

Дарья Головач

Записка страгнствующей правннцы

Лошадь шла медленно и неохотно. Тропинка, до этого вилявшая по полю как пьяный заяц, выровнялась и еле заметной ниткой ложилась впереди, обозначая направление, следуя которому я надеялась, наконец, выбраться к деревеньке.

Темень вокруг — непроглядная. По моим подсчетам давно за середину ночи перевалило. И дернуло же меня вечером свернуть с наезженного, но малолюдного тракта.

— Великополе? Ежели по дороге — то еще две версты до развилки, а там уже свернуть и обратно ехать. Крюк, стало быть, получится, зато ровненько. — Бесхитростно указал пальцем, встретившийся по пути мальчишка.

— Крюк получится? А другая дорога есть? — Трястись в седле с раннего утра то еще развлечение. Тело ныло и просило отдыха. Перспектива сократить путь к теплой постели и сытному ужину воодушевляла неимоверно.

— Есть, конечно. Я ж как раз по ней и шел. — Парень поскреб не слишком чистый затылок и ткнул пальцем на опушку ближайшего подлеска. — Отамза деревьями обойдете слева яр и дальше напрямик. Там тропка хоженная. Через версту уже к деревне выедете. Наши часто так срезают, чтобы по дороге не пылиться. — Парень взглянул на мое сосредоточенное лицо и, помявшись, спросил — Ну яэтова... пойду. Мне к тетке до ночи успеть еще надо вКратовицу.

Развернувшись, селянин зашагал в противоположное от нужного мне направления, а я, вздохнув, направила лошадь к опушке. И теперь об этом нещадно жалела. За тем неглубоким яром оказался еще один подлиннее, затем на пути возникло поваленное дерево, локтей семь в обхвате. Объехав его, естественно, никакой тропки не обнаружила. Редкий лесок, зеленеющая весенняя трава и никаких признаков близкого поселения. Самым разумным решением было бы повернуть назад, но необходимость разворачиваться, искать дорогу обратно, а затем объезжать деревню по кругу просто угнетала. Поэтому я с упорством молодого бычка тронула поводья и направила конячкун правильном, как мне казалось, направлении. Естественно заблудилась.

И даже тонкая тропка, которую я обнаружила уже впотьмах, выехав из подлеска, не спасла ситуацию. Она тянулась уже не первый час, петляя так, что невозможно было определить первоначально направление. Ругая себя на все лады, пришлось потратить толику магии — зажечь тусклого светляка и пустить его возле лошадиных копыт, чтобы хоть как-то осветить путь.

И вот я здесь. Посреди поля с невысокими холмиками вдоль узкой тропы. С запасом магии, которого не хватит даже чтобы от ночного морникаизбавиться. Не самый лучший расклад. Конечно в такой глуши вряд ли какая серьезная нечисть может встретиться. Но все же останавливаться на ночлег я не рискну. Лучше потихоньку, но двигаться. Когда-то же тропа закончится... И холмики эти как-то странно выглядят. Камни, что ли? Из любопытства я остановила лошадь и спешила.

— Стой смирно, Овечка. — Перекинула поводья вперед и сделала несколько шагов вбок от тропы. Точно, камни. С близкого расстояния цельные глыбы из серого известняка никак не спутать с земляной насыпью. Пусть даже покрытые мхом и поросшие кое-где травой. Етитьтвою налево! Да это же кладбище! Старое изаброшенное, но все же место захоронения! Вот почему тропа такой ровной стала. Последние десять минут я вдоль могил ехала. Ночной

погост — это уже совсем плохо. Надо скорее выбираться. Быстрым шагом я направилась вперед, ведя Овечку под уздцы. В ожившие скелеты и привидения я не верила, так как достоверных подтверждений байкам и страшным сказаньям костра не встречала. Но опасаться было чего. Пусть от погребенных здесь когда-то остались только кости — этого вполне может хватить для того, чтобы привлечь неприхотливых падальщиков — нечисть, которая слишком слаба и пуглива для того, чтобы охотиться в поселениях, но вполне может соблазниться одиноким путником.

Стоило подумать о неприятностях, как к тихому посвистыванию ночного ветра прибавился новый шум. Возня доносилась впереди на тропе, и я в нерешительности остановилась, положив руку на защитные амулеты. Шорох земли сменился тихим поскуливанием. Совсем странно. И страшно. Словно маленький щенок ластится к мамке в ожидании ласки.

С замиранием сердца решила пустить светляка не несколько саженей вперед. Шарик желтоватого цвета медленно двинулся, останавливаясь через каждые несколько секунд. Долгие мгновения ничего не происходило. Все потусторонние звуки исчезли и это нервировало не хуже, чем если бы я слышала вопли и крики, или стоны, или чавканье, как в лучших традициях страшных сказок.

Ногу что-то мягко обхватило. Я дернулась, взвизгнула и на миг потеряла концентрацию. Шарик тусклого света исчез с тихим пшиком. Лошадь, всхрапнув, попятилась и потянула меня за собой. Сообразив, что противник не решил воспользоваться несколькими мгновениями темноты я, чертыхнувшись, зажгла новый светляк, выплеснув немного больше силы, чем это требовало. Магический шар отразился в трех парах глаз, направленных на меня. Грохлы.

Я выругалась про себя, не решаясь двинуться с места. Кобыла, проникшись моим страхом стояла как вкопанная. Вот это дааа... Легендарные могильщики считались редкостью в этой части королевства. Из давних летописей уродцы перекочевали в страшные байки и так и оставались монстрами, которыми пугают непослушных детей.

Я до этого не встречала грохлавживую, но увиденная когда-то давно картинка в учебнике не оставляла сомнений. Сейчас передо мной стояло семейство одного из самых кровожадных и безумных подвидов нечисти. Широкая морда со слегка вытянутой пастью переходила в толстую, крупную шею. Гибкое, жилистое тело напоминало собачье, отличие заключалось в непропорционально длинных передних лапах с острыми как бритва когтями. В оранжевом свете светляка их кожа выглядела словно пожухлый пергамент, местами выцветший, местами сморщившийся. Такое в страшных снах должно сниться, но никак не появляться вживую ночью.

Самый крупный из троицы доставал мне до пояса. Скорее всего самец. Самка и спрятавшийся за нее детеныш стояли чуть сзади, внимательно приглядываясь и любопытно насторожив лысые ушки. Никакой агрессии. Спокойные и уверенные в себе.

Огрохладостоверно было известно всего несколько вещей. Первое — они не стайные. Селились по двое-трое в заброшенных кладбищах, питались старыми костями или забредшими на их территорию живыми, будь то люди или животные. Могли месяцами обходиться без пищи и охотились только на тех, чей размер превышал их собственный.

Второе — они не любят далеко уходить из насиженного места. Если до первых лучей солнца грохлыне находили добычу — все семейство возвращалось в свои норы и ждало следующей ночи.

Третье — рассвет делал из безумными. Кто бы не создал эту нечисть, он, видимо, решил здорово развлечься за их счет. В темное время суток грохлыбыли безобидны, словно новорожденные котята. Но как только солнце выходило из-за горизонта — превращались в коварного и расчетливого хищника. Не самый приятный сюрприз, особенно для тех, кто сперва по незнанию принимал их за милых, но уродливых собачек.

Ходили байки, что двагрохлабез труда могут справиться с десятком вооруженных всадников. Врожденная осторожность не позволяла им поедать добычу, когда в округе еще есть кто-нибудь живой, а значит ни отвлечь, ни направить их по ложному следу не получалось. Яды данная нечисть отторгала, боевой магии почти не боялась. Бороться с ней можно только специально обученным отрядом, а таких на все королевство меньше десятка было... Еще, как и любая другая нечисть, грохлыбоялись сильных охранных амулетов. Такие в обязательном порядке вешались в любом городе и более-менее большом селении, как раз так как Великополе. Однако до него еще добраться бы...

А пока мы стояли впятером: я, лошадь, нервно стригущая ушами и тригрохла, разглядывающие нас с, похоже, гастрономическим интересом. Теорий о том, что спокойныхгрохловнадо убивать ночью я что-то не припоминала. И пока пытаться не планировала. Если одного я бы с горем пополам смогла на несколько минут оглушить, то два остальных порвут меня на кусочки за несколько мгновений. Плохой расклад.

— X-хорошие собачки, хорошие... — Тихонько протянула я.

Маленькийгрохлсогласно тряхнул мордой, совсем по собачьи облизал пасть с двумя рядами острых клыков и, мягко приблизившись ко мне почти вплотную, стал сосредоточенно вынюхивать ботинок. От сердца слегка отлегло. Если до сих пор не напали — значит хотя бы часть из написанного в учебниках правда и у меня еще есть шанс. Надо спешить.

Больше не медля, я пошла быстрым шагом вперед, ведя Овечку на поводу. Небо, тем временем, начало светлеть. Вокруг все отчетливей просматривалась местность — нестройные ряды холмиков, чередующиеся с пустыми прогалинами. Возле тропки тусклыми разноцветными пятнами различались полевые цветы: мак, желтовка, лютики... До полноценного рассвета оставалось несколько часов, и я то и дело нервно поглядывала на бледнеющие звезды. Грохлысначала чужьпоотстали, но затем нагнали нас и бежали по бокам, то удаляясь, то вновь возникая в поле зрения, словно почетный эскорт. Эдак сгину в глуши и даже холмика от меня не останется!

Неожиданно, кладбище закончилось. Местность словно топором обрубали. Я оказалась на высоком и крутом пригорке, а вдали... вдали еле-еле виднелся огонек. Слабый и мигающий словно в мареве, но все же реальный, а не плод моего воображения. Неужели выехала? Да тут меньше версты осталось! Я не сдержала улыбки. Оглянувшись по сторонам, заприметила пологую тропку и стала аккуратно спускаться, не выпуская из рук лошадиный повод.

Где-то на середине спуска ушей достиг едва различимый звон, словно вдалеке поворошили кучу битого стекла. Я остановилась, прислушиваясь. Минуту ничего не происходило. Может, показалось. Еще раз оглянувшись, я продолжила спускаться. Ступив на ровную землю, сразу же залезла на уставшую лошадь и припустила ее галопом по равнине. Оглянувшись, отметила, что семействогрохловосталось внизу пригорка. словно в нерешительности самец сделал несколько шагов вперед да так и остался на месте.

Спасительный огонек не угас и с каждой секундой приближался. Меня переполняло

ликование. Удалось! Выбралась-таки! Вскоре впереди уже можно было различить огороды и темные силуэты домов. Вдалеке угадывались виноградники. Деревня еще спала. До третьих петухов оставалось около часа.

Дом со светящимся окошком был на самой окраине. Добротная двухэтажная постройка, окруженная низеньким заборчиком и аккуратным двориком. Из двух печных труб вился сизоватый дымок. В три часа утра? Зачем? Праздник что ли у них какой.

Как только я подъехала и спешила, раздался хрипловатый лай. Старый пес едва высунулся из будки, скорее оповещая о незваных гостях, чем пытаясь отпугнуть.

— Эта кого там принесло? — Грозный мужской голос послышался из недр сеней. — Сказано было — не ранее десяти гостей принимать будем, а пока нечего, не готовы еще! — Вслед за внушительным баритоном в проеме показался немолодой уже хозяин. — Ишь невтерпеж! Успеешь налюбоваться еще! — Мужчина, наконец увидев меня, в растерянности остановился и поскреб широкой ладонью бороду. — А ты эта кто? Не местнаячтоль? А ну цыц! — это уже было небрежно брошено собаке.

— Здравствуйте, — приветливо начала я, проглотив вертевшееся на языке «дядечка», — травница я. Ночлега ищу. От самого Егурадак вам добиралась.

— Ааа, магичказначит. Что-то припозднилась ты с ночлегом, светать начало. — Добродушно хмыкнул селянин, одной рукой почесывая для разнообразия внушительный животик, а другой делая приглашающий жест. — Рано вы в этот раз собираться решили. Тут токаэтова, нету домов свободных. Дочку я замуж выдаю, вот сегодня гулять начинаем. Ежели не брезгуешь, могу на лавке место выделить, да только здесь через пару часиков такая кутерьма начнется — и мертвого разбудит.

Не решившись спорить насчет магички, я поспешно заверила:

— Мне бы для начала просто отдохнуть с дороги, выспаться я и днем могу.

— Ну тогда заводи свою животину в сенник, двадцать шагов от дома, — беспечно махнул рукой в сторону, — а ежели медькудашь — так сына кликну, он и расседлает, и напоит и свежейтравницынасыплет, а?

— Зовите, — кивнула, — если еще и почистит — две дам.

— Проходи в дом, покуда дело... Меня, кстати, Кудлаем кличут. Староста здешний. — Мы вошли через сени в просторную комнату, видимо, считавшуюся проходной. — Обожди, туда соваться чужим не велено. — Кудлай кивнул на дверь в противоположной стене, за которой раздавались топот и звяканье. — Щассам чего-нибудь съестного добуду. — Сказав это мужчина скрылся в рабочей части дома. Сквозь приоткрытую дверь вырвалось мучное облачко и сытный запах сдобы. В животе требовательно заурчало.

Я оглянулась и направилась к широкому дубовому столу. Кинув седельные сумки на лавку, уселась сама и с наслаждением вытянула ноющие ноги. Уффф...

Буквально тут же внутренняя дверь открылась и в комнату вошел молодой парень, лет двадцать от роду.

— Вашу лошадь отвести надо? — Взгляд прямой и ясный, но по кругам под глазами видно, что не только я эту ночь вдали от кровати провела.

— Да, во дворе привязана.

Больше ничего не спрашивая, парень вышел на улицу. Прошла минута и в комнату бочком вошел староста. В руках несколько тарелок со снедью, а подбородком еще и кувшин придерживает.

— Вот, это от женки моей. Как узнала, что гость прибыл, так и расстаралась, говорит,

примета хорошая. — Рассказывая, Кудлай расставлял посуду на столе. — Ронькувидела? Эта вот старший. Бабы и его умотали. То воду им таскал, то дрова подносил... Это ж обычай у нас. Все кумушки и подружки в ночь собираются и советы молодой давать начинают. А как рассветет — так и к печи. Гостей-то немеряно собралось. Человек пятьдесят. Вся родня, стало быть, еще вчерапосъезжалась. Со всеми побрататься успел. Это ж дело какое! Единственную девку в семье мужу отдаю. — Ни на мгновенье не переставая тарыхтеть, Кудлай подвинул ко мне печеную картофелину и холодную мучную лепешку, а сам налил себе квасу и уселся напротив. — А ты, стало быть, на учения магические приехала, так учителя ваши ранее середины весны не появляются. Две недели ждать еще.

Я покачала головой и, прожевав, наконец объяснила:

— Не маг я, а травница. Вольнонаемная. По городам и селам езжу, то тут то там останавливаюсь, работу ищу.

— Вонокак... А звать тебя...? — Я сообразила, что до сих пор имени своего не называла и на секунду помедлила.

— Зовите Ерви.

— Ерви... — От мужчины не укрылась моя заминка. — И немагичка, говоришь... Не ведь в академии вашей учились? — Взгляд старосты остановился на небольшой брошке в виде факела — символе Академии магии и лечебного дела, приколотому к вороту куртки.

— Училась, но грамоты не имею.

Грамотой по старому обычаю называли круглый серебряный жетон с изображением ветки лаванды, лежащей на раскрытой книге. Этот знак отличия давал право оказывать магические услуги и обязывал платить в королевскуюказну определенный налог. Мою последнюю фразу можно было понимать по-разному: бросила обучение на ранних курсах, не сдала выпускные экзамены или вовсе была отлучена от гильдии за преступление. Староста только хмыкнул.

Маги без грамот раньше были не редкостью в королевстве. Все, обладающие магией могли попробовать себя в качестве борца с нежитью. Платить им можно было хоть в половину меньше — жаловаться же не побегут. Только качество работы от этого тоже было едва ли половина от положенного. Иной раз умельцы могли то шатуна разбудить, то стаю серых гарпий на город навести. Квалифицированные маги потом с ног сбивались, исправляя ошибки неучей.

Ситуация изменилась лет пять назад, когда по приказу короля всех практикующих магов без знака отличия стали отлавливать и вешать на городских площадях. А через годик к закону добавилась приписка о том, что виновными считались не только недоучки, но и заказчики, не удосужившиеся проверить принадлежность мага к гильдии. Пара десятков исполнений приговоров и готово! Страх попасть в петлю перевесил желание сэкономить денег.

— Не слышала, что вВеликополестали учения магов проводить. — После долгой дороги мягкая лепешка так и таяла во рту. Я смаковала каждый кусочек, запивая прохладным квасом.

— Великополе? Ха, девка, это ты на семь верст ошиблась. — Добродушно усмехнулся Кудлай. — Малые Сосны мы, не селение даже, а так... хуторок.

Я мысленно присвистнула. Ничего себе заблудилась! Хотя... с моими навыками ориентирования на местности богов благодарить надо за то, что вообще не в соседнем королевстве оказалась.

— А что домов много, — продолжал хозяин, — так мы это, считай, один большой постоянный двор. В конце лета лесорубы приезжают, здесь в паре верст королевская сосна растет, ее, говорят, если в особом составе вымочить — век не сгниет. Зимой охотники жаскуловят. Считай, всех придворных дам одевают. — Кудлай, хохотнув, потянулся за новым стаканом. — А весной вот маги пожалуют. Еще при моем прадеде здесь жили магическую наши, обустроили значится, закрепили, чтоб не ушла ненароком, да и забыли. Только когда король вешать безграмотников велел, смекнули, что хороших магов на книжухах-то не воспитаешь. Вот и вспомнили про нас. Учения организовали, дома настроили под себя, а мне велели, чтоб в порядке держал все. Я и стараюсь.

Видно было, что староста действительно гордится своей работой. Шутка ли, и первым, и вторым, и особенно третьим угождать, да и самому на плаву держаться.

— Когда маги приедут — скажите им кладбище проверить, — решила предупредить на всякий случай я, — как минимум тригрохлатам завелось, а может и еще кто из нечисти. Как бы путников задирать не начали...

— Кладбище... — Кудлай внезапно утратил все благодушие. — Ты, девка, с какой стороны-то пришла?

Не понимая внезапной перемены, я молча указала направление.

— Эта ж... Эта ж... — Мужчина вскочил, опрокинув стул. — Там заслон был, маг сказал, чтоб не ходил никто. Проклятое место. Они тебя видели? Видели, отвечай?! — Словно обезумевший, староста подскочил и навис надо мной, тяжело дыша.

Понимая, что случилось что-то из ряда вон выходящее, я медленно кивнула.

— Баатюшки святые! Беда на мою голову! Нас же всех пожрут! Как в Закопанке в прошлом году. — Продолжая нести бессвязный бред, Кудлай забегал по комнате.

— А ну хватит! — Я приподнялась и хлопнула ладонью по столу. — Успокойтесь и объясните, что происходит.

— Что происходит? Что происходит, а вот что! Оберега нет у нас. Две недели назад треснул ровно пополам, словно перерубил кто. Маг заезжий как раз на постое был. Перед рассветом грохловк старому кладбищу увел да заслон магический поставил. Только наказал не соваться туда, а то от человеческого тепла он распадается и тогда этих тварей уже ничего не сдержит. — Кудлай схватился за голову. — Здесь же вся семья моя. Я их на погибель привел. Баатюшки!

Не слушая больше завываний, я выскочила на улицу и, обогнув дом, уставилась на горизонт. Где-то справа пронзительно загорланил петух и мгновением позже его клич подхватил еще один. Небо вдалеке окрасилось нежными оттенками оранжевого. Судя по всему, до восхода солнца оставалось не больше десяти минут. Я бегом бросилась обратно и в комнате обнаружила старосту, который так и не сдвинулся с места, продолжая тягать себя за голову и бормотать что-то бессвязное.

— Слушайте сюда. Вы слышите? — Не видя реакции, я размахнулась и залепила мужчине пощечину. Сумасшедший взгляд наконец сфокусировался на мне. — Если хотите выжить и спасти семью, выполняйте то, что я говорю. — Дождавшись кивка, продолжила. — Пошлите сына в Великополене медля. Велите седлать лошадь и мчать галопом. Пусть найдет мага или голову, объяснит ситуацию и привезет запасной амулет. У них он должен быть. — По крайней мере, я на это надеялась.

— Надо жителей предупредить. — Слабо возразил староста.

— Времени нет. Выполняйте, что сказала, а я тем временем постараюсь отвлечь грохлов.

Мужчина бегом кинулся к двери и с улицы долетело истошное:

— Ронька, Роонька...

Я тем временем повернулась к столу и стала потрошить поясную сумку, выкладывая колбочки и амулеты на гладкие доски. Нашла граненый бутылек из темно-зеленого цвета, вытащила зубами пробку и выплеснула в рот содержимое. Дополнительные стимуляторы моему организму были сейчас ой как нужны. Огненная жидкость внутри обожгла пищевод и словно освежающей волной прокатилась до кончиков пальцев, прогоняя усталость и обостряя восприятие. Думать сразу стало легче.

Откровенно говоря, надеяться приходилось мало на что. Однако наличие неподалеку магической жилы внушало надежду. По сути — это неиссякаемый источник энергии. Чистая сила в самом разрушительном ее проявлении. Я сама могу быть оружием, пропустить магию через себя и направить ее на нечисть. Вот только сначала мне надо заманить туда грохлов. И поможет мне это, это, вот этот амулет и вот этот бутылек. Для трех тварей маловато будет. Придется импровизировать.

Смахнув отсортированное добро в сумку, я в который раз выбежала из сеней на улицу, продолжая распахивать амулеты в специальные кармашки, откуда их можно было быстро достать. Тут же во дворе появились староста и два парня: один уже знакомый мне старший сын был бледнее выбеленной стены и вел на поводу крепкого угольно-черного жеребца, второй совсем еще мальчишка, лет десять на беглый взгляд.

— Ты понял, сына? — Кудлай все же пришел себя, голос был тверд и повелителен. — Скачи во весь опор, что бы ни было. От тебя сейчас зависят жизни всего хутора.

— Где треснувший амулет? — Я бесцеремонно влезла в сцену прощания. Время сейчас было на вес золота.

— Э-э-э, мы его в погреб кинули, в железный сундук. — староста не сводил взгляда со старшего сына, который уже забрался в седло и в нерешительности комкал в руках повод. — Вперед! — Хлопок ладонью по крупу и лошадь, заржав, рысцой потрусил к открытым воротам, набирая скорость. — Оберег жегся ужасно, словно его только из печи вынули. Сперва холстину прожег, а потом и деревянный ларь. Ну я и закинул его туда, где попрохладнее.

Если жегся, значит в нем оставалось немало магии, может пригодиться.

— Он мне нужен. Срочно. — Я кинула взгляд на ворота и застыла. У створок сидела самка грохла. Еще вменяемая, она с интересом следила за удаляющейся лошадью. И как это Ронька ее не заметил? Ну и слава всем богам, а то б еще свалился со страху. — Где магическая жила? — Стараясь не делать резких движений, я залезла рукой в сумку и нашла амулет-хлопушку.

— На центральной площади, колодец.

Ну кто бы сомневался... Мне эту тварь за собой значит через весь хутор тащить?

— Там шагов триста будет.

Из-за горизонта в расплывчатом мареве появился краешек золотого диска. Все данное нам время истекло.

— Принесите мне амулет к колодцу и как можно быстрее. Своих запирайте в доме. — Выкрикнула я на бегу к воротам. Обогнув самку, я пробежала еще шагов десять и остановилась. С монстром творилось что-то неладное. Грохл припал к земле и поскуливая тер лапами пасть.

— Эй! — Стоять и бездействовать было глупо. Как минимум еще две таких зверюшки

бродят где-то рядом. Самка отреагировала мгновенно. Налитые кровью глаза, оцетинившаяся пасть с капающей слюной, низкий рык. Перемена была столь разительной, что я на миг опешила. В голову закрался страх.

Не сводя с меня взгляда, монстр повел носом, словно принюхиваясь, и, наконец, заметил старосту с младшим сыном, которые в ужасе таращились на нечисть. Это вывело меня из оцепенения. Размахнувшись, я активировала амулет и бросила его к ногамгрохла, развернулась и что есть силы побежала прямо вверх по улице. Сзади раздался хлопок и раненый вой.

Я не планировала вывести монстра из строя с первого раза. Да и не получилось бы. Хлопушка была рассчитана на привлечение внимания и при активировании всего лишь выпускала белый плотный дым, который мог дезориентировать и заставить закашляться, давая драгоценные секунды для того, чтобы дать деру. Так и получилось. Уже через несколько мгновений за спиной послышался топот. Оглянувшись, успела заметить, что тварь настигла меня слишком быстро и уже присела в прыжке.

Времени хватило только для того, чтобы отклониться и выставить вверх обратным хватом небольшой ножик, набегу выхваченный из-за пояса. Зубыгрохласхватили воздух в пяди от моего плеча. Одновременно почувствовала, как лезвие вошло во что-то мягкое и отпустила рукоять, рассчитывая на то, что застрявшая в брюхе железка замедлит передвижение монстра. Отчаянный скулеж пополам с рычанием дал надежду на то, что я не только подпортила шкуругрохлу, но и задела что-нибудь жизненно важное.

Дорога оказалась ровной и широкой. Колодец был отчетливо виден впереди, и я вновь бросилась бежать, выхватив из сумки обездвиживающий амулет. На его создание я потратила не меньше двух месяцев и хранила на особый случай, который, уже оправившись вновь настигал меня, хотя и не так резво. Когда до жилы оставалось меньше двадцати шагов я остановилась и, скороговоркой проговорив формулу бросила медный кругляшек прямо под ноги и не подумавшей тормозить нечисти. Из амулета вырвались зеленоватые молнии, на пару секунд окутавшие телогрохла целиком. Затем, лишившись возможности двигаться и потеряв устойчивую опору, самка завалилась на бок. Из распоротого брюха на землю вытекала темно-красная, почти черная кровь.

Зная, что эффект оцепенения не продлится долго, я преодолела разделяющее расстояние до колодца и приложила руку к шершавым камням. В них действительно теплилась сила. Ручеек энергии, хоть и не был сильно бурным, но сразу же почти без принуждения потек по моим сосудам, заполняя истощившийся резервуар. Возможность вновь оказаться способной на полную пользоваться магией опьяняла. Последний раз мне такое удавалось только возле источника в Академии. Как давно это было...

Плести заклинания не было времени, да и толка. Грохлы, как я помнила, слабо поддавались структурированному влиянию магии, поэтому пришлось выбирать самый топорный, но оттого не менее эффективный способ. Как по блохам кувалдой махать. Дождавшись, пока магия буквально начнет переливаться через край, я вытянула руку по направлению к лежащей без движения нечисти и на этот раз с силой потянула из магической жилы. Из ладони плеснуло белым светом. Ослепительная волна накрыла тело монстра, выжигая его изнутри. Это длилось и длилось, по моим подсчетам прошло не менее двух минут пока сквозь струи энергии начали проступать обугливающиеся бока.

За это время я провела через себя свое месячное накопление силы и, судя по всему, пределом это не было. В груди начало покалывать, перед глазами плавали черные мошки, а

ноги совсем неприятно подрагивали.

— Стооооой! Хватит! Дура, убьешь же его совсем! — Неожиданный крик выплыл словно из тумана. Не понимая почему, я послушалась и всем весом привалилась к колодцу. По той самой дороге, откуда принесло нас сгрохломбежал немолодой, крепко сложенный мужчина, не иначе самоубийца.

— Ваша, что ли зверюшка? — Слабо сыронизировала я.

— Ха-ха! — Селянин поравнялся с монстром. К слову, на последнем живого места почти не осталось. Чистая магия сделала свое дело, практически полностью разрушив кожный покров. Теперь сквозь почерневшие остатки выпирало обгорелое мясо и кости. Не самое приятное зрелище, но в данный момент я готова была любоваться делом рук своих до посинения.

Незнакомец оказался вооружен: в одной руке был внушительный обломок оглобли, который тут же пренебрежительно отпросился в сторону. В другой оказался средних размеров топор. Дерево таким рубить не сподручно, а вот мелкие доски или головы домашней птице или... ноги дикой нечисти — самое оно. Последнее как раз селянин и принялся осуществлять. Несколько замахов лезвием оставили отгрохаодно туловище с головой и вовремя. Действие амулета закончилось внезапно. Площадь тут же огласил длинный, полный муки вой, захлебнувшийся не без помощи ощутимого пинка ногой в пасть.

— Глянь, почти что четвертовали его, а все живет, мразь.

Тело извивалось на земле, не в силах подняться на окровавленные обрубки. Из пасти вырывались всхлипы попеременно с рычанием. Эдак сейчас весь хутор выбежит посмотреть, что за возня творится с утра пораньше.

— Зачем? — Выговорить больше одного слова оказалось сложновато.

— Э-э-э... ты раньше-то нагрохоловохотилась? Нет? Хорошо, не прикончишь ты этого, а остальных где искать будешь?

— Откуда знаешь про остальных?

— В молодость занесло меня служить в приграничье. — Незнакомец подошел почти вплотную, нервно осматриваясь. — Тогда только-только потасовка за Ничейные земли закончилась. Нечисти развелось... у-у-у-у... небось, даже ты столько не видела. Мой отряд укрепили тройкой магов и отправили подчищать поля и села. Нагляделся я, скажу тебе... всякого. В том числе и того, что четыре таких твари могут с целым селом сделать. Мы их сначала по одному караулили. Выследим, значит, маги его сеточкой вашей магической накроют, а дальше топорами и мечами работать. Н-да... и обязательно в живых оставить. Тогда на вой остальные прибежали. А остальные обязательно были. Они ж семейные. Пускай стадами не ходили, но с детенышами жили аж пока те их в росте не перегонят. — Мужчина наклонился к полному ведру, висящему на ручке колодца, обтер руки и с фырканьем умылся. — Тогда за каждую голову по целому золотому давали. За месяц можно было заработать столько, сколько я сейчас и за год не скоплю.

Я начала медленно, но верно оседать на землю. Действие стимулятора, рассчитанное на сутки прекратилось слишком быстро из-за прогона большого объема магии через организм.

— Этты зря. — Селянин, вовремя заметив перемену, от души плеснул мне в лицо холодной водой. — Давай, соберись. Водички вон попей, для вас, магов, она вроде целительная. И скорей, а то у нас гости.

Слабо отмахнувшись от ведра, пришлось опять подняться на две ноги, опираясь на край колодца. Второй рукой я залезла в сумку, нащупывая еще один бутылексо стимулятором. Из

площади лучами выходило пять дорог. По одной из них, вконец которой продолжала извиваться обугленная тушка, я уже успела пробежаться. Грохлсамец появился на противоположной. Маленькие, налитые кровью глазки успели заметить меня с мужчиной, но тело самки скрывалось от него за каменным кольцом колодца.

Рывком вытащив затычкубутылка, я второй раз за неполный час опрокинула огненную жидкость внутрь. На этот раз прояснение пришло не мгновенно. Буквально ощущая, как магия вырывает из организма остатки физиологического резерва, я начала медленно обходить колодец, чтобы оказаться как можно ближе к монстру. Второго обездвиживающего амулета в сумке не нашлось, приходилось рассчитывать только на безбашенностьгрохла, который решит нападать не взирая на мое силовое превосходство.

Не дойдя двадцати пяти шагов до меня, грохлвнезапно остановился и начал обходить площадь по кругу. Я выругалась про себя.

— Ну? Чего ждешь? — Прошипел за спиной мужчина. — Дави его.

— Я не достану.

Обойдя четверть круга, нечисть наконец, увидела тело самки, которое к этому моменту уже просто слабо подрагивало и бешено вращало глазами. Низкий глухой рык известил о том, что зрелище монстру не понравилось. Я приготовилось к нападению.

— Опа-на! А вон и еще один. Сколько их всего-то?

— Ночью я видела троих. — Развернувшись так, чтобы не оказаться к самцу спиной, я посмотрела на противоположную дорогу. — Оттуда мелкой рысцей подбегал маленькийгрохлс явным намерением разорвать нам глотки. Подпустив его на расстояние десяти шагов, я прицелилась и снова потянула из жилы. Струя ослепительного света опрокинула нечисть навзничь, прижимая к земле. К сожалению, этого оказалось недостаточно для того, чтобы обездвигнуть или хотя бы существенно поранить детеныша. Поскуливая от боли, он отполз на безопасное расстояние и так и стался стоять огрызаясь и скаля острые как бритва зубы.

— Значит здесь собрались все. — Мужчина отложил топор и поднял обломок оглобли, поудобнее перехватив ее двумя руками.

Самец в течение этой кратковременной стычки остался на месте, не шелохнувшись. Руку на отсечение даю, но в его глазах читалась не только ярость, но и холодный разум. Он словно просчитывал варианты, не собираясь бросаться в омут с головой.

Так без движения прошла еще минута. Обе стороны выжидали удобного момента.

— Зачем ты вообще сюда вышел? — На фоне угрожающего рычания молчание угнетало.

— Так утречком припекло меня, — охотно откликнулся мужчина, — вышел, значит, по нужде, а тут по дороге вы с этой тварью скачете. Я сначала не поверил, думал, может вчера со старостой перебрали лишнего, ан-нет. Глаза продрал, смотрю, не исчезло. Ну тогда в сарай кинулся, чтоб не с голыми руками к вам бежать. Ты прости, но на всесильную воительницу никак не тянешь. Думаю, загрызет он тебя, а потом и за остаток деревни примется, а помирать-то не хочется...

Опять замолчали. Неизвестно сколько бы длилось такое противостояние, как по знакомой до боли дороге показался мальчуган, со всех ног бегущий прямо к колодцу.

— Тетямагичка, те-е-етямагичка! — На вытянутых руках мальчик нес две половинки амулета, пульсирующие красным светом.

— Стой!

— Беги отсюда!

Одновременный крик мой и селянина не возымели никакого эффекта. Пробежав еще несколько шагов, малец наконец заметил тушку, лежащую впереди, а также двухгрохлов по бокам и встал как вкопанный.

Твари такого тоже, видимо не ожидали, поэтому сначала просто оскалились и синхронно припали к земле.

— А вот и кульминация, — пробормотала я себе под нос.

Первым начал двигаться младший грохл. Решившись, я начала действовать. Одной рукой зачерпнула магической энергии до кончиков пальцев, второй выхватила из сумки последний амулет-хлопушку.

— Отвлеки большого, дай мне время! — Это казалось разумным, поскольку я хоть и на аршин, но стояла ближе к детенышу.

Бросив амулет так, чтобы завеса дыма разделила две нечисти, я бросилась к мальчику уже понимая, что безнадежно опаздываю. Детеныш грохла преодолел половину пути, приближаясь к оцепеневшему сыну старосты большими прыжками. Тот попятился назад, споткнулся и растянулся на пыльной дороге. Я закричала от безысходности когда нечисть от жертвы разделяло меньше четырех шагов. Грохл прыгнул, нацеливаясь на незащищенное горло и тут произошло нечто из ряда вон выходящее.

Мальчик, размахнувшись, кинул обе половинки прямо в раззявленную пасть. Оглушающий взрыв, грохот были настолько неожиданными, что я остановилась и едва сама не упала от резкого торможения. Пространство на несколько аршин от мальчика, да и он сам был окрашен в темно-красный цвет. Ребенок сидел, ошарашенно рассматривая свои руки.

Сознание все еще обдумывало получившуюся ситуацию, а тело рывком развернулось и направилось к сцепившейся паре возле колодца. Если взрослому грохлаи отвлечет дикий грохот, то едва ли на пару мгновений. Сейчас нечисть, сидя сверху на мужчине, была занята перекусыванием толстой оглобли, которую тот держал на вытянутых руках. Я бросилась на помощь, подскочила сзади как раз вовремя, чтобы услышать треск сминаемой челюстями деревяшки. Из чего же его зубы сделаны?

Вцепившись в лысую холку, я за две секунды выплеснула сквозь ладони весь свой резерв опять же в виде чистой силы. Тварь взвизгнула, замолотила лапами и откатилась в сторону, намереваясь подмять меня под себя. Вовремя спрыгнув, я восстановила равновесие и бросилась к спасительному колодцу. Не успела. Услышав свирепый рык за спиной, присела, откатываясь в сторону. За шиворот моментально набралась гость песка, но сетовать, а тем паче вытряхиваться времени не было. Нечисть промахнулась, пролетев на добрый аршин вперед. Теперь она оказалась ровнехонько между мной и колодцем. Я в уме просчитывала расклад: я сижу на земле, амулетов нет, резерв исчерпан, даже маленький ножик остался лежать где-то там, еще на месте первой стычки с грохлом. Тварь, видимо, поняла, что деваться мне некуда, поэтому медленно, пригнув голову, двинулась вперед. В налитых кровью глазах читалось торжество. Пришлось отползать спиной вперед.

— Та-ак, спокойно, — больше себе, чем зверюге пробормотала я, — маги, знаешь-ли, совсем не вкусные, а еще ядовитые. — Ответом мне был лишь жутковатый оскал.

В правую ладонь, внезапно, удобно легла рукоять топора. Осознав, что в руке появилось какое-никакое оружие я тут же вскочила на ноги и выставила его вперед. Лезвие матово блеснуло в лучах восходящего солнца. Грохлу грожающе зарычал и бросился вперед. Первый прыжок я отбила двумя руками, слева плашмя ударив топором по морде и, пользуясь заминкой врага, оббежала пару шагов по кругу, став немного ближе к колодцу. Второй раз

тварь нацелилась на ногу. Пришлось совсем не изящно отмахнуться снизу-вверх, при этом я чуть не вывернула левую руку.

Третьего раза не последовало. Откуда-то сбоку в поле зрения возник уже знакомый селянин с вилами. Не сбавляя бега, он проткнул тварь всеми четырьмя зубьями, насадив ее словно курицу на вертел, приподнял и, не давая опомниться, протащил к колодцу. Площадь огласилась взвизгом. Без замаха мужчина сунул нижнюю часть туши прямо в отверстие, потянул на себя черенок, освобождая вилы и ударил ими сверху по морде, заталкивая нечисть внутрь. Вой, усилившийся из-за эха, стал еще громче и пронзительней.

— Давай, теперь твой выход. Да не стой же столбом, выберется сейчас! — Мужчина сунул вилы в колодец, очевидно пытаясь столкнуть грохлаеще ниже. Я подбежала и заглянула вниз, немного перегнувшись через кольцо камней. Удивительно, но тварь была всего в нескольких аршинах от меня. Растопырив лапы, она уперлась спиной и острыми когтями цеплялась за выемки в колодце, силясь забраться наверх.

— Ну надо же!

Собрав все силы, я снова потянула магию, направляя ее внутрь колодца. Белый, выжигающий свет затопил грохлаи спустя секунду тот камнем рухнул на дно. Я продолжала лить энергию до тех пор, пока внизу не установилась тишина и даже затихли всплески воды... а затем потеряла сознание, подумав напоследок, что хорошо бы свалиться рядом с колодцем, а не вовнутрь.

***

Пробуждение было сродни выходу на поверхность сквозь немалую толщу воды. Сознание ворочалось в липкой темноте, создавая причудливые, нереальные видения. Вокруг то расцветали алым багрянцем полевые маки, то плавали лениво, ворочая хвостами окуни, размером с лошадь. Могу ручаться, несколько раз раздавался громовой набат, давящий на ушные перепонки словно кувалда в кузне. В конце концов пространство вокруг стало скучно серым. Я моргнула раз, второй, пока не осознала, что на самом деле всматриваюсь в белый потолок, потускневший в вечерних сумерках. С трудом повернув голову, наткнулась взглядом на маленькую девочку с тряпичной куклой в руках.

— Х...хды... — Ребенок подскочил и с округлившимися от ужаса глазами выбежал в дверь, нещадно топая босыми ногами по дощатому полу. В ушах снова раздался гулкий набат. Мозг по ощущениям едва не взорвался.

Воспоминания, как ни странно, были на месте, да еще и в полном объеме, поэтому я точно знала причину своего состояния: две ударные дозы стимулятора, помноженные на не менее ударный объем магической энергии, вырубил меня как топором молодую липку. Какой сейчас хоть день?

— Оклемалась, вижу. — В комнату по очереди вошли староста, опираясь на самодельный костыль, незнакомая мне пышнотелая женщина и селянин с которым мы так браво сражались у колодца и имя которого я так и не удосужилась узнать.

— Напугала ты нас, девонька, — женщина взяла со стульчика тряпку, обмакнула в глиняную тарелку с водой и начала протирать мне лицо и шею, не переставая причитать, — это ж надо, второй день камнем тут лежишь, бледная что твоеморовка.

— Вох... дайте воды. — Ворочать сухим языком было ох как тяжело.

— Ах, да, сейчас, милая.

Напоив меня, и поудобнее усадив на высоких подушках, хозяйка дома удалилась. Я выжидательно посмотрела на мужчин.

— Я могу узнать хотя бы причину, по которой я тут едва концы не отдала? — Похоже, резкий тон их озадачил.

— Этаво... — Незнакомец переглянулся с Кудлаем и уже уверенней продолжил. — Эта вот мы хотели спросить с какого ляду ты на наш хуторгрохловнавела?

— Я-а-а?

— А кто ночью на заброшенном кладбище шлялся? Кто заслон магический сломал?

— Может я еще и амулет ваш испоганила?

Крыть было нечем.

— К слову об амулете, новый достали?

— Достали, достали, — староста присел на лавку у стены и болезненно сморщился, выставив правую ногу. — В тот же день сын прискакал. У соседей запасного-то не было, хотели старшого сначала за ворота выставить, да только Ронькане дурак. Враз пригрозил им, что как наш хутор твари пожрут, так он самолично их и в Великополе приведет. Как его там не побили, ума не приложу... Стали кумекать и целый план выдумали. Нам, значит, отдали их собственный оберег, а сами гонца в город дальше отправили за запасным. В городе всяко должен быть. Я теперь их старосте выставиться должен. Все же не бросил в беде.

— Хорошо, теперь по порядку. Про какой заслон вы мне все время талдычите?

— По порядку — так по порядку. Сказ в общем-то недолгий выйдет. — Староста пошевелился и снова поморщился, положив руку на больную ногу. — Полмесяца назад прискакал к нам путник в аккурат к закату, сразу магом представился. Страшно выглядел, словно за ним сам Старычпо пятам гнался. На постой попросился, серебрянку заплатил. Ну мы ему комнату пустовавшую в гостевом доме выделили, снедь принесли, да только не стал он столоваться. Сразу спать завалился. А посреди ночи собаки как взвоют! Мне женка говорит, пойдй проверь, мало ли... Ну я вышел — глядь, а над площадью алое зарево расплзается, не сказать, чтобы яркое. Только успел добежать и понять, что это оберег раскалился, как он вдруг искрами пошел и на две ровнехонькие половинки и распался. Эк, думаю, не к добру. Побежал к Корьянув дом, — кивок в сторону второго мужчины, — Это корчмарь наш. Мы вместе навродеглавных здесь. Значит парой слов с ним перекинулись и в хату к магу уже вместе побежали. А он, главное, вскакивает, как огурчик свеженький и говорит, мол, в беспамятство впал и силу магическую случайно потянул.

— Не, — перебил корчмарь, — это уже потом он раскланялся и лебезить стал. А сперва слабоумного строил, мол, не знает ничего. Да только я таких повидать успел, пригрозил, что прям сейчас в город отправлюсь в гильдию вашу магическую, пушай разбираются. Он и испугался, сказал, сам кому надо сообщит, а пока от нечисти разной заслон магический поставит.

— Ага, спрашивает, значит, где ставить, — продолжил староста, — ну мы и вспомнили про старое кладбище. Туда из наших и не ходит никто, игрохлыводятся. Маги, собственно, на них своих учеников и тренируют.

— Глупости, не было там никакого заслона. Да и понятия такого не существует, — начала я раздраженно и замолкла. Вспомнился непонятный звон, который почудился тогда при спуске. А почудился ли? Если предположить, что загадочная стена действительно существовала, то что это могло быть? Я озадаченно стала перебирать в памяти существующие заклинания.

— А ведь существует! — Староста хитро прищурился, словно намекая «зеленая ты еще,

миру не видала». — Я же с ним пошел, лично проверил. Маг у обрыва остановился, руками впереди поводит и отошел, а воздух словно рябью пошел. Предрассветный час как раз был. Чудно смотрелось. Игрохловтогда видел. Они с той стороны подошли вплотную, а дальше ни шага. Словно стена их сдерживала. Вонокак.

Рябь воздуха, звон битого стекла... Да это же обыкновенный щит против нежити. Обычно он пару секунд держится, ровно так, чтобы прыжок или удар отбить, а затем разрушается из-за живого тепла. Если же наколдовать и отойти — то больше продержится. А уж сколько силы туда надо влить, чтобы в широту и высоту развести, плюс оставить стоять на две недели — прорву. Хотя, учитывая, что до этого маг «подкрепился» от магической жилы, а может и накопитель-другой с собой имел... действительно возможно. Я вздохнула.

— Такой «заслон» к моменту моего прибытия истощился настолько, что его бы даже лисица сломала. Завтра-послезавтра точно бы пропал... Ну а чего ж ждали две недели? Почему за новым амулетом не послали сразу?

— Нудакэтого... — Староста замялся и украдкой переглянулся с корчмарем. — Дел было невпроворот, свадьба эта... второй день уж гуляем, готовились же...

— Да и маг сказал, что расскажет всем, кому надо.

Ясно, заплатил он им, короче говоря. Странная история получается. Если бы заезжий маг хотел куда следует о проблеме донести — давно бы это сделал. Следовательно, только время оттянул. Беглый может? Скрывался от кого? Найти теперь его будет ой как непросто. Ну да это уже и не моя задача.

— Ты этого, оставайся пока у нас, денег за постой не возьмем.

Естественно не возьмете, я вас от верной смерти спасла, да только хоть и понимаете это — в жизни не признаетесь.

— Мы и магам в столицу весточку отправили, может те на недельку раньше приедут, потолкуешь с ними, награду какую получишь, а то и грамоту.

А вот это уже лишнее. Грамота мне до сих пор явно не светит, а запросто так встречаться с наставниками не хочется.

— Соберите мне еды в дорогу лучше, — завтра с рассветом уеду.

— Ну как знаешь, — старосте явно было неловко, — но ежели передумаешь — эта комната пока пустовать будет.

Покряхтывая, Кудлай встал и направился к выходу.

— А что с ногой-то?

— Так пока тебе амулет из погреба доставал — с лесенки навернулся да вот как нехорошо, подвернул, видимо. Я ж чего Савку послал вместо себя. Он теперь чисто герой, всей деревне рассказывает, как монстра завалил, магом стать хочет. Да только пушай здесь сидит. Оно спокойнее.

Оба мужчины опять направились к выходу. В дверях Корьян остановился.

— А хорошо ведь помахались. Я аж молодость вспомнил. Эхх... Ты, если в этих краях опять будешь — заезжай. Угощу по-королевски. — И, подмигнув, скрылся в проеме.

Я устало откинулась на подушки. Н-даа... Вряд ли я когда сюда вернусь, но за приглашение приятно. С этими мыслями пришел и спокойный сон.

***

Выезжала я на рассвете. Как только краешек солнца появился из-за горизонта, вскочила на вычищенную и накормленную Овечку и повернулась к провожающим. У ворот стояли Кудлай с Корьяном. Вся остальная деревня беспробудно спала. Праздник, видимо, удался на

славу. Посредине дороги стояли накрытые столы с кое-где оставшейся снедью. Чья-то белая в черных пятнах корова как раз была занята вылизыванием посуды и подъеданием подвявшего салата. До буренки никому не было дела.

— До города значит дорога ведет. Через хутор проедешь и с той стороны увидишь. Только она не напрямик, еще через пару сел проходит, а затем уже в тракт упирается. Ежели побыстрее хочешь — то лучше по полю.

— Спасибо, не стоит. — При одной мысли, что придется петлять по этим странным полям пробирал холод.

— Оно и верно. — Кивнул Корьян. — Говорят, близко шишиморы завелись. Все норовят глаза отвести да тропинку запутать. Одна верста в пять превращается.

Вот оно что, оказывается. Хороша же я выпускница академии, что вмешательства нечисти не заметила. Ладно, спишем на ночь и усталость. А теперь вперед! Тронула поводья и быстрым шагом направила лошадь к площади. Там, не спешиваясь, дотронулась до колодца, наполняя под завязку магический резерв. Затем объехала кружок, отмечая, что селяне хорошо постарались скрыть следы недавнего сражения. Вокруг чистота и никапельки крови. Интересно, тушку из колодца хоть вытащили?

Больше здесь было делать нечего и, подстегнув лошадь каблуками, мы бодрой рысью поскакали вперед, а на первой же развилке свернули не к селу, как наказывал староста, а клесничьей стоянке, откуда можно было выехать на совершенно другой тракт. Пусть и времени это займет больше, зато и следы запутает не в пример лучше.

Глава 2

Только-только Риз успела отправить сына к морю через огороды позади дома, как парадная калитка бесцеремонно распахнулась и впустила во двор троих мужчин. Прибывшие издалека и не привыкшие к осеннему югу странники ежились от пронизывающего ветра и прятали руки в карманы походных курток.

«А чего ж вам дома-то не сиделось?» зло подумала хозяйка, но в слух сказала совсем другое.

— Чего желаете, господа дорогие? Пикшу засушенную или сельдь? Сейчас сезон на бурыйклиньначался. Вот только вчера целый садокналовили. Все самое свежее, не сомневайтесь. Муж рыбак у меня. Сами ловим, сами солим, а затем вСамударьна продажу возим. Недовольных не было.

— Ты, погоди, не лебези, — с ленцой отозвался невысокий рыжеволосый парень с топориком за поясом, — в дом бы нас позвала, холодно тут у вас, видишь, продрогли все.

— Так... ребенок у меня больной там. Оно, знаете тут лучше будет, а то заразу, не приведиСовенна, подхватите. Хвори здесь не чета материковым, враз сляжете.

— Ты за нас не переживай, хозяйюшка, — напоказ добродушно осклабился все тот же рыжий, — и не увиливай. Небось, догадалась уже, что не из-за твоей рыбы мы в эту глушь заперлись. Потолкуем быстренько и разбежимся, а будешь упрямиться — так сама знаешь, полномочия соответствующие у нас есть... — Продолжая лыбиться, парень недвусмысленно обхватил одной рукой запястье второй.

Делать нечего. Риз, украдкой взглянув в сторону огородов повела незваных гостей в дом, причитая на ходу:

— Да как же это... нечего скрывать нам, проходите, сами гляньте. Что же это — ни за что да в кандалы сразу. Где видано?

— Ты погоди плакаться, милая. — В беседу вступил второй вошедший. Голос у него оказался звонким, раскатистым. Да и сама внешность больше бы подошла городскому балагуру, эдакому богатому растяпе: отросшие русые волосы, веснушчатые щеки, задорная открытая улыбка. — Мы ж не звери какие, знаем, что народ здесь работающий, на пустяки не отвлекается. Ты вот скажи, травница изСамударьяк вам приезжала?

«Ишь, милую себе нашел! Да я тебя, щенок, лет на десять старше!» и в голос снова совсем другое:

— Было дело. Так она по всем здешним деревням ездит. Настойки и мази делает, хорошие очень. Вот моего сына веснойморовкапокусала, кожа синеть и шелушиться начала, чисто чешуя. СпасибоТашше, прошло все почти. Вон сколько всего пользовали — Взмах руки на полочку над печкой, уставленнуюбаночками и колбочками. Ею сразу же заинтересовался третий незнакомец, до этого стоявший особняком, словно предмет беседы его и не интересовал вовсе. Риз обругала себя за неосторожность и попыталась перевести разговор в другое русло.

— Может господа с дороги желают откусать? Юшачкаесть свежая, утром варила...

— Не доюшечкинам, — вежливо, но непреклонно отозвался второй, — где найти сейчас травницу?

— Да кто ее знает. Она то тут, то там целый день бывает. А может вообще в соседнюю деревню подалась...

— А в городе сказали, что как только на выезд соберется, так сразу у тебя и останавливается, врут чоли? — Гаденько усмехнулся рыжий.

Риз мысленно пожелала говоруну рыбьих потрохов в печенку.

— Ну почему же врут, и в этот раз у меня остановилась. Только еще спозаранку куда-то отправилась, а куда — не сказала.

— Магией пахнет. — Задумчиво, словно для себя отозвался, наконец, третий, однако услышали его все.

— Магией, — притворно удивился первый, — ты уверен, Вернар?

Тот кивнул, медленно закрутил одну баночку и, не поворачиваясь, взял с полки следующую. Риз похолодела. Проклятый третий оказался магом.

— Надеюсь номер грамоты, сотворившего это снадобье ты записала, хозяйюшка?

Женщина решила за лучшее молчать и только нервно облизнула губы.

— Законы у нас прозрачные словно водица: послушался — пожалуй на виселицу. — Рыжий, продолжая зубоскалить, подошел к столу, откинул полотенце, лежащее сверху на круглом блюде, цапнул самую пышную лепешку и принялся с наслаждением жевать.

— Да подожди ты, Горян. Что ж на порядочных людей сразу хулу наводить? Мало ли, что Вернарупочудилось? — Благодушия у веснушчатого было хоть бадьей черпай. — Может жила какая в том месте была. Магия она ж как, накапливается со временем, да?

Риз кивнула, понимая, что ее просто-напросто поймали в ловушку как глупую ледянку. Теперь с какой стороны ни глянь, а про Ташшусказать придется.

— На обрыве она. Какой-то редкий цветок караулит. Раньше вечера не придет. — Сказала, словно пролаяла.

— Ну так бы и сразу. — Расплылся в улыбке первый. — А выглядит как?

— Среднего роста, волос русый, глаза карие. Темно-синий плащ с капюшоном да сумка заплечная для трав. Как через село по главной дороге пройдете, в поле выйдете — так против ветра и идите, не ошибетесь.

Скрываться больше не было смысла, как и проявлять мнимое гостеприимство. Путешественники оказались понятливыми, узнав все, что требовалось, задерживаться не стали, сразу ушли. Женщина проследила за тем, как последний из мужчин аккуратно прикрыл за собой калитку, тяжело вздохнула и отправилась вывешивать стиранное белье, которое ранее бросила в спешке, увидев на горизонте трицу королевских всадников.

***

— Вы что это за балаган устроили? — Прошипел самый старший из тройки, вскакивая в седло. — Горян, ты бы еще с ногами на стол забрался, да вприсядку станцевал. Я же просил аккуратно. А ты, Рик, чего лыбился как блаженный?

— Дык сам же сказал в доброго и злого дознавателя поиграть...

— Не серчай, капитан, — рыжий и сам понимал, что слегка перегнул, — зато быстро информацию добыли. А то бы еще час мусолили. Ты же видел, даже корчмарь неохотно отвечал и это слепополсребра!

— Доиграетесь, в следующий раз с жалобами сами будете разбираться. — Не дожидаясь спутников, Вернарударил каблуками, пуская лошадь галопом. Те нагнали его уже за деревней, пристроившись сзади по бокам. Вдалеке виднелись две фигуры: лошадь и девушка в темном развевающемся плаще.

***

Тагприбежал около полудня. Запыхавшись, мальчишка сначала откашлялся, а затем

произнес скороговоркой:

— Всадники королевские приехали. Мать только их увидела — сразу к тебе отправила. Бежать надо, да?

Синие, наивно распахнутые глаза выражали нешуточное беспокойство. Я тепло улыбнулась.

— Не переживай, они, скорее всего, просто поговорить хотят. А может прихворал кто. Знаешь что, лучше не попадайся им на глаза. Спустишься с обрыва, обойди по песку, а дальше за тем холмом, ладно? Вернешься в деревню с другой стороны.

Таг серьезно кивнул и, сорвавшись с места, побежал к тропке.

Проводив мальчика взглядом, я обернулась к деревне. Спустя почти минуту, от очертаний серых строений отделились три темные точки, приближавшиеся ко мне на большой скорости. Пришлось откинуть капюшон для того, чтобы попытаться рассмотреть их детальнее. Ветер тут же начал трепать выбившиеся из прически пряди. Закутавшись поплотнее в плащ, я просто ждала, не сделав и шагу навстречу. Если быстро их спроважу, останется время еще понаблюдать задельвесом. Его голубоватые цветы распускались раз в году всего на несколько часов. Я уже обнаружила пару кустиков с полными бутонами и вторые сутки ходила вокруг с мешочком наготове. Обидно будет пропустить момент из-за этих троих.

Всадники тем временем остановились шагах в пятистах. От группы отделился один, видимо главный, и неспешной рысью начал приближаться. Никак боится? Эта мысль меня позабавила. Остановившись, мужчина спешился и, оставив лошадь, пошел пешком, демонстративно повернув ладони вверх. Хм, интересно. Ну безоружный, и дальше что?

— Ерви? Карна? Или, может быть, Ташша? Я запутался немного. — Не доходя десяти шагов, остановился. Ветер не утихал, унося добрую часть звуков в сторону, а шум беснующегося внизу моря заглушал даже пронзительную переключку чаек. Незнакомцу приходилось почти кричать. Умные, глубоко посаженные глаза, тонкий нос, резкие, угловатые черты лица. Пришедший, похоже, еще не перешагнул порог тридцатилетия и явно был аристократом. Это было видно и по одежде, и по умению держаться. От него не исходила враждебность, присущая Королевским Псам — особому отделу безопасности, который выполнял распоряжения непосредственно короля иногда... хм... достаточно деликатного содержания. Однако собранность и цепкий взгляд заставляли меня быть на стороже.

— Зависит от того, кого ты искал. — Обаятельно улыбнулась, заправляя мешающую прядь за ухо. — Чем могу помочь, уважаемые?

Судя по тому, что начал он с имени «Ерви», отряд искал целенаправленно меня, а след взяли в Малых Соснах. Произшедшее сгрохлами более полугода назад я все старалась забыть, как страшный сон. После того случая пришлось сменить более пяти деревушек, путая следы. Только два месяца назад я набрела на Самударьи решила остаться здесь перезимовать. Видимо, надо было продолжать двигаться.

— Покажи свои корни.

Я удивленно хмыкнула. Сразу быка за рога, значит? Сильно же я вас напугала. Знать бы еще чем.

Магию в природе можно было увидеть невооруженным глазом, при условии, конечно, наличия дара. Обычно она залегала жилами глубоко под землей, изредка выбиваясь на поверхность как в Малых Соснах. Небольшая ее часть также витала в воздухе, где гуще, где

реже — это получалось стихийно. Магию в человеке тоже было видно. Сила зарождалась в сердце, эдакий пульсирующий клубок, от которого во все стороны расползались нити резерва, словно корни. Чем больше корней — тем больше магии может накопить маг и тем он сильнее.

Изначально дети, обладающие даром, имели всего несколько слабых ветвей резерва. Этого хватало для того, чтобы учиться использовать силу, но не было достаточно для полноценного его применения. Лет в 16–17 случался прорыв. Постоянное применение магии, пускай и в небольшом объеме, провоцировало резкий рост резерва. Еще вчерашний ученик практически за одну ночь становился полноценным магом.

Я не стала пререкаться и молча развела руки в стороны. На лице мужчины отразилось удивление. Вместо ожидаемых крепких корней он увидел всего несколько слабых ветвей: на левой руке — достающих почти до запястья, а на правой — обрывающихся на середине плеча.

Да, мой прорыв не случился или, как я привыкла думать, опоздал лет на семь.

Закрыв свой резерв от посторонних глаз, я поежилась и накинула капюшон на голову. Мужчина же наоборот заметно расслабился — распрямил плечи, взерошил и без того спутанные черные волосы. Только сейчас я поняла — все это время он был напряжен, словно взведенная тетива.

— Так чем я могу вам помочь, господа?

— Долгий разговор предстоит, — помедлив, ответил собеседник, — взбирайся на лошадь, потолкуем у твоей подруги.

— У меня, между прочим, здесь дела, — начала я, но обернувшись, увидела в аршине от себя Овечку, невозмутимо доедающую сочный кустикдельвеса, — а, впрочем, это уже не важно.

Подкралась же, поганка.

— Рик, Горян, — представил своих людей мой спутник, как только мы поравнялись лошадьми, потом, спохватившись добавил, — ЯВернарАвилья, капитан Королевских Псов.

Всадники, по очереди кивнувшие в знак приветствия пристроились за моей лошадью. Я едва не фыркнула. Нашли тоже преступницу.

— А как девушку-то величать? — Рыжеволосый коротышка с двухдневной щетиной, наконец, проявил любопытство.

— У вас на примете как минимум три варианта, выбирайте! — Великодушно позволила я.

Сзади сосредоточенно запыхтели, но поскольку капитан промолчал, настаивать не стали.

Как только мы появились во дворе дома на околице, на крыльцо выбежала обеспокоенная хозяйка. Комкая в руках передник, женщина переводила взгляд с одного лица на другое, словно пытаясь прочесть в них хотя бы намек на происходящее.

— Все в порядке, Риз. Они просто хотят поговорить.

— Проходите, — мрачно посторонилась, — обедать будете?

— Пожалуй, да.

По опыту знаю, за едой мужчины добреют. Шансы выудить у них информацию повысятся вдвое.

В комнате было натоплено и вкусно пахло сырным пирогом. Я с наслаждением скинула тяжелый плащ и рассортировала по мешочкам собранные ранее травы. К сожалению,

сегодняшний «улов» был бедноват. Риз тем временем споро возилась у печи. На столе появились тарелки, казанок только-только сваренной картошки и половина пирога. Женщина даже пробормотала что-то похожее на «Угощайтесь», прежде чем покинуть комнату. Похоже успокаивающее действие сытого желудка было известно не только мне. Я усмехнулась и указала рукой на стол троим гостям, которые все еще в нерешительности топтались у порога. Два раза предлагать не пришлось.

С набитым ртом обсуждать судьбоносные (для меня) дела было как-то несподручно. Так что только после того, как все закончили трапезничать я решилась нарушить молчание:

— Ну?

Капитан явно не знал, как бы половчее приступить к разговору, поэтому просто молчал, пристально изучая мое лицо. Я рассмеялась.

— Так, знаете ли, у нас никакого разговора не получится. Ладно, упрощу задачу. Расскажу кое-что. Я специализируюсь на лечении травами. Обычными, без примесей. Ничем незаконным не торгую, дурманы не делаю, ядами не промышляю. Магический резерв, как видишь, скудный, поэтому за «левые» заказы не берусь, силенок не хватает.

— Вон в тех мазях явно магическая составляющая присутствует. — Вернаруказал на полку над печкой, но я и бровью не повела.

— Это не на продажу. По доброте душевной помогаю подруге, вернее, ее ребенку. Плату за это не беру.

Да, да, законы законами, но кушать-то хочется. Вот и приходится за нелегальные заказы брать натуральным обменом. Риз, например, предоставляла мне кров и еду на то время, пока я у нее останавливалась. В городах и селах же по-разному бывало. И курами брала, и тканью брала. Из одного села даже барана на поводу вела. СлаваСовенне, продала первой встретившейся телеге. Главное не наглеть — тогда и претензий предъявить будет не за что.

Вернар, судя по всему, об этой схеме знал, но развивать тему не стал.

— Откуда ты родом?

— Королевство Дирикар.

— А в Эртартебя как занесло?

— Странствую. Квалифицированная помощь везде нужна, а мне еще и мир повидать охота.

— От кого прячешься? К чему эта смена имен? Я бы понял, если людей по неумению калечила, так нет же. Везде, где была тишь да гладь. Лишь благодарные.

Так, а тут ступаем на тонкий лед. Я обезоруживающе улыбнулась.

— Родители затейниками были. Назвали в честь бабушек до седьмого колена. Вот теперь и выбрать не могу, что больше нравится.

ГорянсРиком, до этого даже чихнуть боявшиеся, синхронно расплылись в улыбке, видимо оценив издевку. Нет, ну в самом деле капитан же не ожидал, что я вот просто так выложу все свои скелеты из шкафа. Разговор определенно начинал быть интересным. Эдак, к вечеру и к сути доберемся.

Нашу с капитаном дуэль взглядами прервала всполошенная Риз. Влетев в комнату, она, ничуть не смущаясь, распахнула окно, впуская ветер в помещение и указала куда-то за горизонт.

— Гляньте, никак пожар в Самударе. Колокола, вроде слышно.

Лично я колоколов из-за хлопанья ставень не услышала, а вот столб дыма действительно был. Он широкой, грязно-серой лентой наискосок перечеркивал небосвод,

простираясь к низко нахлобученным облакам, словно дорожка от чернил на бумаге.

— Едем в город, — капитану хватило одного взгляда для принятия решения, — Ерви, ты с нами.

Я замешкалась, не сразу осознав, что обращение было адресовано мне. Но спорить не стала. Действительно надо было узнать, что происходит.

***

Сам город Самударьиздали напоминал ежа. Узкие башенки с острыми шпильями теснились друг к другу так, словно старались сохранить малейшие капельки тепла, нещадно выдуваемые равнинными ветрами. Дома строились из грубого серого камня, который в избытке добывался к востоку отсюда в Керсамитовых горах. Лишь несколько значимых построек по чьей-то прихоти оставались деревянными из поколения в поколение: небольшая церквушка, расположенная в центре самой большой городской площади, и постоялый двор напротив нее.

По мере приближения к городу становилось все очевиднее, что пожар затронул именно центральный район. У меня зародились серьезные опасения на счет того, что и церквушка, и таверна этот день не переживут.

Проехав южные ворота, мы спешили. Узкие улочки по мере приближения к центру были забиты народом настолько, что пришлось в конце концов привязать лошадей у общественной коновязи и дальше пробивать дорогу едва ли не кулаками.

— Похоже, Золотая Корона горит. Это постоялый двор в центре. — Улучив момент, крикнула я капитану.

— Я знаю, мы там остановились.

— Оу.

Происшествие приняло еще более неприятную окраску.

Наконец, мы вывалились на относительно безлюдный участок прямо перед кормильней. Вернее, бывшей кормильней. Сейчас от нее осталось чадящее месиво из обгорелых досок. Не верилось, что такое могло произойти всего за полдня.

— Посторонитесь! — Крикнул пробегающий мимо горожанин с ведром воды.

Несмотря на то, что основное пламя уже успели сбить, ветер был в силе разнести тлеющие останки и раздуть новый пожар, поэтому жители усиленно поливали рядом стоящие дома. Я обернулась к церкви, на удивление, она была цела. Лишь немного почернела с одного бока.

— Выжившие? — Хрипло потребовал Вернар, цапнув за рубаху пробегающего мальчишку. — Выжившие есть?

Ребенок, резко остановившись, едва не пропахал носом мощеную камнем площадь, покрытую толстым слоем пепла, смешанного со стекающей грязной водой.

— Говорят, не выбрался никто. Оно так бабахнуло! И сразу пламя! Мамка говорит это из-за того, что Кривой Пырса больше Старыча поминал и Совеннусовсем не почитал. — Отчитавшись, малец затерялся между зеваками, словно дым.

Я же, увидев в толпе женщину, у которой снимала комнату, протолкалась ближе к ней.

— Йена, что случилось?

— Ой, Ташенька, не понятно. Я тут столько всего наслушалась, пока стояла. Одни говорят, мол конкуренты подожгли, другие — что сама гильдия воров постаралась, за то, что сдал он кого-то — бочку дикого масла подложили, а некоторые на амулеты пеняют. Кто его знает, какие делишки Пырса проворачивал.

Вот про амулеты мне показалось более вероятным.

— Ты знаешь, выжившие есть?

— Говорят, что не спасся никто. Соседка наша, Шукишна, как раз к портному шла. Говорит, пламя появилось, вот просто так и весь дом до второго этажа заняло, а затем уже взрыв. Видишь, окна в округе повывлетали? Акормильня как карточный домик стенами внутрь повалилась. Я думаю, если кто и оставался внутри не угоревший — так его досками и придавило.

Белиберда какая-то, сначала пламя, потом взрыв... По любой логике наоборот должно быть.

Я снова вернулась на пепелище, отыскав потеряно бродящего Горяна.

— Похоже, здесь поработали магией, только странной какой-то. — Изложила я свои соображения. — Нужно к мэру идти, где Вернар запропастился?

— Они уже с главным магом и начальником стражи ушли. Капитан рвет и мечет. Мы семерых людей потеряли.

Я мысленно присвистнула.

— Это для меня столько Королевских Псов отрядили?

— Не для тебя. — Мрачно отозвался рыжий и, развернувшись, быстро зашагал в сторону ратуши.

Я осталась одна, в уме прикидывая получавшийся расклад. И так, и эдак не складывалось. Даже обойдя круг с амулетом, улавливающим магию, ничего не прояснилось. Никаких всплесков. А ведь это не простой пожар все-таки. Отчаявшись, я решила хотя бы удостовериться, что под завалами точно никого живого нет. Хотя, конечно сразу бы стоило это сделать.

После Малых Сосен я изготовила особое зелье, позволяющее почувствовать живых на расстоянии версты. Мало ли куда еще занесет. Так хоть сюрпризов избегу. Версты мне сейчас будет много — так большую часть города захватит, а вот одной капли должно хватить как раз на радиус десяти-пятнадцати шагов.

Найдя примерный центр пепелища, я прогнала оттуда любопытных подростков, пригрозив им отрастить рога на затылке. Капнула на палец прозрачную тягучую жидкость и приложила ладонь к каменным обломкам, которые, судя по расположению, выполняли роль стойки. Бабахнуло! Взрывной волной меня приподняло на добрых три аршина и откинуло спиной вперед на площадь. Если бы не замешкавшийся горожанин, которого я припечатала всем весом к грязным камням — лежать бы мне как минимум с разбитой головой.

— Что за...? — Начал было пострадавший, судя по серому фартуку, обильно посыпанному мукой, оказавшийся пекарем.

— Все в порядке, проводила кое-какие эксперименты по приказу главного мага. Вы в безопасности.

— А-а-а...

Вокруг снова начали собираться любопытствующие, поэтому я живо скатилась со своего невольного спасителя, вскочила на ноги и со всех ног побежала к ратуше. Я знала, что за магия была использована и это знание никаких положительных надежд не внушало. Срочно необходимо найти главного мага.

Несмотря на все мои старания, правящая верхушка города словно сквозь землю провалилась. Сначала меня отправили к дому мага, там сказали, что господа изволили еще раз осмотреть место происшествия, где, естественно, никого мне нужного не нашлось. Тем

временем, стемнело. Ругаясь сквозь зубы, я снова посетила рагушу, где секретарь только и развел руками.

— Куда хоть капитана Королевских Псов определили?

— Насколько я слышал, мэр любезно предложил остаться высокопоставленным гостям у себя в доме.

Я снова вернулась в центр и, обогнув злосчастную площадь, свернула к широкой аллее, упирившейся в небольшой двухэтажный особняк. Дверь открыла молоденькая служанка.

— Госпожа Тапша? — удивленно пробормотала девушка.

Мельком вспомнив, что лечила то ли ее, то ли ее мать я с порога спросила:

— Мэр не вернулся?

Отрицательное движение головой.

— Тогда проводи меня к капитану, пожалуйста.

Вернарстоял у окна и встревоженно обернулся, услышав скрип открывающейся двери.

— Госпожа Тапша, — представила меня служанка и быстро удалилась.

— Кажется, я знаю кто подстроил взрыв, — не размениваясь на любезности, начала я.

— Любопытно, — приглашающий жест рукой.

— Мордвары. — И быстро затараторила. — Знаю, это кажется невероятным, но насколько я знаю, только их магия вызывает отторжение нашей. Я попробовала свое зелье там, на месте постоянного двора. Меня едва в лепешку не расплющило. И это только от одной капли. Вот почему нет следов магии. Просто магия не та.

Вернархмыкнул, тряхнув черными прядями.

— Ты права. Удивительно, что так быстро догадалась. Этот балбес в рясе только посмеялся над моим заявлением.

— Ты знал... — В голове словно шестеренки, закрутилась куча мыслей. — Вы охотились на них, верно? А они на вас, выходит? Но я тут при чем?

— Что тебя связывает с гонцом из Малых Сосен?

Резкая смена темы немного ошарашила.

— Эм-м-м... Каким гонцом?

Пристальный взгляд в попытке уловить хоть малейшие колебания.

— С тем который проезжал там за две недели до тебя.

— Только матерные мысли. Если я правильно тебя поняла, то речь идет о том уроде, который сломал защитный амулет и не потрудился никому об этом доложить, а мне потом пришлось усмирять троихгрохлов.

— Да, я слышал о твоих подвигах.

— Я полна скрытых талантов, но при чем здесь это? — Не выдержав, едко усмехнулась.

Вернарвздохнул и устало потер виски.

— Кажется мы все это время шли не по тому пути и из охотников действительно стали жертвами. — Горький смешок.

— Что происходит, зачем вы сюда вообще приехали? Расскажи, я могу помочь.

Мужчина кивнул на мягкое кресло, стоящее у окна, но сам не двинулся с места. Я приняла приглашение, и буквально утонула в складках ткани.

— То, что я расскажу, является сугубо конфиденциальной информацией. Что тебе известно о мордварах?

Я пожала плечами.

— Темный народ, живущий у себя в горах. Уже лет двести никто не встречался с ними

лицом к лицу. Я бы даже считала их забытой легендой, если бы не сегодняшнее.

— Мне кажется, та знаешь немного больше. — мягко заметил капитан.

Вот те на! У него какое-то сверхчутье на правду? Я постаралась казаться невозмутимой.

— Все остальное относится скорее к сказкам и бабкиным рассказам, это единственное, что мне известно достоверно.

Удовлетворенный кивок, я перевела дух.

— Не менее восьми веков назад королевства Эртарне существовало как такового. Все наши земли занимали мордвары, ведущие непрекращающуюся войну с человеческим королевством Дирикар, твоей родиной. Силы были примерно равны аж до того момента пока какой-то умелец не изобрел особый амулет, способный глушить магию мордваров. Оставшись без наиболее действенного оружия, темный народ сдался и попросил мира, давая в качестве отступных половину своих земель. Однако люди, ощутившие всю свою мощь, не пошли на компромисс и захватили все земли противников, выжигая каждое поселение, каждый город.

Я хмуро кивнула. Яркая иллюстрация характера всего человечества. С тобой считаются только когда ты силен. Слабость сразу же воспринимается как сигнал к атаке. Мы не умеем договариваться даже между собой, примером чему являются Ничейные Земли, как знамя переходящие из рук в руки. Что уже говорить договорах с другими расами?

— Уцелевшие остатки мордваров, — продолжал тем временем Вернар, — сбежали в горы, которые так и стали называть, Мордварскими. Гарантом освобождения земель Эртара от темного народа до сих пор служил тот самый амулет, площадь действия которого покрывает два человеческих королевства и даже кусочек гномьих земель. И вот в середине первого месяца весны стало известно, что кто-то пробрался в, наверное, самую охраняемую крепость государства, похитив Клинок Рассвета.

— А Клинок Рассвета — это...?

— Это и есть тот самый амулет, — кивнул мужчина, — нам удалось выяснить примерное направление, в котором двигался похититель. Но вот после Малых Сосен мы его потеряли.

— И я, стало быть, попала в число подозреваемых? — осторожно произнесла, все еще не понимая логики его выводов.

— Я предположил, что ты ехала за гонцом, подчищая его косяки.

— Это оказалось очень глупое предположение. Мордвары бы явно наняли кого-то более расположенного к магии. Да и какой смысл похитителю двигаться на юг, если Мордварские горы как раз на севере полукругом обрамляют Эртар?

— Над этим я тоже думал, единственное, что приходит в голову — они до сих пор не знают, как уничтожить амулет, поэтому или просто отдаляют его от королевства, или несут кому-то, кто знает, как это сделать.

— Почему они напали на вас здесь? Да еще так глупо. Если бы хотели уничтожить весь отряд, почему бы не дождаться пока вы все в одном месте соберетесь?

— О том, что мы поехали за тобой никто, не знал. Я боялся, что тебя предупредят и тогда опять ищи-свищи по всему Эртару. Поэтому был разработан план: большая часть отряда осталась, а мы втроем выбрались через окна на задний двор, а дальше улочками к оставленным ранее лошадям. Меня другое волнует — мы передвигались инкогнито и никогда не рассказывали куда едем дальше. Этого требовала безопасность ситуации. Как только приехали — сразу отправились за тобой. У взрывателей было всего несколько часов

на то, чтобы все подготовить...

— Шутишь? — Я перебила мужчину, вскинув руку вверх. — О приезде мэра с особой королевской проверкой раструбили три дня назад. Я по-твоему почему к Риз смоталась. Думала отсидеться по-тихому...

— Что значит раструбили? — Не понял собеседник.

— Мэр постоянно в городе не живет. У него что-то типа резиденции ближе к морю, отсюда полдня пути. Раз в месяц он приезжает с проверкой — взимает налоги, устраивает суд... Не знаю, как об этом узнавали точно, скорее от информатора из окружения мэра, но у недобросовестных горожан было достаточно времени для того, чтобы подчистить за собой. Я вот, например, вообще в окрестные села подавалась.

— Значит, ты тоже знала.

К Вернару опять вернулась подозрительность, пришлось уточнить очевидное:

— Да даже бы если за полгода знала. Мне сил на то, чтобы такое устроить, нужно было бы вечность копить! Пусть магия и разная, принципы-то одинаковые. А сотворенное в таверне готовить не меньше четырех дней надо! — Я осеклась и, вскочив, стала мерять шагами комнату. — Подожди-ка! Четыре дня! А я точно помню, что узнала об вашем приезде три дня назад. Значит кто-то узнал раньше и сказал об этом мордварам. Надо найти информатора и выяснить кому еще он сливал информацию.

Вернар, до этого удивленно следивший за моими передвижениями, хмуро кивнул:

— Это имеет смысл. От кого ты добывала сведения?

— Корчмарь в «Шуте и Слепне» на Веселой улице.

***

— Где вы были четыре дня назад? — Я старалась не отставать, но широкая поступь мужчины то и дело заставляла переходить на полубег.

К тому моменту, как мы покинули центральный город, успело окончательно стемнеть. На улицах зажглись масляные факелы, дававшие свет едва ли на несколько шагов. Несмотря на темень, на Веселой улице привычная активность только начиналась. То и дело мимо шныряли подозрительные личности, скрывающие лица в тени широких капюшонов. Пару раз Вернара окликали девицы легкого поведения, кучкующиеся у входов в питейные заведения. Один раз дорогу мне перегородил мужчина в одежде ремесленника и, дыхнув трехдневным перегаром, предложил уединиться. Впрочем, наткнувшись на явно недружелюбный взгляд и еще более недружелюбный огонек на ладони, охотник поразвлекся сразу ретировался.

— По моим подсчетам мы как въезжали на полуостров.

— Десяток Королевских Псов... Вас бы на тракте только слепой не заметил. У мэра наверняка есть осведомители в придорожных кормильнях на такой случай.

— Это стало понятно, когда на пол пути нас встретил его конный разъезд с предложением посетить его имение, — хмыкнул капитан, — пришлось даже дважды повторить свой отказ. Настырные ребята.

— Еще бы. Уважаемый глава города наверняка подумал, что вы по его душу приехали. Решил оттянуть время ревизии, а заодно и задобрить благородных господ.

Мы остановились под массивной вывеской, поскрипывающей на ржавых цепях. На ассиметричном куске дерева был изображен придурковатого вида карлик в колпаке с бубенчиками, отмахивающийся от кого-то, смутно напоминающего пчелу. На мой взгляд безвкусно, но доля иронии, конечно, присутствовала. Слепнями в народе называли

профессиональных аферистов, будь то воры, мошенники или даже убийцы. Соответственно, контингент в заведении был не самый добропорядочный. Хозяин, конечно, держал марку и совсем ужголодрануюшваль не пускал.

— Вернар, давай ты здесь останешься. Корчмарь мне одной быстрее все расскажет.

— А если нет? С какой радости он будет сдавать своих информаторов какой-то травнице? А вот капитану Королевских Псов пусть попробует отказать.

Ох, Совеннапомоги! А вроде до этого казался разумным человеком.

Как только за нами захлопнулась дверь, внутри на мгновение установилась неестественная тишина. И словно по чьему-то знаку народ снова загомонил, усиленно делая вид, что их новые посетители не волнуют. Я натянуто улыбнулась застывшему Шуту. Корчмарь, прищурившись, отставил стакан с медовухой, вышел из-за стойки и направился к нам. Прежде чем Вернаруснул что-то ляпнуть, я вышла вперед.

— Шут, мы просто поговорить. Обстоятельства требуют.

— Ташша, другого времени не сыскать было? Ты мне так всю сегодняшнюю выручку одним махом сбыла. — Мужчина кивнул нам за спину, где как раз очередной посетитель бочком пробирался к двери. К слову, половина зала уже успела опустеть. Остались или матерые, или самонадеянные.

— Мне очень жаль. — Добавить больше было нечего.

— Пошли в кабинет.

Кабинетом хозяин называл комнатушку, заваленную всяким хламом, в которой остро пахло табаком. Единственным более-менее расчищенным местом был стол в углу.

— Н-ну? — Шут уселся в кресло у стены, а нам достались два колченогих табурета. М-да... Явно не переговорная для дорогих гостей.

— Три дня назад ты прислал ко мне мальчишку с новостью. Насколько свежая была информация?

— Обижает, девка. — Мужчина почесал нос, похожий на сморщенную картофелину. — Я свои долги знаю. Как договаривались — только птичка прилетела — так и отправил.

— Слышал про случившееся на площади?

— Так про это только глухой не слышал, — крикнул Шут и добавил, — вы ежели за этим пришли — так зря. Не знаю ничего — вот те крест. Меня сегодня уже ваш маг спрашивал, и мальчишки мои не знают ничего. Если это кто и городской — так обмывал бы уже, а так, похоже, залетный какой-то.

— Есть подозрение, что прилетевшая птичка новость приносила не только тебе. — Осторожно подобралась я к сути. — Нам бы узнать от кого информация.

— Вот так просто взять и узнать? Хех, девка, ну ты даешь.

— Шут, — перебила я наигранное веселие, — это был не просто взрыв и ты это понимаешь. Надвигается что-то серьезное. Расскажи нам от кого получил информацию, и я буду считать твой долг оплаченным.

Корчмарь нерешительно пожевал губами и перевел взгляд на Вернара, который до этого сидел на удивление тихо, даже не пытаясь вступить в разговор.

— Говорят, там твои ребята полегли.

Хмурый кивок.

— Эта плохо, — вздохнул хозяин, доставая из ящика самокрутку, — будешь?

— Спасибо, не балуюсь.

— Помнится, как-то в приграничных землях попал мой отряд в засаду. Н-да... Нас всего семеро было против их пяти десятков. Выжили только я и командир. До сих пор не забуду, как его колотило. Словно не чужих пацанов на смерть вывел, а детей родных... Не кори себя, это плохая дорога...

— Скажи нам, кто сливал информацию, и я смогу отомстить. Лучшей дороги я не вижу.

— Ну может ты и прав, может и так... Ладно, уговорили, но только с одним условием: чтобы больше я вас тут не видел.

Я облегченно кивнула. Откровенно говоря, даже изначально идея разговорить корчмаря казалась гиблой.

— При мэре помощница есть, раньше здесь попой крутила, а потом вот пристроилась и про меня не забыла. Мерикойзвать. Она сейчас в городе, скорее всего в своем доме на Мостовой.

— Спасибо. — Искренне поблагодарила я, но хозяин поморщился.

— Ты лучшеэтова. Держись подальше от такой гнили. Чую, не наших ребят этот уровень, ох не наших. Втянешься — целой не выберешься.

— Я постараюсь быть осторожной.

Распрощавшись, Шут вывел нас через черный ход на соседнюю улицу и долго стоял в проеме двери, аж пока мы не скрылись за поворотом.

***

— О каком долге шла речь? — Полюбопытствовал капитан, пока я уверенным шагом вела нас по узким улочкам в направлении Мостовой.

— М-м-м? — Погруженная в свои мысли я не сразу поняла, о чем он. — А, ты о Шуте. Вылечила его глаз от Черной Гнили. Даже зрение сохранила.

— Неплохо, как для заурядной травницы. У тебя бы могла сложиться неплохая карьера в Окрасте. Своя лавка, приличные клиенты, которые платят полновесной монетой, а не слухами... Зачем же рисковать жизнью во всяких захолустьях?

Если я что и успела для себя уяснить, скитаясь от деревни к деревне — любая жизнь достойна спасения. В данном случае мне был безразличен социальный статус пациента. Деньги так же не играли важной роли. Я легко могла заработать на пропитание и одежду, а все остальное только перегружало седельные сумки. Единственное, что имело значение — это опыт. Только с опытом и постоянным использованием магии можно было добиться прорыва резерва, а сидение в городе приравнивало эту вероятность почти к нулю. Когда есть цель — все средства хороши, поэтому дорога со всеми ее опасностями и сюрпризами была единственным выходом. Однако Вернарувряд ли была интересна моральная сторона вопроса.

— Я отучилась в Окрасте на мага. Когда стало понятно, что тамошние наставники с резервом не помогут — переехала в Кистар, где дополнительно слушала два года лекции по травоведению и лечебному делу. Когда и это не дало результатов, единственным дельным советом было практиковать магию в как можно большем объеме. Естественно, сидя в собственной лавке такое не провернешь. Поэтому я здесь.

— Это мужчине в нашем мире нужно найти себе дело и средства для существования. Девушке достаточно уметь вышивать, поддерживать светскую беседу и не позорить мужа. — Заметил капитан.

— Хорошо, ты меня расколол. Родители хотели выдать меня замуж насильно. Он был стар, развратен, но имел отличный доход. Я сбежала и теперь скрываюсь. Поэтому приходится менять имена.

— Ты ведь это не серьезно, да? — Осторожно предположил мужчина.

Лицо его при этом выражало неподдельное участие, как у кавалера, интересующегося, не сдохла ли любимая собачка возлюбленной. Вроде бы и все равно, а с другой стороны и жаль. Я, не выдержав, тихо рассмеялась.

— Нет, конечно. Мы пришли.

Этот массивный каменный особняк не имел собственного дворика. Дверь с позолоченной ручкой в виде львиной головы отворилась спустя несколько мгновений после того, как Вернар стукнул по косяку кулаком. Безукоризненно вежливый лакей сообщил, что госпожа Мерика сегодня уже не принимает и высказал по этому поводу свои глубочайшие соболезнования.

— Скажи, что мы от Шута. — Я решила еще раз воспользоваться добротой корчмаря, надеюсь, мне это не аукнется.

Фраза оказалась словно заколдованной. Не говоря больше ни слова, слуга почтительно распахнул перед нами дверь.

— Госпожа сейчас спустится.

Нас провели в прекрасно обставленную гостиную и оставили в одиночестве. Видно было, что хозяйка любит проводить здесь время. На низком столике стоял графин с вином и фрукты. Один из наполовину наполненных стаканов был оставлен на крышке роскошного черного рояля, рядом с небрежно брошенной стопкой нот. В кресле я заметила оставленную книгу, из которой выглядывал желтоватый пергамент. Из любопытства я подошла ближе и прочитала: «Моей дорогой и любимой Мерики. Считаю мгновения до нашей встречи. Твой Геррат». Очевидно, девушка использовала письмо в качестве закладки, положив его в книгу вверх ногами.

— Чем могу помочь, господа?

От неожиданности я, едва не подскочив, обернулась на низкий, пронизывающий своею глубиною голос. Мерика была действительно хороша. Геррат должен был быть безмерно счастлив получить расположение такой девушки. Черные вьющиеся волосы хозяйки были собраны наверх, открывая тонкую, нежную шею. Миндалевидные зеленые глаза, небольшой носик и ярко накрашенные губы создавали удивительно гармоничный образ, а идеально подобранное по фигуре скромное платье только подчеркивало ее изящество. Я даже успела подумать, что мне опять придется вести беседу, поскольку Вернар, как и любой другой мужчина, должен был надолго потерять желание вести серьезный разговор. Такую девушку нужно было баловать, развлекать... но никак не пытаться насчет шпионажа в пользу мурдвар. Однако мужчина оказался способен держать себя в руках, и я закрыла рот, так и не успев вымолвить и слово.

— Госпожа Мерика? Вы, кажется, являетесь помощницей мэра?

Таинственная полуулыбка.

— Полагаю, если вы действительно пришли от Шута, то вам это известно достоверно. Присаживайтесь. Я вас слушаю.

Так, похоже нас приняли за людей, с которых можно стрясти денег за какую-нибудь информацию о главе города.

— Несколько дней назад вы дали весточку нашему знакомому корчмарю о том, что мэр собирается в скором времени нагрянуть в город с королевской проверкой. Откуда вы ее получили?

— То есть нагрянуть с вами, господин капитан? — Игривость тона девушка даже не

попыталась замаскировать за кокетством, крутя в руках простенький кулончик в виде капли. — Мэр знал о вас, как только вы ступили на полуостров. Сеть осведомителей. А что знает мэр — то знаю я.

— А кто знал об этом еще помимо вас?

— Простите?

— Мы знаем, что вы уведомили о нашем приезде кого-то кроме корчмаря. Кого именно?

— Не понимаю, о чем вы. — Все та же полуулыбка продолжает блуждать на лице, но взгляд красавицы внезапно стал колючим, словно игла. Капитан, видимо, тоже это заметил и невольно напрягся. Я едва не застонала в голос. Неужели Мерика действительно замешана? При мысли о том, что девушка хладнокровно сдает убийцам отряд Королевских Псов становилось странно тоскливо. Зачем ей это? Власть, положение, деньги? С такой внешностью и манерами она могла найти себе в мужья любого богача и получить ровно то же. Нет, человеческая порода порой выкидывает странные фокусы.

— Мерика, я имею полномочия и возможность вытянуть из вас правду, фигурально выражаясь, клещами. Поверьте, ни мне, а особенно ни вам это удовольствия не принесет.

Улыбка из загадочной внезапно стала торжественной. Такие перемены не к добру. Теперь по-настоящему напряглась я.

— Вы думаете, что все сильны, господин Авилья.

Не вопрос, а утверждение. Плохой знак.

— Вы считаете, что контролируете ситуацию.

Я инстинктивно потянулась к сумке за амулетом-хлопушкой.

— Вы даже не догадываетесь, какие силы здесь крутятся, какая вы песчинка по сравнению с той мощью, которая собрана в этом городе. — На последних словах Мерика сорвалась на шипение.

Дальше одновременно произошло сразу несколько вещей: хозяйка вскочила, срывая с себя подвеску в виде прозрачной капли, Вернар, не вставая, вскинул руки в защитном жесте, а я, оказавшись позади него выхватила и кинула активированный амулет метя так, чтобы перекрыть Мерику обзор.

В комнате воцарилась суматоха. Белый дым полностью скрыл и капитана, и девушку, пропуская только звуки возни и сдавленной ругани, чем напугал меня до чертиков. Почему-то красочно представляя себе Мерику безумной улыбкой вцепившуюся в горло мужчине, я поняла, что дым нужно срочно рассеять и не нашла ничего лучше упругой диванной подушки, которой принялась яростно махать, приближаясь к эпицентру борьбы.

В конце концов я с размаху тюкнула думкой кого-то, разразившегося громкой руганью:

— Ерви, твою мать! Что за газовую атаку ты тут устроила?

— Спасала наши задницы! — Огрызнулась я, щуря глаза чтобы рассмотреть, что творится в рассеивающейся дымке. — Где она?

— Здесь лежит. Я ее спеленал до того, как она успела активировать эту дрянь.

Практически в нос мне уткнулась вытянутая рука со свисающим на ремешке амулетом.

— Что это?

— А ты прикоснись.

Я осторожно обхватила пальцами капельку. Кожу на секунду обожгло. Внутри плескалась чужеродная магия, далекая от всего того, с чем я привыкла иметь дело.

— Мордварский амулет.

— Угу.

Дым наконец-то рассеялся настолько, что я смогла рассмотреть девушку, скорчившуюся у ног Вернараи перевитую голубовато мерцающими нитями.

— А теперь поговорим.

Не снимая заклинания, мужчина приподнял и опустил хозяйку в кресло, где она сидела до этого. Легонько похлопал по щекам и, дождавшись реакции, присел напротив.

— Откуда у тебя это? — Вернар приподнял амулет, все также удерживая его за ремешок.

Красивое лицо исказилось злобой. Локоны волос, до этого собранные в элегантную прическу разметались по плечам, придавая Мерики немного жутковаты вид.

— Не хочешь говорить по-хорошему?

Легкое движение кистью и магические пути затянулись чуть сильнее. Девушка вскрикнула.

— Геррат! Это он. Прекратите.

Н-да, милая, шпион из тебя на самом деле так себе.

— Кто он такой?

— Главарь их банды. Пожалуйста, прекратите!

Вернар чуть ослабил заклинание.

— Говори.

— Около года назад на меня вышли наемники. Я уже потом узнала, кто они на самом деле, а до этого Геррат представился разбойником, желающим получить долю в здешней гильдии. Хорошо платил. Давал несложные поручения. Узнать там что-то. Подслушать переговоры... В конце концов они организовали свою банду. Все были мордварями, не знаю откуда их взялось так много.

— Чем они занимались?

— В основном наблюдали за тем, что происходит в городе. Интересовались у путников и купцов о том, что вообще творится в королевстве. Это все, что я знаю.

— Зачем они напали на мой отряд?

— Я не знаю. Я только сообщала информацию Геррату.

— Где их логово?

— Я... я не уверена.

— Замок Лиздас. — Ответила я.

Вернар удивленно повернулся ко мне.

— Надеюсь, он был хотя бы хорошим любовником, потому как стихи никуда не годятся. — Помахала я листиком, добытым из книги, забытой в кресле.

Девушка зарыдала, но мне отчего-то было ее совсем не жаль.

***

Мы выезжали на рассвете. На то, чтобы собрать провизию и сообщить о добытых сведениях мэру понадобилось несколько часов.

— Мордвары организовали в Самударе что-то вроде наблюдательного пункта. Эдакая пассивная разведка. Зная, что началась афера с Клинком рассвета, и что в город внезапно нагрянул отряд Королевских Псов, темные сложили дважды два и решили пойти в наступление. — Неспешно рассуждал капитан. — Найдем главаря — получим информацию о похитителе.

— Мы-то понятно, чего премся к Старычуна рога, а девку-то зачем взял? — Горян все никак не унимался из-за того, что пропустил все наше с капитаном приключение.

— Она сама напросилась. Говорит, мир повидать охота.

Я улыбнулась из-под надвинутого на нос капюшона. Не хотелось пререкаться именно сейчас, выныривая из предрассветной дремы. Еще успеем наговориться. Путь предстоял неблизкий.

В первом же более-менее приличном поселении я уговорила капитана сходить в портняжную лавку и выбрать себе обычную походную куртку без отличительных нашивок.

— Ты же видел, на что мордвары решились, узнав про десяток Королевских Псов. А что будет, когда донесут, что трое все же выжили и теперь движутся в их сторону в порыве мести? Да нас засады за каждым столбом будут встречать. Военской выправки у вас не отнимешь, поэтому будем передвигаться как отряд наемников, желающих наняться на службу к доброму господину.

— Насколько я помню замком Лиздас управляет какой-то барон уже не первый десяток лет. — Задумчиво произнес Рик, вертя в руках пустой стакан из-под медовухи. Питье, как и еда в этой харчевне были просто отменными. — Что если действительно попробовать наняться к нему в охрану?

— Так он и будет брать проходимцев с дороги. — Хмыкнул Горян.

Несмотря на грубоватые манеры и общий разбойничий вид, парень оказался довольно смекалистым и приятным в общении.

— Горян прав. Абы кого не станет брать себе в охранники даже самый отчаянный управитель. Но идея проникнуть в замок мне нравится.

Услышав согласный тон капитана, я расслабилась. Впечатления о нем у меня до сих пор были только противоречивые. Сейчас, например, я ожидала долгого рассусоливания по поводу звания и чести, а также гордости, которая не позволит просто так пренебрегать воинским званием и отличиями, но нет же. Похоже, свое умение судить о людях с первого взгляда нужно было еще оттачивать и оттачивать...

***

Замок Лиздас — хорошо укрепленное сооружение на вершине холма располагался на границе полуострова и материка, как один из оборонительных рубежей королевства Эртар. Глубокий ров, высокие каменные стены, а также источник питьевой воды внутри делали его прекрасным местом для выдерживания затяжных осад даже в самых скверных условиях. Еще лет сто назад здесь в обязательном порядке располагался гарнизон воинов, готовых выступить в глубь полуострова при угрозе атаки пиратов или высадке частей вражеской армии.

За мирное время замок успел обрасти небольшим одноименным городом, существовавшим в основном за счет торговли. Очевидно, дела у жителей шли неплохо. Издали Лиздас напоминал каменный орешек, покрытый красной черепичной скорлупой, казавшейся тусклой на фоне затянутого облаками неба. Чем ближе мы подъезжали — тем приятнее и опрятнее выглядели каменные домики.

На въезде стражники потребовали с каждого всадника по десять медек в качестве пошлины. Мы безропотно заплатили дань, попутно поинтересовавшись, не ищет ли кто бравых хлопцев в охранники.

— Этого добра у нас навалом, — усмехнулся седоусый блюститель порядка, — считай с каждым торговым обозом по отряду приезжают. Кто загуляет, кого за пьянство выгонят — так и слоняются здесь в поисках работы. Мы раз в месяц рейды проводим. Откровенно дебоширящих вон выставляем. Так что поаккуратнее будьте с развлечениями.

Поблагодарив словоохотливого дядьку, мы направили лошадей вперед в поисках

приличного постоянного двора. Таковой нашелся ближе ко внешним стенам замка. Аккуратный трехэтажный домишка привлек внимание звучной вывеской «Под дланью барона». Справедливо рассудив, что заведение может действительно принадлежать барону, мы безропотно заплатили несколько завышенную цену за две комнаты. На большее банально бы не хватило сбережений, а кто знает сколько мы тут должны будем проторчать.

Ожидая, пока спальные места подготовят, решили перекусить, а заодно устроить маленькое совещание.

— Наша цель — информация о Клинке Рассвета. Для этого необходимо попасть в замок. Поэтому для начала бы неплохо добыть сведения о том, как здесь все устроено.

— Надеешься просто так пройти и спросить: «А кто тут из вас мордвары? Ты, белобрысенький? А ну подь сюда да выдай нам всю правду-матку!» — Горян рассуждал, эмоционально размахивая вилкой с насаженной на зубья сочной сарделькой. — Ага, держи карман шире.

Капитан поморщился.

— А к слову, как-то их узнать, этих мордвар? — Рик отодвинул пустую кружку из-под похлебки и принялся за перловую кашу с курятиной.

— Вы что же это, полгода за ними гоняетесь, а про то как выглядят спросить не удосужились? — Я недоуменно приподняла бровь.

— Да все как-то не время было... Мы, считай, в первый раз к ним так близко подобрались...

— Никак вы их не узнаете, — перебил капитан, — внешне они такие же, как и мы. Цвет волос, глаза, лицо... в толпе не выделишь. Ощутить, что перед тобой именно мордвар можно по исходящим от него эманациям магии. У этого народа, к слову, магией владеют все, в отличии от нашего.

— За то у нас магия концентрированная, — вставила я свои пять медек и, видя в глазах собеседников непонимание, добавила, — ну это как сравнивать пиво и жгучий спирт.

— Ммм... к слову о спирте. Корчмарь, принеси еще кувшин медовухи. — Горян потряс в воздухе пустой тарой.

— Не надо медовухи, кваса хватит, нам еще свежая голова пригодится.

— Та это ж я так... для согрева.

— Нечего прибедраться. Теплынь на улице.

Вернар был прав. Несмотря на то, что зима уже неделю как вступила в свои законные права, холодов как таковых не наблюдалось. Здесь на юге самое холодное время года ощущалось вообще довольно мягко. Хорошо, если снежок на пару недель припорошит спящую землю. А то, бывало, что все три месяца только иней на рассвете и видали.

— Мы отклонились от темы, — я постаралась настроиться на рабочий лад, — какой план?

За столом воцарилась тишина.

— С корчмарем бы поговорить насчет работы в замке, вдруг знает чего? — Рик вопросительно смотрел на капитана.

— Если не в охрану — так может в слуги получится наняться? Лакей там, или конюх...

Представить Горяна, вышколено подающего бокал вина придворным дамам было по меньшей мере комично.

— Я бы мог со стражей поговорить, до только прикормленные они все тут, боюсь. — Вернар вздохнул, понимая, что ничего путного из совещания не получилось.

— Значит с этим вы и без меня справитесь. — Подытожила я, поднимаясь с лавки.

— Куда собираешься направиться?

— Пройдусь по городу, разомнусь. Вдруг чего полезного услышу. Может кого вылечить понадобится... или наоборот. Травницы и на то, и на то годятся.

Вернар фыркнул.

— Э-э-э... подожди, еще один вопрос есть. — Рик незнамо с чего развеселился. — Комнат две, нас четверо. Кто с кем ютиться будет?

— Мне абсолютно все равно чей храп слушать по ночам. Только не забудьте закинуть в комнату мои вещи.

С собой я взяла только небольшую сумочку через плечо и удалилась, успев краем уха услышать яростную перепалку между Риком и Горяном.

***

На улице было свежо. Откинув капюшон, я огляделась и выбрала направление по левую руку. Собственно, справа было ничуть не хуже, но в противоположном конце улицы слышался отчетливый многоголосый гомон. В принципе, мне это было на руку, так что я уверенно зашагала вперед, огибая многочисленных горожан.

Широкое пространство между домами, заставленное лоточками и палатками казалось пестрым лоскутным одеялом. То там, то здесь выныривали продавцы ароматных булочек, предлагающие свой товар раскатистым «Пирааа-жки-и-и!». Вдоль пустующих каменных стен рядом выстроились нищие, выставляя напоказ язвы и хвори. Изредка я замечала шныряющих между палаток мальчишек разбойничьего вида. Н-да, в торговых рядах карманникам всегда есть чем поживиться. Надо бы держать кошель поближе.

Пройдя вдоль улицы и завернув за поворот, я уперлась в небольшой рынок. Городская площадь на первый взгляд вмещала в себя не меньше нескольких сотен человек. Всюду слышался ровный гул голосов, изредка прерываемый криками и руганью. Обычное дело для большого скопления людей. А, вот и не только людей. Вдалеке я отметила несколько гномьих палаток, выделяющихся ярко-зеленой расцветкой. Толкаться в самой гуще рынка не хотелось, поэтому я осторожно выбралась из толпы и стала не спеша обходить площадь по кругу, свернув в первый же переулок. Здесь стихийное скопище лоточников уступило место организованным магазинчикам со всякой всячиной. Мимо портняжных и оружейных лавок я прошла не задерживаясь, обувную удостоила мимолетным взглядом, а вот возле вывески «Травы Любавы» задержалась подольше и хмыкнув толкнула светлую дубовую дверь.

Внутри тонким тренькотом немедленно отозвался колокольчик, оповещая о новом посетителе. Тут же из коморы вылетела молодая девчущка лет пятнадцати и лучезарно улыбнулась.

— Чего желаете? Мази, крема омолаживающие, лечебные настойки, травяные сборы, чай? Все по доступным ценам и высокого качества.

— Мне бы несколько бутылочек снадобья от простуды.

— Если заболел кто, так надо лекарства специально подобрать.

— Мне в дорогу, просто на всякий случай. Чтобы можно было жар сбить, насморк облегчить и саднящее горло.

— Согревающая настойка, мазь от обморожения? — Стала предлагать хозяйка.

— Нет, спасибо, пока только это.

Несмотря на то, что я знала, как готовятся большинство простых, часто используемых в быту травяных лекарств, все же предпочитала по возможности запастись ими вот в таких

лавчонках. Это здорово сэкономило и время, и силы. Сама же я становилась к котелку для создания редких или более специфичных снадобий, часто с добавлением магии — тех самых, которые потом обменивала на то, что не звенело в карманах. Кстати, об этом.

— Девушка, у меня к вам деловое предложение. — Дождавшись, пока в ряд передо мной выстроятся шесть одинаковых пузырьков, я выложила на прилавок свой бутылек с непрозрачным стеклом. — Это Черный туман. Одно из самых сильных снотворных. У меня уже давно в сумке валяется. Настоялся отменно. Может быть вас устроит такой... хм... обмен.

Девушка неуверенно поджала губы и посмотрела на меня с новым интересом.

— Ба-а, выйди пожалуйста. К тебе покупатель.

Через несколько минут в проеме коморки показалась пожилая полноватая женщина.

— Какие-то проблемы с товаром? — Голос вошедшей совсем не был старушечьим. Наоборот, в нем чувствовалась бьющая через край энергия.

— Нет-нет, — я улыбнулась как можно дружелюбнее, — просто с финансами у меня сейчас небольшие проблемы и поэтому я предлагаю совершить так сказать натуральный обмен.

— Травница значит?

— Да, вольнонаемная.

— Хм, ну показывай, что у тебя там.

— Черный туман, — я придвинула бутылек поближе к женщине.

— Да-а? А синь-траву где собирала?

— Утром в сажне от березы.

— А байковый гриб?

— Откопала возле заброшенного колодца.

— Когда сушила перволен?

— Ммм... не сушила, просто пропарила над кипятком. Так больше дурмана сохраняется.

Через час мы уже упоенно обсуждали преимущества и недостатки разной обработки перволена, забыв про первоначальную цель визита. От цветка плавно перешли к целесообразности использования спирта в снадобье против бородавок, а там уже и до ветряной краснухи добрались. Несколько раз в лавку заглядывали богато одетые девушки, приезжавшие на собственных каретах из чего я сделала вывод, что «Травы Любавы» весьма популярны среди местной знати.

Беседа оказалась затягивающей настолько, что я опомнилась только когда небо стало тускнеть, уступая вечерним сумеркам.

— Чай торопиться куда? — Хозяйка понятливо склонила голову, увидев, как я поглядываю на входную дверь.

Я вздохнула.

— Да вроде бы уже и некуда. Я вообще-то работу сегодня планировала искать, да вот, засиделась что-то...

— У-у... конкуренткой значит хочешь мне стать?

— Да нет, что вы, куда уж мне мешать такому организованному делу. — Я рукой обвела лавку, где все стены были заставлены шкапами со снадобьями.

— Да ладно, я ж не в серьез. — Улыбнулась Любава. — Правильно, девочка. По деревьям скакать — оно-то можно. Но разве ж это жизнь. Вовремя остепениться надо, мужа

найти, деток завести, тогда, глядишь и на старости лет утешенье себе заработаешь. — Кивок в сторону коморы, где, судя по звяканью посуды, что-то готовила внучка.

Хозяйка, видимо, по-своему поняла мое намеренье остановиться городе, но я не стала ее переубеждать.

— Раскусили вы меня, да только где ж его найти, этого мужа. Всюду если не пьяницы — так руки распускают, или сбережения за игрой в карты за одну ночь просаживают. Сколько я таких повидала... Если и выбирать себе спутника — так только из благородных.

— Хех, значит, считаешь, что там у них тишь да гладь. Ручки станут при встрече целовать, да завтраки в постель носить? — Как любая женщина, Любава была не прочь порассуждать о вероломстве мужчин, чем я и собралась воспользоваться.

— Если сами не станут — так лакея пришлют. По крайней мере буду себя человеком чувствовать, а не механизмом по приготовлению еды и стиранию белья...

Любава зашлась чистым, искренним смехом.

— Эх... давно меня так не веселили, девочка. Да что ты знаешь, о благородной жизни? Поверь, старой, повидавшей виды женщине. Там что ни шаг — под ноги смотреть надо, чтобы в волчью яму не угодить. Что ни ложка — так в яде ополоснутая. Чем во всех этих интригах разбираться — лучше уж действительно тихо каши варить, да воду из колодца носить.

Самое интересное, что я была с ней полностью согласна, но продолжала гнуть мнение недалекой сельской девушки.

— А вы-то откуда знаете?

— Так вот хоть взять нашего барона. Вечно там что-то неладное. Меня раньше часто звали вылечить кого. Да только гадюшник там натуральный. Отказалась я к ним в замок захаживать. Теперь только дам придворных всякими кремами снабжаю, так они мне такого друг на друга понарасказывают — волосы дыбом встают.

— Значит постоянного лекаря в замке нет?

— Да откуда ж я знаю. Мож и наняли кого...

— Любавочка, милая, — я поняла, что вот он — шанс проникнуть в замок, причем не на птичьих правах прислуги, — может вы порекомендуете меня? Пожалуйста, это же такой шанс.

— Ну глянь, ей про пироги, а она про сапоги! Нечего делать там тебе, девонька. Ищи мужика попроще — оно поспокойнее будет.

— Любава, мне бы хоть попытаться. А если не получится — так всегда уйти можно.

— Э-эх... бедовая ты. Сама же жалеть будешь... — Хозяйка все еще сомневаясь начала раскладывать по полочкам баночки и бутылечки, которые мы в запале обсуждения принялись было сравнивать на запах и цвет. — Ну ладно, встретимся завтра у ворот часам к десяти. Я как раз собиралась занести хозяину кой-чегою. Только не опаздывай. Барон, насколько я помню, как раз в это время завтракать заканчивает, как раз освободится.

— Спасибо огромное! — Я изобразила бурную радость. — Даже не знаю, чем вас отблагодарить.

— Когда одумаешься — лучшая благодарность мне будет.

Попрощавшись со старой травницей, я двинулась по уже знакомому маршруту в постоялый двор. Похоже, в замок я все-таки проникну, да только что дальше? Не прижимать же мне каждого мордвара к стенке с ножом у горла, выспрашивая информацию... План требовал тщательного обдумывания.

На первом этаже корчмы было битком набито народу. В дальнем углу что-то печально тренькал немолодой уже мужчина с балалайкой. Ему нестройным хором подпевала компания за длинным столом, ежеминутно стучаясь кружками с пенистым пивом. Туда-сюда бегали подавальщицы с разносами.

— Ерви, Е-ерви!

Рик с Горяном, оказывается сидели в самом углу возле черного входа. Я плюхнулась рядом и схватила горсть сухариков, вспомнив, что после полудня ничего не ела.

— Как прогулялась?

— Довольно успешно. Похоже, даже нашла роботу в замке.

Я быстренько пересказала свои сегодняшние приключения.

— А как у вас?

— Не настолько радужно, но продвижки есть. Горян раздобыл карту замка. Капитан сейчас как раз ее разглядывает в своей комнате. Не знаю, как нам это поможет, но полезным может быть.

— Ого! И кого за это понадобилось убить?

— Да ерунда, пару-тройку воров.

Видя мое вытянувшееся лицо, Горян усмехнулся.

— Да расслабься. Гильдию я ихнюю нашел. Заплатил кое-кому и вуаля.

— Ясно. Ладно, посмотрим, что из этого выйдет. Я к капитану.

После освещенного нижнего зала комната капитана показалась мне настоящей пещерой, мрак которой разгоняла единственная толстая свеча на столе. Мужчина стоял, склонившись над картой, уставившись в одну точку. Даже головы не поднял на скрип двери.

— Вернар? Заснул что ли?

— Ммм... Это ты, я думал, Горян вернулся.

Ага, значит мне в качестве соседа по комнате достался Рик.

— Я, кажется, работу в замке нашла. Лекарем. Завтра в десять утра встречаюсь у ворот с травницей, которая меня порекомендует барону.

— Ого! Не ожидал. — Капитан одобрительно кивнул, вновь поворачиваясь к карте. — Значит у нас будет свой человек при хозяине.

— И что дальше?

— Будем наблюдать пока не найдем кого-то, кто сможет нам раскрыть все карты насчет Клинка Рассвета. В основном, конечно, вся работа ляжет на тебя, но мы сможем тоже оказаться полезными, вдруг чего. Знаешь сколько подземных ходов ведет внутрь? Семь! — Мужчина взлохматил черные волосы, войдя в азарт. — И бесчисленное число скрытых переходов между комнатами. А если достать одежду стражи — то можно будет передвигаться и по обычным коридорам.

— Ага, до первого настоящего патруля.

— Я же не говорю, что мы там прямо петухами расхаживать будем. Я говорю о теоретических возможностях.

— Ладно, все понятно. Будем разбираться на месте. — Я развернулась, намереваясь уходить.

— Ерви, еще кое-что.

К слову, тема о моем настоящем имени почему-то больше не затрагивалась. Спутники продолжали звать меня «Ерви», да я в общем-то и не была против.

— Да?

— Мы предполагаем, что там есть мордвары. Они также, как и мы могут чувствовать магию. Тебе придется полностью от нее отказаться.

Действительно, об этом я не подумала.

— Хорошо.

— Ты не поняла. Нужно полностью опустошить резерв. Ты будешь абсолютно незащищена.

— Вернар, — я усмехнулась, — мне это не в новинку. Непривычнее наоборот быть с полным резервом.

Я знала, что настоящие маги редко когда вычерпывают себя до дна. Раскрывшегося резерва с головой хватало и для бытовых мелочей, и для работы. Вернару было не понять, как это месяцами вливать по капле энергии в амулет, который он мог зарядить за один-два дня. Я же привыкла делать это постоянно.

— Я просто предупреждаю. Если мордвары признают в тебе пусть и не раскрывшегося, но мага, если поймут, что и ты их узнала — это закончится катастрофой.

— Я понимаю. Буду сбрасывать накапливающуюся магию. Спокойной ночи.

— Спокойной.

На этом и расстались.

***

Утро следующего дня выдалось морозным. Я стояла в назначенное время под массивной кованой решеткой ворот и дула на озябшие пальцы. С той стороны на меня подозрительно поглядывали два стражника, но вопросов пока не задавали. Насколько я поняла из карты на столе Вернара, большую часть огражденной замковой территории занимал сад, начинающийся за главными воротами, перед которыми как раз пританцовывала я. К главному зданию вела широкая мощеная аллея. Хозяйские постройки располагались в глубине участка и были скрыты от посторонних глаз. Также на карте был указан небольшой водоем, расположенный на заднем дворе. Зимой простирающийся ландшафт казался несколько унылым. Тусклыми зелеными пятнами выделялись всего лишь несколько елей на фоне серых камней величественного замка. Но летом здесь должно быть очень красиво.

Наконец, на противоположном конце улицы показалась знакомая фигура, закутанная в шаль поверх меховой куртки.

— Ух, — Любава, остановившись, выдохнула облачко пара, — не передумала все-таки?

Я отрицательно помахала головой.

— Ну пошли тогда, что ли.

Стражникам травница сказала всего одну фразу:

— Я травница Любава, принесла барону кое-каких травок лечебных.

Нас отпустили даже без сопровождения.

— Барон у нас человек с характером. Но ежели терпение у тебя есть — тогда общий язык найдете. Не перечь ему и не дерзи. — Поучала меня травница по пути к замку. — Я тебя как племянницу свою представляю, а то к чужим хозяин больно подозрителен.

Мы подошли к широкой лестнице, где были встречены одетым в черно-белую форму лакеем.

— К барону мы, передай, что травница Любава пришла.

— Конечно, уважаемые, прошу за мной.

Мы проследовали через небольшой холл в вытянутую гостиную на первом этаже, по пути встретив несколько кавалеров со своими дамами. Очевидно, господа решили

прогуляться после завтрака.

В гостиной нас не заставили долго ждать. Всего через несколько минут появился сам хозяин в сопровождении слуг.

— Ба! Кого я вижу, Любавушка! Давно вы у нас не были.

Барон Гартис Шор был невысок и полноват. Маленькие, глубоко посаженные глазки, приплюснутый нос, широкий, волевой подбородок. Подпрыгивающая походка, расслабленность создавали образ эдакого довольного жизнью градовладельца, любящего хорошенько поесть и гулянуть.

— Да вот все дела-дела. Я вам травок разных от простуд принесла, зная, как вы болеете часто и вот, — кивок в мою сторону, — племянницу свою представить хотела. Переехала ко мне недавно, работу ищет. Девочка умненькая и лекарское дело знает. Я и подумала, может у вас местечко найдется.

— О-о-о! — Восхитился хозяин. — Да никак сама Совенна вас сюда направила. Как раз на прошлой неделе нашего прошлого лекаря какая-то тварь загрызла.

— Ох, что ж такое случилось? — Любава не могла остаться равнодушной.

— Да кто ж его знает. Видно дедку под старость Старыч мозги скрутил, вроде в здравом уме был, а на ночь глядя поперся какие-то травки в лесок собирать. Мы только к обеду следующего дня спохватились, да только на опушке уже сапог левый, бляшка от ремня да сумка заплечная остались. Видать, все остальное зверье лесное утащило.

— Батюшки-батюшки... — Любава изобразила пальцами жест, отгоняющий зло.

— Вы только это, — хозяин подошел и доверительно приобнял бабулю за плечи, — не рассказывайте никому. Нечего в городе панику из ничего сеять, но сами ночью за город не ходите и внучку не пускайте. Я уже разослал отряды, охотятся за ним.

— Так а кто же это был?

— А пес его знает. То ли медведь-шатун выполз, а может стая волков забрела. В любом случае беспокоиться нечему. К городу эту тварь стража не подпустит.

— Ну дай-то Совенна все наладится.

Продолжая причитать, Любава кивнула мне на прощание и направилась к выходу.

— Ну что ж, значит вы нашим лекарем будете. — Радушно начал хозяин. — А величать вас как? И откуда вы прибыли?

Здесь врать смысла не было.

— Зовут меня Ерви. Окончила травницкий факультет в Академии Кистара. Потом долго странствовала, опыта набиралась, а к вам сейчас из Самудари приехала, город понравился, остаться хочу.

— Ну что ж, ежели сработаемся — то все у вас будет, — кивнул Гартис, — хворей у нас сейчас немного, только ежели простудится кто... а сейчас вы меня извините — дела. Лакей покажет вашу комнату. И да, жду вас на обеде. Представим вас чин по чину.

На этом хозяин откланялся. Проводить меня, вопреки словам барона, отрядили простоватого вида молодую служанку. Девушка повела меня на третий этаж, попутно рассказывая о замке и его обитателях. Через десять минут я знала практически все местные сплетни, расположения комнат хозяев и их гостей, а также еще кучу всякой разной информации, которая в принципе была абсолютно бесполезной, но с другой стороны и забавной.

Например, женитьба хозяина спасла его от банкротства. Сейчас же «счастливая» баронесса отдыхает вместе с детьми в самом отдаленном от замка поместье. Слугами

занимается дворецкий, который служил еще отцу Гартиса, но больше всего времени он уделяет своей старой собачке, которую всюду таскает с собой. Водоем в прошлом году не чистили так как сначала слуги устроили забастовку, а потом, как только всех выгнали и набрали новый штат — все про него забыли. Теперь он полностью порос тиной на радость диким уткам.

— А много ли гостей в замке?

— Около тридцати, госпожа.

Я присвистнула.

— Гартис настолько гостеприимный хозяин?

— Да как вам сказать... — Девушка на секунду замялась. — Они уже больше полугода здесь обитают, да только особых контактов с хозяином не поддерживают. Несколько раз слуги слышали ссоры. Ходят слухи, что это вовсе и не гости, а кредиторы. Вроде барон им крупную сумму задолжал.

— На барона это похоже?

— Я ж вам о чем и рассказываю. Он до азартных игр очень охоч и меры не знает. Слуги же прошлым летом бастовали потому, что он все их жалование просадил. А вот и ваши покои.

Девушка раскрыла широкие двухстворчатые двери и отступила. Комната была небольшая, но очень уютная. Свет, лившийся из двух витражных окон ярким пятном выделял широкую двуспальную кровать, скрытую под красным балдахином. Темно-бордовая мебель удивительно гармонировала с грубыми каменными стенами, хотя, наверное, вечером здесь будет мрачновато.

— Красивая комната. — Я обернулась к служанке.

— Та дальняя дверь — это уборная. Камин сейчас растопят, я пришлю слуг. Дальше по коридору — алхимическая.

— Что-что?

— Ну, — девушка смутилась, — там прошлые лекари свои настойки делали. Мы не трогали ничего. Котелки, ступки, какие-то приборы... даже пыль не протирали, боялись повредим чего — а потом отдуваться.

Ух ты! Здесь значит лаборатория есть. Интересно.

— А много было прошлых лекарей?

— Да за последние полгода вы, считай, четвертая. Предыдущего лекаря какой-то зверь загрыз, — стала загигать пальцы девушка, — до этого травник был — так шею свернул на лестнице, когда хозяин с гостями на охоте был, а еще перед этим женщина сама ушла. Говорила вроде ей какие-то призраки стали мерещиться, по ночам выли.

Ого! Да здесь надбавку за вредность должны приплачивать. Не нравится мне этот мор лекарей...

— Не воодушевляет. — Мрачно прокомментировала я последнюю реплику служанки.

— Да вы не пугайтесь. Замок у нас тихий. Даже никаких легенд про замурованных девиц в подвалах не ходит.

Ну на самом деле показатель так себе.

— Обед будет в три часа по полудню. За вами кто-то придет. И еще, если позволите один совет.

— Мм? — Я удивленно обернулась.

Девушка залилась краской, явно стесняясь поучать гостью.

— Ну говори же, я не обижусь.

— Барон предпочитает традиционный стиль одежды и ждет чтобы на трапезах все дамы присутствовали в платьях. — Выпала девушка на одном дыхании, быстро присела в реверансе и убежала.

Я усмехнулась. М-да... стоило бы вспомнить, что я все же в замок попала, а не в придорожный постоялый двор. Ну платье — так платье.

В назначенный час я спустилась вниз и проследовала за слугой в большую гостиную. В длинном темно-зеленом шерстяном платье было непривычно. После свободных рубах и курток плотная ткань вернула давно забытое ощущение нехватки воздуха. Видимо, я с непривычки сильно затянула переднюю шнуровку.

Стоило переступить порог просторного зала, как голову окутало словно липкой, темной патокой. Мордвары! Они были здесь. Я чувствовала эманацию их магии даже с полностью опустошенным резервом. Значит все наши догадки были верны. Здесь находится тот, кто стоит за взрывом в Самудари и тот, кто владеет информацией относительно Клинка Рассвета.

В середине комнаты стоял длинный стол, сервированный, как я успела отметить, по всем правилам праздничного приема. Большинство присутствующих уже заняли свои места, но некоторые продолжали разговаривать по двое-трое, образовывая маленькие скопления в разных частях гостиной. Из-за этого казалось, что она под завязку забита народом, хотя на самом деле присутствовало едва ли тридцать человек.

— А вот и наша дорогая гостя! — Гортис едва не подпрыгнул от радости, увидев меня. — Прошу, проходите, мы уже заждались.

Хозяин проводил меня к дальнему концу стола и усадил по левую руку от себя.

— Господа, попрошу минуточку вашего внимания. — Взяв бокал, мужчина несколько раз стукнул по нему серебряной вилкой. Дождавшись пока мелодичный звон утихнет вместе с заинтересованным гомоном, продолжил. — Хочу представить вам человека, которому мы все здесь доверим наши жизни.

Прозвучало несколько дежурных смешков.

— Госпожа Ерви из Самудари великодушно согласилась стать нашим врачом за что я ей премного благодарен.

Я выдавила поощрительную улыбку и приподняла свой бокал.

— Ну что ж, да хранит нас Совенна от всяких хворей и будем уже начинать! Я голоден как волк.

Раздались одобрительные возгласы и минуту спустя активно зазвенели столовые приборы.

— Гартис, ты не упоминал, что наш новый лекарь настолько красива. — Немолодой статный мужчина с седыми висками, сидящий по правую руку от хозяина рассматривал меня с живейшим интересом.

— О-о-о, друг мой, это должно было стать для вас приятным сюрпризом. — Со смешком ответил собеседник, залпом опрокидывая полный бокал с вином.

— Благодарю за комплимент, господин...?

— Геррат Валлейн к вашим услугам.

Я постаралась удержать на лице всю ту же приятную улыбку. Геррат! Тот самый любовник Мерики и глава мордваров, собирающих информацию в южной части королевства Эртар.

— Геррат — мой друг с незапамятных времен.

Слово "друг" хозяин вымолвил с явной заминкой.

— А Гартис — очень великодушный хозяин, позволяющий нам вот уже больше полугода бесплатно кормиться за его счет. — Мордвар не остался в долгу, со смешком выделив слово "бесплатно".

Гартис поморщился и от меня не укрылся неестественный блеск его покрасневших глазок.

— Вы прибыли в наш город недавно, как я полагаю? — В беседу вступил следующий сидящий за Герратом.

Этот мужчина явно был молод и обладал несколько отталкивающей внешностью. Резкие черты лица, белые, словно выгоревшие волосы, редкая растительность на лице, которой юноша явно пытался придать форму популярной у знати бородки. В сочетании с порывистыми, четкими жестами в голове складывался образ марионетки, которую дергает за ниточки невидимый кукловод.

— Да, несколько дней назад. — Я утвердительно кивнула.

— Ой, а правда, что там дирикарцы взорвали главную церковь? — Откликнулась густо припудренная девушка напротив. — Я слышала целую ночь пожар гасить пришлось.

Никогда еще не встречала настолько яркого примера, иллюстрирующего быстроту распространения слухов, а также их искажения, зачастую, в абсолютно непредвиденном направлении.

— Не совсем так, — я осторожно покосилась на Геррата, — взорвался один из центральных трактиров, и никто не знает почему. Про дирикарцев я точно ничего не слышала.

Блондинка разочарованно умолкла. Дальше все прошло как по маслу. Я рассказала пару забавных случаев из практики, получила взамен несколько свежих сплетен про королевский двор и в целом осталась довольна проведенным временем. Под конец я спохватилась о том, что следовало бы закрепить свою легенду.

— Гартис, Любава очень много рассказывала о вас и особенно про ваше увлечение охотой.

— М-да? Любава? А напомним, когда я имел честь быть представленным этой госпоже?

— Ну как же, сегодня утром. Любава — моя тетя. Это она нас познакомила.

Я с удивлением смотрела на то, как барон в непонимании пытается воспроизвести в уме сегодняшнее утро.

— Возможно вы что-то путаете, я весь день до обеда провел, решая городские дела у себя в кабинете, подтверди, Геррат.

— О-о-о, — мужчина покровительно хлопнул хозяина по плечу, — похоже кто-то сегодня перебрал вина. Ты же сам мне рассказывал о нашей новой лекарше, которую тебе порекомендовала старая знакомая, полагаю, та самая Любава.

— Да? — Гартис выглядел неуверенным. — Возможно я и правда устал.

После этого хозяин поднялся, ознаменовывая окончание трапезы и удалился в сопровождении слуг, оставив меня в полном недоумении.

— Не удивляйтесь, — блондин, которого мне представили как Варло, переглянулся с Герратом, — бремя руководить городом только на первый взгляд кажется таким легким, на самом деле Гартис каждый день решает сотню вопросов, так что вполне мог немного... как

бы это помягче выразиться... выпустить из головы некоторые моменты.

Покивав в знак согласия, я пробормотала что-то про поддерживающую память настойку, которую хозяину следовало бы посоветовать и удалилась в свои покои. Время до вечера пришлось провести в местной библиотеке. Так как собственного кабинета мне еще не выделили, желающих получить консультацию лекаря оказалось удобнее принимать именно там. К слову действительно больных оказалось немного, остальные в основном приходили воочию увидеть новое лицо в замке и по возможности собрать немного сплетен.

От ужина я решила отказаться, сославшись на усталость и моментально получила поддержку от присутствующих дам, дескать после такой большой нагрузки действительно лучше отдохнуть в одиночестве и воздержаться от тяжелой пищи. Я внутренне усмехнулась, вспомнив прошлогоднюю эпидемию луповицы во всеми забытой деревушке на краю королевства. Тогда приходилось несколько суток не спать, мотаясь между больными и котелком с обезболивающим. А здесь несколько часов рассуждения о том, какие травы лучше добавлять в воду для умывания — и все, перенапряглись, пожалуйста в покои.

С этими невеселыми мыслями я поднялась к себе, закрепила на подоконнике две свечи и уселась в кресло с прихваченным из библиотеки справочником местных трав, приготовившись к долгому ожиданию.

К моему удивлению всего через пол часа, свеча не успела догореть даже до половины, за gobеленом на противоположной стене послышалась возня. Мгновением позже ткань была небрежно откинута и из темного проема в комнату вступил Вернар. Я нахмурилась.

— В эту комнату же вроде не ведет ни один из тайных ходов. Я ожидала, что ты постучишься в дверь.

— В эту — нет. А вот в соседнюю — да. Кстати, ты знала, что там довольно-таки неплохая лаборатория?

Мужчина по-хозяйски окинул взглядом комнату, запер дверь на засов и устроился в кресле напротив.

— Ну, выкладывай.

Я кратко поведала о том, что сегодня удалось узнать достоверно и лишь под конец перешла к собственным догадкам:

— По всем признакам Гартиса чем-то травят. Какой-то дурман, подавляющий волю и в качестве побочного эффекта дающий провалы в памяти. Не понимаю зачем это мордварам, если они и так держат его на крючке денежного долга.

— Может, не дают ему одуматься?

— Сложно сказать наверняка. А что будет если попытаться в течение недели подсыпать ему универсального противоядия? Полностью, конечно, все последствия дурмана это не устранил, но хотя бы облегчит. Тогда можно будет попытаться с ним поговорить по душам, судя по всему он по самую макушку увяз в мордварских делах.

— Ерви, — Вернар вздохнул, покачав головой, — ты предлагаешь тыкнуть палкой в осиное гнездо.

— Мы сидим внутри этого гнезда, — я в запале придвинулась вперед, — и так мы сможем проделать себе выход наружу.

— Это необоснованно опасно, по крайней мере пока ты не знаешь все наверняка, — мужчина тоже наклонился вперед, — продолжай просто наблюдать. У нас есть еще одна более вероятная возможность выцепить Геррата для «дружеской» беседы.

— Какая?

— Мы его похитим.

Я откинулась на спинку кресла, пытаюсь понять не разыгрывают ли меня.

— Слушай, через три дня в городе будет проходить какой-то крупный ежегодный праздник. Барон и вся высшая знать будут обязаны присутствовать вечером на главной площади. Это идеальные условия. Создадим суматоху на пару минут, наденем мордвару мешок на голову и сунем в карету. К тому моменту, когда стража опомнится — мы будем далеко.

— Стража может и да, а вот другие мордвары думаешь будут просто стоять и смотреть?

— Их надо будет отвлечь, но об этом еще подумаем.

— Вернар, это равноценно самоубийству. — Я дернулась чтобы встать, но мужчина схватил меня за руку, усаживая обратно в кресло.

— Пойми же ты! Клинок Рассвета больше полугода в их руках. И слава Совенне пока еще работает, иначе в королевстве уже была бы война. Но никто не может предсказать, сколько это еще сможет продлиться. У нас каждая минута на счету. Надо рискнуть.

— Хорошо, скажешь, что будет требоваться от меня. — Я аккуратно высвободила руку из горячих пальцев капитана и нервно разгладила складки платья, осознав, что обстановка сложилась чуть более интимная, чем мне бы хотелось.

— Я, пожалуй, пойду. — Мужчина поднялся и направился к потайному выходу. — До встречи завтра в это же время.

Следующие два дня прошли спокойно. Я исподтишка наблюдала за Гартисом, убеждаясь в своем предположении о дурмане. Мужчина внешне выглядел здоровым, но то и дело проявлялась резкая смена настроения, избирательная забывчивость и какая-то бешенная искринка в глазах. К вечеру третьего дня я наконец-то обнаружила, что Валдо, входя в гостиную к каждому приему пищи, незаметно сует лакею какой-то сверток. Все сомнения отпали. Блондин увидел, что я за ним наблюдаю, обаятельно улыбнулся и, ничего не говоря, проследовал к своему месту. Не могу гарантировать, что мое лицо осталось невозмутимым.

***

Да вы не пугайтесь... Замок у нас тихий... Даже никаких легенд про замурованных девиц в подвалах не ходит...

Бежать по пустым каменным коридорам в длинном платье было тем еще развлечением, но ничего другого не оставалось. Слова служанки, проводившей меня в комнату три дня назад сами собой всплыли в голове в качестве издевательской насмешки.

Я резко завернула на очередной развилке, придерживавшись за угол рукой и побежала дальше по широкой галерее, набирая потерянную скорость. Спустя полминуты сзади послышался ужасающий скрип когтей по каменным панелям. У зверя рук не было, пришлось тормозить лапами для того, чтобы повернуть, а не вылететь по инерции через низенькие перила.

Кричать и звать на помощь не было смысла. Всю прислугу распустили вечером в честь праздника, потому замок пустовал. Все благородные господа также выбрались в город посмотреть на праздничные шоу, устраиваемые приезжими цирковыми труппами. Одна я как потерянный призрак металась по коридорам пытаюсь не закончить свою насыщенную жизнь в желудке у оборотня.

А главное, ничего ж не предвещало. Я должна была дожидаться Вернара в комнате для того, чтобы получить последние указания и затем уже отправиться в город. Время шло,

капитан задерживался, а в желудке предательски урчало. В обед я была занята наблюдением за Герратом и Гартисом, за ужином нервничала из-за предстоящей авантюры так, что кусок в горло не лез. Решив, что ничего не потеряю, я выбралась на кухню в поисках чего-нибудь съестного.

Именно там за перебиранием вчерашних булочек меня и застал этот кошмар. Тварь внешне напоминала волка, только более упитанного и рослого. В холке оборотень был выше моего пояса, а вздумай зверюшка подняться на дыбы — наверняка смог бы достать копченый бараний окорок, лежащий на самом верху кладовой. Только соблазнился он отнюдь не животным мясом, а человеческим.

В первую очередь я от всей души отвесила незваному гостю не менее фунта черного перца прямо в морду. Банка со специей подвернулась под руку как нельзя вовремя дав мне несколько дополнительных секунд форы. Во вторую очередь я бросилась бежать. Без оружия, амулетов и даже маломальского запаса магии я годилась разве что на кровавую отбивную. Надежда была только на тайный ход в моей комнате — единственный тайный ход, в расположении которого я была уверена.

Буквально взлетев на третий этаж, я с облегчением услышала, что оборотень в который раз поскользнулся на гладких плитах, завалившись на бок. Меня эта участь минула благодаря кожаным башмакам. Я ворвалась к себе в комнату и первым делом заметила Вернара, расслаблено стоящего у окна. Если бы не надобность закрыть дверь и привалиться к ней всем весом — повисла бы от радости у него на шее.

— Меч... есть? — Я не узнала свой каркающий голос.

— Что проис...? — начал было мужчина, но тут в дверь с дикой силой ударили снаружи. Петли жалобно заскрипели. Капитан подбежал и навалился на створки вместе со мной. Сбоку встал Горян, которого я даже не заметила раньше. Из-за пояса мужчина выхватил метательный топорик.

— Оборотень... сожрет... — На связную фразу меня не хватало. Двери снова содрогнулись. Сверху посыпались труха и мелкие щепки. Эдак их еще не больше, чем на пару раз хватит.

— Етить-колотить... — Комментарий рыжего тоже был малоинтеллектуальным. Я вопросительно смотрела на капитана.

— На счет три открываем. Горян, прикрой Ерви. Раз, два...

На счет три Горян оттеснил меня в угол к шкафу. Капитан одним движением выбил засов как раз в тот момент, когда оборотень разогнался для нового удара. Не встретив деревянного сопротивления, зверь ворвался в комнату, затормозив только на середине, развернулся и увидел новую жертву — капитана. Моментально пригнувшись для прыжка тварь взвилась в воздух, но вынуждена была уклониться от летящего топора из-за чего сомкнула пасть в полусажне от ноги Вернара. Именно этих нескольких мгновений хватило магу для того, чтобы сплести заклинание магической сети и накинуть ее на оборотня. Голубые нити опутали волчье тело плотным коконом. Еще миг — и по ушам садануло мордварской магией. Сеть, истончаясь, засветилась красным.

— Руби его!

Капитан из последних сил удерживал расползающееся заклинание, когда Горян подобрал топорик и, не мешкая, всадил его оборотню между ушей, вынул, и снова всадил. Мужчина продолжал рубить до тех пор, пока тело зверя не перестало дергаться в конвульсиях. К этому моменту все вокруг на добрый сажень было обрызгано кровавыми

каплями.

Все действие заняло не больше полутора минут, которые я стояла, не шевелясь и не дыша. С последним ударом топора внезапно вернулась способность двигаться, и я судорожно схватила ртом воздух. В нос ударил запах крови. В глазах потемнело, а из тела словно вынули стержень. Я начала медленно оседать на пол, придерживаясь рукой за стену.

— Ерви, Ерви, — голос Вернара донесся словно из-за пелены тумана, — давай, приходи в себя.

Зрение медленно вернулось. Как оказалось, я и не закрывала глаза, а сейчас бездумно таранилась в пустоту перед собой пока ее полностью не заслонило лицо капитана.

— Ерви, слышишь меня? — Мужчина легонько тряхнул меня за плечи.

— Слышу, я в порядке. — Надеюсь, голос был хотя бы наполовину тверд от того, с какой твердостью я хотела это произнести.

— Назад дороги нет, капитан. Здорово же мы тут наследили.

Горян стоял над медленно трансформирующимся телом. После смерти оно принимало человеческое обличие. Белые ноги... тонкие, нелепо раскинутые руки... светлые волосы.

— Валдо... Это помощник Геррата. — Я с трудом заставила себя посмотреть на труп и снова отвернулась. — Нужно уходить.

Вернар кивнул, ничего не говоря, подхватил сумки с кровати и направился к тайному выходу. Молчание продлилось ровно до того момента, пока мы втроем цепочкой спускались по узкой винтовой лестнице. Единственным источником света был-metaющийся огонек свечи, которая под конец еще и начала чадить. Приходилось аккуратно перебирать ногами, сперва проверяя устойчивость камня, прежде чем на него опереться. Это монотонное занятие вывело меня из оцепенения, по крайней мере, несколько приглушило краски в воспоминаниях пятнадцатиминутной давности.

— Как так получилось, что ты решила сыграть в салочки с оборотнем? — Капитан, не оборачиваясь, вел нас по низенькому земляному лазу, кое-где укрепленному деревянными балками.

— А я, между прочим, и не первая, — кусочки общей картины медленно вставляли на свои места, — предыдущие лекари барона тоже в один прекрасный день обнаруживали эту зверюгу, жарко дышащую в затылок. Видимо, догадывались о дурмане и пытались как-то помочь Гартису.

— Ерви...

— Вернар, я ничего не предпринимала, просто наблюдала, но и этого, видимо, оказалось достаточно.

— Об этом мы еще поговорим, сейчас есть дело поважнее. — Впереди показалась развилка, в которой маг уверенно свернул налево.

Я только вздохнула. Хочется ему ставить последнее слово за собой — пускай.

— Если Геррат думает, что травница уже мертва — это сыграет нам на руку. Ты должна будешь его отвлечь и повести за собой в переулок. Сначала с этим должен был справиться Горян, но я думаю, если ты накинешься при свидетелях на него с обвинениями — дело выйдет быстрее. Для того, чтобы не выдать себя какому-то заезжему магу все мордвары будут держаться особняком. Не исключено, что тебе придется прорваться через ряд стражи. Мне надо знать сейчас, справишься ты или нет? — Мужчина внезапно развернулся и я, не успев затормозить, уткнулась ему носом в грудь.

— Я в порядке, — отодвинувшись назад, я наступила на ногу Горяну, получив в ответ

сдавленную ругань. — Если надо устроить на людях истерику — сейчас как раз самое подходящее время.

— Тогда запоминай...

Прежде, чем мы выбрались из потайного лаза, я заучила и три раза пересказала Вернару план отхода к намеченному переулку. Выход наружу оказался спрятан под сводами небольшого каменного моста почти на краю города.

— Дальше сама пешком. Нам надо быть в другом месте.

Подождав, пока спутники нырнут в боковую улочку, я направилась на звук барабанов и завывания труб. Почти весь город уже собрался на главной площади, но со всех концов все еще подтягивались запаздывающие горожане. Улицы в честь праздника были освещены факелами, стоявшими буквально через каждый сажень. Лоточники сбивались с ног, предлагая свой товар подобрешшим жителям Лиздаса, которые именно сегодня были не прочь немного раскошелиться.

Добравшись, наконец, до цели я была неприятно удивлена количеством стражи, бдительно вглядывающейся в толпу, хотя при таком скоплении народа это было объяснимо. Очевидно, барон не жалуется дебошей и пьяных драк.

— А вот и наша травница.

За спиной внезапно возник Рик в полном облачении городского стража порядка.

— Ты-ы?

— Подбери челюсть и не привлекай внимания, — с дежурной улыбкой произнес парень, подталкивая меня в гущу толпы, собравшейся вокруг высокого помоста. Очевидно, что все торжественные речи уже прозвучали и сейчас на нем развлекали горожан сразу трое циркачей. — Наши друзья в кабаке сразу за сценой, общаются с мэром. Капитан послал меня к тебе в сопровождение. Давно я не видел его таким дерганым. Что у вас случилось в замке? Горян вернулся весь в крови, словно быка завалил. И ничего не объяснили...

Чувствовалось, что Рик не терпит узнать все подробности, но я отделалась лишь коротким «Потом».

— Вот-вот, эти тоже так ответили, — за спиной обиженно засопели, но мне сейчас было не до этого.

Рик протолкнул меня прямо к дверям корчмы, у которой дежурил прилично одетый по случаю праздника вышибала. Я высоко подняла голову и собиралась чинно прошествовать мимо, но была остановлена широкой лапищей.

— Заведение зарезервировано бароном Гартисом Шором. — Таким тоном сообщать бы об объявлении войны, не меньше.

Я грозно нахмурила брови, принимая правила игры.

— А мне бы как раз к нему и обратится. Этот уважаемый господин сегодня покусился на мою жизнь, натравил на меня в замке оборотня! Я немедленно хочу донести об этом народу!

Детине бы справедливо поинтересоваться, что я тогда здесь делаю, но, очевидно, при приеме на работу в данное заведение приоритетом ставят силушку молодецкую, а не умение делать логические выводы. Обвинение выглядело внушительно, поэтому вышибала несколько стушевался и попросил подождать. Я великодушно согласилась, отмечая взглядом, что Рик далеко не ушел. Пристроился у стены в нескольких саженях от меня. Почему-то ощущение того, что есть кому прикрыть мне спину невероятно воодушевило и вышедшего спустя несколько минут на крыльцо Геррата я готова была порвать на мелкие

клочки голыми руками.

— Господин Геррат? Простите, но я буду разговаривать только с бароном!

— Ну что же вы, дорогая. Барон уверен, что случилось какое-то досадное недоразумение и прислал меня разобраться.

Ага, полагаю, Гартис даже не догадывается о том, что я стою за дверью.

— Никакого недоразумения не было! На меня напал оборотень! В его замке! Это возмутительно!

— И где же сейчас этот оборотень?

— Полагаю, со сломанным позвоночником валяется в холле замка. Слава Совенне, эта тварь не вписалась в поворот и вылетела через перила. Я требую разбирательства! Народ должен узнать! — Я импульсивно обернулась к площади и набрала в грудь воздуха, собираясь выкрикнуть еще что-нибудь не менее бессмысленное.

— Ерви, давайте спокойно разберемся. — Настойчивость голоса мордвар подкрепил собственническим жестом, схватив меня за запястье. — Может быть вас устроит небольшая компенсация?

Совсем меня за дуру держит? Но, тем не менее, стоит согласиться.

— Небольшую? Полагаю, вы не осознаете, какой моральный ущерб я получила. — Я надменно вскинула голову.

— Хорошо, давайте обсудим размер.

— Давайте, только здесь слишкомлюдно, у меня на примете есть одно место. Здесь недалеко.

Не давая Геррату времени на обдумывание ситуации, я ломанулась к заветному переулку, молясь всем богам, чтобы мордвар оказался достаточно сбит с толку и не заподозрил неладное. Видимо, удача сегодня была на моей стороне. Не переставая молоть чушь про справедливое наказание, общественность и бедных травниц, которых везде поджидают оборотни, я протащила мужчину за собой полтора квартала и толкнула ничем не примечательную желтую калитку с облупившейся краской. Мы оказались в небольшом круглом дворике-колодце, окруженном со всех сторон каменными домами.

Как только дверца захлопнулась Геррат встал как вкопанный, вглядываясь в меня.

— Маг... — Спустя мгновение мужчина осознал, что его потревожило. Я совсем забыла скинуть накопившуюся за последние несколько часов магию и теперь тоже ощущала, как капельки силы скатываются на дно резерва. Оставалось только, улыбнувшись, развести руками.

— Простите, господин Валлейн, но ваша разведка на юге Эртара накрылась медным тазиком.

Тут же из боковой двери выскочил Горян, не успевший переодеться и выглядевший как настоящий мясник. Рыжий оттолкнул меня к стене, перебрасывая из рук в руки свой любимый топорик и готовясь пустить его в дело. В то же время в калитку вошел Вернар, на ходу заканчивая заклинание, синим клубком, светящееся у него в ладони. За ним следовал Рик с мечом наготове. Геррат оглянулся в растерянности, но успел среагировать практически сразу. Голову в который раз сдавило от мордварской магии. Направлена она была на Вернара, но полностью поглотилась защитным амулетом, выброшенным его свободной рукой. На этот раз капитан подготовился куда серьезней. Толстые пульсирующие нити охватили тело Геррата, пеленая, словно младенца.

— Хех, слаженно сработали. — Горяна распирало от гордости.

— Все целы? — Капитан мельком оглядел присутствующих, снова сосредотачиваясь на пленнике. — А с вами, уважаемый, у нас должен быть весьма занимательный разговор.

Я не представляла сколько усилий потребовалось Вернару для того, чтобы сдержаться и не прикончить виновного в смерти более половины его отряда сразу. Мужчина даже не пнул связанного противника, ограничившись этой презрительной репликой.

— Тяни его в дом.

Внутри было пусто и темновато. Звуки недалекого веселья долетали через щели единственного окна, заколоченного широкими досками. Потревоженные пылинки неспешно крутились вокруг нескольких свечей, закрепленных прямо на полу. Я обошла комнату на первом этаже по кругу, чихнув пару раз, но все же обнаружила несколько ветхих стульев и один старый расколотый стол. Мебель была грудой свалена в углу, так что мне стоило нескольких усилий для того, чтобы выцепить из нее то, что не развалилось бы под моим весом.

Рик с Горяном тем временем втащили связанное тело мордвара, пару раз, отчетливо треснув того макушкой об косяк. Сбросив голубовато светящуюся ношу посреди комнаты, парни отошли назад, давая пространство Вернару. Тот присел рядом с головой и задумчиво спросил:

— Геррат Валлейн? Рад наконец увидеть вас в живую, а то все слухи-слухи... Ты дал распоряжение взорвать мой отряд в Самудари?

В ответ молчание и тяжелое дыхание.

— Ну что ж я так и предполагал. — Мужчина встал и начал снимать с себя куртку.

«Сейчас будет бить» — отчетливо пронеслось в голове и я вдруг осознала, что не имею ничего против. Я даже подумала, что если бы мордвару вдруг резко понадобились лекарские услуги — я бы и не пошевелилась. Человек, причастный к убийству минимум десятка людей, если считать и загубленных травников в замке, не заслуживает спасения жизни, что бы там не говорили ратующие за гуманизм и справедливое наказание.

— Ерви, поможешь? — Я удивленно уставилась на капитана. Одно дело рассуждать о бойне сидя в стороне на стульчике, другое — непосредственно пинать связанного мордвара.

— Прости, что?

— Если ты поддержишь поток магии, Пьяный Треп подействует быстрее. Силы это не потребует, моей хватит.

Меня как будто холодной водой окатили. Вернар не собирался бить и пытаться мордвара, он не хотел отвести душу или восстановить справедливость. Капитан пошел куда действенным и малокровным путем — заклинание правды. Мне до такого человеколюбия еще расти и расти. Почему-то на душе вдруг стало гадко. Если бы я отодвинула свою месть на задний план — то, несомненно, увидела бы еще варианты разговора с пленным, как это сделал Вернар, а из нас двоих все-таки я лекарь и это мне положено заботиться о людях, какими бы негодьями они не были.

— Ты уверен, что твоей силы хватит? Я совсем пуста.

Для того чтобы сотворить Пьяный Треп мне понадобилось бы не меньше года сбрасывать магию в накопитель. Заклинание было настолько же действенным, насколько и энергоемким и буквально развязывало человеку язык, сминая любые барьеры.

— Должно хватить.

Ого, вместительность резерва Вернара была явно выше средней. Я подошла к капитану и протянула левую руку, где корни были длиннее. Мордвар, поняв наконец, что все серьезно

протестующее закричал. Горян, не дожидаясь приказа, подскочил и засунул ему в рот обрезок какой-то тряпки.

Вернар легонько сжал мои пальцы, свободной рукой чертя в воздухе паутину заклинания над головой Геррата. Когда костяк был готов, руку словно окатили ледяной водой. Магия, накопленная Вернаром, широким потоком полилась по сосудам, выплескиваясь по краям. В первые секунды я немного опешила, давно уже не приходилось работать с км-то в связке. Бурлящий поток энергии удалось направить в центр заклинания только со второго раза. Едва видимые до этого линии начали отчетливо проступать в воздухе зеленоватым свечением. Я почувствовала, как капитан расширил свой канал, буквально силой вливая в меня магию. Прошло не меньше десяти минут пока нити заклинания переменили свой цвет на красный. Все было готово. Вернар перекрыл свой канал, оставив мой резерв полностью наполненным. Ну хоть какая-то польза.

Заклинание плавно опустилось на голову Геррату, заставив того выгнуться дугой. Больно, насколько я помнила, не должно было быть. Пробегаящие по телу молнии несли только дискомфорт и ощущение сотен муравьев, ползающих как снаружи, так и внутри.

Когда этот эффект прекратился, Геррат спокойно улегся, смотря вверх остекленевшими глазами. Поняв, что моя помощь больше не нужна, я снова отступила в тень к своему стулу.

— Как тебя зовут? — Капитан не мешкая приступил к допросу. Пьяный треп действовал не больше двадцати минут.

— Геррат Валлейн. — Голос мордвара был лишен любых эмоций. Теперь пленник мог разговаривать только в режиме сухой констатации фактов.

— Кто отдал приказ взорвать мой отряд?

— Я.

— Зачем?

— Я испугался, что вы нас обнаружили. Решил перестраховаться.

Знал бы Геррат, что десяток Королевских Псов в действительности охотится за мной — только посмеялся бы.

— Что тебе известно о похищении Клинка Рассвета?

— Похищение готовилось последние пять лет, — я тихонько присвистнула одновременно с Риком, — как только нашли ученого — человека, который пообещал разрушить артефакт, то сразу приступили к действиям.

— Кто это?

— Я не знаю.

— Почему артефакт до сих пор не уничтожили? — Вернар встал и в задумчивости стал измерять пространство шагами.

— Возникли сложности. На Клинке обнаружилась защита, которая убила того ученого. Пришлось искать нового.

— Нашли?

— Я не знаю.

— Где сейчас Клинок?

— Я не знаю.

— У тебя есть какие-то предположения?

— Да, Вран приказал следить за тем, какие слухи ходят о герцогстве Картенлиг.

— Дирикар? — Я не сдержала удивленного возгласа.

— Да. — Последовал сухой ответ.

— Что будет, когда защиту разрушат?

— Война.

Страшное слово повисло в воздухе. Никто не решился комментировать услышанное. Если мордвары обретут магию в полной мере — никакими политическими договорами их не остановить. Темные придут отбирать свои земли, и прольется очень много крови прежде чем мы сможем их остановить. Если сможем. Наши маги за многие века мирного времени разучились воевать. Да и общее их количество уменьшилось по сравнению с тем, что было шесть-семь веков назад. Многие, обнаруживающие в себе резерв просто не хотят обзаводиться рискованной профессией, или не имеют денег на жизнь в столице. Боевая магия теперь вообще преподается спецкурсом для желающих, а курс «Боевые заклинания» в основном рассчитан на нежить.

— Начнется хаос. — Высказался, наконец, Рик.

Добавить было нечего.

***

Из города мы торопливой рысцой выезжали на рассвете. Поднятый в караулке стражник безропотно открыл нам ворота, даже не поинтересовавшись чего так поздно. Мужчина, похоже, вообще не раскрывал веки.

Очутившись за городом, мы припустили лошадей галопом, стремясь оставить как можно большее расстояние между нами и каменными стенами. После допроса, когда пленник пришел в себя, остро встал вопрос что же дальше? С собой мы его, понятное дело, взять не могли, в живых оставить — значит выдать себя с потрохами, убивать — палача среди нас не нашлось. В конце концов, Вернар вытащил из сумки небольшой синий камушек продолговатой формы.

— Кучу денег мне стоил, — с жалостью произнес мужчина, — считай, из сердца гномьих земель достал. Последний остался.

Капитан пробормотал фразу- активатор и положил камешек на грудь связанному мордвару.

— Теперь он не вспомнит события последней недели.

— Зачем так много?

— Выбирать не приходится.

— Мордвары все равно заподозрят, что это не просто так... Да еще и убитый оборотень с исчезнувшей травницей.

— Пусть думают, с Клинком Рассвета это никак не связано.

Теперь дорога лежала на северо-восток через Ничейные земли в герцогство Картенлиг. При хорошем раскладе скакать нам предстояло не меньше месяца. Оставалось только молиться, чтобы за это время защита амулета не рухнула.

— Ничейные земли — независимая территория между человеческими королевствами, обрамленная двумя реками, стекающими с отрогов Нефратовых гор: Ворохта со стороны Дирикара и Сребрянка со стороны Эртара. Хорошая, плодородная земля уже второй век является предметом спора и раздора двух государств. — Вернар рассказывал неспешно в своей обычной манере. Вроде бы излагая сухие, всем известные факты мужчина смог заинтересовать слушателей интонацией и приятным тембром голоса, хотя, откровенно говоря, сейчас меня с таким же успехом мог заинтересовать и парящий в поисках добычи сокол.

— Это-то понятно, капитан, я спрашивал про то, почему из-за такого куска земли грызутся. Поделили бы поровну и все. — Несколькими минутами ранее Горян неосмотрительно сказанул, что будь его воля — провел бы границу ровно посередине спорного куска территории, расставил бы постовых и всех недовольных отправлял бы лесом, на что Вернар не смог смолчать и тут же начал повествование.

— А я и рассказываю, только чтобы понять всю суть конфликта — нужно разобраться в первопричине, а для этого — вернуться на сто шестьдесят лет назад...

Кистар утопал в цветении роз. В жаркий июньский полдень цветочный дух проникал в каждое помещение, разливаясь внутри липким маревом. Казалось, от воздуха можно отщипывать кусочки и закатывать в банки как душистое варенье.

«Если бы так можно было — вышвырнул бы я эти банки к Старычу на рога» — устало подумал Нортмер, наследный принц Эритара. Его Высочество страдал от нещадной аллергии и вот уже пятый год с конца мая по июль жил исключительно на лекарственных настойках, которые помогали заглушить чихание и эту нестерпимую резь в глазах.

Виной всему была последняя жена короля, четвертая по счету. «Старик, видать, умом тронулся, раз решил в ее честь засадить всю столицу этими мерзкими цветами. Почему не ромашки, почему не менее красивые лилии? Если бабу вдруг назвали Розой — это еще не повод превращать мою жизнь в ад».

При знакомстве с Елисарой, своей будущей женой, Нортмер первым делом спросил, какие цветы она любит. «Фиалки» — смеясь, ответила собеседница, очевидно приняв вопрос за милую попытку заигрывания, хотя на самом деле дело обстояло куда серьезней. Елисара... Прекрасная принцесса королевства Дирикар, как говорят все послы, а на самом деле — обычная простушка. Да, симпатичная, да, может сказать пару нетривиальных фраз в разговоре, но на этом все. Да любую графскую дочку наряди в дорогие шелка, надень ей на голову тиару и ничем не хуже будет. Не испытывал Нортмер к ней тех нежных чувств, которые должны толкать на любые подвиги ради любимой. Но старый король был непреклонен: женись и все.

Идея объединить два королевства зрела в голове Ротона Пятого еще с юношеского возраста, когда няня на ночь рассказывала ему сказки о великом Ротоне Первом, том самом короле, при правлении которого был изобретен Клинок Рассвета — легендарный артефакт, давший возможность навсегда изгнать мордвар с родных земель. И вот сейчас, когда отношения между двумя державами как никогда прочны, настал тот час. И плевать на то, что разница в возрасте жениха и невесты больше полтора десятка лет — Елисаре было за

тридцать, когда Нортмеру весной исполнилось пятнадцать, плевать на явное отсутствие влечения между парнем и женщиной. Ротон Пятый хотел оставить после себя такое же наследие, как Ротон Первый. Елисара была единственной наследницей королевства Дирикара, а Нортмер — наследник Эртара. Соответственно их сын унаследует оба государства, а все благодаря Ротону. Теперь уже о нем будут слагать легенды.

Слагать-то, может, будут и о Ротоне, а отдуваться приходилось Нортмеру. Принц в который раз глотнул терпкий отвар и дышать на некоторое время стало легче. Свадьба была назначена через неделю. Через семь дней два королевства окунутся в веселье, пьянство и чревоугодие. На всех главных улицах в крупных городах бесплатно накроют столы для подданных. Бракосочетание обещало быть легендарным, тут уж сомневаться не приходилось.

— Ваше Высочество, — в комнату вошел личный секретарь Нортмера, — там гномы пришли, ваш батюшка совет созывает.

— Без меня могут обойтись? — Выходить сейчас из более-менее прохладного помещения казалось пыткой.

— Никак нет. Ваша подпись требуется.

Ушлый король и здесь не упустил своей выгоды, решив договориться с низкоросликами заранее. Нортмеру совсем не нравилось это предприятие, но официальной силы его голос пока что не имел, а вот формально, оказывается, присутствовать надо было.

Все дело было в герцогстве Верудон — огромном куске территории на границе с Эртаром, отделенном речкой Сребрянкой. Герцогство по документам принадлежало принцессе, а значит отходило ее мужу, как приданное. Еще пару веков назад гномы откопали там жилу какого-то редкого металла и договорились с Дирикарсом о ее разработке, согласившись прилежно платить в казну немалые налоги. Теперь поток золотых должен был перейти к Эртару. Король считал, что низкоросликов стоит прижать заранее, а то гномы славились своим умением выворачивать официальные документы наизнанку, находя полезные для себя лазейки. Еще откажутся платить новому королю — и прощай прибыль.

Нортмер поморщился. Ему идея собирать сливки с ненадоенного молока не казалась такой блестящей.

Совещание прошло без сучка и задоринки. Ротон огласил годовую сумму, которую требовалось сдавать в казну, гномы для приличия поторговались, но все же ударили по рукам. Теперь королевство было обязано заботиться о шахтах и нуждах гномьей общины в Верудоне, а те обещали прилежно отчислять процент от своей прибыли.

— Обратите внимание, что за неисполнение обязанностей, прописанных в договоре, грозит немалый штраф. — Дотошно напомнил главный гном перед подписанием упомянутого договора.

— О чем идет речь? — Заикнулся было Нортмер, но был остановлен суровым взглядом отца, которому не терпелось наконец закрыть эту тягомотину. Договариваться с гномами и так пришлось не меньше месяца.

Когда все подписи были проставлены и магически заверены, гномов увели в банкетный зал отпраздновать сие событие, а принц, наконец, смог вернуться к себе. По дороге Нортмер решил сделать крюк и заглянуть в библиотеку, где, как и ожидал, увидел Евдокию, в одиночестве листающую тяжелый фолиант. Дочка местного влиятельного графа подняла глаза на наследного принца и даже не дернулась встать, как это полагалось в присутствии Его Высочества. Эти двое давно уже опускали церемонии, оставаясь наедине.

— Я слышала, приехала гномья делегация? — Девушка первой нарушила молчание,

после того, как принц устроился в кресле напротив.

— Да, отец смог-таки их захомутать.

— Как все прошло?

Нортмер развел руками и поморщился.

— Отец получил еще одну статью доходов. Может теперь ему хватит денег на то, чтобы засадить этими розами все королевство.

— Ты к нему слишком суров. — Мягко заметила Евдокия. — Хорошо, когда у человека есть ради кого совершать безумные поступки.

— Как же мне это все осточертело. — С тоской признался принц. — Чувствую себя племенной лошастью.

Девушка улыбнулась и погладила его по напряженной руке, стискивающей подлокотник кресла.

— Я знаю, Норт. Но такова судьба всех знатных отпрысков.

— Ева...

— Не стоит, Норт. — Будущая графиня взглядом указала на кольцо с внушительным бриллиантом, обвивающее безымянный палец ее правой руки. — Наши пары были составлены еще до нашего рождения. Сейчас уже ничего не поделаешь.

Этим в последнее время заканчивался каждый их разговор. Прошло несколько минут неловкого молчания, прежде чем Ева поднялась, намереваясь уходить.

— Спокойной ночи, Норт. Не забудь выпить свое лекарство.

Все эти мелочи — ласковое касание, заботливое напоминание о микстуре, — каждый раз колыхали в душе парня какое-то теплое, ласковое ощущение. Нортмер не представлял, как придется отказаться от этого взамен на возможность присоединить к королевству дополнительный кусок земли. А ведь по сути так и получалось — парень уступал своим чувствам в угоду амбициям отца. И ничего не мог с этим поделать. На душе было гадко. День начался и закончился паршиво. Никакого просвета. Ни-ка-ко-го.

***

— Ваше Высочество! — Секретарь ворвался в покои с восходом солнца. — Ваше Высочество!

— Ты чего кричишь как на пожаре? — Принц смог уснуть всего несколько часов назад, всю ночь ворочаясь и стараясь укрыться от удушливого запаха.

— Там совет собирают. Срочный.

— Без меня обойдутся?

— Обойдутся, но вам бы стоило поприсутствовать. Разведка свежие новости из Дирикара принесла. Герцогство Верудон теперь не во власти Елисары. Отдала она его своему двоюродному брату.

Нортмер не сразу осознал услышанное.

— Ваше Высочество, назревает серьезный конфликт. Боюсь, ваша свадьба под угрозой.

— Сейчас буду. — Коротко бросил принц, пытаясь в уме составить хоть какое-то предположение относительно такого поступка своей невесты. Или уже не невесты. Нортмер на секунду застыл, осознавая, что вот он — просвет, о котором он недавно молился. Только такие перспективы показались принцу куда менее радостными, чем он себе представлял.

В зале советов было малоллюдно: король, пару советников да глава разведки.

— Это возмутительно, это плевок нам в лицо! — Горячился седовласый мастер Кирт, потрясая кипой бумаг.

— Строго говоря, никто нам это герцогство в приданное не обещал, так что направлять официальную делегацию с претензиями будет не к месту.

— Да, но ведь это подразумевалось! Королевская семья из поколения в поколение наследует это треклятое герцогство, а тут вдруг за неделю до свадьбы они фактически меняют свои устои. Как это понимать?

— Как желание и рыбку съесть и в воду не лезть. — Отрывисто бросил король.

Нортмер понял, что монарх был в ярости.

— Они знали, что мы рассчитывали на это герцогство. И решили подложить свинью. Это оскорбление.

— Какая разница, когда мы получим этот кусок земли? — Безмятежно отозвался второй советник, поглаживая свои внушительные бока. — Как только родится наследник — королевство все равно станет единым.

— Ты совсем свои мозги растерял? — Король, вскочив, навис над подданным, крича и брызгая слюной. — Да для этого минимум девятнадцать лет ждать нужно. А что если будут только девки, а что если Елисара помрет от хвори, вообще не успев родить? Так бы у нас хотя бы Верудон в качестве компенсации остался, а теперь что?

— Я уверен, что Дириккар сможет предложить подходящее приданное для своей принцессы помимо этой территории. — Спокойно отметил глава разведки.

— Верудон... — Нортмер, наконец, зацепился за мысль, которая не давала ему покоя. — А что теперь делать с гномами?

— Разорвем договор и все. — Король явно уже успел пожалеть об испарившемся денежном ручейке. — Мастер Кирт, оповестите этих карликов, благо они еще не уехали.

— Но Ваше Величество, — первый советник и по совместительству заведующий казной короны в ужасе уставился на короля, — вы хоть представляете какую неустойку нам придется заплатить?

— Какая неустойка? Еще ничего толком не вступило в силу.

— Договор вступил в силу с момента его подписания. В случае его расторжения нам придется отдать гномам пятьсот тысяч золотых.

От названной суммы король едва не потерял сознание и кулем плюхнулся обратно в кресло. Эти деньги могли с лихвой покрыть все налоги королевства за пять лет. Да что там говорить, обладая данной суммой можно было отстроить новое королевство или набрать армию и завоевать какое-нибудь старое.

— Мы разоримся. — Печально заключил второй советник.

Нортмер мысленно застонал. Ведь он с самого начала не поддерживал безумную идею отца. И вот теперь во что это вылилось.

— Не разоримся. — С какой-то мрачной решимостью заключил Ротон Пятый. — Мы отвоюем эту треклятую территорию и гномам не к чему будет придраться. Будут платить налог в казну как миленькие.

В комнате повисла тишина.

— Ваше Величество, — нерешительно отозвался начальник разведки, — вы объявляете войну? Но это... это невозможно. Народ имеет хороший, урожайный год. Отношения с соседним королевством прекрасные. Да половина родни моего зятя живет в Дириккаре и вы думаете он пойдет на них с мечем?

— М-да... повода действительно нет. — Протянул второй советник, мастер Жолард.

Нортмера внезапно словно по голове стукнули — настолько ярко в голове принца

вырисовался выгодный ему план. В первый раз парень реально ощутил всю мощь своего титула. В первый раз он понял, что действительно может менять ход истории. Оставалось только аккуратно донести свою идею собравшимся.

— Ммм... надо их спровоцировать. — Одиноким голосом прозвучал в гнетущей тишине, словно в гулкой пещере. Нортмер практически физически ощущал, как сказанная фраза порождает лавину возможных вариантов развития событий в головах советников и непонимание в глазах отца.

— О чем ты говоришь? — Король выглядел сердитым, но чувствовался и интерес в его вопросе. Это придало принцу сил.

— Спровоцировать, чтобы они первые начали войну. Тогда нам придется обороняться, и народ подхватит эту мотивацию.

— Ты хоть немного представляешь, сколько уйдет времени для того, чтобы спланировать диверсию, которая заставит соседнее королевство выступить с армией накануне свадьбы? — Чувствовалось, что первый советник еще очень хотел добавить в конце фразы «щенок», но воздержался.

— Ммм... все уже спланировано. Жените меня на другой. — И не давая возмущенному ропоту перебить себя, принц быстро заговорил. — Выберите девушку, достойную стать Ее Высочеством из нашего королевства. Расторгните помолвку с Елисарой и тут же проведите новую свадьбу, ведь фактически в нашем королевстве все готово. Дирикар не сможет проглотить эту пощечину и должен будет ответить. Вот вам и повод начать военные действия.

На секунду в зале снова воцарилась тишина, а затем все начали говорить одновременно и громко. Нортмер терпеливо стоял, не шевелясь, со страхом ожидая вердикта.

— Да весь первоначальный план летит псу под хвост!

— Но это наверняка сработает!

— Нельзя вот так взять и разрушить то, что планировалось долгими годами!

— А разорить казну можно? Да народ тебя же первого и четвертует за такое!

— Тихо! Я сказал, всем молчать! — Король, наконец, прекратил это безобразие, стукнув кулаком по столу. — То, что предлагает Нортмер действительно рискованно. Но звучит отлично. Не мы первые это все затеяли. Пусть Дирикар поймет, что нельзя просто так плевать в нашу сторону.

У Нортмера отлегло от сердца. Если его план поддержал отец — то рано или поздно он переубедит всех советников в своем выборе.

— Надо найти подходящую невесту. — Растеряно начал мастер Кирт. — Мы даже не думали в этом направлении...

— Если позволите, — принц понял, что нужно ковать пока горячо, — у меня на примете есть вариант.

Нортмер вздохнул, успокаивая бьющееся, словно птица в клетке сердце. Главное, чтобы голос не дрожал.

— Господин Вилгарт, — парень повернулся в сторону главы разведки, — если вы не против, я бы хотел просить руки вашей дочери.

Граф Фукран Вилгарт прищурился, слегка поджав губы. Должность обязывала мужчину знать все и про всех. Естественно увлечение Евдокии не прошло мимо него, но поняв, что дочь безропотно приняла выбор отца относительно своего будущего мужа, граф успокоился и не стал чинить препятствия к общению своей дочери с принцем. Сейчас же, в свете

недавних событий, судьба подкинула Фукрану огромный шанс и грех было им не воспользоваться.

— Это будет честь для меня, Ваше Высочество. — Вилгарт слегка поклонился.

Нортмер облегченно улыбнулся.

— Хах, Фукран, ты что ли действительно мне родней заделаться решил? — Грозность в голосе Его Величества была напускной. Ротан с графом немало рюмок вместе выпили за более чем тридцатилетнее сотрудничество.

— Насколько я помню, ваша дочь уже помолвлена с кем-то из знати?

— Да, наследник графа Авилья, но с ним мы легко договоримся, это не станет проблемой. — Поспешно заверил глава разведки.

— Это действительно вариант. — Задумчиво протянул Жолард с каким-то новым интересом осматривая принца с головы до ног. — Я не собирался вам льстить, господин Вилгарт, но ваша дочь — подходящая кандидатура.

Нортмер в который раз улыбнулся. Он только сейчас осознал на какой риск шел. Не понравился советникам свадьба с Евдокией — граф оказался бы в более чем неловкой ситуации. Слава Совенне, все разрешилось удачно. В глаза принцу через окно вдруг ударил первый луч восходящего солнца. Начинался новый день, обещающий принести королевству грандиозные новости.

Вернар выдержал долгую драматическую паузу, а я словно вынырнула из того июньского утра, произошедшего больше века назад. Рассказчик из капитана получился отменный.

— Хех, значит пожадничали землями и вообще остались без них. — С каким-то мстительным удовольствием заключил Горян.

— Погоди-погоди, — Рик, ехавший впереди, придержал лошадь для того, чтобы поравняться с капитаном, — ты хочешь сказать, что Нортмер Первый отбил себе жену у какого-то твоего предка?

Я только сейчас вспомнила, где я до этого слышала фамилию незадачливого жениха Евдокии. Вернар Авилья, а ведь и вправду.

— Получается так. — Скромно подтвердил маг.

— Да ну... заливаешь. — Скривился рыжий.

— А откуда ты думаешь я так хорошо эту историю знаю?

— Ну так а дальше-то что было? — Рик не унимался.

— Дальше Нортмера действительно женили на Евдокии, Дирикар не стерпел и для начала объявил о прекращении торговли с соседями. Разгневанный народ с обеих сторон попер друг на друга, как и предсказывал принц. Под шумок Эртар захватил герцогство Верудон, Дирикар вернул принадлежащее себе. Затем Эртар снова захватил эти земли и снова армия Дирикара отбила их. Через пятьдесят лет обоим армиям надоело воевать за золотую жилу, которая, в конечном счете, простым смертным и так не достанется и, образно выражаясь, все разошлись по домам. Еще через полвека прежнее название герцогства подзабылось, поскольку народ стал называть территорию Ничейными землями, несмотря на то, что и по сей день на нее претендуют два государства. Вот такая ирония.

— Эх, Елисара такую малину обломала. — Мечтательно протянул Горян.

Я громко фыркнула.

— А я смотрю, тут у нас кто-то не согласен! — Рик снова придержал лошадь и теперь

поравнялся со мной с правой стороны. — Правда глаза колит, Ерви? Если бы не ваша жадность — жить бы нам в одном государстве. — Парень поддевал меня с явным удовольствием.

— Если бы то была правда... — Я пожала плечами. — Вы сейчас прослушали только одну давнюю легенду, которую успели уже тысячу раз перевернуть, пока она дошла до Вернара.

— Эй, девушка, полегче! — Насмешливо откликнулся капитан, тоже придерживая лошадь, оказавшись с левого бока. — Или тебе тоже есть что рассказать? Не сомневаюсь, дирикарская версия произошедшего куда справедливей.

— Справедливей или нет, но может вам, узколобым, многое объяснить.

— Ну же, ну же. — Горян не мог остаться в стороне от такой заварушки.

Я на секунду задумалась с чего бы начать, а затем медленно начала говорить, неосознанно копируя интонации и манеру рассказа капитана.

В окна упругими плетями уже который час подряд бились струи дождя. Тучи с освежающей влагой прибыли с севера вчера, полностью заслонив небо грязно-синим полотном, изредка освещаемым слабыми молниями. Елисара стояла напротив витражного стекла на высоком постаменте, широко раскинув руки. Вокруг споро бегали три швеи, намечая и подкалывая подол одного из многочисленных платьев, в котором принцесса уже в скором времени должна была появиться в народе в качестве жены наследника соседнего государства.

— Ваше Высочество, мы закончили.

— Ну слава Совенне. — Облегченно откликнулась женщина и жестом подозвала двух служанок, которые должны были помочь ей переодеться. Девушки шустро поставили ширму, натянули на принцессу пышное платье, зашнуровали корсет и напоследок поправили выбившийся локон из прически.

— Спасибо. — Елисара никогда не пренебрегала вниманием к обслуживающим ее людям. — Господин Арей, что там у нас дальше по расписанию?

Личный секретарь принцессы, немолодой уже седовласый мужчина сверился со своим листком и четко доложил:

— Заседание Малого суда, а затем ужин с графом Боротом.

Елисара поморщилась. Этот напыщенный болван уже который месяц пытался раскрутить ее на внесение какой-то поправки в законодательство, позволившей бы графу уклониться от торговых пошлин.

— Ладно, значит пошли на заседание. Если получится отменить ужин с этим идиотом — я скажу тебе огромное спасибо.

— Ваше Высочество, я переносил эту трапезу уже три раза. Граф слишком влиятельная фигура чтобы отмахиваться от него еще и в четвертый.

Принцесса вздохнула. Совенна, поскорее бы уже эта треклятая свадьба. Женщина физически устала нести на себе ответственность за все государство. С раннего детства Елисару готовили быть королевой. К сожалению, это включало в себя знание искусства и музицирование дабы развлекать беседой и пением послов, навыки управления двором и ведение большого хозяйства для того, чтобы не давать слугам садиться на шею, а также еще кучу вещей, которые ну никак не могли пригодиться для того, чтобы реально руководить королевством.

Когда Патрен Шестнадцатый внезапно слез в кровать с больным сердцем полгода назад, фактически вся власть сосредоточилась в руках слабой женщины, его дочери, которая до этого ничего тяжелее бриллиантовой диадемы-то и не поднимала. Принцесса вдруг почувствовала себя в телеге, запряженной полусотней лошадей и котящейся под откос. Одни вожжи давно истлели и не могли одернуть зарвавшуюся скотину. Другие, перекрученные узлами, вроде даже были еще крепкими, но женщина в упор не понимала как следует дернуть, чтобы табун, наконец, развернулся и перестал тащить эту повозку в пропасть.

Королевству нужна была твердая рука мужчины, которого готовили стать монархом. Так что Нортмера ожидал сюрприз. Он-то считал, что король Дирикара здоров и полон сил, как это упорно доказывали глашатаи и шпионы королевства. Просочись слух о том, что Его Величество вовсе не так здоров — и Дирикары бы порвали на куски герцоги, которые только и мечтали заполучить больше привилегий. Гражданская война — не лучшее, что Патрен Шестнадцатый мог оставить после себя.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Принцесса трянула головой, словно скидывая непрошенную усталость и, подобрав юбки, намеревалась чинно проследовать к месту, где ее ожидали два скучнейших часа в обществе старых судей. Однако, как только двери в коридор приглашающее распахнулись, в них влетело что-то черное и зашуганное, при ближайшем рассмотрении, оказавшееся замковым архивариусом в пыльной мантии.

— Ваше Высочество, — вбежавший едва не рухнул на колени, оказавшись нос к носу с принцессой, — это... это катастрофа!

Елисара подняла руку, останавливая вбежавших следом гвардейцев. Если этот книжный червь наконец вышел из своего подземелья и не побоялся заговорить с ней — дело серьезное.

— Говорите, уважаемый.

— Ваше герцогство... — заведующий архивами никак не мог отдышаться, — любые территориальные изменения ведут за собой неустойку, которую надо будет выплатить гномам! — В доказательство мужчина ткнул почти в нос принцессе пыльную кипу бумаг.

— Какие территориальные изменения? — голос сзади заставил Елисару вздрогнуть.

Чистогор Доррийский, первый советник Ее Высочества и единственный, кому женщина безоговорочно доверяла, имел потрясающее чутье на неприятности и всегда оказывался в нужное время в нужном месте.

— Если герцогство отойдет Эртару — формально это нарушит один из пунктов договора, а именно, «нельзя передавать в дар, продавать, обменивать, продавать, закладывать или передавать в наследство герцогство человеку не из королевства Дирикара». Иначе говоря, герцогство должно оставаться безоговорочно принадлежащим Дирикару.

— Как такое могли пропустить при составлении договора?

— Когда это было? — Задумчиво протянул Чистогор. — Когда его подписывали никто и подумать не мог о том, что отношения с соседним королевством улучшатся настолько, что ты соберешься замуж за того недоросля. — В голосе советника проскользнула горечь, которой Елисара раньше не замечала. И вообще мужчина в последнее время вел себя чересчур странно.

— Спасибо, уважаемый, оставьте нам эту копию договора. Все могут быть свободны. И да, скажите, чтобы на заседании обошлись без меня. Возникли дела поважнее. — Секретарь понятливо кивнул и, ничего не комментируя, вышел вслед за слугами.

— Чистогор, что нам делать?

— Не думаю, что это станет такой большой проблемой. Фактически Эртару отойдет все наше королевство после вашей свадьбы. Так что пусть сами разбираются с гномами.

— Но это будет не скоро, — принцесса понизила голос, придвинувшись к советнику, от чего тот затаил дыхание, — отец по прогнозам врачей сможет протянуть еще достаточно долго. До официального соединения королевств может пройти десяток лет, пока Нортмер будет править формально. Нехорошо отдавать за меня приданное которое оставит вам такие огромные долги.

— Мы можем переписать герцогство на твоего двоюродного брата. Тогда формально оно останется в составе Дирикара. Избежим массы проблем.

— Да, — Елисара не была так уверена, — но что подумают в Эритаре? Они наверняка рассчитывают на эти земли.

— Мы объясним им ситуацию. Наверное, пришло время раскрыть карты хоть немного.

— Хорошо, подготовь указ, я вечером подпишу.

Двое собеседников быстрым шагом покинули комнату, совсем не обратив внимание на колышущуюся тяжелую портьеру, за которой скрывался третий свидетель разговора. Наконец ему перепали стоящие сведенья, которые не стыдно было передать Фукрану. Наверняка после такого последует повышение.

В тот же вечер принцесса шла по коридору после абсолютно пресного ужина с графом Боротом. Возможно блюда и были такими великолепными, какими их расхваливал сидящий напротив мужчина, но Елисара абсолютно не чувствовала вкуса, постоянно в мыслях возвращаясь к ситуации с герцогством. Возможно она даже неосторожно согласилась на ту осточертевшую уже поправку, но об этом можно было позаботиться и позже.

Женщина на секунду становилась, но, приняв какое-то внутреннее решение, вновь направилась вперед, в конце коридора завернув не влево к своим покоям, а в противоположную сторону.

— Чистогор?

У покоев советника почему-то не дежурили гвардейцы и Елисаре пришлось самостоятельно приоткрыть дверь и окликнуть мужчину.

— Ваше Высочество? — Граф явно не ожидал посетителей, бездумно валяясь в кровати в штанах и рубахе. — Какие-то проблемы?

Принцесса решила, что такой большой девочке уже неприлично стесняться мужчин одетых в домашнее, но отчего-то щеки предательски заалели. Хорошо, что в полумраке, разгоняемом светом десятка свечей, это было не слишком заметно. Внезапно вспомнилось, что покойный муж, похороненный уже более десятка лет назад, совсем не вызывал в душе принцессы такого трепета.

«Старыч меня побери, совсем уже рехнулась!» — обругала себя в мыслях Елисара и решительно заговорила:

— Я тут на досуге обдумала ситуацию с герцогством...

— Ужин был настолько скучным? — Хмыкнул Чистогор, жестом приглашая даму присесть.

— Не без этого. Так вот. Не стоит отдавать герцогство, не сообщив об этом Эртару заранее.

— Как пожелаешь. Можно направить делегацию хоть завтра. Если прикажешь — я

займусь.

— Пожалуй, да. — Почему-то у принцессы совсем не было желания приказывать, хотелось просто по дружески попросить... Или не по дружески...

«Да что же это такое?» — Елисара вдруг осознала, что непозволительно долго всматривается в трепещущий огонек свечи, отражаемый карими глазами Чистогора.

— Я, пожалуй, пойду.

На душе у женщины вдруг сделалось невыносимо тоскливо. А еще где-то внутри ворочалось предчувствие надвигающейся беды, которое Елисара, как ни старалась, не смогла засунуть поглубже.

— Ваше Высочество! Ваше Высочество!

В пышные юбки, собирающейся выйти из покоев принцессы, на полной скорости влетел маленький плешивый начальник разведслужбы. У мужчины в роду определенно были гномы, об этом кричал не только низкий рост, но и огромный нос, выгнутый практически полукругом.

— Господин Цойг, — принцесса, сперва немного развеселившись нелепости ситуации, не на шутку испугалась, увидев дергающийся глаз своего верноподданного. Нервная служба, конечно сделала из почтительного господина немного невротика, но доселе такого поведения Цойг себе не позволял, — вы меня до гробовой доски доведете! Что случилось?

— Свадьба в Эритаре!

— Экая новость. — За спиной полугнома возник Чистогор. Как всегда внезапно и очень вовремя. — Мы, господин Цойг, к ней уже третий месяц готовимся.

Первый советник наверняка заподозрил начальника разведслужбы в расстройстве рассудка. Только ленивый об этой свадьбе не судачил.

— К этому, я уверен, вы не готовились. — Почтенный господин Цойг даже не подумал отреагировать на ироническое замечание своего коллеги, обращаясь исключительно к Елисаре.

У принцессы нехорошо так екнуло сердце.

— Свадьбу проведут сегодня. И невеста не вы, Ваше Высочество.

— Как не я?

— Что значит сегодня?

В другое время Цойг бы даже позлорадствовал, увидев настолько удивленное выражение лица первого советника, но сейчас оставил личную месть на потом.

— Нортмер разорвал вашу помолвку и во всеуслышание объявил о свадьбе с Евдокией Вилгарт. Они проведут обряд вступления в брак на закате, Ваше Высочество.

— Но что случилось? Ротон бредил этой идеей объединения королевств! Да он мне ноги целовал, уламывая выйти за своего отпрыска! Какого лешего он посмел разорвать эту треклятую помолвку, публично плюнув в сторону Дирикара... мне в лицо!

Елисара вдруг осознала, что в запале перешла на визг, совсем не подобающий Ее Высочеству. Чистогор не стал дожидаться полноценной женской истерики, грубо вытолкнул начальника разведслужбы из покоев принцессы, закрыл дверь, развернулся и прижал отбивающуюся женщину к себе.

— Это объявление войны. — С обреченностью произнесла успокоившаяся Елисара в ворот своему советнику. Тот и не подумал отпустить принцессу после того, как ее плечи перестали вздрагивать.

— Перестань, никакой войны не будет.

— Ты считаешь, что можно позволить спустить все на тормозах? Да это нонсенс!

— Не спустим. Введем какие-то ограничения на, допустим, торговлю...

— Чистогор! Они беспрецедентным, неподобающим образом разорвали помолвку не с деревенской простушкой, а с наследницей королевского рода!

— Хорошо, полностью перекроем торговлю и всякие дипломатические отношения. — Примирительно отозвался мужчина.

— Но как... это придется выдержать сотню выступлений в народе, тысячу встреч с купцами и послами... я не смогу больше...

— Чшшш... я помогу.

— По моему, ты совсем не расстроен случившимся. — Елисара последний раз всхлипнула и в упор уставилась на Чистогора.

Тот и не подумал отводить взгляд.

— Ох... только Совенна знает сколько я об этом молился.

— Ну, и что дальше? — Рик жаждал подробностей настолько, что придвинул своего коня почти вплотную к Овечке. Кобыла не оценила вмешательство в личное пространство и попыталась куснуть того за ногу.

— Тихо-тихо, девочка, — я погладила лошадку между ушами и продолжила, — а дальше все было как рассказал Вернар. Как ни старались Елисара с Чистогором, успокоить взбунтовавшийся народ не получилось, начались мелкие отдельные стычки, которые потом переросли в полноценные военные действия, то затихающие, то вспыхивающие вновь. Так вот процветающее герцогство превратилось в не менее процветающие Ничейные земли.

— Ты там что ли бывала? — Поинтересовался Вернар.

— Проезжала пару раз по окраине. Народ там живет припеваючи, ведь, по сути, налогов платить им некому.

— Ничего себе припеваючи! — Хмыкнул Горян. — Да там каждые полгода захват территории туда-сюда происходит. Замучаешься в землянках отсиживаться.

— Много ты понимаешь в тамошних захватах. — Я не упустила случая осадить рыжего. — Армии себе не враги. Деревушки и мелкие городишки не грабят, поля не жгут. А жители их взамен кровом и едой обеспечивают. На том и живут.

— И нашим и вашим значит?

— Там понятие «наши» и «ваши» настолько размыты, что сливаются в одно «они» — воины.

— Вернар, а мы мимо шахт гномьих-то проезжать будем? — Рик наконец отъехал подальше от Овечки, нервно стригущей ушами.

— Нет, они на самом севере у подножия гор, а мы через центр двинемся.

— Кстати, о гномах. — Я подняла указательный палец вверх. — Они ведь тоже никаких налогов больше не платят, да еще и давят на оба королевства, требуя выплатить им компенсацию почти двухвековой давности. Вот и судите, кто из народов остался в выигрыше.

— Ну, карлики своего никогда не упустили, — хмыкнул Горян.

— То есть выходит гномы во всем виноваты? Из-за них не бывать теперь Единому королевству?

— Хороший вопрос, Рик. — Ответил Вернар. — По прошествии такого количества

времени сложно сказать наверняка. Очевиднее всего, что карлики просто хотели снять сливки со сложившейся ситуации, но зная этот народ... кто знает что бы было, если разрушились бы наши кордоны. Сколько мы можем не воевать с соседями, десять лет, двадцать? Рано или поздно взгляд короля бы направился на расширение границ. А кто у нас тут такой маленький под боком? Правильно, Горн-ле-Фрог — гномье государство. И получили бы маленькие карлики под зад точно так же, как и мордвары в свое время. Так что не исключено, что гномы и вправду подсутились.

— Эта ваша политика... — Горян разочарованно махнул рукой.

Широкая дорога через лес, по которой мы ехали уже не первый день, вывела нас на опушку бескрайней долины. Вдали на холмах раскинулось огромное село, тянувшееся вдоль извилистой речушки, скрытой подо льдом. Солнце как раз выглянуло из-за облаков и местность, засыпанная приличным слоем снега, ослепительно засияла.

— Ну, наконец-то. — Удовлетворительно высказался Вернар, прикладывая руку ко лбу на подобие козырька. — Похоже, это одно из последних сел на границе.

— А это еще не Сребрянка?

— Нет, она гораздо шире, это какой-то приток.

— Я себе уже все седалище отбил. — Пожаловался Рик. — Горян, давай наперегонки до деревни? Спорим на медьку, что я тебя минимум на два корпуса сделаю? — Не дожидаясь ответа, парень гикнул, стукнул сапогами по лошадиным бокам и припустил вперед. Хорошо, что дорога с горки шла. Иначе я бы на месте коня просто скинула седока и копытами сверху бы прошлась еще.

— Вот сукин сын! — Рыжий не мог остаться в стороне и послал своего скакуна галопом вслед за Риком.

Я покосилась на Вернара, но тот к проделкам своих подчиненных остался равнодушным.

— Капитан, у нас с наличностью как бы это сказать... совсем беда намечается. А в дорогу надо бы едой себе и лошадям закупиться, еще по мелочи там.

— И ты намекаешь на то что...?

— Что придется в селе задержаться на несколько дней, возможно наняться на работу...

— А это тебя смущает потому, что...? — Недосказанные вопросы начали меня раздражать.

— Меня-то не смущает ничего. Еще ни в одном селе мне не отказали от порога, везде больные находились. А вот троим мужикам да еще зимой... Тяжеловато будет доказать свою полезность.

Вернар, на удивление, лишь весело тряхнул головой.

— Ерви, ты что ли возомнила себя самой квалифицированной из нас?

— Ну, востребованной — так точно.

— Я, между прочим, полноценный боевой маг.

— М-да? Значит, с нежитью умеешь сражаться?

— И с нежитью и с житью, если понадобится. — Кивнул собеседник. — А зимой в округе всякое водиться может. Еще не известно, кому из нас больше обрадуются.

Я фыркнула, но все же решила продолжить:

— Скажи, а почему аристократ с прекрасным образованием, немалым магическим потенциалом и наверняка каким-то маленьким титулом шатается по периферии королевства в сопровождении подозрительных личностей в поисках какой-то волшебной штуки?

До этого поинтересоваться мотивами капитана мешали околачивающиеся вокруг Рик с Горяном, но любопытство меня все же съедало.

— Маленький титул говоришь? — Мужчина предсказуемо зацепился за незначительную деталь вопроса. — Я между прочим граф.

Ого! Граф и капитан? С таким титулом минимум с подполковника службу начинают.

— Опальный? — Я высказала самое логичное предположение.

— Скорее безземельный и бессвязный. — Хмыкнул в ответ Вернар, очевидно, пребывающий в прекрасном расположении духа. — Мой отец спустил все состояние за игрой в карты. А потом помер со стыда. Мне оставалась только магия и армия.

— Мне очень жаль. — Не на такую откровенность я рассчитывала, поэтому не знала, что еще можно сказать.

— Брось. Я не нуждаюсь в сочувствии и полностью доволен своей жизнью.

Я промолчала в ответ.

— А ты?

— Что я?

— У тебя несомненно тоже аристократичное происхождение. И почему образованная привлекательная девушка шатается по периферии королевства в сопровождении подозрительных личностей в поисках какой-то волшебной штуки? — Вернар почти дословно повторил мой вопрос.

— Хочешь откровенность за откровенность, капитан? Не надейся. Я просто травница с нераскрывшимся магическим потенциалом. Это все, что тебе нужно знать.

— Занятно. — Все благодущие с Вернара словно ветром сдуло. — Ерви, вот в чем дело. История с мордварами зацепила тебя не просто так. Я вижу, что я тебе нужен намного сильнее, чем ты мне. Можешь сколько угодно кичиться своей загадочностью, но еще в Лиздасе я помимо отчета о работе отправил в столицу запрос на выяснение твоей личности. Не сомневайся, данных достаточно.

— Да уж, вряд ли кому-нибудь еще выпал такой жизненный путь. — Я хмыкнула, не вполне уверенная, куда мужчина клонит.

— Ответ будет ждать меня в Картенлиге. И не дай Совенна я уличу тебя в пособничестве темным. Поверь, я из-под земли достану виновных и сделаю все, что потребуется для того, чтобы отыскать этот проклятый Клинок.

Я едва не расхохоталась мужчине в лицо.

— Значит, у меня есть еще две недели для того, чтобы... как ты там выразился? Кичиться? Пожалуй, я воспользуюсь этим временем, граф.

— Я предупредил, Ерви.

Маг стукнул каблуками лошадь, намереваясь пустить ее галопом, не дожидаясь моего ответа, но кобыла замешкалась, чем подарила мне несколько драгоценных секунд для парирования.

— Когда выяснишь, насколько ты ошибался, я буду ждать извинений за эти слова.

Гнедая лошадь сорвалась в галоп. В этот раз последнее слово осталось за мной.

В просторной светлой комнате было битком набито народу. Староста, кряжистый низенький мужик, четверть часа безуспешно пытался призвать собравшихся к порядку, но только голос надорвал. Теперь Пырло просто сидел во главе стола и ждал пока разгомонившиеся селяне наконец умолкнут. А что? Солнце стояло в самом зените, дел зимою было мало, повод собрания не такой уж и важный... когда еще удастся вот так всем вместе языками начесаться.

— А я тебе говорю, с такими темпами к концу месяца я вообще без кур останусь! С утра трех не досчитался!

— Ему бы все о курах! Я вот овцу потерял! Лучшую в стаде, между прочим!

Двое мужиков, энергично трясая снятыми шапками, нависали над корчмарем, который, невозмутимо катая соломинку из одного угла рта в другой, скривился:

— Ты, Нилай, вчера столько у меня выпил, что непонятно как вообще пальцы на руке с утра мог посчитать. А ты, Вик, побойся Совенны. Какая на ее милость лучшая в стаде? Да та болезненная кляча сама где-нибудь тихонько сконала пока ты овчарню чистил. А вообще-то следить за своим хозяйством надо лучше. Я вон по три раза обхожу хлева, чтобы двери подпереть.

Вик с Нилаем не стерпели пренебрежительного отзыва и с новой силой накинулись на корчмаря, доказывая свою правоту.

— А я значица вышел на улицу ночью-то, глядь за забор — смотрю Лодга, сосед мой стоит. Да как-то скрючился весь, плечи поднял, а голову наоборот втянул. Я его окликаю тихонечко, мало ли какая нужда человека на мороз выгнала. А он стоит. Только я шаг сделал, а сосед как раскинет руки и бочком, бочком в темноту дальше ускакал. И тут только я понял, что не Лодга это совсем был... Человек — не человек, птица — не птица. Страшное что-то... — В другом углу стола пасечник Шужка уже третий раз пересказывал, как днем ранее искал брошенный с вечера топор. — Я и ушел обратно в дом... Мало ли.

— Да ты, небось, пугало мое за человека принял. — Лодга скептически махнул рукой, вокруг согласно закивали.

— А я говорю, не мог я твое пугало видеть тогда. Оно вообще в другой стороне огорода и не двигается. А это ускакало!

— Да мало ли что ночью не привидится.

— Пырло, — к старосте пробился один из лавочников, на ходу доставая сложенный вчетверо лист, — я чего пришел-то. Вот список должников. Призови их наконец к ответу!

— Рофан, — староста поморщился, — я тебе еще летом говорил, не давай в долг, а то одни убытки получишь. Ты меня слушал? Теперь сам с задолжавшими и разбирайся. Не хватало мне еще по селу бегать тебе монеты стряхивать. И так на новое крыльцо общинному дому собрать не могу.

— Да, да! Пырло, — корчмарь избавился от своих надоедливых спорщиков, — мне бы тоже не мешало на новую коновязь выделить средств. Старая уж совсем подгнила.

— Так уж и подгнила? Корей, не вешай мне лапшу на уши! Во первых, она вполне еще сносная, а во-вторых, при чем здесь общинные деньги? К коновязи в основном твои посетители привязываются. Раскошешься уж как-нибудь сам!

— Как это мои посетители? А кто не далее трех дней свою Милку оставлял потому, что

лень было на пару часов ее в хлев заводить, а? — Корчмарь едва не подпрыгнул.

— Вспомнил тоже...

— И часто у вас такое? — Горшай, сидящий по правую руку от старосты, тихонько хмыкнул.

— Да обычное дело, — пожал плечами мужик, — поди у вас на собраниях все чинно и тихо?

— Да нет... Бывает и морды побить можем... — Гость мечтательно уставился в окно, видимо, вспоминая веселые деньки.

— Э... нет. До рукоприкладства у нас не доходит. Толкнутся могут пару раз, но стараюсь не доводить. Уважаемые! Тихо, я сказал! — Пырло, наконец, смог добиться внимания разгоряченных селян. — Мы собрались совсем по другому поводу!

— Но куры...

— ...овца...

— ...он целый серебряный зажал...

— ...да отдам я...

— ...забор обещал мне починить...

— ...три штуки!..

— Молчать! Уважаемый господин Горшай приехал из Ничейных земель не для того, чтобы ваши распри слушать. Потом наговоритесь, а сейчас затихните.

— Эээ... — Гость немного стусевался под взглядом четырех дюжин глаз. — В общем я действительно по селам окрестным езжу.

— Вербовщик что-ли? — Весело отозвался молодой Сиргай.

— Почти. Отряд себе собираю. Только не на военную службу, а к гномам наняться. Десять человек уже готово, еще десять требуется. Врать не буду. Работенка сложная, да только и деньги приличные получите. За одну ходку, считай, годовой заработок на руках. А всего за два месяца. Если через неделю выедем — как раз до посевов успеете и вернуться. А то что в селе делать? Так хоть будет на что ребяток накормить да женке платок новый купить. — Речь, в общем-то получилась не очень вдохновляющей, да это и не требовалось. Главной была названная сумма, которая кружила голову любому, живущему в селе.

Присутствующие зашущукались.

— А когда ответ-то надо дать? — Нилай, казалось, заинтересовался всерьез.

— Торопить не буду, три дня у вас есть. Если наберется людей — сразу и поедем, остальных по дороге захватим. Если нет — не обессудьте. Желаящим еще подождать придется, пока я в соседнее село смогаюсь.

— Батя, — в хату вбежал сын старосты, оставляя после себя быстро тающие кучки снега, — там этова... люди какие-то приехали, их главный — маг говорит...

Люди, имеющие силу Совенны, были редкостью в этих местах. Поэтому не удивительно, что посмотреть на диковинку ломанулись все собравшиеся. Пырло выбрался на двор последним, растолкав мешающих, стал во главе толпы, засунув большие пальцы за кожаный ремень, и принялся неспешно разглядывать прибывших.

Странников было четверо, все хорошо одеты, при оружии. По осунувшимся лицам видно, что ехали издалека.

— Вы кто такие будете, люди добрые?

Один из четверки сделал шаг вперед, очевидно, собираясь вести разговор от лица всей группы.

— Отряд наемников мы. Путешествуем в поисках работы. — Говоривший выглядел представительно. Ни простая одежда, ни нарочно грубоватые манеры не могли скрыть его происхождения. Наверняка аристократ какой-то. Пырло успел повидать подобную знать, когда по молодости приторговывал в городе. Чванливые и высокомерные господа отказывались брататься с веселым селянином, зато платили полновесной монетой, поэтому в принципе впечатление оставляли положительное. — Я боевой маг, да и ребятки мои дело знают, поэтому ежели нечисть какая в округе завелась...

Пырло небрежно пожал плечами:

— Да слава Совенне тихо у нас тут. Вряд ли для вас работа найдется.

Нет, оно-то неплохо было бы вывести гарпий на болотах за пару верст отсюда. Да и на жальнике какая-то тварь завелась, могилы ночью раскапывает... Только доверять это дело четверым проходимцам староста остерегался. А ну как разбойниками окажутся? Видали и таких... Сначала добренькие, а ночью под шумок все серебро из сундуков загребут.

Один из приехавших откинул капюшон и Пырло с удивлением увидел девичье лицо, а также рассмотрел, что под тяжелым плащом скрывается довольно-таки женственная фигура.

— А она тоже что ли с мечем наголо против нежити скачет? — Весело гоготнул кто-то из толпы. Селяне поддержали болтуна скептическими смешками.

А девка была хороша-а... Староста тихонько крикнул, разглядывая гостью в упор. Светлая кожа, едва тронутая загаром, округлое лицо с правильными чертами, русые волосы собраны в объемный низкий узел. Высокий лоб, тонкий прямой нос, раскосые глаза, обрамленные угольно-черными ресницами. У них в деревне таких не водилось... А если бы и водились, то за два-три месяца располнели бы и подурнели бы от ежедневной рутинной работы. Это только до замужества девки писанными красавицами кажутся, а как какого-то мужика к рукам приберут — так сразу и глаза, как у лешего молнии метают, и голос крикливый, вовек бы не слышал.

— Травница я, — прибывшая поняла, что маг не собирается ее представлять и назвалась сама, — Ерви. Ежели хвори какие в деревне ходят — посмотреть могу.

Девка комкала в руке повод белоснежной лошадки, очевидно чувствуя себя не в своей тарелке, да только голос оставался тверд. «Тоже из господ» — понял староста — «Может сестра этому магу, а то и невеста...»

— Погоди-погоди, — Горшай, стоявший чуть в стороне от старосты пробился вперед, — а это не ты часом второго года в Засеченцах проезжала? — Мужчина, прищурившись, тоже с интересом всматривался в лицо незнакомки.

— Я много где ездила, — девушка слегка улыбнулась, так что стали видны ямочки на бледных щеках, — два года назад в Ничейных землях действительно была.

— Точно! — Горшай хлопнул себя по бедру. — А я смотрю мне ро... эм... лицо твое знакомо. Пырло, — теперь селянин повернулся в сторону старосты, — это ж та самая девка, которая тещу мою с того света вытащила. Помнишь, я рассказывал тебе?

— Хороша лекарша, ничего не скажешь, — хмыкнул все тот же голос из толпы, — мою бы попробовала вытащить, так ее б черти не пустили.

Вокруг довольно загоготали, радуясь сальной шутке.

— Ты там это, — Горшай пригрозил веселуну внушительным кулаком, — варежку закрой. Теща у меня — золотой человек. До сих пор эту травницу в молитвах поминает. Только, кажись, ты по другому в тот раз представлялась... — Мужик снова обернулся к гостье, наморщив лоб, — Лека... Лемка... о, Ломея, вроде бы?

От старосты не укрылся ехидный смешок рыжего парня, стоящего у девки за правым плечом, а та только развела руками, не собираясь оправдываться:

— Все может быть.

Пырло в нерешительности пожевал губами. Рекомендациям Горшая он верил, да и больных с наступлением зимы в деревне прибавилось. А ближайший знахарь совсем умом тронулся, отстроил себе избушку в паре верст отсюда и в деревню больше ни ногой. По всему выходило, нужно принять гостей.

— Ладно, — староста, скрипя сердце, вынес вердикт. — Оставайтесь здесь в общинном доме. Подыщем вам работенку. Лошадей пока у коновязи оставьте дальше по дороге и приходите, потолкуем.

— А я ж тебе говорил? — Корчмарь решил не упускать случая. — Мои, значит посетители, вот как?

Пырло только раздраженно отмахнулся.

— Все, уважаемые, на сегодня мы закончили. Думайте над словами Горшая, если что — он у меня покамест живет.

***

Нас действительно поселили в общинном доме, состоящим из двух огромных комнат для собраний, разделенных не менее огромной печкой по середине, которая должна была отапливать оба помещения. Весть о том, что в деревне появилась травница, разлетелась мгновенно. Не прошло и получаса, как в дверь робко постучали. Моих спутников староста уволок куда-то практически сразу, так что в доме я осталась единственной хозяйкой.

— Деточка, можно к тебе? — На пороге смущенно мялась сухонькая старушка с узелочком.

— Проходите, конечно, бабушка.

Вошедшая прытко (откуда только силы взялись?) просочилась в дом, разделась и уселась на стул напротив меня. Я мысленно усмехнулась. В каждом селе одно и то же. Вот таких вот старушечек, по моему глубокому убеждению, выращивали где-то в теплицах, а потом горстями кидали по близлежащим селам. Целью их жизни было оказаться как можно ближе, а желательно в центре, любого мало-мальски значимого в деревне происшествия. Приезд мага с тройкой человек несомненно подходил под категорию сплетен, которые можно было бы обсасывать целую зиму и даже краешек весны. Именно поэтому бабушка, чинно сложив ручки перед собой, сидела и рассматривала меня взглядом матерого кобеля, подмечая каждую деталь и несомненно уже составив мысленную историю того, как я докатилась до такой жизни и что из меня выйдет дальше. От таких старушечек стоило избавляться в первую очередь.

— Ну, уважаемая, на что жалуетесь?

— А ты значит по деревням с тремя мужчинами ездешь, девочка? — Невпопад ответила гостья, улыбаясь доброй, материнской улыбкой.

— Это они со мной ездят, охраняют. — Я не удержалась от шпильки в сторону своих спутников, которые при подъезде к селу единодушно высказались в пользу того, что мне лучше не высовываться, а бравые мужи сами все уладят.

— Да ты что-о? — История в голове у старушки явно обрастала подробностями, как забытый в подвале сундук паутиной. — И что же, лихие люди встречаются?

— Да какой там. От пациентов своих отбиться не могу, вернее от их родственников. Пациентам-то в могилах уже все равно. — Я небрежно пожала плечами, исподтишка

наблюдая как вытянулось лицо собеседницы.

— Как в могилах?

— Да вот, понимаете, болячек себе напридумывают, а потом жалуются, что мои яды их самих травят.

— Как яды?

— Метод лечения у меня такой. Сама придумала. Яды для болячек делаю. Результат стопроцентный. А ежели этих самых болячек в организме нет — так пациент и травится. И сам виноват. Не надо врать было. Так что там у вас случилось?

Старушка явно растеряла весь свой боевой задор.

— Да так, девочка... сердце пошаливает, да вот пока я с тобой тут разговаривала, прошло вроде все.

Ну еще бы.

В дверь после короткого стука заглянула молодая женщина:

— Можно к вам?

— Да, секундочку. Раздевайтесь пока, а вот пациентка уже уходит.

Бабушка кряхтя слезла со стульчика и шаркая ногами (куда только силы делись?) направилась к выходу. Очевидно, проныра надеялась подольше задержаться, чтобы в довесок услышать что привело ко мне новую посетительницу, но я не дала старушке еще одного повода для сплетен, дождалась пока она закроет дверь и только потом повернулась к женщине.

— Говорите...

Так прошла большая часть дня. Поток людей прекращался едва ли на десять минут. Бывало, что у дверей топтались по трое новых пациентов. В конце концов я улучила момент и перебралась в смежную комнату с большими окнами. Теперь ждущим не приходилось мерзнуть, да и осмотр проходил значительно быстрее, поскольку все раздевались заранее.

В один из моментов затишья, когда внутри помимо меня был всего один человек, в дом ввалились Рик с Горяном, а полминуты спустя и Вернар.

— Ничего себе! — Рик вошел в комнату, чутко принохиваясь. — Значит пока мы там вкальваем до седьмого пота, ее тут посадили в тепле, да еще и жареным мясом потчуют?

— Да неужели, умник? — Я, не поворачиваясь, жизнерадостно помахала парню отрубленной рукой, лежащей рядом со мной на столике.

— Ерви, ради всего святого! — Тот опрометью бросился наружу, зажимая рот рукой.

Горян оказался куда крепче желудком и встал за моим левым плечом, с интересом разглядывая культу, которую я как раз обрабатывала.

— Это за что ж его так?

— Охотник. Решил, что как-то неправильно установил капкан на медведя, полез проверять. В общем, капкан был что надо, а у него теперь на пять пальцев меньше.

— А почему спокойный такой? Не орет. Я так понял, ты ему рану раскаленной кочергой прижгла? — Вернар склонился над мужиком с другой стороны. Пациент вел себя действительно странно для его положения. Отрешенно всматривался в потолок, время от времени глупо улыбаясь.

— Прижгла. Другого варианта не было. А не орет потому, что под маковым молоком.

— У тебя есть маковое молоко?! А нам почему не говорила?!

Я критично взглянула на рыжего.

— Вот поэтому и не говорила.

Горян ткнул пальцем в отрубленную руку.

— А это здесь зачем?

— Отдам потом на память. Его дружки приволокли, а руку захватили в надежде, что я ее пришью обратно. Вообще разойдитесь, свет загораживаете.

— Ладно, я так понял тебе сейчас не до нас. Зайдем позже.

Капитан вытолкнул упирающегося Горяна, а я, тихонько хмыкнув, продолжила работу.

Еще несколькими часами позже на деревню опустилась темнота. Ночь приглушила звуки, остудила и без того морозный воздух и словно окутала пространство спокойствием. Больные больше не обтапывали порог общинного дома и я наконец получила долгожданную передышку.

Сидя за широким дубовым столом и опустив голову на сложенные руки, я раз за разом прокручивала разговор с капитаном, случившийся утром на опушке. Не думаю, что Вернар всерьез подозревает меня в саботаже и помощи мордварам. Скорее всего, просто выплеснул накопившееся раздражение. Мужчина столько раз пытался выяснить цель моей поездки вместе с Королевскими Псами во время привалов и каждый раз получал от ворот поворот. Видимо, капитан не привык, чтобы его так долго водили за нос.

Хлопнула входная дверь, послышались тяжелые мужские шаги. Маг уселся напротив, даже не подозревая о моем внутреннем монологе.

— Эй...

— Вернар, — я ответила спустя секунду, проглотив ругательство, до этого вертевшееся на языке, — у меня есть сорок минут на то, чтобы вздремнуть, а затем бежать к утренней роженице. Если у тебя что-то существенное — не мямли.

— Я тебе пирожков принес. — До моего носа долетел запах сдобы и я все же соизволила поднять голову. Мужчина уже развернул узелок и протягивал мне аппетитное содержимое.

— Так бы и сразу.

Я откусила приличный кусок от пирожка с картошкой и блаженно зажмурилась.

— А я себе ночлег нашел, — Вернар все пытался наладить контакт, — буду курятник сторожить...

Я прожевала и все-таки не сдержалась:

— Значит ты жалуешься на то, что будешь спать в стогу мягкой соломы в то время, как я буду всю ночь мотаться от одного больного к другому? Это, наверное, почти так же неприятно, как и сидеть в корчме, рассказывая байки в то время, как я тут зашивалась с сотней пациентов.

Сказано было с бо-ольшой натяжкой. За все время людей было от силы тридцать. В основном с обыкновенной простудой. Тот неудавшийся охотник — вообще из ряда вон выходящий случай, с которым я хорошо если раз в полгода сталкиваюсь.

— Ладно-ладно. — Вернар поднял руки в защитном жесте. — Ты победила. Как ни прискорбно для меня, травница в нашем отряде оказалась куда востребованной, чем обученные вояки и боевой маг.

Я скривила губы в некоем подобии усмешки, но продолжать избивание младенцев не стала.

— Надо же, граф. Вы нашли в себе силы признать свою неправоту. Люблю порядочных мужчин.

А вот издеваться не перестала — настроение самое оно.

— Ты серьезно про курятник?

— Угу, — капитан тоже взял один из пирожков из узелка. — Мужик говорит, какая-то нечисть завелась. У него кур таскает, у его соседа два дня назад овцу сперла.

— Судя по всему, ты в это не очень веришь.

— Ну, сегодня староста мне битый час доказывал, что на погосте кто-то ожил и теперь могилы копает, помогая оживать свои собратьям. Потоптался я там немножко, пока в кустах не нашел брошенную лопату с киркой и еще кое-какой инвентарь. Похоже, кто-то из местных кладоискательством занялся.

— Зимой-то? — Я скептически приподняла бровь.

— Может поверье у них какое... В любом случае нежитью там и не пахло, а вот тщательно затертые человечьи следы все-таки проглядывали. Похоже, все-таки в округе все спокойно.

— Ладно, удачи тебе среди кур. Значит будем ночевать втроем.

— Не-а. Рик после твоего приветствия отрубленной рукой сюда ни ногой. А Горянс одной вдовушкой на краю села уже третий час чай распивает.

— Распустил ты своих подчиненных. Никакой дисциплины. — Я укоризненно покачала головой.

— Пусть веселятся, пока могут. — Вернар не поддался на провокацию. — В общем, мне пора.

Я проследила взглядом, как мужчина одевается и топает к выходу. В дверях маг вдруг остановился.

— Ерви, ты действительно хорошая травница...

По его глазам было видно, что меня сейчас начнут жалеть ввиду отсутствия других талантов. Например, хорошего магического резерва. Так что пришлось прервать говорившего на полуслове.

— Вернар, я великолепная травница.

Молча кивнув, маг вышел во двор.

***

Идея Ерви подремать на мягкой соломе была не лишена смысла. И хотя в самом курятнике подстилки не нашлось, маг быстро отыскал требуемое, заглянув в ближайший сенник.

— Ты там спать что ли собрался? — Сварливо осведомился хозяин, наблюдая, как мужчина складывает внушительные охапки в относительно чистом углу помещения.

— Да это чтобы не околеть здесь окончательно. На улице ж не лето. — Вернар укоризненно глянул на селянина.

— Ну-ну. — Тот все еще скептически осматривал получившееся гнездо. — Смотри, значит. Я дверь-то снаружи подопру, а ты гляди в оба, но выяви откуда и кто по курей моих ходит. А то я с женкой здесь каждую стену обсмотрел — нету нигде дыр, а несучки пропадают. Воно как.

— А если не зверь это и вовсе, а сосед какой?

— Тогда тресни ему промеж глаз и задержи покудова я не прибегу. Тогда уже по душам и поговорим. — Было видно, что соседское вмешательство в пропажу домашней птицы Нилай не исключает.

— Ладно, я понял. Ты тоже мне смотри, если куры целыми останутся — уговор помнишь?

— Да договорюсь я с кузнецом уж как-нибудь. Подкуем твою лошадку.

— Ну и хорошо. Запускай живность.

Спустя десять минут в курятнике было шумно и пыльно. Законные жители неожиданному постояльцу не очень-то и обрадовались, выражая свое возмущение рассерженным клокотом. Вернар то и дело отмахивался от петуха, норотившего клюнуть мага то в ногу, то в руку, а то и задеть острыми когтями по лицу.

— Вот если бы ты так кур своих раньше охранял — не пришлось бы мне здесь сегодня сидеть. — Отплевываясь, высказался мужчина. — Все, затихните и давайте спать.

Малу помалу, несучки расселись по местам, изредка встряхиваясь. Петух же отошел на аршин и продолжал следить за соперником, бдительно вертя пестрой головой.

— Ну и Старыч с тобой.

Маг поудобнее зарылся в охапку сена, несмотря на середину зимы, сохранившее приятный травяной запах. В принципе в комнатухе было тепло. Строители знали свое дело и по каменному полу, укрытому землей и мелким сором даже не гуляли сквозняки. Действительно можно было выспаться. А если кто и заглянет ночью, так куры все равно предупредят. Уж от лисы или ласки мужчина сможет отбиться и без подготовки. С этими мыслями Вернар закрыл глаза и провалился в дрему безо всяких сновидений.

Разбудил мага какой-то резкий звук, разом пробудив чувство внутреннего дискомфорта. Нет, телу было удобно и тепло. Пожалуй, даже слишком тепло. Разомкнув веки, мужчина с удивлением увидел, что куры перебрались к нему поближе, а некоторые так и вовсе устроились под боком, уютно грея своими пушистыми тельцами. А вот на душе было как-то беспокойно. Вернар полежал без движения еще минуту, чутко прислушиваясь, но ничего, что могло бы его разбудить, не повторилось.

Еще одну странность маг заметил, решив-таки приподняться на локтях. Ни одна из несучек не спала. В тусклом лунном свете, пробивающемся сквозь маленькое, пыльное окошко, драгоценными бусинками светились не меньше четырех дюжин глаз, включая глаза недавнего противника — петуха, который ночью словно съежился в размерах. На грудь Вернару мягко спланировало светлое перышко. И все это в полнейшей, неестественной тишине.

Дело явно было неладно. За свою многолетнюю практику маг научился ощущать приближающуюся опасность, и сейчас она была вполне очевидной, хотя откуда исходила — вообще не понятно. Вернар резко сел, раскидав теплые тушки, которые даже не вякнули несогласно.

«Угу, так бы и предупредили, вдруг чего» — подумал мужчина, зажигая на ладони не очень яркий светляк.

Тусклое свечение выхватило из темноты неровные, грязноватые стены, толстые палки-наседы, расположенные вдоль, деревянную дверь, которая, казалось, намертво прибита к стене и небольшие ящики, подвешенные веревками к крыше. Крыша же состояла из толстых поперечных балок, на которые несколькими слоями были закреплены связанные тюки камышовки, которые в одной стороне как-то подозрительно топорщилась. Не успел Вернар обдумать идею осмотреть то место поближе, как сверху послышался глухой удар, и вниз метнулось небольшое облачко пыли. Маг тут же заглушил магический источник света и как можно аккуратнее сел на корточки, не спуская взгляда с крыши. Наверху кто-то был. И судя по тому, с каким изяществом он приземлился — дело обычной кошкой не обойдется.

Почти сразу в углу крыши раздалось деловитое копошение. Незванный гость, судя по звукам, аккуратно поддел край камышового настила и приподнимал его, собираясь открыть себе щель, для того, чтобы спрыгнуть внутрь.

«Вот значит как, да? Банально открыть дверь курятника — слишком просто?» Отчего-то маг не сомневался, что орудующий наверху являлся именно человеком, а не нежитью. Если с мелкими тварями у охранных амулетов случались осечки, то такой экземпляр точно бы остался на границе поселения. Не меняя позы, чтобы ненароком не спугнуть курограда, Вернар начал сплетать в руках заклинание-хлопушку — безвредная в сущности затея, призванная оглушить и напугать противника. Такие изучали еще на первом курсе Академии и вовсе не по программе, а чтобы точно также исподтишка пугать сокурсников. Вот и еще раз пригодится. «Авось такими воспитательными мерами и перевоспитаем нарушителя» — успел было подумать маг, внутренне предвкушая светопреставление, как тут крыша наконец поддалась.

В открывшуюся дырку стал виден крохотный участок неба с густыми вкраплениями ночных звезд, а через миг на край настила по очереди легли два огромных когтя и проем заслонила ужасная черная рожа.

От неожиданности Вернар выпустил-таки готовое сорваться с пальцев заклинание. И тут же недостаток звуков компенсировался в полной мере. Бабахнуло, потом через секунду сверкнуло белым светом. Курицы, наконец, обрели голос и подвижность, разлетелись по углам громко кудкудахча и взметнув в воздух, казалось, всю имевшуюся пыль. Кто-то на крыше резко вякнул отнюдь не человеческим голосом и тут же послышались хлопки крыльев, частота и громкость которых позволяла предположить — размеры птички примерно с жеребенка. Маг ошалело прокашлялся и быстро-быстро начал соображать.

Если то, что он увидел и услышал правда, то на местных кур охотится отнюдь не лиса и не ласка, а какая-то летучая мышь-переросток. Причем, имеющая зачатки интеллекта. Только относительно разумное существо догадалось бы аккуратно «вскрыть» курятник, а потом так же аккуратно замести следы, чтобы хозяин ничего не заподозрил.

Как-то это выглядит знакомо. Точно! Тугарт. Про эту тварь в свое время Вернару рассказывал наставник. Жутко умная, быстро учится. Выглядит как действительно очень большая летучая мышь, дополненная двумя длинными задними конечностями. В полный рост тугарт был не ниже среднего человека. И тем не менее, нежитью зверь не считался, а соответственно нейтрально реагировал на магию. Как обычного волка или кабана его можно было отпугнуть, заманить в ловушку или просто поймать на наживку.

Также как обычный хищник тугарт продолжал охотиться, если предыдущая попытка оказалась неудачной. В принципе, это уже не важно. Этих кур Вернар отстоял, а для чьей-то другой живности не нанимался. В крайнем случае, конечно зверь мог напасть и на человека, но в зимний час найдется немного дураков, решивших прогуляться темной ночью.

Маг вдруг застыл, пораженный внезапной догадкой.

— Ерви.

Травница упоминала, что будет ночью бегать между пациентами. «Старыч!» — Вернар коротко ругнулся и вскочил, намереваясь выбраться во двор. На его беду, Нилай действительно хорошо подпер дверь, для верности даже проржавевший засов умудрился подвинуть, так что от первого удара деревянные доски даже не шелохнулись.

«С такими темпами я тут буду долго биться как мошка о стекло» — мужчина понял, что действовать нужно было решительно и отойдя на несколько шагов, начал наращивать в руках

огненный шар. Это заклинание, хоть и было энергоемким, зато готовилось быстро и действовало эффективно.

Желтый клубок огня сорвался с пальцев и устремился прямо в дверь, пропалив на месте засова солидную дыру. В курятник с радостными завываниями кинулся ветер. Вернар наконец выскочил во двор и тут же нос к носу столкнулся с хозяином, сорвавшимся с постели прямо в ночной рубахе. Хорошо, хоть ботинки успел натянуть.

— Что здесь происходит?!

— Домой иди, быстро. — Рывнул маг, огибая вынужденную преграду. — Не лису, а тугарта вы прикормили.

— Но куры...

Дальнейших возмущенных воплей мужчина не слушал, опрометью бросившись вверх по улице в направлении общинного дома. Вернар все еще отчаянно надеялся, что сможет перехватить травницу по дороге.

***

— Ерви!

Вслед за резким окликом из темного переулка (даже не переулка, а широкого пространства между домами) рыбкой вынырнул Вернар, обрушившись на меня всем своим весом. Мгновением позже над нами схватили воздух чьи-то когти и вхолостую махнули огромные крылья, приподняв над землей снежные хлопья.

— Какого лешего?! Вернар! — Сипло выкрикнула я. Даже относительно толстая куртка не смягчила падение должным образом, так что воздух из меня вышибло напрочь.

Мужчина тем временем ловко откатился в сторону и вскочил на ноги, настороженно оглядываясь.

— Кур таскал тугарт. Как только я его спугнул, то кинулся искать тебя, а то человечинной эта тварь тоже не прочь закусить.

— Искать меня? И для этого ты забрался в темную подворотню? — Я все еще лежала на спине, прижимая к себе сумку с настойками. Совенна, надеюсь, все осталось целым.

— Искал тебя, а нашел его, высматривающего на крыше новую добычу. Поэтому остался караулить поблизости.

— Ну, на самом деле план так себе.

— Лучшего не придумал. — Огрызнулся мужчина в ответ на мой скептицизм.

— Подожди, а как же охранный амулет?

— Это не нечисть. Никакого отношения к магии тугарт не имеет.

— Никогда о таком не слышала.

— Вставай. Он может пойти на второй заход. Лучше оказаться от этого места подальше.

Мужчина рывком поднял меня с земли, и мы быстрым шагом, иногда переходящим на бег, поспешили к общинному дому. Там, вольготно развалившись на огромном сундуке в углу, безмятежно посапывал Рик.

— О, вернулся-таки? — Вернар, закрыв двери и внутренние ставни, зажег посередине комнаты яркого светляка, подвесив того почти под потолком.

— Вернулся ближе к полуночи. — Я начала быстро проверять содержимое сумки, расставляя смешавшиеся баночки и бутылечки на столе.

— Эй, вставай, работа есть. — Маг, не церемонясь, стукнул несколько раз сапогом прямо по сундуку.

Пока капитан объяснял проснувшемуся Рикку суть проблемы, я открыла заслонку печи,

потыкала в нее кочергой и подбросила еще пару поленьев.

— Ну, ты расскажешь наконец что это за зверь и с чем его едят?

— В общем-то, я сам мало чего знаю. Это наставник мой в свою бурную молодость, когда еще практиковал магию на тракте, столкнулся с выводком тугартов. Судя по рассказу, спас его тогда только полный магический резерв. В принципе, обычным заклинаниям, направленным на обездвиживание, и боевым ударам, как и любые другие звери, этот поддается без проблем. Загвоздка в том, что тугарты очень ловкие, а также достаточно умные для того, чтобы действовать напролом. А еще у них есть убийственный яд, которым эти твари достаточно метко плюются. Охотятся в основном ночью. Как и летучие мыши предпочитают отсыпаться в какой-нибудь пещере, но сойдет что угодно, лишь бы побольше тени.

— То есть теоретически мы можем найти его в любом подвале?

— Именно. — Вернар кивнул в ответ на мой вопрос. — И в идеале надо бы найти его убежище для того, чтобы убедиться, что он действительно один.

— Еще что-нибудь? Каких ядов боится? На какие приманки клюет?

— Нет. Я же говорил, мои знания скудны.

— Значит надо ловить на живца. — Рик, похоже, выбрал действительно самый подходящий вариант.

— Хорошо, сейчас только полвторого ночи. До рассвета минимум четыре с половиной часа. Мы можем попытаться что-то сделать.

— Ерви, во-первых, мы — это я с Риком...

— То есть я как всегда считаюсь балластом?

— Если тугарту понадобится полечить сопли или разродиться — я обязательно тебя позову, но пока его нужно убить... — Голос мага был непреклонен.

— ... а во-вторых, а надо ли? — Рик задумчиво продолжил недосказанную фразу.

— В смысле?

— Я конечно понимаю, благородство и все такое... но по сути нас это может здорово задержать, если кто-нибудь все-таки попадет в когти этой милой зверюшки. Это первый момент. Второй момент — нам за это вряд ли вообще заплатят. Так стоит ли подставляться?

Маг озадаченно примолк. Я, признаюсь, на секунду тоже испытала некоторое замешательство. В принципе, в словах Рика была немалая доля правды. Наша цель — гнездо мордвар, которое предположительно образовалось в Картенлиге и задерживаться сейчас — не самая лучшая идея. Если все, что рассказал Вернар правда — то действительно велика вероятность, что кого-то ненароком вспорют, а то и отравят. Также, если тугарт не подпадает под определение «нежить», то никаких обязательств Вернар как боевой маг перед селом не имеет, а я — так тем более.

С другой стороны, как выразился Рик, «благородство и все такое...» значили для меня достаточно, чтобы испытывать угрызения совести, оставляя селян на растерзание этой огромной летучей мыши. Да и после мельком увиденного размаха крыльев мне было жутко интересно все-таки осмотреть тварь вблизи. Плюс сильный яд... такое пополнение моей травницкой коллекции тоже воодушевляло.

— Рик, да ты же первый развернешь лошадь обратно, когда мы отъедем за версту от селения, и поскачешь душить тугарта голыми руками. А во-вторых, алчненький ты мой, знающие люди отвалят за тушку этого зверя золотом по весу этой самой тушки.

— Чур, клыки мои! — Надо было сразу заявить права на особенно интересующую меня

часть тела.

— Мгм, — русоволосый издал неопределенный звук, который я интерпретировала как вымученное согласие.

— Ну и отлично. — Подытожил Вернар. — Горяна бы еще сюда, но я в темноте под страхом смертной казни не найду дом той вдовы...

— Тогда какой план?

Рик обращался исключительно к капитану, поэтому я громко фыркнула и, скрестив руки на груди, молча слушала. Тем более, что добавить было нечего.

— Надеюсь, что свою жертву он еще не нашел. А поэтому в ее роли будешь прогуливаться по улицам ты, пока я тихонько буду красться сзади. Как только замечу тугарта — попробую его сбить. Но ты все же клювом не щелкай. Меч тоже может быть очень полезным.

— Ладно, — видно было, что Рика не очень воодушевляла роль куска аппетитного мяса на веревочке, — пойдем прогуляемся.

— Лошадей проверьте.

— Та ну, — маг скривился, — это слишком большая добыча.

— Если с Овечкой что-нибудь случится — я тебе припомню.

— Хорошо, прогуляемся мимо твоей овцы.

С этими словами мужчины быстро оделись и выскользнули на улицу.

— Ты сидишь здесь. — В последний раз напомнил Вернар, прежде чем захлопнуть дверь.

***

По ночной сельской улице, освещаемой лишь обильными звездами да краешком луны, идущей в рост, беспечно насвистывая, гулял молодой человек. Гулял как-то странно. Сделает двадцать шагов вперед, потопчется на месте, потом вернется на несколько аршин и опять вперед. Казалось бы, может пьяный? Но нет. Шаги твердые, если не сказать строевые, рука уверенно лежит на рукояти меча полуторника. Может свидания ждет? Тоже нет. Такие юнцы крадутся к предмету своего обожания украдкой даже ночью, не то потом от слухов не отмоешься...

«Может, идиот? — Раздосадовано подумал Вернар, наблюдая за непотребством из густой тени, отбрасываемой стеной ближайшего дома. — Сказал же дубине, охотимся на тварь с зачатками интеллекта. А он тут балаган устраивает. К нему бы сейчас и слабоумный ежик побоялся бы подойти». Тем не менее, передать недовольство словесно — значит выдать свое укрытие. Приходилось тихо сидеть, изредка перебегая из тени в тень для того, чтобы наблюдать. Может тугарт окажется тоже не так умен... «И все равно будет умнее этого клоуна!»

***

Совенна, и эти двое собрались ловить кого-то серьезнее утки в хлеву?! Я беззвучно шлепнула рукой по лицу, продолжая наблюдать сквозь пальцы за представлением, достойным какого-то бродячего театра. По широкой длинной улице прямо по середине то туда, то сюда уверенно шагал Рик, не хватало разве что таблички «Я — жертва! Поймай меня!». В двадцати шагах от него, ярким черным пятном на фоне серой стены застыл Вернар в какой-то неестественной, скрючившейся позе. Видимо, пытался прятаться. Выходило из

рук вон плохо. Даже мне, сидящей на крыше общинного дома возле широкой печной трубы, на расстоянии трехсот шагов была очевидна вся провальность затеи. И тем не менее окликать «охотников» я не спешила.

Скорее всего, тугарт на банальную приманку не клюнет, а вот посидеть где-нибудь наверху и понаблюдать как я может. Стоило рискнуть и затаиться в надежде, что мне удастся хотя бы на миг самой взглянуть на неведомую зверюшку.

Все действие продолжалось еще минут сорок, за которые парни успели скрыться в одном из переулков, потоптаться на параллельной улице и снова вернуться на главную, постепенно приближаясь к общинному дому. Я в это время, сидя на самом вершине крыши успела напрочь отморозить руки и совсем не чувствовала затекших ног. Не самое удачное состояние, однако в голову мне это пришло только тогда, когда где-то совсем рядом захлопали огромные крылья. Тугарт все-таки заинтересовался представлением, устроенным в свою честь. Однако точку обзора выбрал как и я, самую высокую и хорошо просматриваемую. Слава Совенне, что приземлилась тварь с другой стороны крыши, поэтому мое скрюченное тело, распластавшееся у печной трубы, заметить не успела.

Решив не упускать возможности я аккуратно, лишь на пядь, высунулась из укрытия и едва сдержалась, чтобы восхищенно не присвистнуть.

Размера зверюга была действительно поразительного, но при этом худющая, как скелет. Уцепившись когтями за край, тугарт сидел на корточках, поджав ноги, словно в точности копируя мою позу. При этом маленькая голова чутко меняла наклон, наблюдая за Риком, а широкие кожистые крылья едва подрагивали, из-за чего создавалось впечатление, что мышьяпереросток беззвучно смеется над горе-охотником. Честное слово, если тварь сейчас заплодирует — пойду дальше странствовать с ней, а не с этими тремя. Мозги у нее вроде бы действительно имелись.

Старыч! Что же делать? Свой магический резерв я полностью потратила на того селянина, влезшего в капкан, и о том, чтобы магия накопилась в достаточном количестве за несколько часов не могло быть и речи. Да даже бы если и накопилась, боевые заклинания — явно не мой уровень. Из амулетов при себе я имела только безобидную хлопущку, все остальное более-менее убийственно-полезное осталось внизу. Надо как-то привлечь внимание ребят. В принципе, можно попытаться создать светляка в нескольких саженьях от себя. А что, если зверь что-то заподозрит, увидев взявшуюся из неоткуда звездочку над домом? Значит надо сделать его чуть ниже крыши. Сконцентрировавшись, я легонько щелкнула пальцами. К сожалению, как раз в этот момент Рик повернулся ко мне спиной. Я чертыхнулась и попыталась подняться на ноги. И вот это было ошибкой. Конечности пронзили тысячи маленьких иголок, заставившие меня охнуть и привалиться к трубе.

Тут же прозвучало рассерженное шипение. По едва слышному шороху я поняла, что тугарт обходит вынужденное препятствие, намереваясь узнать, что его потревожило. Пришлось двигаться вокруг каменного квадрата трубы вместе с ним. Сейчас это была моя единственная защита. Ноги, до сих пор не успевшие разогнать в сосудах кровь, были словно ватными, поэтому каждое движение давалось с трудом.

В конечном итоге зверю надоело играть в прятки, и он сделал самое логичное в этой ситуации — взлетел вверх и взгромоздился прямо у меня над головой, торжественно расправив крылья и заставив попятиться назад. Момент для атаки был просто идеальным. Я и сама понимала, что если бы была тугартом — ни за что бы не отпустила беззащитную жертву. И, тем не менее, когда зверь беззвучно раззявил пасть, слова Вернара о яде всплыли

в голове слишком поздно. Руки сами собой поднялись в защитном жесте, но выплунутая струя успела наискось хлестнуть по лицу. Запекло так, словно голова вдруг оказалась в раскаленной печи. Из под ног вдруг выдернули опору и я полетела вниз, за краткое мгновение до жесткого приземления успев подумать, что наверняка лишилась глаза, подвернула ногу, а сейчас еще в довесок разmozжу голову о холодную землю и хорошо, если не сломаю при этом шею. Темный обморок спас меня от дальнейшего самобичевания, так что проваливаясь в забытие, я даже не успела подумать о том, насколько прав был Рик, предлагая не вмешиваться...

Очнулась я резко, словно выныривая из ледяной проруби в кипящую лаву. Лицо и руки горели огнем, перед глазами плавали разноцветные круги. Горло саднило, и в первые секунды я поняла, что чуть не сорвала голос агонизирующим криком.

— Ерви! — Голос Вернара пробивался словно из-под пуховой подушки — глухо и размыто.

Шею вдруг обхватили чьи-то горячие руки, я почувствовала грубое вмешательство в свою ауру. Боль внезапно чуть отступила, позволив в две щелочки разглядеть склонившееся надо мной сосредоточенное лицо капитана.

— Говори, что надо делать. Целитель из меня прямо скажем никакой.

— Маковое... молоко... синяя сумка... холстина... капля на стакан... — Губы никак не хотели слушаться, да и все лицо, казалось, обмазали огромным слоем глины так, что я не могла различить ни одну свою мышцу.

— Рик! Быстро найди маковое молоко, завернутое в холстину, в синей сумке. Разведи каплю на стакан воды и влей ей в рот.

— А не мало?

— Не... надо больше... развезет... — После обезболивания хотелось бы сохранить ясную голову для того, чтобы оценить масштаб трагедии. — Вернар... горло... — Маг слишком сильно сдавил мне гортань, почти перекрыв кислород.

— Старыч! — Мужчина ослабил хватку, видимо вместе с этим потеряв концентрацию. Боль нахлынула с новой силой. Едва не теряя сознания от приступа, я почувствовала, как в рот буквально насильно лилась живительная влага. Еще через минуту невыносимое жжение ослабло настолько, что я смогла спокойно продышаться, не открывая глаз.

— Не дай Совенна, вы упустили эту тварь. — Голос был довольно тверд, чему я обрадовалась, хотя и губы удалось разомкнуть с трудом.

— Можешь сделать себе чучело во весь рост. — Рядом послышался облегченный выдох Вернара.

— Ну и напугала ты нас! Шлепнулась с крыши навзничь, как мешок картошки! — Рик был более эмоциональный.

— Как выглядит мое лицо? — Жеманничать и кокетничать не было времени. Я просто хотела подтверждения своим, откровенно говоря, ужасным ощущениям.

— Эмм... ну-у-у...

Судя по всему, присутствующие сейчас сомневались между определениями «в темноте сойдет» или «главное, чтобы человек был хороший». Пришлось конкретизировать:

— Волдыри, шелушение, облезание?

— Волдыри и шелушение. — Рик схватился за спасательную соломинку.

— И все почернело. — Добавил нерешительно маг.

— С руками то же самое?

— Да, на них тоже попало достаточно.

Так, пока маковое молоко не ударило в голову, нужно раздать указания, а потом спокойно поспать.

— Куртку с меня снимите и сожгите. Если на вас тоже попало — все в костер.

— Уже. — По деловому отреагировал Вернар.

— В зеленой сумке на дне возьмите зеленую, белую и граненую коричневую баночку.

По половине содержимого смешайте вместе и вылейте мне на пораженные места, потом прикройте их чистыми бинтами из той же сумки. Кстати, куда вы меня положили?

— На стол.

А, вот почему так твердо.

— Из заплечной сумки достаньте снотворное. Двадцать капель на стакан. Вернее, сначала дайте мне сонные капли, а потом уже все остальное. До обеда не будить. Если окочурюсь — хоронить не на местном кладбище, а где-то в лесу под дубком. И чтобы на поляне росли ромашки, а Горян был в костюме лепрекона. Хи-хи...А еще... вылепите в полный рост статую этого чудного альбатроса. — Я попыталась двинуть пальцем, чтобы указать на привлекающую мое внимание птицу.

— Кажется, ее унесло... — Задумчиво прокомментировал Рик.

Потом в рот снова полилась настойка, горько отдающая валерианой, и почти сразу же меня утянул черный омут без сновидений.

Вопреки своему прогнозу, проснулась я всего через несколько часов. Отяжелевшие веки удалось открыть только со второй попытки, а пошевелиться — так и вовсе с третьей. Не помню даже, когда чувствовала себя так паршиво...

Итак, что здесь имеется? Спина ноет и болит при каждой попытке движения — это, очевидно, от удара об землю. Но внутри все вроде осталось целым. Руки и лицо печет так, словно меня непрерывно кусает рой диких пчел — это подарок тугарта. Так, что еще? Ага, голова. Ухх... мозги липким киселем колыхнулись внутри, принесся с этим массу непередаваемых ощущений. Сотрясение. Я тихонько застонала скорее не от боли, а от осознания всей печальности ситуации. Стоп, надо настроиться на позитивный лад. Конечно, на полное восстановление организма уйдет не меньше двух недель, а на лицо — до месяца, но в конечном итоге я же жива! Пора было брать себя в руки.

Через час я осматривала плоды своих усилий. Руки пострадали не так сильно, как я себе представляла. Яд попал на обе ладони, оставив нетронутыми пальцы. Несмотря на то, что сгибать и разгибать кисти было сложно, мелкие манипуляции я все же могла проводить самостоятельно. Сейчас до запястья руки были стянуты бинтами, снизу густо обмазанные заживляющим составом.

Та же самая целительная смесь не менее густым слоем была нанесена на лицо. Здесь все было не так радужно. Жгучая струя ударила наискось: от левого виска, через нос и под правое ухо. Пораженная часть действительно вздулась волдырями и почернела. Зрелище, надо сказать, совсем не привлекательное. Хорошо, хоть глаза остались целыми. Я полностью обмотала голову бинтами, оставив лишь две щелки — для глаз и для рта. Теперь из зеркальца в темные прорези на меня вглядывалась какая-то страшенькая матерчатая кукла. Я вздохнула. Ну и ладно. С лица воду не пить.

— Ерви, оклемалась?

Надо же, занятая разглядыванием своего отражения, я не заметила, что капитан уже проснулся и, приподнявшись на локтях, тоже внимательно меня изучает.

— Вроде бы. — Неопределенное пожатие плечами. — Скажи, зачем ты меня вчера душил?

— Шея была единственной открытой частью тела. А для того, чтобы обезболить тебя мне надо был физический контакт.

— Ты знаком с целительством?!

— Прошел ускоренный курс. Могу вот так обезболить ненадолго, кровотечение остановить. Но сил на это уходит — прорва. Как ты себя чувствуешь?

— Очень и очень плохо. — Скрывать свое состояние смысла не было. — Погоди, а начинать магией лекарства можешь?

— Нет, говорю же, я прошел только основы, которые могут пригодиться в бою.

Целительство вообще была вещь непростая и многокомпонентная. С помощью магической энергии можно было за считанные дни затянуть ужасную рану или срастить кость. При условии, конечно, что у вас найдутся немалые суммы для того, чтобы это все оплатить. Высококвалифицированные целители учились очень и очень долго, но зарабатывали порой столько же, сколько и высшая знать, а соответственно людьми в обществе были далеко не последними.

Существовали также простые лекари, лечащие людей без помощи магии. Ну, вернее, пытавшиеся лечить. По моему глубокому убеждению, кровопускания и рвотные капли, раздаваемые этими эскулапами направо и налево, стоило запретить лет еще пятьдесят назад. Но нет. Такие методики имели множество поклонников и неугасаемую популярность. Хоть ты тресни, не пойму в чем дело при наличии-то адекватной альтернативы.

Травники же составляли особую группу, как правило, презираемую всеми вышеперечисленными. Мы ездили по деревням или же прочно обосновывались в одном месте, где пациенты могли сами без труда нас найти. Наука о травах, хоть и признавалась, но все же считалась уделом селян, у которых грошей не хватает на нормального лекаря.

Но из каждого правила бывают исключения как, например, я. Пользуясь магией в своих снадобьях, я существенно повышала шансы пациента на излечение, хотя официального права на это не имела. Так что фактически меня было в пору окрестить мини-мини-мини целителем.

— Ерви? — Заметив, что я ушла в себя, маг встревожился.

— А? Прости, задумалась. Если бы ты смог нацедить своей магии мне в одно зелье — это бы здорово помогло. На ноги, конечно, сразу бы не поставило, но на лошадь бы посадило.

— Я ж говорю, что ни разу ничего подобного не делал. На тебя вчера и так ушла половина моего резерва. И еще четверть — на тугарта...

— Покажи свои корни. — Я нетерпеливо перебила Вернара, уже нацелившись получить желаемое. Не хотелось терять драгоценное время, отлеживаясь, если можно было бы отравиться в путь уже сегодня. А еще где-то внутри прочно затаилось опасение, что отряд может банально оставить меня долечиваться здесь, ускакав в неведомые дали.

Мужчина только укоризненно вздохнул, намекая на то, что в общем-то эта вещь была достаточно интимной. Конечно, примерный объем магического резерва можно было всегда определить навскидку, однако точные данные, как правило, всегда оставались только при маге. Это был банальный вопрос этики. Не станешь же ты спрашивать пусть и у знакомого

тебе человека его годовой доход до копейки. Вот у преступника — да. Я мысленно усмехнулась, вспомнив нашу первую встречу. Но сейчас мне было глубоко наплевать на внутренние переживания мага. Мне нужен был ответ.

Вернар тем временем бесшумно встал с печи, умудрившись не задеть спящего внизу на лавке Рика, и развел руки в стороны. Все его тело на несколько мгновений подернулось дымкой, словно рябь по воде прошла. Внутри ставшей полупрозрачной фигуры от сердца змеились тысячи отростков. Не тоненьких, как у меня, а толстых и прочных. Некоторые ярко светились, обозначая содержащуюся магию, другие оставались тусклыми. В общей сложности маг не соврал. Действительно наполненной была лишь четверть резерва, но и этой четверти с головой бы хватило на пять-шесть сложных снадобий, способных и буйвола с того света поднять. Я восхищенно цокнула языком. Таких мощных корней я едва ли у десятка людей за свою жизнь встречала. И большинство из них были архимагами в академии.

— Силе-е-ен!

Надо отдать капитану должное, ни намек на самодовольность на его лице не проскочило.

— Ерви, при всем желании помочь я все равно не буду этим заниматься. Знаю, какой большой риск делать что-то не так и получить вместо исцеляющей настойки яд.

— Не будет риска, — я резко вскочила со стола и, запутавшись в ногах, едва не загремела на пол, — пропусти магию через меня как тогда в Лиздасе. Я знаю как это делается, но моего резерва не хватит на сильнодействующее средство.

Серо-зеленые глаза смотрели на меня с явным сомнением. Я попыталась было трогательно сложить бровки домиком (обычно на мужчинах срабатывало на ура), но вовремя вспомнила, что за бинтами этого все равно видно не будет, поэтому просто жалостливо протянула:

— Ну пожа-а-алуйста... Чем быстрее я приду в норму — тем быстрее мы будем в Картенлиге.

Совенна, я что ли пытаюсь манипулировать Вернаром? И тем не менее, капитан дрогнул.

— Ладно. Говори что делать.

Я быстро слазила в свой неприкосновенный запас, нашла там мутную бутылочку без надписи и крепко прижала ее здоровой частью правой руки к столу.

— Иди сюда и бери меня за левую руку. Шшшш... не так сильно, печет же!

— Извини. — Маг изменил положение и теперь прикоснулся ладонью только к краешкам пальцев.

— Открой мне свой резерв и стой тихо. Нужно сконцентрироваться.

Сдерживающий барьер пропал почти мгновенно. Пальцами левой руки я чувствовала силу, плескавшуюся совсем рядом. Не магическая жила, конечно, то тоже достаточно. Глубоко вздохнув, я потянула ее маленьким ручейком к себе, одновременно отслаивая ненужное, словно снимая стружку с дерева. Чистый исцеляющий эфир потек по сосудам, выливаясь в маленький бутылек. По мере заполнения содержимое начало светиться. Сначала слабо и неуверенно, все набирая сочный желтый цвет, и под конец — ярким ослепительным светом. Как только все было кончено, я перекрыла поток магии. Чуть помедлив, Вернар сделал то же самое, не спеша отпустить мою руку.

— Ювелирная работа. Весьма впечатляет.

— Это что вы там делаете?

Я аж подпрыгнула от неожиданности, едва не выпустив драгоценную жидкость из пальцев.

— Старыч бы тебя побрал, Рик! Нельзя ж так пугать! — Я сварливо оглянулась на парня, мельком отмечая, что впечатление своей внешностью произвела несколько ошарашивающее.

— Всем доброе утро! — Бодрый голос Горяна послышался из входной комнаты вместе со звуком захлопывающейся двери. Мгновением позже послышался глухой удар, удивленный возглас, а затем и гневный вопль. — Старыч! Это что еще за тварь?!

Вернар вздохнул и потер обоими руками виски:

— Это я вчера совсем забыл про нашу зверюшку и оставил ее у порога, завернув в какую-то ветошь.

— Вернар! — Рыжий влетел в комнату словно вихрь. — Что здесь произошло?! О Совенна, Ерви?!

Я приветственно помахала перебинтованной рукой, но честь объясняться предоставила остальным. Пока мужчины наперебой описывали события минувшей ночи, мне хватило времени осмотреть черный трофей с перепончатыми крыльями, провести ревизию своих травнических запасов, добавив в коллекцию нацеженный яд и не очень большие, но острые клыки, разогреть на углях вчерашнюю сковороду картошки, а также выпить половину чудо средства, сразу же почувствовав положительный результат. Боль в спине почти прошла, несмотря на то, что синяки наверняка были размером с дыню, в голове прояснилось, да и мир в общем-то не казался теперь таким мрачным.

— Наговорились? Теперь давайте завтракать и собираться.

Выезжали мы из поселения через несколько часов, как водится, перед первыми лучами солнца под мерное бурчание Горяна, сокрушавшегося о том, что тот проспал все веселье. Выпотрошенная тушка монстра болталась, притороченной к седлу Риковой лошади и служила рыжему, ехавшему сразу следом, явным напоминанием о промахе. Справедливости ради, мужчина все же оказался полезным, взяв на себя все переговоры со старостой и даже выдуриив у того некоторую сумму гонорара.

Я же чувствовала себя прекрасно. На легком морозце боль от ожогов значительно притупилась, снадобье же полностью сняло все остальные тревожащие меня симптомы. Жизнь шла своим чередом. И пока шла очень неплохо.

— Я вот только одного не пойму. Если была одна такая тварь — то могли быть и еще. Почему мы не остались проверить? — Горяну явно не хотелось оставаться без подвигов.

— Этот тугарт оказался самцом. — Объяснил Вернар. — А я как раз вспомнил еще одну примечательную деталь про этих милых зверюшек. После составления пары они так сказать разделяют семейные обязанности. Самка охотится, самец следит за потомством. Так как этому экземпляру приходилось самому добывать себе пропитание — пару он еще не нашел. Да и учитывая редкость этого вида, вряд ли бы нашел в ближайшее время.

— Все равно можно было остаться и убедиться...

— Нас сейчас должно беспокоить совсем другое.

Сказанная фраза магическим образом подействовала на каждого, заставив глубоко задуматься. До Картенлига оставалось больше недели пути, за которые мы должны были наискось пересечь Ничейные земли и приграничное герцогство Дирикара. Даже если дорога больше не подкинет нам сюрпризов — на месте нас будет ждать отряд мордвар,

предположительно укрывающий Клинок Рассвета от магического поиска. И кто знает смогут ли четверо странников противостоять козням недружественно настроенных чужеземцев?..

Приграничный городок Мышетень вынырнул из снежного марева совершенно внезапно. Огромные хлопья, словно белые мохнатые шмели окружали нас уже добрых пять верст, не рассеиваясь ни на минуту. Из-за этого близлежащее пространство и так тусклое в вечерних сумерках расплывалось в вполуаршине словно по волшебству. Я уже собралась предложить Вернару задержаться на месте пока стихия не успокоится и даже набрала в легкие побольше воздуха, как вдруг метель утихла, явив нам трехсаженные стены с аккуратными башенками всего в двухсот шагах впереди.

— Совенна, я думал это никогда не кончится. — Пробурчал Горян в шарф, натянутый по самые глаза. — Душу продам за чашку медовухи!

— Кому сдалась твоя душа?

Усталый вопрос Рика был скорее риторическим, но рыжий не смолчал.

— Хо-хо! Какой-нибудь ведьме бы и пригодилась. В ней знаешь сколько доброты? А чистых помыслов? А совесть какая!

— По моему никакой. Кто втихаря фунт ветчины в одну харю схомячил?

— Не, ну тут вы сами сплеховали. Нечего было сумку со снедью мне к седлу приторачивать.

Стражники у ворот не слишком радостные из-за того, что их вытащили из теплой караулки, быстро прощупали сумки, зачитали нам список правил для гостей и впустили, наконец, внутрь городских ворот.

— Где здесь ближайшая корчма, уважаемый? — Riskнул спросить напоследок Вернар небритого детину несмотря на его явно недружелюбный настрой.

— Прямо по дороге. «Медвежья пасть».

— Ближайшая — не значит хорошая. — Riskнула высказаться я, когда стражники скрылись у себя в комнатухе.

— Бывала здесь?

— Это ближайший город к северной переправе. Конечно бывала. Поехали в «Золотого жеребчика». Там мясо вкусней. Да и поют хорошо...

— Может ты там тоже кого вылечила, так нас и покормят бесплатно? Если, конечно, узнают. Ха-ха!

Бинты на моем лице стали отличным поводом для плоских шуточек, но я не обижалась. Обоюдные подколки давали пищу мозгам и хоть какой-то повод для разговоров во время длинных дневных переходов.

— Если корчмарь меня действительно узнает, то благодарить будет, что именно к нему пожаловала, а не к конкурентам, — веско бросила я, намекая на свое происхождение. Это тоже было неиссякаемым поводом для чесания языков. Поскольку кто я и с какого Старыча к ним прибилась парни до сих пор не выспросили, то принялись сочинять свои замысловатые истории, не опускаясь, впрочем, до пошлости. Вернар благоразумно в этих беседах участия не принимал. — А вообще практикой я здесь не занималась. Все больше проездом да ночевками.

Корчма на моей памяти была не сильно большой, но чистой и уютной. Подъехав к ней почти вплотную, я с удивлением отметила, что постоянный двор разросся, очевидно, выкупив один из ближайших домов. Теперь на территории, огороженной изящным саженевым

плетнем, красовались две хатки с горящими окнами и отчетливым гомоном внутри.

Мальчик, следящий за лошадьми, предупредительно придержал мои поводья и поинтересовался:

— Вы в питейную, али в харчевню?

Тут-то я, приглядевшись, заметила возле одного дома вывеску с изображением бокала пенистого пива, а у другого — рисунок аппетитной жареной курочки. Я хмыкнула, удивляясь предприимчивости хозяина, додумавшегося охватить такие разные категории посетителей нетривиальным образом.

— В харчевню. — Мой ответ опередил Вернар, наверняка тоже оценивший изящество решения. Теперь желающие побиться и померяться силушкой молодецкой не мешали людям, которые просто пришли перекусить без приключений. Действительно можно было рассчитывать на спокойный сытный ужин, а так как дела заведения явно шли неплохо — то и на постель без клопов.

Однако ожидания оправдались наполовину. Если накормить хозяин нас еще согласился с условием, что мы подождем свободного столика, то на вопрос о свободных комнатах лишь развел руками.

— Ненути пустых мест сейчас. Зимой у нас с этим особенно сложно. Про целебные пещеры слышали? Самый спрос на них.

— Ладно, — Вернар раздосадовано повернулся к залу, осматривая десяток занятых столов. — Пришли своих подавальщиц вон к ближнему углу, парень как раз уходит надумал. Там и поужинаем.

— Что вы! — Вытянутое, как у лошади, лицо хозяина стало еще длинней. — Это маг наш тутошний. Он иногда на улицу табачок покурить выходит. И не любит когда к нему пристают. Давеча Адрешу штаны пропалил в стыдно сказать в каком месте. А тот только и попросил его за стойку пересесть, чтоб самому с компанией стол занять.

— Вредный какой. — Не впечатлился капитан. — Неси еду туда. С магом как-нибудь договоримся.

Усевшись на лавку, я наконец отбросила капюшон, мотнув головой. Слышать сразу стало гораздо лучше. Пару раз нам уже отказали от порога, опасаясь, что за бинтами скрывается какая-то чума, поэтому впредь я открывала лицо только когда все было улажено.

— Ты смотри, кто свою мордочку показал. — Привычно ослабилась Горян, получив в ответ ощутимый тычок под столом.

Дабы не терять время, ожидая наполненных тарелок, я распустила волосы, сбившиеся под одеждой, и наскоро расчесала пряди руками, однако, кинув взгляд на входную дверь, обратно собирать в узел не стала. Заплела косу и подвязала чистой тряпицей. Между тем, к столу уже подходил «тутошний маг». Парень оказался примерно моего возраста. Высокий, стройный, с копной пепельных волос, собранных в низкий хвост. Это следование веянием новой моды, а также щегольской наряд с серебряными застежками издали выдавали в маге не привыкшего прятаться в тени прожигателя денег. Резкие черты лица и презрительно вздернутые уголки губ только усиливали неприятное впечатление.

— Эй, вы! А ну пшли вон! Стол занят.

— Не горячись. — Вернар одним движением вытащил из-за ворота медальон с изображением книги и ветки лаванды. — Мест больше нет. Неужели прогонишь коллегу?

— А, так бы сразу и сказал. — Хоть презрения в голосе поубавилось, прилива благодущия я что-то не услышала.

— Я Вернар, а это мои спутники: Рик, Горян и...

— И наша чумовая травница. — Перебил его рыжий, радуясь еще одной шутке.

— Пожалуй, за стойкой поем. — Я не разделила веселье Горяна и резко встав, направилась к корчмарю, даже не взглянув на пепельноволосого.

— Ерви... — полетело вслед растерянное, — ты чего? Обиделась, чтоль?

— Да ну ее! С бабами только так и надо. — Незнакомец даже не пытался понизить голос, плюхаясь около рыжего и загораживая ему выход. — Позвольте представиться, коллега, Хогарт Белая Гарпия. Для своих можно просто Хог.

— Приятно. — Буркнул в ответ Вернар, продолжая буравить мне спину подозрительным взглядом. Аж меж лопаток засвербело.

— Тут решили откусать? — Благодушно осведомился корчмарь, радуясь, что привередливый маг действительно не стал развивать конфликт.

— Да.

— Чай, не по нраву тебе этот хмырь? — Я удивленно уставилась на хозяина, который вроде бы должен был бояться даже косо глянуть в сторону Хогарта, а тут на тебе. С полтора сажня хмырем его называет. — Да не тушуйся ты. Этот кроме себя любимого ничего вокруг не замечает. Маги они вообще чуток с придурью. Этот вот возомнил себя великим уничтожителем нежити.

— А на самом деле?

— На самом деле обычный разгильдяй.

— А чего ж тогда вы с ним так цацкаетесь?

— Так монетки они ото всех одинаково звенят. — Хмыкнул мужчина, хитро прищурился глаз.

— Давно он здесь?

— Сейчас услышишь, я эту историю уже на зубок знаю. Всю плешь проел, окаянный.

Стол моих спутников действительно выделялся на общем фоне нестройного бормотания. Хотя, может это из-за того, что я близко сижу. Хогарт говорил, не понижая голоса, вальяжно раскинувшись на лавке: одну руку перебросил через спинку, лениво пошевеливая пальцами с массивными перстнями, ноги выставил почти в проход. Подавальщицам то и дело приходилось переступать черный сапог с лихо загнутым носком. И где такое уродство только раздобыл?

— В Дирикаре как-то беспокойно сейчас. В жизни бы не сунулся в эту дыру Ничейных земель. Второй месяц ни пожрать нормально, ни погулять сходить.

Корчмарь подавился глотком кваса.

— А что же случилось? — Рик, похоже, первый смог подавить ехидный смешок.

— Маги стали пропадать. И ладно бы одиночки, которых и так навалом. Одним больше, одним меньше...

Капитан опустил голову, рассматривая тарелку с легкой похлебкой, которую ему минуту назад подсунула служанка.

— А теперь еще и с насиженных мест куда-то деваются. В Шовруке ближе к горам, похоже, вообще не осталось ни одного штатного мага в городах. И главное несколько отрядов послали разобраться в проблеме, даже Академия своих людей выделила, а все без толку. И следов никаких. Ну я и дернул сюда. Перезимую, а дальше посмотрим как выйдем.

Шоврук был приграничным герцогством, разделяющим Ничейные земли и Картенлиг, вытянутым в форме березового листа, самым кончиком упирающееся в Мордварские горы.

— И давно это началось?

— Примерно с конца лета, но обороты стало набирать вот в начале зимы. Пока, конечно, тревогу никто не бил, но с такими темпами до этого дело дойдет очень скоро.

Дальше «тутошний маг» завел какой-то хвастливый рассказ про виверну, приконченную им у самых городских ворот, но я уже не слушала, обдумывая сказанное Хогартом ранее и вяло тыкая вилкой толченую картошку.

Интересно, настолько ли плохо на самом деле обстоят дела и какое к этому отношение имеет Картенлиг? По всей видимости, самое прямое. Если мордвары действительно решили организовать себе логово на вражеской территории, то убрать оттуда всех магов, способных учуять их магию — дело первостепенной важности. Из всего этого радуется только одно. Если принимаются такие серьезные меры конспирации, как отлов близлежащих магов — то противники предпочитают скрываться, а значит, защита Клинка Рассвета еще не разрушена.

— Ерви, — Рик нерешительно тронул меня за плечо, — Хогарт предложил нам заночевать у себя. Он половину дома у хозяина снимает, места хватит.

Я вздохнула. Искать по темноте ночлег по холодным улицам не хотелось. Ладно, ночь уж как-нибудь я этого хама выдержу.

— Пошли тогда.

По дороге Белая Гарпия не умолкала ни на минуту. Количество убитой им нежити давно перевалило за несколько сотен и сообщал он нам об этом с таким видом, словно делает обоим королевствам неоценимую услугу. И вообще, что бы мы убогие делали без его отваги и магического резерва, которому даже архимаг Академии злостно завидует. Меня как собеседника Хогарт не воспринимал совершенно, предпочитая лишь криво улыбаться, глядя на распатлавшиеся за время поездки бинты. Не сказать, что это уж сильно меня огорчало, но желание плеснуть на него из пробирки с тугартовым ядом (в общем-то противоестественное для травницкой практики) все же вызвало.

В конце концов мы допетляли до зажиточного дома какого-то лавочника, половина которого была отдана под личное пользование Хогарту.

— Ничего так, — Горян сдержанно крикнул, осматривая два просторных помещения, заставленные новой добротной мебелью.

— Дальняя комната моя. Там такая кровать... А такая перина... Да и теплом не обделю, если кто пожалует. — Рука сально улыбающегося мага потянулась в сторону, намереваясь шлепнуть меня по ягодицам, но на пол пути была перехвачена пятерней капитана, умудрившегося перевести этот жест в крепкое рукопожатие. Надеюсь, треск сминаемых костей мне не послышался.

— Спасибо, Хогарт. Выручил. Мы не будем задерживаться,ждемся утром открытия переправы и двинемся в путь.

— Как знаете. — Ответил Хог, украдкой разминая руку.

Я, не оглядываясь, прошла в закуток у печки, отдернув за собой занавеску и принялась за смену бинтов, попутно оценивая успехи лечения. Руки заживали хорошо. Завтра-послезавтра повязки уже можно окончательно снять. А вот лицо... Поврежденная кожа только начала сходить, оставаясь на ткани рваными лоскутами. Для того, чтобы не осталось уродливых шрамов придется походить с мазью еще около недели, а то и больше.

Хогарт, судя по доносившимся звукам и не подумав уходить к себе. Расположился где-то посередине лавки и громко вещал какие-то байки из своей практики. Изредка из вежливости ему поддакивал Рик. Из другого угла комнаты доносился противный лязг. Горян

от нечего делать принялся натачивать свой топор, которым, по моему мнению, и так можно было мух на лету рубить.

— Не большие тебе одному эти палаты? — Спустя некоторое время рыжий все же вклинился, меняя тему разговора. — В такой пик, наверное, уйму деньжищ платишь?

— Не-а... — По ленивому отклику нетрудно было представить самодовольное выражение лица говорившего. — Хозяин меня бесплатно обслуживает, еще и спасибо говорит.

— Это как же ты такого доброго господина нашел?

— Не нашел, а поймал! — Хохотнул Хогарт. — В этом деле главное правильную наживку подобрать.

— В смысле?

— Пообещал ему с тварью разобраться, которая повадилась у его дома ночью подвывать. Да вот беда. Как только я прихожу — так ее и след простывает. А как только меня нет — так и появляется. Пришли мы значит к компромиссу. Я тут вот живу и хату сторожу. Осечек пока не было.

— Что ж это за зверь такой? — В голосе Вернара в первый раз за весь вечер проскользнул интерес.

Я как раз отдернула занавеску, оценивая ситуацию. Хогарт растянулся на лавке, оперевшись спиной об деревянные балки и заложив руки за голову. Рик полулежит напротив за столом, положив голову на сомкнутые руки. Капитан стоит в отдалении, прислонившись к косяку, чуть подавшись вперед. Горян, отложивший точильный камень тоже с интересом вглядывается в лицо пепельноволосого. Тот аж светится, излучая полную удовлетворенность таким вниманием.

— Да каждый раз что-то разное. — Выдержав паузу, маг положил одну руку на колено, слегка пошевелив пальцами.

Воздух на полатах в аршине от меня сгустился, превращаясь в существо размером с собаку, неуловимо напоминающего грохла. Я ошатнулась, не сразу распознав искусную иллюзию. Зверь тем временем в изящном прыжке перелетел полкомнаты, застыв на столе теперь уже в образе огромного лохматого зайца с клыками на полпяди. Я отвернулась, скрывая презрительную ухмылку. Хогарт, конечно, скотина еще та. Но чтобы пугать горожан иллюзией в обмен на ночлег и еду... Такого я даже от него не ожидала.

— Качественно. — Прокомментировал Вернар, намереваясь пощупать изображение. Рука мага предсказуемо провалилась в пустоту, схватив только воздух.

— Годы тренировок. — Гордо заметил Хогарт, одним движением развеивая свое творение.

Я вскочила на полати и отвернувшись лицом к стене глухо напомнила:

— Переправа открывается ранним утром. Лучше бы всем выспаться к этому моменту.

За спиной закопошились, послышались шаги и тихие переговоры, очевидно, не предназначенные для моих ушей. Одну фразу я все же разобрала. Хогарт просто не мог говорить шепотом:

— Ну и гримза ваша травница, конечно... кого-то она мне напоминает... — И дальше неразборчивое бормотание. Ну и Старыч с ними. Хотят посудачить — мне не жалко. Выбросив все из головы, я приготовилась просто хорошо выспаться под шорох копошащихся в подполе мышей и тепло, размеренно отдаваемое печкой...

... словно разгоряченной землей на закате в период жаркого августа. Когда одуревшие

от палящего солнца кузнечики бурно высказываются, скрытые листьями луговой травы. Не мягкой, как выюнок на огороде, а дикой, стебельчатой, колючей даже через подошву кожаных башмачков.

— Дори, я ожидала, что сюрприз будет куда ближе!

— Не будь такой неженкой. Всего-то четверть версты прошли. Еще столько же и будем на месте. Ты не дорассказала, что там у тебя в Академии. Отец говорил, вроде бы даже настойчивый поклонник завелся?

Я вздохнула, продолжая одной рукой придерживать платье, а другой цепляясь за горячую ладонь парня. Огромный замок, где сегодня собрались все мои подружки остался в отдалении. Вместо того, чтобы рядом с ними обсуждать наряды и женихов, я плетусь непонятно куда по выкошенному полю. Город-то совсем в другой стороне. Если это еще одна глупая шутка — не постыжусь и навалю дураку от души.

— Ничего там в Академии нет. Занятия начнутся только через месяц. А то не поклонник, а досадная ошибка природы. На с ним просто в связку в последний раз поставили. Я едва экзамен не провалила из-за его тупости. Хогарт все с иллюзиями цацкается вместо того, чтобы делом заняться. И ладно бы милое что-то... так монстров каких-то навалит, а потом женское крыло аж трясется от визга. И за косы дергает всех без разбору. А больно между прочим, словно все волосы разом у него в руке и остаются.

— Хо-хо... Этим все балуются. Не переживай. Ему еще надоест. А волосы собирай в узел. Тогда и дергать не за что будет.

— Ну дай-то Совенна.

— Ага, нам туда. — Дори безошибочно выбрал направление, ведя меня к загону с лошадьми, которых как раз пригнали с пастбища. Стадо самых разномастных коней ждали своей очереди быть напоенными и почищенными, но их мы обошли по широкой дуге, приближаясь к большому хлеву, одуряюще пахнущему свежим сеном. Внутри нашлись невысокая длинногривая кобылка и маленький жеребенок, едва ли трех дней от роду.

— Ой хоро-о-ошенький какой. — Я, не удержавшись, протянула руку к дитю, но тот, испугавшись, неловко отбежал к матери, поглядывая на меня из-под длинных черных ресниц.

— Нравится? Это и есть мой подарок.

— Правда? — счастливый визг был парню лучшей наградой. — Спасибо!

Я кинулась на шею к Дори, почувствовав, что его руки тоже крепко сомкнулись на моей талии.

— Это девочка, между прочим. Как назовешь?

— Ммм... Если будет такой же белой как мама, то, наверное, Снежкой.

— Иу, как банально.

— Облачко?

— Еще лучше! — фыркнул парень мне в макушку.

— Тогда Овечкой! — Я решительно подняла голову, встретившись глазами с теплым любящим взглядом.

— Ну хоть так. — Дори легко чмокнул меня в лоб и отпустил. — Завтра начинается моя практика. Мы долго не увидимся. Так что вот будет тебе память.

— Звучит так, как будто ты прощаешься со мной навсегда. — Я скептически приподняла одну бровь.

— Надеюсь, все будет не так печально. — Усмехнулся в ответ собеседник, снова

привлекая меня к себе.

В кольцо его рук было тепло-тепло и я была уверена, что сказанное Дори было правдой лишь отчасти. Конечно, практика может длиться и длиться, но ведь у магов тоже бывают отпуска и передышки, так что встретиться мы должны были довольно скоро...

... Я открыла глаза, разом переносясь из далекого солнечного лета в промозглую зимнюю ночь. Запахи, звуки и давнее объятие пропали, растворились в темноте, разгоняемо мнительным лунным светом из окошка, а вот тепло осталось. Снизу меня грела печка, сбоку — чье-то тихо сопящее тело, а на груди оказывается пригрелась довольно упитанная кошка. И как только пробралась в комнату? Точно помню, что дверь запиралась на ночь. Пришлось потревожить животину, переложив хвостатую между мной и, как оказалось, Вернаром. Пушистый клубок сонно мурлыкнул и растянулся на одеяле толстенькой колбаской. Мужчина рядом даже не шелохнулся.

Я задержала взгляд на лице капитана, косо перечеркнутому черной прядью волос, удивляясь насколько оно спокойно и расслаблено. Исчезла привычная строгая складка между бровей, разгладилась скулы и губы, пропала суровость и цепкость. Передо мной на расстоянии нескольких пядей лежал обычный человек, не обремененный долгом или обязанностями. Я внезапно осознала насколько напряжен он в повседневной жизни. Словно взведенный арбалет, в любую минуту готовый дать смертельный залп. Это безусловно влияет на его характер. Интересно, каким бы он был, если бы все сложилось по-другому? Имей Вернар участок земли и достойный годовой доход, пошел бы он на службу к королю? Мотался бы по заданиям как гончая или стал бы придворным политиком, а то и вовсе простым землевладельцем?

Я поборола искушение откинуть с лица мужчины мешающую прядь и аккуратно выбралась из-под одеяла, бесшумно спрыгнув на пол. Сон все равно бы не пришел, а бездельно валяться в постели, прокручивая и так и эдак привидевшееся в дреме — верный способ испортить себе настроение на целый день. Цапнув со стола забытый кем-то сухарик, я пробралась мимо подхрапывающей двери Хогарта на улицу и в нерешительности остановилась на крыльце, засмотревшись на ночное небо. Яркая луна, слегка подпиленная с одного конца, то скрывалась, то выныривала в пелене дырявых облаков, словно модница перед зеркалом, мающаяся в раздумьях, какое же платье ей сегодня надеть. Нехорошая, какая-то тревожная ночь...

В соседнем дворе тряхнула цепью собака, тут же в хлеву фыркнула и стукнула копытом лошадь. Мистическая тишина пропала, уступив место привычным сельским звукам. Я поежилась. Не хватало еще окончательно впасть в меланхолию...

Овечка приняла припозднившуюся вкусность, с благодарностью уткнувшись мне в плечо. Из соседнего загона к рукам потянулась мышастая кобылка Рика, но не найдя ничего съестного, обиженно отошла в сторону.

— Извини, подруга, сухарик был только один.

Я почесала морду своей лошадки и развернулась, намереваясь вернуться в дом, но остановилась как вкопанная, увидев фигуру капитана, небрежно прислонившуюся к воротам хлева. Руки скрещены на груди, волосы разметались, лицо из-за падающего на спину света луны разглядеть не удалось, но наверняка на нем нет и капли спокойствия, которое еще недавно я разглядела на полатах. Сама собранность и сосредоточенность.

— Доброй ночи. — Голос тихий, но твердый.

— Доброй.

— Собралась куда-то?

Я издала тихий смешок.

— А ты, значит, контролируешь? Интересно, за всеми ходишь, кто решил отлучиться или только я удостоена такой чести?

— Не слезу. — Мужчина сделал пару шагов в сторону, подойдя к своему жеребцу. — Проснулся от сквозняка. Дай, думаю, посмотрю. Вышел на крыльцо — ворота хлева открыты, хотя я их самолично запер... а тут ты. Просто стало интересно.

— Сон дурной приснился. Захотела проветриться.

Капитан шумно выдохнул.

— Не веришь? — Он правда думал, что я решу просто так покинуть их компанию?

— Рано или поздно ты все равно сбежишь. Мне подумалось, что сегодня самый подходящий повод.

— Почему?

Вернар медлил с ответом, и я заинтересованно прищурилась, обхватив себя руками.

— Ты узнала Хогарта. Он явно кто-то из твоей прошлой жизни, где тебе не надо было менять имена. Поэтому ты отказалась с нами ужинать, а не из-за шутки Горяна. Поэтому ты и двух слов при нем не сказала. Хогарт знает кто ты и может рассказать об этом мне. Он даже почти что вспомнил...

Я застыла. Знала же, что капитан не глуп, но на такую проницательность не рассчитывала.

— Но нет. — Правильно истолковав мое молчание, мужчина продолжил. — Я не стал расспрашивать и наводить его на светлые мысли.

— Почему? — Мне не понравился свой каркающий голос.

Вернар обернулся, глядя теперь только на меня.

— Потому что, во-первых, мне не нравится этот чванливый ублюдок. А во-вторых, я все-таки дал тебе время. До Картенлига меньше недели пути. Терпел месяц — еще пять-шесть дней потерплю.

Я не знала, что ответить. Безусловно в этом жесте преобладало благородство. Капитан действительно до сих пор не понял кто скрывается под маской и, хотя и имел полное право прижать Хогарта к стенке, не стал этого делать из-за каких-то своих мотивов. Я этого не понимала. Не понимала и боялась того, что последует дальше.

— Ерви, — видя мою растерянность, Вернар усмехнулся, — у каждого есть свои скелеты в шкафу. Конкретно твои пока нашему сотрудничеству не мешают. Я даже в последнее время сомневаюсь связаны ли они вообще с нашим делом или ты присоединилась к нам и правда, чтобы скучно не было...

Ох, капитан, похоже, еще как связаны!..

— В любом случае ты заслужила право на свою тайну, мы бы ни за что не вышли на след мордваров без твоего знакомства с Шутом, да и в Лиздасе пришлось бы попотеть не одну неделю... с другой стороны перевариваться в желудке оборотня или тугарта тоже еще то удовольствие, так что тут мы в расчете. Хотя, если тебе есть что рассказать — с удовольствием бы послушал. Любопытство меня все же терзает, не скрою.

Я в ответ лишь покачала головой:

— Простая травница без магического резерва, помнишь?

Мужчина усмехнулся, опустив голову.

— Твое право.

В дом мы вернулись в полном молчании. Не говоря ни слова скинули куртки и полезли наверх досыпать последние предрассветные часы. Утром я даже усомнилась, а был ли тот разговор? Вернар ни словом, ни взглядом не намекал на произошедшее и малю помалу я успокоилась. Похоже, что несколько дней в запасе все же оставалось.

***

Ворохта была видна еще у ворот. Не тех, в которые мы въезжали накануне, а противоположных. Широкая лента медленно текущей воды блистала, отражая редкие солнечные лучи, которым удавалось пробить себе путь сквозь толщу плотных облаков. Из-за этого казалось, что то здесь, то там на поверхность всплывают сотни маленьких алмазов.

Дорога до переправы была удобной и утопанной несмотря на полусажневые снежные заносы по бокам. С раннего утра к широкой пристани спускались многочисленные торговые обозы, желающие покинуть Ничейные земли. Сейчас как раз перед нами на массивный дубовый плот загоняли одну из телег. Кауряя лошадка все кручинилась, не желая становиться на хрупкую, раскачивающуюся опору.

— Морду ей в мешок сунь, да за узду держи покрепче. — Хмуро бросил один из работников, с силой затягивая страховочный канат.

— Вы следующие. — К нам подошел усталый сутулый мужик, показывая рукой на подплывающий с той стороны плот. — Лошадей в загон. Сами рядом в центре. Буянить начнут — сами будете держать, а то бывали уже случаи.

— Случаев не будет. — Заверил смотрящего капитан, отсчитывая причитающуюся сумму.

— Ну, Совенна поможи.

Мы подождали пока разгрузятся новоприбывшие, без приключений завели своих лошадок и приготовились к маленькому плаванью. Отсюда противоположный берег казался таким далеким и словно призрачным. Того гляди растает в утренней морозной дымке. Мест на лавках уже не осталось, помимо нас на плот зашло еще человек пятнадцать, не считая двух силачей, поплевавших на руки и принявшихся крутить массивный вал, сворачивая в моток канат, привязанный уже в Дирикаре. Отойдя на заднюю площадку, мы, придерживаясь за низенькие перильца, наблюдали как постепенно отодвигается белая полоса земли с темным квадратом пристани. Справа на расстоянии шагов пятиста отчалил еще один грузовой плот. Люди жили своей размеренной жизнью, занимаясь торговлей, перевозками или просто путешествиями. Мне впервые подумалось, что все это может в момент перемениться, утонув в пучине кровопролитной войны. И главное никто ведь не догадывается какой огромный топор навис над всеми нами...

— Севка?!

Голос за спиной заставил меня почувствовать, как леденеют в страхе ноги. Сердце оторвалось и рухнуло куда-то вниз, продолжая набатом звучать в ушах. Я стремительно обернулась для того, чтобы увидеть ничем не примечательную женщину, одетую в походную куртку и толстые штаны. Такими не брезговали торгоши, вынужденные подолгу сидеть на одном месте. Маленькие серые глазки с интересом изучали мои бинты, изредка перебегая на лица моих спутников.

— Мы знакомы? — Поскольку странная торговка обращалась явно ко мне, я первой и подала голос.

— Севка! — Незнакомка утвердительно кивнула головой и расплылась в довольной улыбке, развязывая тесемки капюшона. — Месяц тебя уже здесь жду, боялась, что ты на

ожную переправу отправишься. Там, конечно, мои подружки тоже бы встретили, но мне хотелось лично побеседовать. — Женщина потянулась к пуговицам куртки, быстро щелкая пальцами, заставляя одежду распахнуться все больше и больше.

Серьезного оружия при ней не наблюдалось, но за подкладкой вполне могло быть несколько метательных ножей. Я в страхе попятилась, упершись бедром в поручень. Боковым зрением заметила, что рука капитана уверенно лежит на рукояти меча, а Горян схватился за топор, выставив одну ногу вперед для большей устойчивости. Торгашка тем временем скинула куртку прямо на грязные доски, оставшись лишь в грубой тунике. Тусклые светлые волосы упали на плечи, обрамляя круглое лицо с вздернутым носиком. Пришел черед штанов. Их незнакомка, как и ботинки, отбросила в сторону.

— Эй, полоумная! — Один из работников спохватился и махал в нашу сторону. — Ты чего это устроила?

Но женщина, не отвлекаясь, быстро стянула тунику, оставшись абсолютно нагой, шагнула в сторону и, без разбега прыгнув через низкий поручень, нырнула в черную глубину. Водная гладь с кусочками льда заколыхалась, принимая неожиданную пищу.

— Старыч меня дери! — Рик первый подбежал к месту потопления и перегнулся, сиюсь взглядом разобрать что-то в мутной пелене.

Сзади столпился заинтересованный народ. Один из работников в сердцах стукнул кулаком по боковой опоре.

— Видать, совсем крышей двинутая была... Тока зачем же на виду у все? Повесилась б тихонечко в хлеву.

На него тут же зашикали рядом стоящие. Другой работник кричал что-то грузовому плоту, успевшему опередить наш на два корпуса и тоже остановившемся.

— Ох, не к добру это... — Рядом со мной причитала неопрятного вида баба, раз за разом осеняя себя охраняющим знаменем Совенны.

— Ерви, — капитан сзади говорил тихо и слышала его только я, — это что еще за напасть?

— Я ее первый раз в жизни видела. Ума не приложу...

Договорить я не успела. Тихий шелест бьющихся об доски волн заглушил мощный всплеск с другой стороны плота. Как по команде, все собравшиеся отлепились от одного перильца и перебежали к противоположному. Из-за таких манипуляций плот немного накренился. Я тоже кинулась было посмотреть, что же случилось, но на пути была едва не сметена толпой, на этот раз в едином порыве отпрянувшей от левого края. Кое как протиснувшись между людей, которых страх не пускал вперед, а любопытство назад, я оказалась на свободном участке, а прямо передо мной, оперевшись локтями о край плота, на волнах покачивалась... русалка.

— Чтоб мне сдохнуть! — Потрясенно выдохнул Горян.

С русалками в нашем мире было все не так просто. Начнем с того, что упоминания об ужасных водных чудовищах с рыбьим хвостом встречались еще в летописях эльфов, составленных не менее двух тысяч лет назад. А это значит, что глубинные дивы, как их называли гномы, покоряли водные глади уже тогда, когда человечество только-только зарождалось и делало свои первые шаги. Что ими двигает и какие цели перед собой ставит этот древний народ узнать не удастся и до сих пор, поскольку со взрослым населением русалки не идут на контакт категорически. Тем не менее, мало где можно найти ребенка, хотя бы раз не встретившего большеглазое существо с охажкой жестких словно водоросли

волос. Дети рек находили шести-семилеток где угодно. Даже в закрытом озере неведомо откуда могла появиться русалка, пообщаться с ребятней, прибежавшей наловить окуньков, и также неведомо куда исчезнуть.

Из-за этого, об жителях рек ходило бесчисленное количество легенд, по большей части окрашенных в мрачные тона. Самое популярное суждение — полурыбы могли, единожды глянув на человека, предсказать его судьбу, а то и повлиять на ее ход. Русалкам ставили в вину все то негативное, что могло произойти на воде: от утопленника до перевернутого в шторм судна. Их пытались ловить и травить, пытались приманить или наоборот отпугнуть, но, похоже, все усилия оставались напрасными. Поговаривали, что гномы неплохо ладят с глубинными дивами, но все низкорослики на прямые вопросы загадочно отмалчивались и всем ученым и исследователями приходилось локти кусать, чувствуя, что объяснение всем странностям совсем рядом, но скрыто под амбарным замком гномьего упрямства.

Я в свое время, вопреки стереотипу, что детей рек можно увидеть всего раз в жизни, провела с одной русалкой все лето. И сейчас широко раскрытыми глазами осматривала нежданную гостью. Лицо у нее было непропорциональным. Широкий лоб, резкие скулы, сужающиеся в выпуклый подбородок с едва заметной ямочкой. Маленький рот, узкий, тонкий нос и два огромных на пол лица рыбьих глаза. Волосы получеловека были жесткие, темно зеленые и по виду напоминали даже не водоросли, а длинные сосновые иголки, в которые не иначе как по ошибке затесались мелкие светлые ракушки, удивительно гармонирующие с общей синеватой бледностью русалки.

— Касидара...

В голове раздался чужой мелодичный смешок.

«Думала, что уже никогда больше не почувствую присутствие чужого... хм... существа у себя в мозгу» — проговорила мысленно я, опускаясь перед незваной гостьей на колени.

«Ты же сама звала меня».

«То было больше шести лет назад!»

«Время для нас — понятие относительное». — В аршине от плота мелькнул раздвоенный кончик рыбьего хвоста. Насколько я помнила, у Касидары нечеловеческая часть тела была достаточно длинной, не меньше сажня.

«Тогда зачем ты меня ждала здесь?»

Русалка помолчала, а когда я уже решила, что не дожусь ответа, в голове прозвучало:

«Сквозь куски бездумных страхов,

Сквозь туман белесых глаз,

Путь ищи в терновом сердце,

Где огонь почти погас».

Я немного опешила. Никогда не слышала, чтобы русалки излагали свои мысли стихами. Да еще и такими замысловатыми.

«И что это значит?»

Касидара неопределенно качнула головой и обеими руками оттолкнулась от досок, разом отдалившись на пару аршин.

«Немногим даровано узреть кусочек будущего. Авось, тебе это все же пригодится. Учти, в замен я требую ответную услугу».

— Касидара! — Понимая, что русалка сейчас нырнет уже безвозвратно, я перешла на требовательный крик.

«Отправляйтесь в Клефт Палаты за подмогой. Не задерживайтесь. Время не ждет».

С этими словами жительница рек развернулась и, изящно махнув на прощание зеленоватым кожистым хвостом, скрылась в глубине холодных вод. На поверхности хлопнули и разбежались в разные стороны небольшие волны.

Собравшиеся вокруг облегченно выдохнули, но расходиться не собирались, образуя в сажне свободный полукруг. Я решительно встала, недобро глядя на зевак. Кто их знает, придумают себе, что я тоже какое-то исчадие рек, тем более, что лицо-то все еще остается скрытым бинтами, а потом и скинут в воду. Во избежание, так сказать.

— Так все, представление окончено. — Вернар шагнул сбоку, становясь между мной и маленькой толпой. Рука капитана все еще недвусмысленно лежала на рукояти меча.

Загомонивший люд нехотя отступил, вроде бы рассевшись по местам, но не спуская с нашего отряда внимательных очей.

— Что такое Клефт Палаты? — Горян встал боком так, чтобы видеть и меня и возможную опасность.

— Ты тоже слышал?! — Я думала русалка разговаривала только со мной.

— И я слышал. — Кивнул Рик.

— Я тоже. — Маг оглянулся, ища взглядом место, где последний раз видел Касидару. — Только одну фразу. Насколько я понял, тебе она успела сказать что-то еще?

— Да, — я потеряла переносицу и поморщилась, — какой-то непонятный стих... пророчество, что ли?

— Вполне возможно. Русалки слишком темный и неизученный народ. Многие склоняются к версии, что среди них встречаются неплохие провидцы.

— Так, а Клефт Палаты? — Горян рывком засунул топор за пояс и отдернул куртку.

— Насколько я знаю, это главный замок Картенлига. Собственно, резиденция герцога. — Вернар вопросительно глянул на меня. Пришлось подтвердить.

— Да, так и есть.

— Капитан, но мы же и так собирались туда идти? — Рик удивленно вздернул бровь.

— Вообще-то конкретно таких платов у меня не было. Геррат говорил, что ему было велено прислушиваться к слухам о Картенлиге и из этого он предположил, что Клинок Рассвета где-то там. Я думал покрутиться в округе, послушать, что говорят местные. Учитывая, что нам рассказал Хогарт, велика вероятность, что слухи смогли бы привести нас к убежищу мордвар.

— А если убежище — это и есть Клефт Палаты?

— Не думаю, Ерви. — Вернар покачал головой. — Русалка вполне конкретно сказала «за подмогой». Значит там нас ждет помощь.

— То, что она сказала, можно понимать десятками разных способов. — Я недоверчиво фыркнула.

— По-моему она выразилась вполне ясно. — Капитан подозрительно прищурился. — Или у тебя есть какая-то информация относительно замка?

Пришлось отступить.

— Нет, нету. Я просто считаю, что тому, кто полностью руководит герцогством, будет раз плюнуть организовать удобное место противнику, охоту на магов, а еще и быстро замести следы.

— Да, но зачем это ему? Допустим, у тебя есть огромная процветающая территория. Зачем ставить себе палки в колеса и подвергать риску сгореть в войне такое количество земель?

— Всегда хочется получить территорию побольше и стать королем. — Парировала я.

— А если герцог или кто там руководит находится под таким же влиянием, как и барон в Лиздасе? — Здравомысленно предположил Рик.

— В любом случае, проверить это можно только на месте. — Заключил маг, жестом показывая, что дискуссия окончена. — Едем в Клефт Палаты.

— И часто к тебе так русалки наведываются?

Рик, как всегда, не выдержал первым. После того, как мы беспрепятственно вывели лошадей и покинули пристань, молчание продлилось ровно до того момента, как Ворохта скрылась за первым поворотом. Сейчас дорога пролегла через реденький хвойный лесок, который уже к вечеру должен был перерасти в полноценную мрачную чащу. Никогда не любила это место. Засаду устроить — проще простого. Да и зверья лесного достаточно, включая некоторую нечисть. В прошлый раз, помню, прямо перед Овечкой из зарослей вывалился матерый секач. Насилу отогнала с помощью магии и отнюдь не дружелюбных воплей. Впрочем, вепрь, похоже и не собирался нападать — угрожающе помахав клыкастой башкой, зверь отступил обратно в лес и больше не показывался.

— Вообще-то нет. — Я вынырнула из воспоминаний и дернула поводья, заставляя кобылку держаться центра дороги. Просто на всякий случай.

— Севка! — Горян, казалось, гаркнул прямо над ухом. — Ага, вздрогнула! Значит это твое настоящее имя?

— Не более настоящее, чем все предыдущие. — Я недовольно поморщилась.

— А вот со мной русалка не разговаривала... — Задумчиво протянул Рик. — И не смотрела на меня.

— Это как? — Заинтересовался капитан.

— Зимой дело было. Мать послала рыбы наловить для уха. Сижу я, значит, с двумя удочками у разных лунок караулю. Слышу вдруг плескается что-то за спиной. Поворачиваюсь, а там в проруби, где бабы белье обычно стирали, русалка вынырнула. Волосы всколочены, глаза закрыты и руками вокруг слепо шарит. Перепугался я тогда — ужас, аж к месту прирос — не двинуться, ни сказать что-то. А рыба тем временем ледышку ухватила и давай ее в воде полоскать да приговаривать что-то неразборчивое. Как закончила — кинула осколок аккурат мне под ноги, да и пропала. Нырнула и все. Ни ответа, ни привета.

— Ну, а с ледышкой-то что?

— А ледышка оказалась в форме пластинки с какими-то закорючками. Две спиральки и два треугольника. И пока я с этим богатством успел добежать до дома все уже растаяло. До сих пор не пойму какой в этом был смысл...

— Хм... Спиральки и треугольники? — Я переглянулась с Вернарком и он ответил мне таким же понимающим взглядом. — Очень похоже на энергетическую запись какого-то заклинания...

— Повторить сможешь?

— Вернар, мне тогда лет семь было. Не уверен, что помню все точно...

Капитан уже протягивал Рикку кусок бумаги и сточенный практически полностью карандаш.

— Давай, мне аж интересно.

Спустя минуту Вернар получил свое добро обратно и задумчиво уставился на

содержимое. Я поравнялась с его лошадьё и тоже заглянула в бумажку.

— Очень странные составляющие...

— Вот здесь скорее руна света, дописанная красным кленовым листом. А если карстовый знак отразить по вертикали...

Маг хмыкнул и чуть ниже перерисовал запись с учетом моих комментариев, дополнив первую руну несколькими штрихами.

— Так?

Рик критически оглядел получившееся.

— Да вроде бы... Я же говорю, столько времени прошло.

— Это стандартное заклинание ночного виденья. По сложности не самого большого уровня, но, скажем так, требует определенного мастерства и навыков.

— И что мне теперь с этим делать? — Парень явно озадачился.

— Кто его знает. Пока просто прими к сведенью. Сам ты, понятное дело, сотворить заклинание не сможешь, а вот если настроить на тебя соответствующий амулет... будет время, напомни мне, займись.

— Хм... ну спасибо.

— А ты, Горян? — Я, предчувствуя продолжение интересной истории, обернулась к рыжему. — Тебе русалка что-то передала?

— Да нет. Меня она в пруду нашла. Даже не пруд... название одно. А по сути большая лужа, корове по пузо. Я, собственно, теленка как раз пас, и этот гад чуть ли не по самые уши в том болоте увяз. Сам бы ни за что не вытащил, а русалка помогла. И наказала больше коров сюда не водить. Мол и вода грязноватая, и от села далековато... А больше ничего.

— Вернар?

Настала очередь капитана делиться сокровенной историей.

— Да тоже вроде без неожиданностей. — Пожал плечами тот. — Я тогда даже не один был, а с другом погодкой. Русалка нас на самом мелководье встретила. Попросила ее на глубину реки вытолкнуть. А после даже не поблагодарила. Хвостом только махнула и с ног да головы обрызгала. А я еще в парадном камзоле был. От родителей крику было... не поверили, что действительно русалку встретил. Думали, отбрехался, чтобы по ушам не получить. Все равно же получил.

— Не повезло. — Сочувственно отозвался Рик и тут же переключился на меня. — Ерви, а ты? В жизни не поверю, что раньше вы с этой рыбой не встречались.

— Встречались. — Кивнула я. — Почти каждый день на протяжении трех месяцев.

— Ско-олько?

— Сто-олько. — Передразнила я рыжего. — Это летом было. На юге Светлой гавани. Я Касидару нашла раненой между скалами в маленькой бухточке. Мне она сказала, что это кракен ее так потрепал, хотя теперь я уже и сомневаюсь. Слишком ровные были края ран, как будто четкие надрезы. Морские гады могли придушить, вспороть или ужалить... но так исполосовать... Скорее всего чьи-то клинки постарались. — Я встрепенулась, обрывая запоздалые рассуждения. — Так вот русалка попросила моей помощи, еды там принести, травок разных. Я и помогала чем могла. Взамен получила маленький кулончик. Ничего ценного, просто безделушечка.

— Ух ты, покажи!

— Выбросила я его.

— Че-его? — Горян аж встрепенулся, удивляясь такому кощунству.

— Да так... сглушила, видимо...

Я замолчала, ненадолго вернувшись мыслями в то ненастное осеннее утро. Не рассказывать же Горяну о том, как не пойми откуда в спину резким порывом ударил грозовой ветер, заставляя взмахнуть руками, чтобы удержать равновесие и не скатиться в омут бурной речки. Не объяснить, как прямо над головой расколосось небо, оглушив жутким грохотом все вокруг. Не описать то буйство синих красок, клубившееся в тучах, которые протянулись, казалось, до самого горизонта. Не выразить словами какой холод пробирает до костей от самой первой капли, сорвавшейся в полет и разбившейся о шею, тоненькой струйкой стекая прямо за шиворот.

А слова? Какое значение имеют сейчас гневные требования и проклятия в адрес слишком жестокой судьбы, которая забрала у меня единственного на тот момент родного человека? И что, скажите на милость, смогла бы поделаться с этим русалка, если бы даже откликнулась на мой призыв? Нет, зря я все же тогда сорвала с шеи тонкую цепочку, на которой столько лет маятником болтался красноватый кругляшок какого-то неведомого камня. Зря размахнулась, зря закинула подарок в воду, зря продолжала кричать, глядя, как волнуется и трепещет водная гладь, пронзаемая тысячами маленьких, но увесистых водяных копий. Да только сделанного уже не вернешь. И если небеса успокоились на следующий день, унося дальше тяжелые тучи и грозовое марево, то в моей душе до сих пор гнездится ядовитая ненависть и страх, вынуждающий без оглядки покидать обжитые комнатухи, срываться с насиженных мест и бежать... бежать в надежде, что все же еще не поздно остановиться.

Следуя наставлениям русалки, в Клефт Палаты мы торопились на предельной скорости, ущемляя себя во времени на отдых, еду и даже сон. Это дало свои плоды, поэтому уже на исходе третьего дня на тракте мы увидели толстенный желто-зеленый пограничный столб, окрашенный в соответствии с расцветкой герцогского герба.

— К середине завтрашнего дня будем в Аглэде. — Облегченно выдохнул Вернар в шарф, намотанный по самые глаза.

Несмотря на то, что дни стали более-менее сносными в отношении температуры, ночи продолжали радовать тело крепким морозцем, не гнушающимся щипать все то, что не было скрыто мехом.

— Чуть дальше по дороге есть приличный постоялый двор. Давайте быстрее туда, я уже ног не чувствую.

Предыдущую ночевку пришлось организовать прямо в снегу. Хорошо еще, что в потемках мы набрали на лесничью стоянку, где загодя была подготовлена приличная охапка хвороста. Пойди попробуй насобирать веток для костра в темноте после дня бешеных скачек. Несмотря на то, что мазь от обморожения никому так и не понадобилась, рисковать и пытаться найти ей повод для применения я все же больше не хотела, поэтому торопила наш небольшой отряд к камину, горячему чаю и мягкой постели.

Маленькая одноэтажная хатка стояла в окружении молчаливых голых дубов, казавшимися мрачноватыми хранителями покоя в этой богами забытой глуши. Про глушь, конечно, я немного загнула — посетители здесь были. Некоторые купцы и путешественники стремились сократить путь к переправе несмотря на то, что в нескольких милях отсюда пролегал параллельный, более широкий и людный тракт. Сейчас в комнатке на пятнадцать столиков, три из которых были заняты коренастыми лесорубами, а один — путешествующей семьей, царил приятно убаюкивающий полумрак. Мы устроились у очага, жара которого хватило бы на небольшого поросенка и принялись ждать свой заказ. На разговоры и обсуждения сегодняшнего дня банально не осталось сил. Рик вон вообще даже закемарил, опершись локтем об стол.

— Добрый вечер добрым людям! — Жизнерадостный сын хозяина, исполнявший в таверне роль конюшего, вышибалы и по совместительству подавальщика, подсел со стороны Вернара, намереваясь скрасить свой скучноватый вечер. — А вы к нам откуда?

Очевидно, лесорубы говорливого мужика выперли, к семье тот сам постеснялся приставать, а вот к нам в самый раз.

— Из Эртара путь держим. — Видно было, что капитан тоже хочет отправить незнакомца лесом, но желания желаниями, а дело надо делать. В предыдущих тавернах времени на поболтать и выцепить информацию было не так уж и много. Так что грех не воспользоваться этим подвернувшимся случаем. — В Аглэд к вашему герцогу.

— У-у-у... это вы малость местом ошиблись. Герцог наш уже давно червей в земле кормит.

Маг к такому резкому повороту разговора явно был не готов.

— Тогда, значит, к герцогине на поклон пойдём.

— Ха, так эта вертихвостка тоже сгнула. Упокой Совенна ее душу.

— Хм...

— Так кто тут у вас всем заправляет? — Не выдержал паузы Горян. — Или своевольничаете, аки черти в преисподней?

Сын хозяина довольно гоготнул, оценив неказистую шутку. Мольцы, проповедующие Заповеди Ее в конце своей речи обязательно вставляли упоминание про то, как важен порядок и иерархия. Мол каждый должен знать свое место и не лезть выше дозволенного. И только в чертогах Старыча царит хаос и полная анархия.

— Так бастард предыдущего герцога и командует. Граф Гринаспад. Совет признал его годным, король не возражал. Нам-то простым людям рыпаться тоже как-то не с чего было. Даже к лучшему это. Налоги не поднимал. Разбойников в округе разогнал да свои порядки установил. Жестковато, конечно, но справедливо.

Я удивленно уставилась на говорившего. Когда это простой народ был доволен политикой правящей верхушки? Вернар, судя по всему, тоже заметил этот диковинный факт.

— И что, так хорошо правит?

— Ну, хорошо — не хорошо, а дороги вот стали спокойнее.

— А маги? — Я не выдержала. — Ходят слухи, ближе к северу не только одиночки, но и штатные пропадают.

— Слухи разные ходят. — Пожал плечами мужик. — У нас вообще-то не шибко их и много было. Но за эту зиму пара-тройка на ночлег наведывалась. Вроде не боялись ничего.

Маг задумчиво постучал по столу костяшками пальцев. Рик, встрепенувшись, разлепил глаза.

— О, а вот и наш ужин!

К столу как раз подходила пышнотелая румяная хозяйка с тарелками в руках. Наш неожиданный информатор разом как-то сник под ее тяжелым взглядом и поспешил ретироваться исполнять свои прямые обязанности.

— Похоже в этой части герцогства все спокойно. — Заключение Венар, принимаясь за рыбу, фаршированную вяленой морковью.

— Значит мордвары пока остаются на севере, не решаясь далеко отходить от гор?

— Картенлиг не граничит с горами, — решила внести ясность я, — территория герцогства заканчивается в нескольких лигах от них.

— И чьи же тогда это земли?

— Номинально, конечно, это земли Дирикара, но поскольку никто из людей там селиться так и не рискнул — королевство слегка отодвинуло свои границы, оставляя, так сказать, территорию отчуждения.

— А укрепления там какие-то есть?

— Насколько я знаю, нет. Все ограничивается дозорными вышками с сигнальными кострами да парочкой патрулей в неделю.

— По-моему, вообще глупо было несли Клинок именно сюда. — Прожевав, внезапно высказался Горян.

— Мм?

— Сами посудите, сейчас Темные оставили без магии большую часть своей территории.

— Зато, получается им полностью подвластен юг наших королевств. Высадись сейчас ударный отряд возле той же Самудари — их никто не остановит. — Подхватил Рик.

— Для того, чтобы выйти в Громовое море через океан мордварам придется обходить нас или с запада через гномов, или с востока через эльфов. И те, и другие бы уже давно

затрубили тревогу, учуй хоть толику темной магии на своих землях. Да и не дураки другие расы для того, чтобы иметь дело с этим народом. Нет, в предательство я категорически не верю. — Мотнул головой Вернар. — А что касается места... Здесь может быть куча факторов, начиная от более надежного убежища и заканчивая планом наступления в случае разрушения защиты.

Так и не придя к какому-нибудь осмысленному выводу, мы отправились спать.

Выделенная нам комнатка была маленькой, рассчитанной, скорее всего на одного постояльца, однако с помощью одной толстой лежанки и двух тюфяков с соломой превратилась в четырехместные покои. По крайней мере в этом нас уверял шупленький, сгорбленный хозяин. Поскольку альтернатив не было, к тому же нам досталась последняя жаровня, пришлось ютиться всем вместе, разделив места по-рыцарски и по старшинству. Кровать мне — как единственной девушке, лежанка Вернару — как единственному капитану, а тюфяки Рiku с Горяном, как не обладающим вескими причинами занять более удобные места.

Однако несмотря на мягкую перину и свежее белье, сон упорно не желал захватить меня в свои объятия. Поворочавшись с боку на бок, я все же затихла, надеясь размеренным дыханием обмануть мозг. Через несколько десятков минут я с удивлением обнаружила, что незамысловатый трюк помог, однако жертвой аферы стал не мой организм, а капитан.

Приподнявшись на локтях, Вернар в течение десяти ударов сердца всматривался мне в лицо, затем бесшумно встал, подошел к груде сваленных в углу вещей, выбрал мою заплечную сумку, сунул туда руку, покопошился, затем потуже затянул тесемки и уложил все на место как было. После этого маг как ни в чем не бывало вернулся на лежанку, растянувшись на ней в всю длину и спустя минуту тихо засопел.

Впору было и мне проверить подобный трюк, выясняя чего такого интересного прибавилось в моих вещах. Останавливало только то, что нервный свет, отбрасываемый горячими угольками, мог сыграть со мной точно такую же шутку, как и с Вернаром. Из-за полуприкрытых ресниц кажется, что маг спокойно спит, но вдруг он, как и я просто притворяется? Ладно, потерплю до утра. Сомневаюсь, что там что-то уж совсем пакостное. С этими мыслями я внезапно крепко уснула, очнувшись только тогда, когда кто-то потряс меня за плечо.

— Вставай, рассвело уже. — Рик убедился, что я действительно проснулась и поплелся пинать Горяна, разбудить которого было куда сложнее.

— Доброе утро. — Как ни в чем не бывало поприветствовал меня капитан, зашнуровывая ботинок.

Сразу вспомнилась подозрительная возня с моими вещами ночью, но бежать с победным криком к своей сумке я не стала. Будет время — наедине разберусь что там, маг же пусть думает, что его затея удалась.

— Доброе...

— Я уже успел пообщаться с хозяином и не только. Та семья, ужинавшая недалеко от нас вчера, оказывается, тоже едет в Аглэд. И не куда-то там, а на ежемесячный прием к графу Гринаспаду.

— Это что еще за блажь? — Я нахмурилась, не припоминая что бы раньше слышала о подобном.

— Новая инициатива Его Светлости. Каждый месяц принимает простой народ: разбирает затянувшиеся судебные тяжбы или просто сложные случаи, принимает прошения

и иже с ними. В общем держит руку на пульсе.

— Хм... надо же...

— Я все прикидывал, как мы к нему проберемся. Не думаю, что русалка говорила буквально и стража Клефт Палат действительно ждет нас с распростертыми объятиями. В общем это идеальный вариант. Аж странно, что так повезло...

— Да уж... — Перспектива встретиться с вышеупомянутым графом уже после полудня откровенно говоря несколько угнетала.

— Короче, та семья нас ждет. Поедем вместе, заодно расспросим все недостающие детали. Горян, а ну не спать!

Рыжий, прикорнувший было на тюфяке в уголке, вскочил и укоризненно поглядел на Вернара.

— Капитан, не сплю я, не сплю.

— Так все, всем на выход.

Мы быстренько подхватили свои сумки, оседлали лошадей и выехали все на ту же неширокую дорогу, тянущуюся вдоль леса. В попугчиках у нас действительно оказалась семья из трех человек. Мать, отец и сын, которому, как я поняла, недавно исполнилось шестнадцать. Мальца как раз везли ко двору в надежде пристроить на службу к графу. Не уверена, что к исполняющему обязанности герцога берут вот так кого ни попадя, но Мадине — маленькой, но упрямой брюнетке, я этого говорить постеснялась. Кто знает, может у них договоренность какая есть.

Руж — острый на язык купец все больше помалкивал, уступая жене право выпросить у нас всю интересующую ее информацию. Поняв, что на службу наняться мы не хотим, а значит потенциальную угрозу ее отпрыску не представляем, Мадина успокоилась и ехала чуть в отдалении, с опаской косясь на мои бинты. А вот Ружа это ничуть не смущало. Даже наоборот, выслушав с интересом рассказ Рика, тот восхищенно прицокнул языком и ударился в воспоминания о том, как однажды ему пришлось руководить обороной обоза, на который позарился голодный гутык — существо, напоминающее паука с длинной шипастой шеей.

Дорога ровно ложилась под копыта лошадям, бежавшим рысцой. Единогласно было принято решение двигаться быстро для того, чтобы занять место хотя бы в первой дюжине в очереди на прием. Хотя граф организовывал все мероприятие с пяти часов вечера и до глубокой ночи, места у ворот, оказывается, занимались с раннего утра. Поэтому мы, не сбавляя хода, проезжали все попадающиеся на пути деревушки и хутора, останавливаясь лишь на несколько минут для того, чтобы дать лошадям воды и немного размять ноги. Оглядываясь вокруг в эти редкие мгновения передышки, я мрачнела все больше, хотя местность, казалось, располагала совсем к обратному. Добротные дома, свежие плетни с нанизанными на верхушки жердей глиняными кувшинами, аккуратные дворики, стада коров и овец, которых выводили поразмяться в широкие загоны — по всему выходило, что герцогство не бедствует.

— Да не на что тут жаловаться, слава Совенне, — откликнулся на мой вопрос говорливый Руж, — год был урожайный, налоги невысокими. Граф, дай Совенна ему долгие года, весной даже магов по трактам рассылал, чтобы те общинные поля от вредителей заговорили. Сейчас, считай, закрома у всех забиты, кто не ленился и на печи лето не пролеживал. В том же Шовруке, например, моя картошка на ура расходится, им с урожаем не так повезло.

— А как же так получилось, что герцогством управляет не герцог? — Вернар аккуратно затронул интересующую нас тему.

— Да там какая-то темная история на самом деле. Граф Гринаспад — внебрачный сын, бастард значит, который изначально на герцогство только облизываться мог, несмотря на то, что был первенцем. Не завидую я этим богатеньким толстопузам. Вроде бы и вот она власть — а пойдешь дотянись. Хах. — Руж мрачновато усмелся. — После смерти герцога Васмы Картена, мир его праху, титул и полномочия передались его сыну Рамиру Картену. И здесь начинается бесовщина какая-то. Рамир погиб спустя несколько лет. Одни говорят — чудовище его на охоте загрызло, другие — что лошадь понесла... а как на самом деле было — сейчас неизвестно. Есть правда еще одна версия, — купец заговорщицки понизил голос и все мы невольно напряглись, — отравил его дескать нынешний граф. Да только я в это не верю. Сестра у них была еще — София Картен, так что это и ее травить надо было?

— Что же с ней случилось? — Вернар запрыгнул на своего жеребца и натянул поводья, не давая животине недовольно приплясывать. Я же, продолжая следить за беседой, отобрала у Горяна флягу с водой.

— А вот над этим вопросом бьются лучшие ума шпионов, дознавателей и просто тех, кто любит почесать языками. — Огорошил нас купец. — Титул-то по наследству ей передан, а вот все герцогство... совет здесь, не без участия короля между прочим, решил отдать власть как раз внебрачному отпрыску — графу Гринаспад. А спустя месяц после этого решения, когда стало известно, что оно необратимо, исчезла наша герцогиня. Как в воду канула. Одни говорят сбежала, другие — что отравил ее граф. Да только не с руки ему это. По закону он тут, считай, просто управитель. Погибни София — и все герцогство отойдет вообще кому-то левому родственнику короля.

— А еще говорят, что сама она удавилась. — Ни в склад, ни в лад буркнула Мадина. — А Гринаспад это просто скрывает, чтобы и дальше денежки себе хапать.

— Женщина, с чего бы ей лишать себя жизни? При таких-то деньгах и связях?

— А не нужны ей были деньги. С братом своим она миловалась — это каждый проходящий видел. Вроде бы братская любовь и все такое. Да только рассказы это все. Спала она с ним.

Я подавилась глотком воды и, закашлявшись, ошалело уставилась на женщину.

— Мадина! — Прикрикнул на супругу Руж.

— А что? У меня нам сестрина племянница горничной работала и все видела. Вот те крест. Рамир ее, считай, вырастил, да только с гнильцой яблочко оказалось. Как сгинул герцог — так та вертихвостка словно в воду опущенной ходила. А потом удавилась.

— Мадина! — В очередной раз попробовал уговорить жену купец, нервно оглядываясь. Оно и понятно. Донеси кто-то про такие речи о герцогской семье — и казематами не обойдешься. — Вы, господин капитан, не слушайте ее. Что с бабы взять? Лишь бы от языком как помелом мести... Герцогиня-то была хорошей. Вместе с братом не гнушалась и к люду простому выйти, и праздник какой устроить. Если и нет ее теперь среди нас — так точно у Совенны в райских куцах душа балует.

Мадина протестующе фыркнула, но развивать тему не стала, очевидно, и так убежденная в своей правоте.

Дальнейшее общение с семьей купца как-то спало на нет. Руж все винился за резкие слова своей супруги, сама Мадина с сыном продолжала ехать в отдалении, не ища себе собеседников. Рик с Горяном затеяли свою перепалку, выясняя кто оказался прав в каком-то

давнишнем споре, а капитан подозрительно сосредоточенно что-то обдумывал. Я же была уверена, что при первом случае невольные спутники поспешат покинуть наш отряд и не прогадала. Сбивчиво извиняясь, Руж не стал останавливаться переводить дух в следующей корчме, сославшись на то, что до Аглэда осталось рукой подать, а в самом городе их ждет еще какая-то встреча. Поблагодарив друг друга за приятно проведенное время в дороге, мы расстались почти что друзьями. По крайней мере на этом яростно настаивал сам купец, да нам вроде бы было и не жалко.

— Зайдем перекусить?

— Горян, тебе ж сказали, до города совсем чуть-чуть осталось.

— Так в городе даже самая паршивенькая корчма будет в три раза дороже этой. Или мы весь день на сухарях сидеть будем? Если верить тому купцу, раньше пяти часов никто нас в замковые ворота не пустит, а сколько еще времени в очереди придется проторчать?

— Ну, допустим, очередь я обойти смогу... — Задумчиво прикинул Вернар. — Все-таки капитану Королевских Псов Эртара по государственному важному делу отказать будет сложно.

— Тем более!

— Ладно, уговорил. Зайдем перекусить, только быстро.

— Отличненько. — Повеселевший рыжий поспешил привязать своего скакуна и первым вошел в корчму, видимо, опасаясь, что маг вдруг передумает.

Мы присоединились к рыжему спустя минуту. Шустрый парень успел занять четыре места у стойки и заказать каждому по самому быстрому кушанью. Сегодня на поздний завтрак у нас была свежесваренная картошка да пару яиц на сале.

— В принципе, не дурно. — Похвалил выбор Горяна Рик. — Может еще кувшин медовухи возьмем?

— Чтобы вы своим перегаром мне графа на версту отогнали? — Уточнил Вернар.

— Да ну тебя, капитан. — Скривился рыжий.

— О, а чего это там у полки пришилино? — Рик, долго не горяя по поводу отказа, принялся осматриваться и сразу наткнулся взглядом на пожелтевший листок бумаги, небрежно прибитый около полки со столовыми приборами позади стойки. — Похоже, за чью-то голову награду дают.

— Со-фи-я. — Прищурившись, маг таки смог прочитать верхнюю строчку. Силен. Я смогла разглядеть только внушительную сумму с тремя нулями, расположенную в самом низу. — А не герцогиня ли это?

— Да бумаженция тут уже больше года висит. — К нашему месту подлетела ладная девица из кухни и принялась споро расставлять тарелки и чашки. — Хозяин все никак не сподобится снять. Влюбился, наверное. — Подавальщица игриво откинула толстую черную косу, наклоняясь перед Риком чуть более, чем того требовали ее обязанности.

— Ну и дурак. — Тот охотно принялся флиртовать, беззастенчиво, а главное безнаказанно разглядывая прелести служанки. — С такой-то красотой под боком.

— А не подашь нам этот листик? — Вернара сбить столку заигрыванием оказалось сложнее, чем бесстыжего веснушчатого.

— Только верните потом. — Девица кокетливо махнула ресницами, сорвала объявление и положила перед магом.

— Непременно, красавица. — Отреагировал Рик.

Получив долгожданный комплимент, служанка расцвела и убежала обслуживать других клиентов.

- 'София Картен. За информацию о месте пребывания награда — 5000 золотых', прочитал Вернар. Ого, так граф, похоже, активно разыскивал свою сестру.

— Ну, или притворился, что разыскивал. — Горян, кажется, больше облюбовал более мрачную версию со смертью. — Служанка же сказала, бумажка больше года висит. Да по ней и видно, ветхая совсем. Если бы Гринаспад действительно был заинтересован в поиске — то каждый месяц бы объявления обновлял. А портрет, кстати, какой-то уж слишком идеальный... такое правильное лицо поди найди еще...

— Так кто ж герцогине будет настоящие бородавки рисовать? — Хохотнул Рик. — У этих благородных все ж должно быть в пудре, белилах и с париком. Не в обиду тебе, капитан.

— Заткнись. — Беззлобно бросил маг. — А Гринаспаду действительно разыскивать ее незачем. Пока герцогиня официально не признана мертвой — власть в его руках.

— А вы это что, очередные охотники за головами? — За стойку вернулся хозяин, судя по запаху, до этого дегустировавший собственный винный погреб.

— Да нет, просто интересно стало за кого это такие баснословные деньги платят. — Вернар безропотно вернул корчмарю листик.

— Э-эх... многие интересовались... да только зря, видимо. — Мужик уставился мутноватым взглядом куда-то нам за спины, я аж осторожно обернулась, ожидая увидеть кого угодно, вплоть до Старыча. — Пришлют к нам скоро нового герцога, как пить дать. А зазря что ли разъезды конные с Аглэда туда-сюда шастают? Готовятся к чему-то...

— В герцогстве беспокойно? — Осторожно уточнил капитан.

— Да так и не скажешь вроде... — Покачал головой хозяин. — Только оно же как бывает, ничего-ничего, а потом бах! И война уже у порога. Ик... Люди с севера идут... Много уже их было, все работу искали. Кто ж с насиженных мест уходить будет... Бегут от чего-то... а от чего — не говорят...

Корчмарь прервал свой полу связный бред на половине фразы и подозрительно оглядел нашу четверку.

— А вы вообще откуда?

— Из Эртара, по королевскому поручению к вашему герцогу... ну, вернее, к графу.

— Ммм... — Больше не комментируя ситуацию, мужчина удалился, придерживаясь за обструганные доски.

— Хорошо быть корчмарем. — Поделился впечатлением Горян. — Вот скоплю денег и тоже где-нибудь таверну открою. Буду вот так же не просыхать с утра до ночи. Вот это жизнь.

— Нам пора. — Не разделил его энтузиазма капитан. — Солнце уже в зените. Дс Аглэда поедем не останавливаясь.

Аглэд действительно оказался в полутора часах быстрой езды. Однако, чтобы попасть внутрь пришлось еще около часа простоять в длинной очереди. К моему немалому удивлению, на воротах досматривали не только городские стражники. Неприметная женщина в серой сутане с вышитой на груди веткой лаванды подпирала стену как раз за воротом с массивной цепью, удерживающим наверху кованую решетку, прутья которой были не менее пяди толщиной.

— С каких это пор на воротах стали ставить магов? — Хмурясь, в пустоту спросил капитан.

— Так граф, будь он неладен, еще месяца три назад усилил всю охрану. — Охотно откликнулся возница, сидящий на козлах у видавшей виды телеги. — Теперя задля того, чтобы унудрю попасть — пол дня терять нада. Контрабанду, видите ли искать велено! Тьфу! У меня здесь три пуда муки да зерна чуток. Какая к Старычу контрабанда?

— А на внутренних воротах тоже досмотр? — Я придвинулась ближе, чтобы не кричать через две лошади.

— В Высокий город чтоль? Хех, это ты, девонька, у вельможей спрашивай. Я-то дальше Салатного рынка на окраине не ездил. А вообще поговаривают, что тоже есть, но не такой дотошный...

— Что за внутренние ворота? — Беззаботно откликнулся Горян, которого, казалось, на сытое пузо вся эта тягомотина с очередью вообще не волновала.

— Ты не заметил? У города два кольца стен. Эту, внешнюю совсем недавно отстроили. Может, десять лет назад. А старая стена уже несколько веков стоит, опоясывает холм, где все чиновничьи организации находятся, плюс дома самых знатных и богатых горожан. Клефт Палаты тоже там. Но у замка еще одна своя линия обороны имеется.

— И долго ты здесь жила? — Внезапно спросил Вернар.

— Достаточно. — Коротко бросила я, не собираясь вдаваться в подробности.

— Чего застыли? Вперед! — Гаркнул один из стражников, хватая Рикову лошадь за узду и позволяя мне уклониться от опасной темы. — Зачем в город?

— На прием к графу Гринаспаду.

— Проходи. Да быстрее, Старыч вас дери. Быстрее. И так конца и края вам всем не видать...

Оставив бранящегося стражника за спиной, мы въехали, наконец, в Аглэд. Город был огромен. Раскинувшись на трех высоких холмах, он вмещал в себя бесчисленное количество людей и нелюдей. Здесь, у ворот, вообще казалось яблоку негде упасть. Проезжая по узким улочкам, то и дело приходилось окликать зазевавшихся, так и норовивших угодить под копыта лошадям. В конце концов, Вернар спешил и обернулся ко мне:

— Нужно подыскать место, где можно оставить лошадей.

— Приличные постоялые двора все ближе ко внутренней стене. Тут сам видишь, — я махнула рукой, предлагая осмотреться, — блошатня.

— Ладно. Поведешь?

— Ты явно переоцениваешь мое знание города, но, думаю, да. К старой стене я вывести могу.

Поплутав между домами и лавченками с сомнительным одержимым, я, наконец, выцепила взглядом высокий шпиль с герцогским флагом и, взяв его за ориентир, стала продвигаться в направлении Высокого города. Контраст с бедной и обеспеченной частями Аглэда бросался в глаза с каждым поворотом. Улицы расширились и кое-где покрылись гладким булыжником. Стены домов вытянулись в высоту и выкрасились в приятные оттенки бежевого и желтого. На маленьких площадях все чаще стали мелькать скульптуры и фонтанчики, рядом с которыми прогуливались благородный господа и дамы. Аглэд как всегда был красив и величественен.

— Вот эта таверна подойдет?

Дальше по улице призывно маячила вывеска с нарисованной бутылкой эльфийского эля. - 'Зеленый гай'? — Прищурившись, прочитал капитан. — Ну пошли.

Мы действительно договорились с хозяином, что за умеренную плату тот подержит

наших лошадок у себя несколько дней. Точный срок решения нашей проблемы мы прикинуть не рискнули, поэтому заплатили по максимуму.

— Теперь к замку.

Маг и сам теперь видел в вышине герцогские знамена, поэтому уверенно двинулся вперед, безошибочно выбирая дорогу. Нам не осталось ничего другого, как следовать за ним, не забывая глазеть по сторонам. Вопреки опасениям, стража на старой стене стояла чисто номинальная. В ворота мог пройти любой желающий, который не испугается пристального взгляда двух магов, на это раз одетых в форму личной герцогской гвардии.

— Всюду маги. — Прокомментировал увиденное Рик

— Судя по всему, Гринаспад не дурак. — Отозвался Вернар. — Учитывая пропажу магов на севере и их тотальное скопление здесь, можно предположить, что граф действительно догадался, с кем имеет дело.

— Кажется, нам туда. — Горян указал в сторону высокой стены с квадратными башнями по периметру и устало вздохнул. — Эти привычки строить замки на самой горе меня доконают. Что в Лиздасе карабкались, что здесь... Фух.

У мостика, перекинутого через огромную каменную яму, наполовину заполненную водой, дежурили все те же гвардейцы, но на этот раз простые вояки. Привычно ответив 'К графу Гринаспаду на прием' мы очутились на замковой территории. Сами Клефт Палаты были отстроены на крутом склоне холма со стороны полноводной реки Красноперки. С самой высокой башни прекрасно просматривался весь город и сотни миль дальше. Строгое каменное здание было словно сплюснуто с двух сторон и мирное время служило исключительно для жилья и развлечений. Все мало-мальски важные дела в герцогстве вершились в длинном трехэтажном строении, отделенным от замка широким парком, со множеством дорожек, аллеек и укромных местечек даже зимой. Туда мы и отправились, заметив приличную толпу, обступившую высокие ворота с изящной кованной решеткой — последнее препятствие на пути к Его Светлости. Кажется, где-то слева даже мелькнула лисья шапка Ружа, но поручиться я не могла.

К самому ограждению, бдительно охраняемом десятком стражников, мы протолкались одновременно с лейтенантом гвардии, который належке подбежал с противоположной стороны и коротко осмотрев собравшийся люд, по-молодецки гаркнул:

— Слушать сюда! Уважаемые, граф Гринаспад сегодня принять вас не сможет. Возникли срочные государственные дела. Заседание о народных прошениях пройдет через неделю в это же время.

— Опять?! — Недоуменно воскликнули сзади. — В прошлом месяце еще обещали, что сегодня всех примут и снова от ворот поворот?!

Позади лейтенанта в ста шагах открылась узорчатая деревянная дверь и по широкой мраморной лестнице вниз неспешно сбежал высокий черноволосый мужчина, на ходу натягивая перчатки для верховой езды. Мгновением позже его догнали два стражника, пристроившихся по бокам.

— Господин лейтенант! — Вернар прильнул к решетке, не обращая внимания на возмущенный ропот толпы, осознавшей, что зря они все сегодня поднимались в такую даль. — Вернар Авилья, капитан Королевских Псов Эритара. Мне срочно нужно поговорить с графом. Вопрос государственной важности.

Мужчина с той стороны пригляделся к медальону-грамоте, оглянулся и нерешительно качнул головой. Графа Гринаспада, уже готовящегося запрыгнуть на лошадь в это мгновение

перехватил гонец, очевидно, доставивший устное послание.

— Сожалею, капитан. На вас счет не поступало никаких распоряжений. Если хотите, я передам о вашем прибытии, но, боюсь, на аудиенцию вы попадете не раньше следующей недели.

— Старыч!

Я сама прекрасно понимала ощущения мага. Прodelать такой путь и быть пренебрежительно откинутым на самой последней ступеньке. А ведь Вернар не просто приехал попросить себе участок побольше или пристроить сына получше. Ради того, чтобы выслушать о возможном вторжении мордвар стоило бы и выделить пару драгоценных минут Его Светлости.

Оттеснив капитана, все еще пытающегося что-то доказать стражникам я рванула ворот куртки, подцепляя пальцем длинную витую цепочку и вытаскивая наружу драгоценный медальон. Золотая корона с маленькими изумрудами на пяти зубьях ярко блеснула в лучах зимнего солнца.

— Именем рода Картен. — Надо же, не пришлось и голос повышать для того, чтобы весь десяток с лейтенантом вытянулись в стойку, гулко ударив пятками. — Или вы сейчас же открываете эти треклятые ворота, или гниете в казематах за неисполнение герцогского приказа. Надеюсь, мне не придется повторять?

Надо отдать должное лейтенанту, среагировал он мгновенно. Выхватил ключ у замешкавшегося стражника, с первого раза попал в замочную щель и открыл передо мной обе створки, не произнося больше ни звука. Сзади тем временем установилась потрясенная тишина. Я не отказала себе в удовольствии оглянуться. Толпа синхронно отступила на шаг, отделившись от моих спутников. Горян с отвисшей челюстью разглядывал меня с ног до головы, словно видел в первый раз, Рик выглядел насупленным и каким-то обиженным, а капитан... Вернар не мигая и не отводя взгляда, медленно наклонил голову в знак преклонения перед вышестоящим по титулу. На лице мага не отразилось ни капли удивления, негодования или неверия. Благородный, чтоб его!

Жестом показав, чтобы троица следовала за мной, я развернулась и направилась к графу. Морен заметил нас не сразу. Отпустив гонца, граф схватился было за луку седла, но остановился, как только его личная охрана схватилась за мечи, делая несколько шагов вперед.

— Отставить. — Напряженно скомандовал Гринаспад в который раз отходя от лошади. — Это что еще за маскарад?

Первым делом глаза Морена понятное дело остановились на моих бинтах, по-прежнему закрывающих все лицо. Пришлось снова взять в руку маленькую герцогскую корону. Глаза графа округлились, а брови медленно поползли вверх.

— София?!

— Здравствуй, Морен. Не хочу тратить время на надлежащее приветствие и церемонии. У моих спутников есть важное донесение, напрямую касающееся безопасности государства. Если ты не возражаешь, мы изложим суть проблемы в Малом Зале заседаний.

— София... — Гринаспад замялся, очевидно, пытаясь сходу найти причину поделикатнее меня спровадить.

— Дело касается магов, скопом пропадающих на севере, и не терпит отлагательств.

Теперь граф взглянул на меня куда более внимательно. В прищуренных глазах по-прежнему читалось удивление, смешанное с настороженностью и интересом. Приняв какое-

то внутреннее решение, Морен кивнул.

— Прошу, герцогиня. Если не возражаете, я пошлю за начальником гарнизона.

— Граф Сорно? — Уточнила я.

— Именно. Он как раз прислал мне гонца с сообщением о том, что вернулся последний разведотряд. Думаю, ваша информация также будет ему интересна.

Кивнув в знак согласия и проигнорировав руку графа, я направилась вверх по ступенькам, испытывая странное чувство оцепенения. Вот я дома, а что дальше?

***

Ерви, вернее София... Даже не так. Герцогиня Картен уверенно вела людей за собой по гулким темноватым коридорам. Вернар шел сразу за девушкой, уставившись ей в спину и изо всех сил стараясь выглядеть непринужденно, хотя в голове мужчины нервным роем жужжали тяжелые, словно свинцовые шмели, мысли. Знал же, что девчонка не так проста! Знал, но на что надеялся, идиот?!

'Совенна, не о том думаю! — Мысленно отдернул себя капитан. — Обдумать личные чувства можно и позже. Сейчас стоит сосредоточиться на том, что рассказать графу и как это подать...'

Морен Гринаспад догнал отряд Вернара на первом повороте, пристроившись сразу за герцогиней.

'Ответ будет ждать меня в Картенлиге. — Некстати вспомнилась магу его собственная фраза, в запале брошенная почти две дюжины дней назад. — Дождался, чтоб его! А, Старыч, не о том думаю!'

Граф с герцогиней тем временем свернули в коридор, увешанный старыми, потемневшими от времени портретами. Ерви разглядывала мелькающие лица, бросая взгляд от одного к другому, но по глазам девушки ничего нельзя было прочесть. Рада она, что вернулась? Тосковала ли она по этому месту? Опасается чего-либо сейчас?

Маг перевел взгляд на напряженную спину Морена, смотрящего только вперед. Вообще-то сходство между ним и Ерви было колоссальным. Тот же высокий лоб, прямой нос, правильные, какие-то картинные черты лица. У Гринаспادا более четкие, слегка впалые скулы, словно заштрихованные умелой рукой художника. А вот глаза... У Морена глаза были серыми, колючими, словно кончики иглы. Интересно, от кого тогда Ерви передался этот медовый с темным отливом оттенок? Чуть светлый, когда девушка была в хорошем настроении и тускнеющий, когда выдавался безрадостный день, но неизменно притягивающий взгляд своею глубиной.

'Старыч! — Снова мысленно встрепенулся капитан. — Не о том думаю!'

Коридор закончился высокой позолоченной дверью, толкнув которую, вошедшие оказались в небольшой комнате с круглым столом. Тяжелые бархатные шторы темно зеленого, болотного оттенка наполовину закрывали единственное окно, пропускающее в помещение дорожку света, на которой лениво кружились многочисленные пылинки. Очевидно, Малым Залом давненько не пользовались. Ерви обошла стол, едва прикоснувшись к нему рукой, остановилась напротив окна и резко рванула портьеры в разные стороны. Внутри сразу посветлело.

— Пока не пришел граф Сорно, может, расскажешь, какая необходимость заставила тебя обмотать голову тканью? — Гринаспад первым отодвинул один из стульев с высокой резной спинкой и обивкой точно такого же зеленого цвета, как и портьеры. Жестом

предложив садиться всем остальным, граф оперся локтями о столешницу и выжидательно уставился на девушку.

Не спеша присоединиться к брату за переговорный стол, Ерви скрестила руки на груди, присев на широкий подоконник и коротко бросила:

— Тугарт. Неудачно поохотилась.

Поняв, что большего от герцогини не добиться, Гринаспад вздохнул и переключился на другую тему.

— Представишь своих спутников или это противоречит каким-то твоим представлениям о конспирации?

Незавуалированный намек на неучтивость и некорректное поведение Ерви, как хозяйки этого помещения в частности и всех Клевт Палат в целом заметил бы даже Горян.

'А у этих двоих действительно конфронтация идет полным ходом. — Отметил для себя капитан. — Если в первых же двух фразах звучит неприкрытая враждебность, то о какой помощи вообще может идти речь? Пора бы вмешаться'.

— Вернар Авилья. Капитан Королевских Псов Эритара. Это мои люди, Горян и Рик.

Парни по очереди кивнули в знак приветствия.

— Королевские Псы... — Гринаспад оценивающе оглядел представленную троицу. — Вот уж не ожидал. Поистине, занимательная история получается. Право дело, я заинтригован. О, а вот и наш начальник гарнизона!

В комнату широкими шагами зашел-промаршировал толстенький седоусый военный. Закрыв за собой дверь, граф Сорно слегка поклонился Гринаспаду, оглядел гостей и взглядом остановился на застывшей Ерви.

— Граф Сорно. — Первой подала голос девушка, приветственно кивая вошедшему.

На секунду Вернару почудилось, что начальник гарнизона кинется обнимать герцогиню, невзирая на различающие их социальные статусы.

'Занимательно. — Отметил про себя маг. — Пока это первый человек, искренне радующийся возвращению Ерви'.

Сорно сдержался.

— Герцогиня Картен. Безмерно рад вас видеть.

— Поверьте, это взаимно.

— Господин Авилья, прошу, начинайте ваш рассказ. — Прервал церемонии хозяин. — Времени у нас не так уж и много.

Вернар секунду помедлил, собираясь с мыслями и как можно короче и информативнее обрисовал ситуацию, подробно останавливаясь только на самом важном. Весь рассказ от похищения Клинка Рассвета до прибытия отряда в замок занял минут пятнадцать. В конце сухого повествования Гринаспад вскочил и стал по кругу мерять шагами комнату. Граф Сорно только крикнул и дернул себя за ус, выразившись кратко, но емко:

— Ежкина кочерыжка!

— Я правильно понимаю, что более полугода о местонахождении главного артефакта, гарантирующего мир в наших королевствах, ничего не известно? — Морен наконец остановился и в упор посмотрел на Вернара сверху вниз.

— Да.

— И все это время Клинок Рассвета разыскивала группка людей: маг, два наемника и эта пигалица, не способная создать даже нормальный светляк?

— Морен! — В голосе Ерви послышалась сталь.

— Молчать! — Рывкнул Гринаспад, даже не обернувшись на голос сестры. — И это в то время, как в любой момент, по вашим словам, может начаться полномасштабная война?

— Не я отдавал приказ о неразглашении. В любом случае, это делалось для того, чтобы не сеять панику среди населения, хотя не спорю, со стороны нашего государства это было неосмотрительно.

— Неосмотрительно? Идиоты! — Морен в сердцах ударил кулаком по столу. — Я шесть месяцев теряю на границе своих людей, из шкуры вон лезу, чтобы выяснить какого Старыча здесь вообще творится, а вы заявляетесь сюда, утверждаете, что прямо под носом у нас завелся рассадник мордвар и называете это неосмотрительностью?!

— А то раньше ты и мысли подобной не допускал? — Тихо, но угрожающе произнесла девушка.

Гринаспад осекся, переведя взгляд на сестру, а затем неожиданно усмехнулся, выпрямляясь и закладывая руки за спину.

— Вот оно что... Значит сама настроить против меня Совет герцогства не смогла и решила притащить подмогу из соседнего королевства? Ну, давай. Озвучивай! Я уже и подзабыл каково это — слушать вздор недалекой истерички, привыкшей обвинять в своих бедах кого угодно вокруг.

Вернар внезапно понял, что начисто потерял нить разговора, а еще ярким осознанием в голове вспыхнула мысль:

'А ведь и правда весь диалог разыгрывается только для меня. Эти двое явно высказали друг другу все, что думали еще несколько лет назад...'

— Шесть лет назад погиб Рамир. Выехал пострелять уток и не вернулся. — Напряжение в комнате нарастало вместе с голосом Ерви. — Помнишь, что тогда сказал наш маг, магистр Кон? Он почувствовал мордварскую магию. Но никто ему не поверил.

— Кроме тебя. — Перехватил пламенную речь Гринаспад. — О том, как ты бросалась на меня с обвинениями, весь двор не меньше года судачил.

— Считаешь, у меня нет оснований? — Прищурилась девушка. — Ты убрал прямого наследника, получил власть и деньги, настроил против меня весь Совет... Тебе этого оказалось мало.

— Да кем ты себя возомнила? Великой правительницей? Ты хоть раз заглядывала в бюджет герцогства? Хоть раз поинтересовалась судебным правом или налогообложением? Да дай тебе управление землями даже на неделю — здесь камня на камне не останется. — На последних словах граф пересек разделяющее их с Ерви расстояние, обвиняюще нацелив на нее указательный палец.

Герцогиня подалась вперед и не менее зло отчеканила:

— Сейчас это не имеет никакого значения. На моих землях обосновались мордвары, которых якобы и быть здесь не может. Ровно как и шесть лет назад не могло быть мордварской магии. Скажешь совпадение?

— Твоих землях? — Насмешливо переспросил Морен. — Ты трусливо сбежала на целых шесть лет, бросив всех и все. Мне пришлось практически на горбу вытаскивать герцогство из долговой ямы, в которую его загнал наш братец. Думаешь, он был хорошим правителем? Да половина судебного аппарата погрязла в кумовстве, торговая отрасль во взятках, а землевладельцы распоясались настолько, что перестали платить в казну больше половины причитающихся сумм. Рамира больше заботили юбки придворных шлюх, чем положение дел в его герцогстве. И после всего того, что я сделал, после того, как поднял эти земли

фактически с колен, ты притаскиваешь сюда своего любовника и смеешь обвинять меня в сотрудничестве с мордварами?!

Звонкая пощечина прозвучала в гнетущей тишине словно звон разбитого бокала посреди похоронного торжества. Моментально все присутствующие оказались на ногах.

— Морен, приди в себя! — Сорно первым оказался между Ерви и Гринаспадом, толкая последнего в грудь и заставляя упасть на стоящий сзади стул. — София... — Начальник гарнизона повернулся так, чтобы поймать полный ярости взгляд девушки и, не сбавляя тона, продолжил. — Ты зарываешься. Твой брат будет последним человеком в королевстве, решившим предать наследие вашего отца. А теперь все замолчали и слушаем. — Говоривший оглядел всех присутствующих, задержавшись на секунду дольше на тяжелом взгляде Вернара и уже тише продолжил. — Ситуация сложилась критическая. Мои разведчики не далее нескольких часов назад донесли о многочисленном и хорошо вооруженном отряде без опознавательных знаков, который промаршировал через Шоврук с Ничейных земель в сторону гор. Вкупе с тем, что доложили вы, это складывается в весьма тревожную картину. Рискну предположить то, что на границе собирается вражеская армия. С какой целью, думаю, уточнять не приходится.

Гринаспад открыл рот, чтобы что-то вставить, но был остановлен властным жестом:

— Помилуй нас Совенна, Морен, сейчас не время ворошить прошлое, выясняя, кто виноват. Оба хороши. Одно могу сказать точно: если сейчас вы не выступите единым фронтом — нас в ближайшее время сметет вооруженной лавиной. И плохо будет всем.

— Мы уже вделали все, что могли. Преподнесли вам врага на блюдечке. Пока Клинок Рассвета действует, пустите в ход армию. Пошлите отряды погранвойск и гарнизонную стражу на границу, прочешите эту территорию, выявите логово и выкурите крыс, пока не поздно. Если вы действительно хотите положить этому конец — то так и поступите.

Вернар впервые слышал, как девушка говорит ровным голосом абсолютно без эмоций. Словно дает распоряжения кухарке о том, что готовить на ужин, а не планирует операцию, способную принести равновесие в королевство. Гринаспад, должно быть, сильно ее задел.

— Не все так просто. — Граф с алеющим пятном на левой скуле, напротив, был подавлен и выглядел как-то обреченно. От недавней вспышки ярости не осталось и следа. Лавина чувств ушла, очевидно, забирая с собой и все его душевные силы. — Я не могу так просто отправить войска не потому, что не хочу, а потому, что не имею права. Как всего лишь управляющий, а не полноправный владетель Картенлига, для проворачивания такой операции я должен получить одобрение Совета графов.

— Вы должны убедить их в целесообразности военной вылазки как можно быстрее. — Отметил Сорно.

Гринаспад кивнул, словно собираясь с новыми силами.

— Какой бы сволочью ни был Рамир, я не желал ему зла. То, что за всеми похищениями и творимой чертовщиной стоят мордвары я отмел еще в самом начале, поскольку действительно никогда не имел с ними дел, да и вообще до сегодняшнего дня считал их ушедшей легендой. Я назначу собрание завтра пополудни. Раньше все просто не успеют съехаться. А пока можно отдать приказы военачальникам, пусть готовятся. И да, капитан, я должен буду отправить гонца также и королю, подробно описав все обстоятельства. Сожалею, но ваш приказ о неразглашении будет нарушен.

— Надеюсь, вы понимаете, что со своей стороны я вынужден поступить точно так же? — Уточнил Вернар.

— Конечно.

Гринад резко поднялся и, избегая смотреть на Ерви, направился к выходу, бросив в конце:

— Граф Сорно, приставьте двух ваших лучших охранников к моей сестре. Пусть следуют за ней всюду, вплоть до уборной, но не позволят сбежать вновь. — Последние слова донеслись уже из коридора.

— Ублюдок. — Вернар разобрал как девушка тихо ругнулась под нос и уже громче добавила, — пришлите своих мальчиков ко мне в покои. Хочу привести себя в порядок с дороги. И лучше до завтрашнего утра меня не беспокоить.

Ерви пронеслась мимо в ту же открытую дверь. Чуть помедлив, за ней направился и начальник гарнизона, не забыв вежливо попрощаться и пообещав прислать за оставшимися слугу. За считанные секунды в комнате остался только отряд Вернара.

— Что здесь вообще произошло? — Недоуменно подал голос Горян.

Капитан лишь покачал головой. Самому бы разобраться.

Утро следующего дня выдалось не по-зимнему теплым. Весна в этом году будет ранней. Об этом наперебой хрипло кричали под окном вороны, пели курловки, выписывая в небе затейливые узоры, трещала старая береза у пруда. Я приоткрыла створку окна и высунулась наружу, глядя на верхний карниз. Так и есть. Сосульки остались совсем короткие. Скоро и они по капельке стают, побегут журчащими ручейками вниз, захватывая все больше и больше талой воды...

Весна по своей природе была мне ближе всего. Каждый раз радовала медленно теплеющими лучами солнца, яркими красками первоцветов, свежестью и обновлением всего живого. В эту весну я планировала быть в сотнях лигах от Картенлига, а вместо этого всматривалась в такой знакомый пейзаж из верхнего этажа Клефт Палат. У того, кто ткал нить моей судьбы, определенно присутствовало какое-то извращенное чувство юмора.

— Ваше Сиятельство, — в небольшую гостиную, обставленную для ранних завтраков и чаепитий, вошел камердинер, — господин Авилья интересуется, готовы ли вы принять его для беседы.

Вот оно! Момента, когда маг не выдержит и придет ко мне с допросом я, чего скрывать, ждала все утро. Не мог Вернар остаться в стороне после всего случившегося вчера. Справедливости ради нужно отметить, что мне бы стоило первой нанести визит с извинениями за nepозволительную дерзость брата, но по факту я стушеввалась. Банально не нашла в себе сил первой выступить с объяснениями, которые, чувствую, сейчас будут больше походить на оправдания. Старыч, никогда не умела проводить четкую грань между этими двумя понятиями.

— Пускай войдет, — кивнула, снова отворачиваясь к окну.

— Герцогиня. — Вежливое приветствие послышалось за спиной спустя полминуты.

Я не спешила отвечать, как того требуют все правила приличий. Дала мужчине несколько мгновений рассмотреть свою застывшую в вполоборота фигуру: дорогое парчовое платье в пол светло коричневого цвета с золотой цветочной вышивкой, завитые локоны, свободно спадающие на спину, драгоценные заколки в волосах, сверкающие под прямыми солнечными лучами. Не знаю почему, но мне важно было, чтобы Вернар вместо запыленной травницы увидел во мне ту красивую девушку, блистающую в свете шесть лет назад. Особенно сейчас, когда лицо наискось перечеркивала красная бугристая полоса. Со временем от нее останется лишь тонкая белесая полоска шрама, а сейчас придется при посторонних пользоваться вуалью.

— Граф Авилья.

Вернар, до этого стоявший в почтительном полупоклоне, выпрямился, заморожено глядя мне в глаза.

— Маска из тугартового яда оказалась не такой уже и омолаживающей, правда? — Хмыкнула я, надеясь разрядить обстановку.

— Вы выглядите... прекрасно.

Заштампованная фраза, обращение на «Вы». Его там часом в коридоре ничего тяжелое не стукнуло?

— Герцогиня, я бы хотел просить прощения за свое nepозволительное поведение. Подозревать вас в шпионаже, а также прямо говорить о своем недоверии было недостойным

с моей стороны.

Недостойным, значит. Я озадаченно прикусила губу, а затем обратилась к стоящим у входа охранникам:

— Господа, вы не могли бы оставить нас с графом наедине. Этаж высокий, потайных ходов здесь нет, бежать мне некуда.

Бравые вояки, которым Сорно пообещал головы сносить в случае профукивания моей персоны, переглянулись в нерешительности, но затем все же вышли, пристально оглядев комнату напоследок.

— Вернар, ты себя хорошо чувствуешь?

— Благодарю, герцогиня, не стоит беспокоиться.

— Даже так? Обиженный граф настаивает на этикете?

— Ты вообще-то сама просила извинений еще тогда, возле тугартовой деревни. — Капитан внезапно расслабился, лукаво усмехнувшись. — Получай.

— Издеваешься, значит. — Восхищенно протянула я.

— Не без этого. А вообще перестраховывался. Простую травницу я еще более-менее успел выучить, но чего ожидать от тебя благородной — загадка. Может, расскажешь, какого Старыча всю дорогу нужно было ломать эту комедию? Рик вон до сих пор дуется. Думал, мы все теперь друзья навек, а ты вот внезапно голубых кровей оказалась, да еще каких.

— С герцогинями разве не дружат?

— Герцогинь с таким странным прошлым побаиваются и обходят стороной. — В тон мне ответил Вернар, а затем достал из-за пазухи конверт и помахал им в воздухе. — Можешь смеяться, но я, наконец, получил информацию, запрашиваемую о тебе еще в Лиздасе.

— Не распакованное? — Я с удивлением прищурилась, разглядывая нетронутую печать.

— Ну, в общем-то, в главном своем подозрении я оказался прав, а остальное как раз надеялся восполнить с твоей помощью.

Я кивнула мужчине на кушетку, сама оперлась о подоконник, сложив руки на груди, и произнесла:

— В главном подозрении? Неужели догадался раньше?

— После въезда в город не осталось почти никаких сомнений, — капитан опустил на сидение, пряча заветный конверт обратно, — смущало только то, что русалка называла тебя Севкой. Софию до Севки сократить как-то совсем не получается...

— София Севарра Картен, герцогиня Картенлига. — С улыбкой объяснила я. — Так как догадался?

— Да всего целиком не опишешь, — пожал плечами маг, — по кусочкам, по деталям картина сложилась сама собой. Но разговор сейчас не обо мне.

Я посерьезнела.

— Можешь спрашивать. Похоже, скрывать мне больше нечего.

— Хорошо, начнем сначала. Как умер твой отец?

— Подхватил где-то каменную оспу. Несколько месяцев пролежал с горячкой, но в конце концов болезнь взяла верх, а при чем здесь это?

— Где в это время был Гринаспад? — Не обращая внимания на мой вопрос, продолжил капитан.

— Руководил своим графством на окраине, вроде бы...

— А второй брат?

— Дори был здесь, до болезни он помогал править всеми землями, во время — и вовсе

взял все заботы на себя.

— Дори?

— Рамир Дориан Картен. — Опять объяснила я.

— Угу, — Вернар выбил пальцами простенькую дробь по деревянному подлокотнику, — что было после?

— Титул отошел по праву наследования законному ребенку. Дори стал герцогом, Морен, согласно какому-то пункту в завещании стал его помощником.

— К слову об этом. Как бастард смог получить титул брата?

— Тайна за семью печатями. — Хмыкнула я. — На самом деле никто не понял, отчего отец тогда инициировал прошение королю, а тот его одобрил. Не то, чтобы это был нонсенсом, но определенные сплетни в высших кругах ходили.

— Рамир и Морен враждовали?

— В юности они вообще были лучшими друзьями. Разница в возрасте всего в два года позволяла и учиться вместе, и забиячничать, а потом и получать нагоняи. В девятнадцать лет Морен уехал руководить своими землями, а через три года, после смерти отца, вернулся опять, но между парнями словно черная кошка пробежала. В подробности Дори меня не посвящал, но ссорились они частенько.

— Где все это время была ты?

— До пятнадцати лет на домашнем обучении, после — в Академии Магии Окраста. Когда погиб отец — мне было шестнадцать, когда не стало Дориана — восемнадцать.

— Значит правил он всего два года... Как погиб твой брат?

— Рано утром выехал на охоту в ближайшие плавни уток пострелять. Спихватились о том, что герцог до сих пор не вернулся только к обеду. Изуродованное тело с собаками нашли уже вечером. Магистр Кон, тогдашний замковый маг, утверждал, что почувствовал на злосчастном месте следы мордварской магии. Ему никто не поверил, а Морен при всех еще и осадил старика, мол, чтобы чушь не молол. Через неделю мага нашли в своей комнате с головой в петле. Официальная версия — самоубийство. Но... — я замялась, подыскивая слова, — на старости лет маг ударился в религию. Наизусть читал мне отрывки из Ее Заповедей. Такие люди добровольно с жизнью не расстаются... Это было хорошо спланированное убийство, второе за неполный месяц.

— Ммм... ты думаешь, Морен сначала убрал брата с помощью мордварской магии, а потом и заподозрившего неладное замкового мага?

Я горячо кивнула.

— Пойми, у Гринаспада были все причины. Отец после смерти фактически поставил его на место прислужника, не тот характер у Морена чтобы долго это терпеть. К тому же ему это было выгодно. Находясь на посту главного помощника, ему легко было втереться в доверие к Совету, который и решил отдать ему всю власть.

— София... — Вернар скептически скривился.

— Называй меня Ерви. — Перебила его я. — Родовым именем меня зовут... другие.

Брови мужчины на секунду удивленно вздернулись, но комментировать просьбу маг не стал.

— Как скажешь. Ерви, даже если у твоего старшего брата был мотив, абсолютно непонятно зачем ему было заморачиваться с чужеродной магией. Существуют куда более простые способы лишить жизни человека, с которым находишься в постоянном контакте. Тот же яд... К тому же, если Морен, по твоим словам, сотрудничает с мордварами, какой

смысл ему было выслушивать нас и развивать бурную военную деятельность? А ведь он и развил! Я вчера поймал в коридоре Сорно, который поделился кое-какими догадками. Похоже, самое удобное место для логова врага — старые каменоломни, откуда раньше добывали материал для внешней стены города. Было решено сперва направить армию туда, при условии, конечно, что вы сможете выбить на это разрешение. Но я отвлекся. Не похоже, чтобы Морен действительно проворачивал какие-то грязные делишки. По характеру он хоть и сволочь, но о своих землях все же печется. Прости, о твоих землях.

— У меня нет доказательств, это правда. — Я принялась разгорячено мерять комнату шагами. — Но я знаю, что это он. Больше никому. Дориана все любили, он был хорошим управителем...

— Ты ведь последние годы провела вдалеке от герцогства, откуда знаешь, как все было на самом деле?

— Я вела с братом активную переписку, он не стал бы мне врать.

— С Дорианом? У вас были тесные отношения?

— Да, тесные. И не дай Совенна ты сейчас намекаешь на те грязные сплетни, услышанные от Мадины.

Капитан поднял руки в отрицательном жесте:

— И не думал ничего подобного.

— Он меня фактически вырастил, заменил отца, постоянно пропадающего в столице. Естественно у нас была с ним тесная связь.

— Хорошо, продолжим восстанавливать события. Что было после смерти герцога? Почему ты сбежала?

Я остановилась, в упор глядя на капитана.

— Ты меня вообще слушаешь? Морен убил одного наследника, что ему стоило убить второго?

— Зачем ему это? После твоей смерти герцогство действительно отойдет кому-то третьему, Гринаспад потерял бы все.

— Я уверена, на этот счет у него тоже есть какая-то договоренность с королем. Нет сомнений, кого тот назовет новым Герцогом Картен. Или же Морен просто выдал бы меня замуж, дождался наследника и тогда уже им пытался бы манипулировать. В любом случае моя жизнь здесь мне бы не принадлежала. Я уехала в Кистар в надежде все же обрести свой магический потенциал. Когда этого не случилось, просто не стала возвращаться домой. Первый раз меня поймали в окрестностях вашей столицы. Наемникам Гринаспад заплатил тысячу золотых. Второй раз нашли в Ничейных землях. Награда была две тысячи. Дальше я пряталась куда лучше. Набиралась опыта, искала хоть какие-то упоминания о мордварах... Безуспешно до произошедшего в Самудари. Как понимаешь, я не могла оставить это без внимания. Ты тогда был прав. Я нуждалась в вашем отряде куда больше, чем вы во мне...

— Занимательно...

— Не может быть совпадением, что след привел нас именно в Картенлиг, подумай сам!

— Ерви, скажу честно, я в замешательстве. Возможно, твой брат действительно был убит, но схема с мордварской магией выглядит уж слишком притянутой за уши. Судя по твоему лицу, я в точности повторил слова всех, к кому ты обращалась со своими подозрениями раньше? — Вернар проницательно склонил голову на бок.

— Не слово в слово, конечно, но да. — Я со вздохом опустилась в кресло напротив.

Странно, начиная этот разговор я была уверена, что маг мне поверит, ну или хотя бы

подумает над таким вариантом произошедшего. Почему же Вернар принял сторону Гринаспада — остается загадкой и, надо сказать, довольно неприятной.

— Дориан как и ты был магом? — Оказывается, мужчина еще не исчерпал запас вопросов.

— Одним из самых сильных известных мне. Его резерв был чуть больше твоего. — На этих словах маг уважительно дернул уголок рта. — Я надеялась, что тоже стану такой. Видимо, не сложилось... Способности передались нам от матери, поэтому Морен силой обделен.

— Хогарт?

— Учились вместе в Окрасте. Как ты правильно понял — сволочь он еще та. Банально убежать от опасности или запугивать кого-нибудь несуществующей нежитью как раз в его стиле.

Следующего вопроса не последовало. Вернар молча глядел на меня, в глазах читалась напряженная работа мысли.

— Неужели это все? — Я вопросительно приподняла брови.

— Кое-что все же не складывается. — Маг придвинулся вперед, сложив руки на коленях. — Если ты все время была уверена, что Морен хочет твоей смерти и вообще погряз в мордварских делах, зачем ты пришла сюда, фактически рискуя своей жизнью? Сейчас Гринаспаду ничего не стоит прислать сюда кого-нибудь, способного по-тихому устроить какой-нибудь несчастный случай. Да взять хотя бы твоих телохранителей...

Я опустила руку между складок платья, вытянув из потайного разреза стилет с трехгранным лезвием, до этого покоившегося в ножнах на бедре.

— Те мальчики подчиняются напрямую графу Сорно, а в нем я уверена. Если же необходимость возникнет — смогу защитить себя этим, а также этим. — Вторая рука потеревила связку из трех амулетов не самого слабого разрушительного действия. Но все это предосторожности. Главным гарантом моей безопасности на данный момент являешься ты.

— Я?

— Именно. — Я с улыбкой кивнула, пряча на место холодное оружие. — Морен совсем не дурак. В присутствии капитана Королевских Псов Эритара явно ничего предпринимать не будет.

— Хм, а когда я уеду?

— Придется снова бежать.

— Собираешься скрываться до конца жизни?

— Как ни странно, но нет. Я верю в справедливость. Сколько раз была свидетелем того, как Совенна наказывает за злость, зависть, убийство, в конце концов. Когда-нибудь правильный порядок вещей все же восстановится.

— Такая позиция несколько отдаст фатализмом. — Заметил Вернар.

— Предпочитаю называть это терпением. — Не согласилась я.

— Ерви...

Пытавшегося что-то сказать мага оборвала в самом начале раскрывшаяся без стука дверь.

— София, — Морен остановился у порога, быстро оглядев комнату. Создалось впечатление, что меня он даже не сразу узнал, — все собрались несколько раньше, чем я предполагал. Совет уже ждет. — Капитан Авилья, — взгляд Гринаспада сфокусировался на Вернаре, поднявшемся на ноги вслед за мной, — не считите за дерзость, но данное собрание

подразумевает присутствие только верхушки правления герцогством. Я бы просил вас присоединиться к графу Сорно, который вместе с остальным командованием гарнизона сейчас разрабатывает наиболее эффективный план зачистки подозреваемой территории. В случае положительного решения Совета наша армия выдвинется незамедлительно.

— Хорошо, Ваша Светлость. Герцогиня, — Капитан кивнул, прощаясь и прошел мимо меня, тихо добавив, — мы еще не закончили.

— София, поторопись!

Следующие два часа прошли для меня в каком-то тумане. Шесть уважаемых графов быстро оправились от первого удивления, вызванного внеплановым появлением герцогини, выслушали мой рассказ, затем заключение Гринаспада и увлеченно принялись подсчитывать потенциальные убытки, которые могут понести их земли. На удивление, к единогласному решению пришли довольно быстро. Даже не знаю, что сработало решающим фактором: единство брата и сестры, которые до этого и пару фраз друг другу без агрессии сказать не могли, авторитет Морена или реальная угроза надвигающейся войны.

— Седлайте моего коня. — Гринаспад первым вылетел из душного кабинета и быстро зашагал в направлении маленького штаба, организованного графом Сорно на первом этаже.

Я вышла следом, держась за виски. Совенна, никогда не любила эти официальные сборища. Ручаюсь, каждый из присутствующих первым делом подумал какую выгоду может лично извлечь из сложившейся ситуации. От этой неприглядной черты людского характера не скрыться нигде. Честь, долг, королевство... Красивая оболочка из слов, скрывающая истинный мотив — обогатиться там, где споткнулся твой предшественник. И чего это меня в лирику понесло?

В просторной комнате было не протолкнуться. Огромную карту Дирикара и прилегающих территорий, разложенную на круглом столе, обступили со всех сторон люди явно военной профессии, увлеченно тыкая пальцами в разные ее части и наперебой друг другу что-то доказывая.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

К нам с Мореном одновременно подскочили Сорно и Вернар. Первый, получив утвердительный кивок, мгновенно призвал присутствующих к порядку.

— Господа, выдвигаемся через полчаса. Можете готовить своих людей.

После этих слов народу в помещении резко сократилось. Военачальники организованно вышли раздавать приказы подчиненным.

— Мне нужно немного времени, чтобы переодеться. Встретимся во дворе. — Я дернулась к выходу, но была остановлена резким «Нет!» позвучавшим с обеих сторон. Мужчины, похоже тоже удивленные таким единодушием, смотрели непреклонно.

— Ты останешься здесь. — Решил наконец объясниться Морен. — Во-первых, девушке делать там нечего, во-вторых, уж если появилась в замке, будь добра соответствовать титулу герцогини. Сиди и жди. — Гринаспад кивнул двум охраняющим меня стражникам, которые тут же сделали шаг вперед, развернулся и поспешил к выходу.

— Вернар... — Попыталась было образумить капитана я.

— Ерви, твоя помощь действительно не понадобится. Магов твой брат насобирает с нами не меньше трех дюжин. Учитывая фактор внезапности, а также гипотетическое наличие Клинка Рассвета в каменоломнях — мордварам нечего против нас выставить.

— Но...

— На вот, держи. — Мужчина внезапно поднял мою ладонь, вложив в нее какой-то

камешек. — Этот амулет будет посильнее твоих побрякушек. Будь осторожна. И не делай глупостей.

Магу удалось напрочь сбить меня с толку.

— Что это значит? — Нахмурившись, я подняла глаза вверх. — Ты вдруг решил мне поверить?

— Это значит, что так мне будет спокойнее. — Обошел прямой ответ капитан. — Я буду следить за Гринаспадом. Доказательств его вины по-прежнему нет, но если ты так уверена...

— Как бы Морен за тобой не последил...

Вернар широко улыбнулся.

— Уж я-то смогу за себя постоять.

После этих слов мужчина, не прощаясь, обогнул меня и быстрым шагом, срывающимся на полубег, поспешил во двор, где уже призывно трубил боевой рог.

Оставшись в пустой комнате, не считая охранников, тенью следовавших за мною везде, я машинально гладила шершавый бок амулета, пытаюсь в ворохе мыслей поймать ту, которая остро царапнула меня в разговоре с капитаном. Все события, до этого лежавшие по полочкам в моей голове вдруг оказались разбросанными по разным углам. Морен, прикидывающийся белой овечкой, мордвары, год державшие у себя артефакт, Вернар, уверенный в своей неприкасаемости... А что будет, если они все же достанут Клинок? Раньше это казалось таким далеким, что я даже загадывать боялась... Вернется армия во главе с Мореном, который получит личную благодарность короля, а там, гляди и еще какие почести... А если не вернется? Совенна, все же было так просто! Так, если смотреть объективно — шансы нашей армии на удачный исход операции действительно очень высоки. А это значит одно: мне пора собирать вещи. Вещи! Вот, что меня смутило! Я ведь так и не проверила ту сумку, в которой тайно порылся Вернар. Похоже, самое время проявить любопытство.

Когда в планах появилась пускай и маленькая, но реальная цель, на душе стало чуточку легче. Я двинулась в свои комнаты, сопровождаемая молчаливым шорохом кожаных доспехов стражников. Впрочем, в покои заходить они не стали. Ограничились бдительным осмотром помещений и оставили меня одну.

Для того, чтобы найти загадочное пополнение своих запасов, пришлось дважды перерыть сумку и в конце концов вытряхнуть все содержимое на широкую кровать. находка оказалась совсем уж неожиданной. Медная продолговатая пластинка длиной не больше тыквенной семечки. Я озадаченно рассмотрела амулет. То, что в нем присутствует магическая составляющая — сомнению не подлежало, но вот какая...? Силы в плоском куске металла было совсем чуть-чуть. Никакого разрушительного или пугающего действия амулет спровоцировать не мог. Защитить от подобного воздействия — тем более. Хм, занимательно. Зачем Вернару понадобилось тайно подкладывать мне в сумку что-то бесполезное?

Над этой загадкой пришлось подумать весь оставшийся день. На самом деле это оказалось куда лучше, чем постоянно возвращаться в мыслях к происходящему на границе. Если все пройдет гладко, победители вернутся не раньше следующего вечера. Я успела запастись необходимыми ингредиентами в местной лаборатории, выбросить испортившиеся со временем настойки, набрать новых, тщательно упаковать походные вещи в сумки, не забывая посматривать на дверь. Незачем стражникам знать о моих приготовлениях, а то еще,

не дай Совенна, бдительнее следить будут.

Ночью спокойный сон все не шел, что в общем-то не удивительно. Я ворочалась с боку на бок перебрал в уме не меньше сотни знакомых заклинаний, которые могли бы оставить на пластине такой силовой след. Отбросив боевые и защитные заклинания, оставалось выбирать только среди простеньких бытовых. На погоду что ли маг его заговорил? Так замковые звездочеты докладывают об этом каждое утро... Старыч! Неужели придется и следующий день носиться с этим амулетом, как с писанной торбой?

— Носиться? — Я резко села в кровати, испугавшись собственного голоса. Так увлеклась размышлениями, что машинально озвучила идею вслух.

Стоп. Носиться?! Это же так просто и так гениально! Маг упоминал, что не исключает возможности того, что я сбегу во время пути, так почему бы не сделать парные амулеты, реагирующие на расстояние между друг другом? Один подбросить мне, другой оставить у себя и вуаля — все время знать, как меня найти!

Я быстро зажгла свечу и снова схватила пластинку с прикроватного столика. Никогда не имела дело с чем-то подобным. В базовом курсе Академии такие заклинания не изучались, но Вернар-то военный. Наверняка Его Величество заставляет своих людей проходить более серьезную подготовку. Догадка следовало срочно проверить.

Одев теплую накидку прямо поверх длинной ночной рубашки, простоволосая, я направилась в библиотеку. Дорогу освещали факелами все те же бравые стражники, успевшие прикорнуть, но тут же взбодрившиеся, как только я отворила дверь. Надо попросить кого-нибудь смазать петли...

В помещение библиотеки — круглый зал на предпоследнем этаже второй по высоте башни замка — вела узкая винтовая лестница, гулко и недовольно гупающая при каждом шаге. Здесь пахло пылью, пергаментом, мудростью и вековым спокойствием. Надо же, лет десять сюда не навещалась, а все еще могу с закрытыми глазами найти корешок книжки с детскими сказками, которые Дори читал мне вслух в совсем раннем возрасте. Я со вздохом окинула взглядом массивный дубовый стеллаж и отправилась в учебную секцию, где можно было найти книги о самых разных современных науках. Вытащив несколько тяжелых фолиантов по магическому образованию, принялась скрупулезно изучать разделы, которые хотя бы капельку касались моих подозрений. Часа через три это наконец принесло свои плоды.

Несколько простых магических тестов дали достоверное, а главное неоспоримое доказательство — передо мной лежал маленький шпионский фокус — парный амулет, собрат которого наверняка находился у Вернара. Занимательным оказался тот факт, что пластинка работала в обе стороны. На то, чтобы натренироваться чувствовать пластинку-близнеца, ушла вся оставшаяся ночь. Зато к рассвету я явно ощущала направление и примерно прикидывала удаленность капитана от моего местоположения.

— А вы, граф Авилья, еще тот перестраховщик... — Задумчиво протянула я. — Жаль, что амулет работает только на расстоянии десятка миль. Прицепили бы такую штучку к Клинку Рассвета и не было бы половины ваших проблем.

***

Весь следующий день прошел в нервном ожидании. Вечером вместо сотенной армии на горизонте появился всего лишь одинокий гонец, доставивший мне в руки две записки: с магической оболочкой и запечатанную сургучом.

«Подозрения оправдались. Вражеское командование бежало. Клинок Рассвета найден.

М.»

Строго, сухо и по делу. От Морена ничего другого ожидать не приходилось. Тут же, на улице я поспешно развернула второй листок, сдув с нее остатки магии.

«Мы успели в самую последнюю минуту. Клинок Рассвета удалось отвоевать только чудом. Большинство мордвар сбежало вглубь горы, обвалив за собой своды туннелей. Много погибших. Выжившие разбирают завалы. Из-за этого задержимся еще на день. Ерви, будь осторожна. Вернар.»

Послание капитана я вдумчиво перечитала несколько раз, затем оглянулась на гонца, терпеливо ожидающего ответа.

— Передай графу Авилье, что я по-прежнему не верю в совпадения.

— Что-нибудь для графа Гринаспада?

Я снова перечитала первую записку и задумчиво склонила голову.

— Нет, для Морена у меня ничего нет.

— Ваше Сиятельство. — Гонец склонил голову, запрыгнул на лошадь и тут же послал ее с места в галоп.

Я продолжила бездумно стоять во дворе, продуваемом легким сквозняком. Сил на то, чтобы размышлять о ситуации просто не было. Нервное возбуждение, терзавшее меня до этого, улеглось на душу каменной плитой, давившей на волю, чувства и желания. Морен не изменил себе, для меня это было вполне очевидно. Сделав вид, что печется о герцогстве, тот нашел способ предупредить мордвар о надвигающейся атаке. «Мы успели в самую последнюю минуту». Видимо, не все прошло так гладко, как задумывалось Гринаспадом. Вернар теперь ни за что не выпустит из виду Клинок, а значит... Что это значит? Попытается ли Морен вернуть реликвию? Нападет на Вернара? Или затаится на время? Наверняка Клинок некоторое время будет храниться здесь, в Клефт Палатах, у брата будет масса возможностей захватить это древнее оружие...

Впереди у ворот послышалось какое-то движение, я прищурилась, стараясь разобрать происходящее, освещаемое лишь светом нескольких факелов. Желтые блики помимо стражников выхватили мужскую фигуру на лошади, которая уже спустя мгновение галопом приближалась ко мне.

— Герцогиня?

— С кем имею честь?

— Гонец Его Величества Зардена Седьмого. — Мужчина наклонился, протягивая мне туго свернутый свиток, перевязанный лентой с королевской печатью, поклонился, насколько это было возможно сделать на лошади, развернулся и ускакал обратно к воротам. В общем-то чего-то такого следовало ожидать. Я развернула пергамент и хмыкнула, увидев подтверждение своей догадки. Похоже, занятие на следующие несколько дней у меня было, а именно — приготовление замка к прибытию Его Величества. Зарден, да продлит Совенна его годы, намеревался лично разобраться в «творимом на территории герцогства беспределе». Похоже коротенькая весточка для Морена у меня все же есть...

***

На то, чтобы раздать указания служанкам, поварихам, конюхам и еще Старыч знает кому ушел целый день. За шесть лет отсутствия я уже и забыла каково это — быть ответственной за приготовление чего-нибудь серьезнее обычного ужина. Эти рутинные дела на некоторое время отвлекли меня от тягостных размышлений и постоянного дежурства у окна. Поэтому боевой рог, известивший о возвращении Морена я услышала в одной из самых

отдаленных от входа гостинных. Подхватившись с места, я едва ли не бегом направилась к главной лестнице и уже за шестым по счету поворотом налетела на Вернара, бережно прижимающего к себе ларец из темного дерева, в первую секунду даже не осознав, что там.

— Ерви. — С нескрываемым облегчением поприветствовал меня маг.

Сзади него как по команде в стойку вытянулись Рик с Горяном, а затем синхронно склонились в подобающем поклоне, добавив скудное:

— Герцогиня...

— Еще раз разведете тут церемонии — велю выпороть розгами. — Рывкнула и уже после осознала, что парни действительно впервые видят меня в таком образе. — Рассказывай. — Это уже было обращено к Вернару, который в ответ неодобрительно покачал головой.

— София! — Из-за поворота вышел Морен с графом Сорно, на ходу снимающим перчатки. За ними следовали и другие приближенные. Только сейчас я отметила общее измученное состояние мужчин, но Гринаспад, похоже, выглядел хуже всех. Сбившиеся волосы, тусклый взгляд, глубоко запавшие морщины на лбу и возле глаз. — Я вижу ты уже успела развить тут бурную деятельность...

— Как все прошло? — Я снова обратилась к магу, проигнорировав выпад брата.

— Да, давай оповестим об этом весь замок. — Раздраженно бросил Морен, обходя меня и останавливаясь у одного из кабинетов. — Граф Авилья, я полагаю, у вас еще будет время для того, чтобы изложить свою версию событий моей сестре, а сейчас не уделите ли вы мне несколько минут?

Вернар удивленно вскинул брови, но произнес:

— Конечно, Ваша Светлость. Одну минуту.

Морен кивнул и поманив пальцем Сорно, закрыл дверь изнутри. Капитан дождался пока в коридоре остались только мы четверо, а затем без предупреждения открыл крышку ларца. В складках бархатной ткани лежал скрючившийся кусок какого-то белого камня, испещренного бороздами и ямками.

— У магов прошлого определенно имелись какие-то поэтические задатки, правда?

— Это и есть Клинок Рассвета?!

— Он самый. Осторожно, не трогай. — Я одернула палец, которым намеревалась провести по поверхности диковинки. — Эта штука нестабильна. Меня вон под завязку наполнила магией, а другого бедолагу, решившего тоже проверить волшебные свойства артефакта, наоборот, высушила как лист. Еле откачали. Я теперь понимаю, что случилось в Малых Соснах. Клинок мог сам потянуть силу из окружающего пространства, разрушив защитный амулет поселения. Ума не приложу, как с ним справлялись раньше наши маги...

— Ты мне зубы-то не заговаривай.

— Ерви, — Вернар со вздохом захлопнул крышку, — давай поговорим чуть позже в спокойной обстановке? Обещаю, освобожусь от Морена и сразу приду к тебе, идет?

То, как капитан свободно называет брата по имени, внезапно неприятно резануло слух. Отметив это с каким-то особым чувством, я кивнула и посторонилась.

— Замечательно. — Раздосадовано процедила сквозь зубы, оглядев закрывшуюся повторно дверь, и обернулась к Рикку с Горяном. — У вас, к сожалению, никаких поводов избегать меня нет. Что там было?

Парни с тоской заглянули в соседнюю музыкальную комнату с мягкими диванчиками. Я сделала приглашающий жест, и первая устроилась на сидении рядом с арфой

Прокашлявшись, Рик начал говорить:

— Само наступление, если его можно так назвать, прошло очень быстро. По сути шахты, из которых добывали камень должны были быть недлинными. Всего несколько веток, уходящих вглубь горы да три дополнительных выхода на поверхность, которые мы, само собой, окружили. Да только толку от чертежей оказалось мало. Не знаю, как это сделали мордвары, но внутри передовые отряды обнаружили целую сеть туннелей, уходящих далеко вглубь, а в некоторых местах даже имеющие несколько уровней. Темные явно готовились удирать. Когда мы вошли, на пути не встретилось ни одного врага, во всех помещениях творился хаос, словно их пытались зачистить в попыхах, да наверняка так и было. Сюрпризы начались шагах в пятистах от входа. Несколько наших попались в ловушки, далее их успешно находили и обезвреживали заранее. Потом нарвались на засаду.

— Вернар во время этой заварушки только чудом успел засечь группу мордвар пытающихся скрыться в одном из ответвлений и кинулся им наперерез. — Вступил Горян в своей привычной манере. — Ух там сверкало! Эти ублюдки, видимо, кинули на защиту артефакта самых сильных своих магов. Да только ослабленные этой кочерыжкой, — рыжий пренебрежительно кивнул в сторону кабинета с Клинком, — те все равно полегли. Так нам тот ларчик и достался, двинулись с ним на выход.

— Оставшиеся, видимо, усекли, что ждать больше нечего и кинули свой главный козырь — начали обваливать своды. При чем, гады, рассчитали все так, чтобы отрезать не только преследующие отряды, но и тех, кто кинется им на выручку. В общем несколько групп оказались в каменной ловушке, еще парочке повезло меньше — их начисто засыпали. Точные потери до сих пор не известны. Там еще раскапывать и раскапывать...

Рик замолчал, выжидательно глядя на меня, а затем тихо добавил:

— Я знаю, о чем ты думаешь. Ну... думаю, что знаю. Отношения у вас с братом ох какие не простые, это и за версту видно, но... Не похож он на того, кто бы был ответственен за все то, что произошло.

Я резко вскинула голову. Парень явно выражал позицию всего маленького отряда. Вон Горян даже кивает согласно в такт словам веснушчатого. Значит, Вернар тоже такого мнения... А все эти слова «будь осторожна» — только отвлечение, призванное удержать меня здесь. Я снова одна. Снова, как и шесть лет назад за спиной никого, кто бы мог защитить, проникнуться и встать на мою сторону.

— Значит, большинство мордвар успели скрыться? — Проглотив комок в горле, осведомилась я.

— Да, — подтвердил рыжий, — Сорно считает, что дальше по склонам у них есть еще выходы и отправил людей прочесывать местность во все стороны.

— Ясно. — Я поднялась, обозначая эти конец разговора. — Спасибо за информацию.

Для меня все было решено. Если есть сбежавшие — значит у меня есть шанс их найти. И пусть для этого потребуются еще годы, это все равно будет лучше, чем сидеть здесь в заточении и ждать неизвестно чего. У выхода шевельнулся один из стражей. Вот она — моя главная преграда. Они, а еще Вернар, который явно постарается тоже удержать меня от такого шага. Остальные сегодня слишком заняты или слишком измучены для того, чтобы чинить какие-либо препятствия. Значит бежать надо именно сегодня ночью. Для приготовления остается не так уж и много времени...

Дверь кабинета напротив отворилась, словно почувствовав мои намеренья. По очереди в коридор вышли Вернар с нездорово блестящими глазами, Сорно и Морен, за двадцать минут,

успевший словно еще один десяток разменять — настолько осунувшимся и изможденным был его вид. Я приосанилась и, встретившись взглядом с братом, проговорила:

— Очевидно, цель достигнута. Мордвары бежали, Клинок Рассвета у нас, виновных нет. В герцогстве мир и покой. Похоже, мне на этом празднике жизни оставаться больше нету смысла.

— София, — Гринаспад пренебрежительно поморщился, — у меня банально нет сил выслушивать твою ахинею.

— И я с удовольствием тебя от нее освобожу. Покину замок этой же ночью.

— Ты прекрасно понимаешь, что накануне прибытия короля отпустить герцогиню, единственную наследницу своего рода Старыч знает куда — верх безумия. Да и в принципе отпускать тебя куда бы то ни было без стражи чревато. Ты останешься здесь, хочешь того или нет. Если будет надо — закую тебя в кандалы. Кстати, неплохая идея. Граф Сорно, возьмите на вооружение. К тому же усильте охрану и предупредите караулы. София находится под домашним арестом. И да, — Морен вернулся взглядом опять ко мне, — поговори с графом Авилья, может, он наконец вправит тебе мозги.

Не прощаясь, Гринаспад развернулся и направился в сторону своих покоев.

— Головой отвечаете! — Сорно, бросив на меня недовольный взгляд, бросил приказ стражникам, которые моментально вытянулись по стойке, развернулся и ушел в противоположную сторону.

— Нам действительно нужно поговорить. — Признал капитан, все еще бережно прижимая к себе ларец с артефактом. — Только вот Клинок оставлю и приду к тебе.

— Хорошо, жду тебя в Утренней гостиной. Господа. — Я кивнула на прощание Рику с Горяном и, пройдя мимо мага, поспешила в свои покои. Следовало подготовиться.

Немного позже я нервно ходила вокруг небольшого столика, на котором стояла вазочка с фруктами. Вот, пожалуй, одна из самых приятных привилегий титула герцогини — свежие диковинные плоды, доставляемые сюда из юга в любое время года. Однако именно сейчас в горло от волнения не лез и кусочек сладостей. Я в который раз потербила тесемку мешочка с сонным порошком. Золотистые песчинки были достаточно дорогим удовольствием, но, как и каждая уважающая себя травница, этого снадобья я заготовила летом достаточно. Капитану хватит одного полноценного вздоха для того, чтобы отключиться не меньше чем на полчаса. Затем придет черед стражников, дежурящих снаружи, но на их счет у меня была другая идея.

Дернуть веревку, дождаться, пока порошок выпится на руку, дунуть, задержать дыхание и отклониться. Эту последовательность действий я повторила про себя три раза только за последние пять минут. Надо успокоиться. Я глубоко вздохнула и спрятала драгоценный мешочек в рукав.

Время шло, капитан запаздывал. Когда я уже чуть было не решила самостоятельно отправиться на его поиски, дверь, наконец, распахнулась. Вернар энергично прошел в комнату, едва поклонился и плюхнулся в кресло. Я прищурилась, так дело не пойдет. Нужно оказаться с ним на расстоянии вытянутой руки, а то и ближе для того, чтобы был гарантированный результат. Мужчина, очевидно, расшифровал мою мимику по-своему.

— Незачем сверлить меня таким уничтожающим взглядом.

— Нужно радоваться тому, что ты нашел с моим братом общий язык?

— Поверь, я пытался уговорить его быть с тобой помягче, но ваша вражда зашла...

— Стоп-стоп-стоп. — Я перебила мага и отошла к подоконнику, опершись на него

спиной. — С каких это пор ты возомнил себя в праве просить за меня? Да еще и у кого?! Этот слизняк убил моего брата, сидит на моем месте и строит из себя Старыч знает кого...

— Зачем тебе это место? — Внезапно спросил Вернар. — За все время, проведенное с тобой в дороге, я ни разу не видел, чтобы ты тяготилась травницкой профессией. Я вижу, что тебе нравится лечить людей, более того, у тебя это прекрасно получается. Так зачем рвать жилы и лезть с нападками на Гринаспада? Не пойми меня неправильно, но здесь ты... словно чужая...

— Как это зачем? — Я аж задохнулась от такой наглости. — Это мой титул и мои земли по праву. Пусть я не опытна, пусть потребуется несколько лет на обучение и овладением всех тонкостей, но именно я законный ребенок, именно мне по праву наследования следует занять место управляющего. Это законы королевства. На этих основах меня воспитывали... Травница — это способ существования, возможность раскрыть магический потенциал, но не более...

— Значит все дело во власти? — Вернар невозмутимо поднял одну бровь, словно уточняя какую-то несущественную деталь.

— При чем тут власть?! — Я не стерпела и снова начала расхаживать по комнате. — Дело в справедливости. Он убил Рамира, присвоил себе правление. Морен должен ответить за содеянное. Это... это правильно. Называй меня как хочешь: наивной, глупой, инфантильной, но в мироздании существует равновесие добра и зла. И пока его чаши отнюдь не на равном уровне.

— Морен не причастен к смерти Рамира.

Я осеклась. В ушах почти слышался звон разбиваемых вдребезги надежд и доверия. Как это? За такой короткий период времени Вернар полностью перевернулся на сторону моего врага... Маг, между тем, насладившись паузой, невозмутимо продолжил:

— Я спросил его об этом прямо и Гринаспад не врал.

— Так уж и не врал? — С горечью уточнила я.

— «Пьяный треп». Поверь, он не врал.

— Что?.. Когда? — Чего-чего, а такого поворота событий я не ожидала никоим образом. — Сорно бы никогда не позволил тебе похитить исполняющего обязанности герцога.

— Час назад. В кабинете твоего брата. И ты права, Сорно действительно был против, но Морен настоял. Это была его идея.

— Чепуха какая-то... — Полностью сбита с толку, я опустилась в кресло напротив мага.

— Твой брат позвал меня к себе именно за этим. Видя, что ты мне доверяешь, он сделал ставку именно на это. Попросил меня применить к себе заклятие правды и лично убедиться в правдивости его слов. Посмотри, я выжат до капли.

Вернар раскинул руки, и я действительно увидела его пустой резерв. Сила теплилась в самом сердце, корни же были совершенно тусклыми. Учитывая, что до этого маг утверждал, что артефакт наполнил его магией под завязку... за час полностью лишиться такого потенциала можно было с помощью действительно мощного заклятия, как, например, «Пьяный треп».

— Но почему он не позвал меня?

— Тебе он, видимо, все же не доверяет. А Сорно смотрел за тем, чтобы вопросы, которые я задавал касались строго темы Рамира и его смерти. Ерви, — капитан придвинулся

ближе, лоя мой отрешенный взгляд, — он правда невиновен. Морен не любил младшего брата, но он жалеет о его смерти. Он не знал о мордварах, пока мы не сообщили ему об этом. Для Гринаспада это было не более, чем легенда...

— Что-нибудь еще? — Я откинулась на спинку кресла и прикрыла глаза.

Вернар не торопился отвечать. Помедлив, маг все же произнес:

— В одном ты все же была права. Гринаспад ни за что не отпустит тебя отсюда. Слишком опасно потерять герцогиню где-то на дороге или в лапах дикого зверя. Он действительно хочет выдать тебя замуж и в общем-то уже готов предложить одну сделку...

— А вот этому уже точно не бывать. — Я вскочила с прежней решимостью и машинально направилась к окну.

— Ты же даже не выслушала. — Капитан раздраженно поднялся следом.

— И слушать не буду. Вернар, я похожа на племенную лошадь?

— Но...

— Я не знаю, как Гринаспад добился правильных ответов во время «Пьяного трепа». Может воспоминания себе подчистил, а может вопросы надо было ставить по-другому. Но я уверена, что Рамир погиб от его рук. И я смогу доказать это, пусть даже через десять или двадцать лет. И если Морен не знал о мордварах, зачем тогда, скажи на милость, было наводнять город магами? — Я резко сменила тему разговора, разгоряченно повернувшись лицом к капитану, который оказался куда ближе, чем я рассчитывала. Пальцы сами собой дернули веревочку, удерживающую горловину скрытого мешочка. Сонный порошок сыпался прямо в руку, пока я продолжала. — Как он знал от чего нужно защищаться?

— Но защищался же! — Резонно возразил маг. — Твой брат просто сложил дважды два. Пропадают маги? Значит есть что от них скрывать, значит они смогут распознать опасность, если та, не дай Совенна, доберется до Аглэда.

— Ты так просто находишь всему оправдание!

— Потому, что оно есть, Ерви. Это ты накрутила себе столько, что за шесть лет не смогла разобраться где правда, а где все видится именно так, как того хочешь ты, а не существующая действительность.

— Ну знаешь ли! С твоей точки зрения Морен вообще святой? Может я действительно зря волнуюсь. Выйду замуж за какого-то преданного брату старикашку, нарожаю ему наследников и со спокойной совестью отправлюсь в могилу?!

— Старикашку?!

Я даже не заметила, как за время спора мы оба перешли на крик. Вернар вдруг одним шагом преодолел разделяющее нас расстояние, схватил меня за плечи... и я не выдержала. Поднесла открытую ладонь к губам, резко дунула, задержала дыхание и отклонилась в сторону, успев увидеть в глазах мага сменяющие друг друга эмоции: удивление, понимание, злость, отчаяние... В следующее мгновение капитан практически бесшумно рухнул на бок. В комнате установилась какая-то неестественная тишина, нарушаемая лишь негромким потрескиванием дров в камине.

Старыч! Не ожидала я, что все будет... так. Разогнав ладонью остатки витавшего в воздухе порошка, присела рядом с капитаном и осторожно перевернула тело мужчины на спину. Слава Совенне, действительно спит. Лицо мага разгладилось, грудь размеренно двигалась вверх-вниз. Все хорошо в этом порошке, но вот пробуждение у Вернара будет не из приятных. Наверное, стоило попросить за это прощение заранее. Я нервно хихикнула. Так, хватит! Сон хоть и крепкий, но продлится не больше тридцати-сорока минут. За это время

нужно успеть покинуть пределы замка, а еще лучше — города.

Уже вставая, я вдруг зацепилась взглядом за обшлаг на правой руке капитана. Отклонилась еще раз. Да, явно что-то блеснуло. Движимая элементарным женским любопытством, я снова присела и двумя пальцами осторожно вытащила из рукава Вернара маленькую квадратную коробочку, по бокам отделанную золотом. Хм, интересно. Погладив указательным пальцем меч, обвитый колючей лозой, изображенный на гладкой отполированной крышке, застыла от пронзившей меня догадки. Неужели это...?

В голове ураганом пронеслись последние несколько минут нашего разговора: желание Гринаспада выдать меня замуж, раздражение Вернара после недвусмысленного отказа и вообще, зачем он меня за плечи схватил?! Желание открыть коробочку как-то само сошло на нет. Если я там действительно увижу кольцо — это будет самая позорная попытка сделать предложение руки и сердца за всю историю рода Картен. С замиранием сердца я большим пальцем потянула крышку вверх и уставилась на горстку золотистого порошка, переливающуюся при свете многочисленных свечей.

Потрясающе! Я резко захлопнула коробочку, заставив петли жалобно скрипнуть. Напридумывала тут себе! С какого это ляду Вернар решил бы вдруг взять меня в жены? А вот по-тихому усыпить по просьбе Морена — почему бы и нет? О кольце видите ли размечталась! Дура ты, Ерви. В двадцать четыре года пора бы и поумнеть, а нет же... В нашем мире надеяться на других — все равно, что вешать себе петлю на шею.

Я снова зло открыла коробочку, пересыпала порошок в свой мешочек. Ингредиент дорогой — разбрасываться им просто так слишком расточительно. Хоть возобновлю свой запас... Пустую емкость оставила на груди капитана. Когда проснется — может, поймет, что произошло. Надеюсь, я к тому моменту буду уже далеко. Так, первое препятствие ненадолго обезврежено. Остаются еще стражники с внешней стороны дверей. Я тяжело усмехнулась. Идея, откровенно говоря, была безбашенной настолько, что действительно могла сработать.

Пока мозг обдумывал возможные последствия, руки быстро прошлись по одежде, сминая и комкая ткань, вытянули в вырез край нижней рубашки, распустили парочку завязок и напоследок взлохматили волосы. Больше времени на приготовления не было. Хотя, нет. Кое-что сделать еще можно было. Подойдя вплотную к двери, я подняла вверх железный крючок, которым при надобности можно было запереть дверь изнутри. Ох, Совенна, помоги! Порывисто вздохнула несколько раз, скорее распаяясь, чем успокаиваясь, рванула створку на себя, выскочила в коридор и тут же закрыла ее за собой, успев крикнуть в щель:

— Еще раз ко мне прикоснешься — велю выпороть розгами на главной площади!

Старыч! Что ж за бред в голову лезет, когда надо выглядеть максимально серьезной? Впрочем, судя по оторопевшим стражникам у входа, маленький выпад все же возымел должный эффект, да и крюк, кажется, все-таки упал в петлю.

— Не дай Совенна, сунетесь за мной! — Рыкнула и бегом направилась к своим покоям с радостью отмечая, что служивые столбами остались стоять посреди коридора. Так, теперь у меня есть минут десять для того, чтобы переодеться, взять вещи и спуститься на подземный этаж к тайному входу, минуя все патрули. Хотя... пока охранники придут в себя, решат поскрестись в закрытую дверь, выломают ее, найдут мага без сознания может и все двадцать минут пройдут.

До своих комнат я пробежала никого не встретив, что можно было считать неслыханной удачей. Патрули по этому этажу ходили каждые четыре минуты, если, конечно, за шесть лет ничего не поменялось. Или я бежала очень быстро, или попала в пересменку.

Рывком скинув платье, расстегивать которое начала еще в коридоре, я вытащила приготовленную сумку из-под кровати, натянула штаны, грубую, но теплую тунику, куртку и уже стоя у двери начала завязываться-заправляться, чутко прислушиваясь к творившемуся в коридоре. Слаженный строевой шаг, выдававший патруль шагов за двадцать, послышался как раз тогда, когда я принялась скручивать волосы в привычный узел. Дождавшись, пока стражники завернут за угол, выскочила наружу, оглянулась и поспешила к черновой лестнице, которой предпочитали пользоваться слуги. Время сейчас ночное — есть реальный шанс, что я никого на ней не встречу.

Следующий патруль пришлось переждать за портьерой в нише, находившейся всего в пяти шагах от заветной двери. И здесь мне тоже повезло. Мужчины легкое шевеление ткани то ли не заметили, то ли списали на гуляющие в изобилии по коридорам сквозняки. По лестнице вниз я не просто спускалась, а летела, перепрыгивая по две-три ступеньки за раз. И только оказавшись в подвальных помещениях остановилась и перевела дух. Естественно, Морен знал расположение всех замковых тайных ходов, наверняка он и сюда послал несколько патрулей. Чтобы не столкнуться с одним из них нос к носу — ниш в подвалах-то не предусмотрено — придется переждать несколько минут в этом винном отсеке. Пришлось простоять не меньше семи минут за огромной бочкой, терпко пахнувшей забродившим виноградом, пока в проеме не показался одинокий стражник, несколько раз махнувший факелом из стороны в сторону. Вверх он подниматься не стал, видимо, патрулируемая территория этого бойца ограничивалась только нижним этажом или выходила на улице — был сюда еще один вход снаружи. Ладно, значит будем осторожно двигаться за ним.

Стараясь держаться шагах в десяти от круга света, я кралась сзади ничего не подозревающего мужчины, беспечно насвистывающего какую-то песенку. Так, тайный проход будет шагах в двадцати за этим поворотом. Прижавшись к стене затем, чтобы стражник не отметил ничего подозрительного боковым зрением, я резво подбежала к углу и, высунувшись всего на полпяди, прицелилась, создавая магический светляк у головки факела всего на долю секунды. Должный эффект это возымело. Стражник отшатнулся от, как ему показалось, резко вспыхнувшего пламени, убедился, что со светилом все в порядке, чертыхнулся и продолжил путь к виднеющейся в конце коридора фигуре.

— Что, сквозняки? — Донесся до моих ушей понимающий голос.

— Так точно, граф Сорно! — Отрапортовал стражник.

— Рядовой, сколько ты уже тут ходишь?

— Третий час.

— А сменный патруль где?

— Так вы ж его сами наверх отправили, а то людей не хватало.

— А, точно. Запоматовав. — Последовала короткая пауза. — Знаешь что, иди двадцать минут отдохни, а потом здесь чтоб как штык был, подменишь меня. Проверю, как там наверху дела. Понял?

— Так точно, граф Сорно!

Явно повеселевший стражник уже значительно бодрым шагом отправился наверх. Как только его шаги стихли, я, не скрываясь, высунулась из-за поворота и быстрым шагом направилась к мужчине, заключившем меня в крепкие объятия.

— Дядя Мьер!

— София, деточка. Что за блажь тебе опять в голову стукнула? — Внимательные серо-зеленые глаза оглядели меня с ног до головы и неодобрительно сузились.

— Вы же все прекрасно понимаете...

Сорно вздохнул.

— Я дал клятвенное обещание твоему брату во всем помогать тебе, но видит Совенна, насколько это идет вразрез с моими личными желаниями сейчас. Морен не причинит тебе вреда... Он бывает грубым, несдержанным, может где-то жестоким, но все это во благо герцогства.

— И даже смерть прямого наследника?

— У тебя нет доказательств... — Тихо промолвил граф. — Да и по прошествии такого времени вряд ли когда-нибудь появятся. Не лучше ли забыть это все, принять новую жизнь и выполнять свою роль герцогини?

— Это и есть моя роль герцогини. — Грустно улыбнулась я в ответ. — Я доберусь до правды, чего бы это мне ни стоило.

Дядя Мьер лишь неопределенно покачал головой и взял протянутый мной мешочек.

— Может, давайте я сама?

— Чтобы я свои старые кости совсем отморозил? Нет уж, вдохну, когда услышу приближение того шалопаю. Кстати, а что с капитаном?! Он же клятвенно обещал Морену...

— У него не получилось сдержать обещание. — Перебила дядю я. — К слову, проснется он совсем скоро. Пожалуй, я пойду.

— Береги тебя Совенна, деточка.

Мьер поцеловал меня в лоб на прощание, нажал на замаскированный в стене рычаг и отступил от открывшегося черного лаза.

— До свидания, дядя. Я обязательно вернусь.

Каменная плита со скрипом встала на место, как только я вошла в тайный тоннель. Что ж, похоже, из замка я все же выбралась. Длинный тайный ход заканчивался в пределах города, а именно — в подвале маленькой лавчонки, торгующей глиняной посудой. Хозяин, судя по всему, был предупрежден о моем прибытии, так как и самострел, и капкан — обычные меры пресечения воровства — были разряжены. Выскочив на улицу, я быстро взглянула по сторонам и, сориентировавшись, направилась в сторону «Зеленого гая». Овечку, как и лошадей отряда Вернара, забрать за эти несколько дней так никто и не удосужился. Капитан, полагаю, просто про это забыл, ну а я теперь решила воспользоваться прекрасной возможностью еще немного замести следы.

Расплатившись с корчмарем, я вскочила на кобылку, аж притоптывающую от нетерпения. Застоялась, бедная. Ну ничего, сейчас мы это с лихвой компенсируем. Выехав за городские ворота, пустила лошадь тяжелым галопом, подсвечивая дорогу ярким светляком. С таким расходом магической энергии, конечно, долго я не протяну, да мне в принципе и не надо. Главное — доехать до небольшого лесочка, облюбованного местной знатью для конных прогулок. В свое время и я там частенько каталась. Овечка дорогу хорошо знает, чем я и собиралась воспользоваться.

До опушки добрались неожиданно быстро. Сбросив на землю сумки, я погладила лошадь по морде и обняла на прощание.

— Прости, милая, но бежать с тобой снова — слишком большая роскошь. Не беспокойся. Совесть не даст Вернару оставить тебя просто так, а то, что он тебя найдет, я не сомневаюсь.

Когда медная пластинка, она же следящий артефакт была надежно зафиксирована в крыле седла, я отошла на несколько шагов назад и кинула прямо под ноги Овечке хлопушку.

Испуганная лошадь заржала, взвилась на дыбы, а затем понеслась дальше по дороге прямо в лес. Оглянувшись напоследок на огни ночного города, я тоже вошла под сень деревьев, но сразу же свернула на узенькую тропку, ведущую напрямик к мельнице, где хозяйничал один из сыновей дяди Мьерна. На пару дней укрытие мне будет, а как только в округе перестанут рыскать поисковые отряды — придется снова пускаться в путь. Ну что ж, я снова одна, снова с прежней целью. Словно и не было тех шести лет... Судьба, все-таки, вредная шутница.

Сиргай проснулся в углу дощатого барака от холода, сковавшего конечности ледяными путами. Не вставая, кое-как растер затекшие руки, стараясь не шевелиться и не выпустить этим скудные крохи тепла, скопившиеся под поношенным овечьим тулупом. Он и еще примерно два десятка мужиков ютились в хлипком помещении, держащимся на честном слове и при каждом порыве ветра истошно скрипящем, словно побитая собака. Сейчас, когда холода, хоть и ненамного, но спали, переносить ненастные ночи казалось легче. Еще пару недель назад в это время бы уже ходили часовые, тыкая в пленников заостренными палицами. Кто не откликнулся — под рученьки и в костер. Мертвечины вояки у себя не терпели.

А все Горшай, чтоб его моровка затаסקала! Сын гончара уже тысячу раз успел проклясть подлого мужиченку, продавшего селян гурьбой словно скотину. А обещал-то сколько — заслушаешься. Сиргай не понимал, как только Совенна терпит такую мразь у себя под дланью. Убивец, именно так про себя называл торгаша парень, раз за разом возвращался в лагерь, привозя с собой все новое 'мясо', и неизменно уезжая с кругленькой суммой за пазухой. Паскуда мордварская!

То, что странные, преимущественно чернявые вояки были ненашинскими — Сиргай понял сразу. Не мог объяснить, но что-то выдавало в них 'не ту породу' как говорил в свое время староста. Правда Пырло так об господах отзывался, но к этим нелюдям такое тоже было применимо. Нраву дикого, гонору высокого, а уж жестокости обученные, казалось, с малых лет. Понять-то понял, а в чем дело — не смекнул, пока старшие не объяснили. Старшими Сиргай называл про себя тех, кто прибыл в барак до него. Немного их осталось. Шестеро, если не считать Вола. Гнойники всего за несколько дней успели до глазниц добраться. Не переживет богатый некогда хуторчанин эту неделю. Али хворь, али вояки прибьют немочного.

Сиргай приподнял голову, оглядывая лежащие прямо на земляном полу тела. Пленники укрывались кто чем мог, напяливая на себя даже самую ветхую одежонку, остававшуюся от менее удачливых собратьев, которым не посчастливилось пережить эти дни. Шея привычно отозвалась коченелой болью и парень с трудом удержал болезненный стон, кладя голову обратно на поленце. Нельзя сдаваться. Во что бы то не стало, нужно продолжать попытки выбраться обратно на волю. Сын гончара перевернулся лицом к деревянной стенке, вытащил из-под одеяла прочную щепку, которую удалось отковырять несколькими днями ранее, разворошил тюк ветоши у самых досок и принялся расширять лаз наружу. Большая половина работы уже была проделана. Сиргай тешил себя надеждой, что даже сейчас сможет пробраться меж землей и стеной, особенно когда он так отошал. Однако возможность застрять и быть пойманным здорово отрезвляла юношеские мозги. Нет. У него есть только один шанс. Нужно чтобы все прошло гладко. Стискивая зубы, парень продолжал слой за слоем снимать слежавшуюся землю дважды в сутки: утренние часы до всеобщей пробудки и вечерние — после изнуряющей работы.

— Эй, покойнички! — Привычный преувеличенно бодрый голос раздался у дальних дверей. — Вставайте, сучьи дети. Сегодня честь оказана вам великая — нужники надобно выдраить, да поскорей.

Отвешивая смачных пинков поднимающимся, натужно харкающим мужикам, молодой

стражник прошелся по бараку, оглядев присутствующих, сплюнул прямо под ноги Сиргаю и, словно телят, погнал всех на выход. На улице пленников посчитали, построили один за другим и под присмотром двух стражников направили к глыбе замка с хищным оскалом из стройных бойниц. Проходя остальные, такие же ветхие бараки, как и свой, парень мельком видел лежащих внутри людей, тех, кому не повезло так же, как и ему.

Сиргай еще ни разу не переступал порога каменной цитадели, выдолбленной прямо в скале. Три круглые дозорные башни разной высоты, опоясывающая двор стена да пару хозяйских пристроек. Внешне обитель мордвар казалась маленькой и словно вдавленной в серые валуны. На самом деле внутри она была едва ли не впятеро больше чем снаружи. Этими знаниями с сыном гончара шепотом делились немногие, успевшие по той или иной причине побывать там. Говорили, в глубине на нижних этажах даже купальни имеются, где круглый год в ямах бурлит горячая вода. Колдунство паскудное, не иначе.

Весь день Сиргай и еще несколько парней вместе провозились в грязи и отходах. 'Впору на четвереньки становиться да хрюкать побасовитее — за хряков наверняка сойдем' — такие неказистые шутки хоть как-то позволяли мириться с действительностью. Если шутят мужики — значит есть еще в закромах дух отчаянный, живы еще, значит.

Всего во дворе и окрестностях насчитывалось едва ли пятьдесят вражеских воинов. Еще по приезду из любопытства спросил он у одного невольника, ратником служившего в прежней жизни, правда ли его подсчеты.

— Семьдесят два. — Хмуро отозвался заросший, похожий на медведя Рвач. — Стандартный уклад для захваченной территории. Половина — на патрулях, половина — на подмогу коли чего. Обосновались, гады, здесь знатно.

— Разве территория захваченная? Мы же в горах. — Удивился Сиргай, а затем добавил. — Мордварских горах.

— Оно-то так. Но Вронный Коготь, крепость эта, всегда в наших числилась. Как дозорная. Думаешь, почему она так сохранилась? За все тьма знает сколько лет неужели б не развалилась? Не-ет. Подновляли ее. Какой-никакой гарнизон стоял, дирикарский скорее всего. А сейчас хоть одного дирикальца видел? То-то...

Хороший был мужик... Да не выдержал однажды. Попытался на стражника напасть в сумерках, думал вырваться в потьмах. То ли стражник шибко чутким оказался, то ли оберег какой носил... На Рваче и места-то живого не осталось. Не стали его даже на костер пускать. В назидание остальным пленникам оставили на поживу воронью. Долго еще стоя над головами кружила, оглашая округу хриплым карканьем.

Вечером того же дня случилось что-то непонятное, но архиважное для проклятых нелюдей. Сперва, только-только солнце коснулось острых пиков, прискакал взмыленный гонец с сообщением для главного. Высоченный скуластый мордвар аж сбледнул, как поговаривали работающие во дворе пленники, затем все же взял себя в руки и развернул бурную деятельность. Отпущенных было почивать работяг вновь выгнали на стужу, для острастки наградив самых пручающихся плетьюми. Надавали указаний, хвативших бы и на неделю работы, да и сами забегали, словно в одно место ужаленные.

— Чай начальство какое на проверку едет. — Высказался в перерыве между тасканием дров Шрот.

Сиргай нахмурился. Ему, уставшему еще днем, на то, чтобы размышлять о причинах внезапной активности мордвар, сил не нашлось. А сейчас вдруг осенило, что над Гнусом, как прозвали начальника замка меж собой работяги, еще кто повыше мог стоять.

— Посмотрим. — Прищурился парень и молча стал накладывать себе охапку.

Секундой спустя его примеру последовал и бывший пекарь, напоследок тяжело вздохнув да проворчав что-то неллицеприятное про нелюдей окаянных.

Путников принимали уже глубокой ночью. Факелов по такому случаю не тушили, как обычно, даже наоборот — поставили так, что каждый закоулок мерцал неровным желтоватым светом.

Первыми в приглашающе распахнутые ворота влетели двое всадников на черных, как уголь лошадях. Не останавливаясь, проскакали мимо бараков за замковую стену и тут же скрылись в цитадели, пожелав слушать доклад главного уже внутри. Дальше потянулись вереницей разномастное воинство. Потрепало их где-то видимо. На некоторых лошадях сидело по двое всадников. Другие — и вовсе пешие, да еще и с носилками в руках.

— А ну свалите, крысиное отродье! — Один из часовых замахнулся батоном на столпившихся у входа в барак мужиков, заинтересованно вытягивающих шеи в попытках рассмотреть, что творится снаружи. — Ишь, любопытные!

Двери с грохотом закрылись, разом лишая помещение даже скудного света. Сиргай наощупь добрался до своей лежанки, но к делу не приступал. Ждал пока не установится слаженный храп. Сородичам по несчастью парень не доверял. Делить хлеб и кров — это одно, но кто знает в какой момент соплеменник решит выдать тебя да хоть за дополнительную краюху? Не-ет. Шанс только один. Делить его еще с кем-то — значит удачу иметь ровно вполовину меньше.

Вопреки ожиданиям, привычное сопение в бараке не установилось. Даже наоборот. В противоположном углу слышалось какое-то копошение, тихие переговоры. Продолжалось это еще с добрый час, а затем в конце концов темнота откликнулась густым басом:

— Паря, айда наружу выбираться. За...ался я здесь этой гнили толчки чистить. Сваливать надобно.

— Да ты, Дорга, никак совсем умом рехнулся. — Сипло прокакали откуда-то сбоку. — Али жить надоело?

— Не ропчи, Седой. Думаешь, только сейчас мне это в голову втемяшилось? Мы с парнями план давненько скумекали. Камнями да палицами немного запаслись. Людей только надобно поболее — тогда одолеем мразь зловонную.

— Гурьбой на смерть верную кинемся? Ты что ли в первых рядах будешь? — продолжал насмешки Седой.

— А на кого бросаться? — Хмыкнул новый голос чуть осторонь. — Лютик, ты давно часовых слышал?

У самой двери послышалась возня, а затем тихий мальчишеский голос откликнулся:

— Странно, а и правда давно патрули не ходили.

— Да потому, что некому. — Хохотнула темнота. — Блюют в кустах, поди, наши стражники. Не до охораны им.

— Корня рвотного мы им в чан подкинули, покудова все бегали словно жареным петухом ужаленные. — Объяснил басок. — Оклемаются только к утру. Жаль на большее запасов не хватило. Ну дак что, паря? Выборем воленьку, али сгноимся здесь как скотина безмозглая?

Сиргай только диву давался как быстро сумасбродная идея пустила корни в головах невольников.

— Да подождите вы! — Попытался образумить мужиков сын гончара. — Неужто

уверены, что прям все от вашего зелья полегли? А ежели только парочка траванулась, а остальные в полном здравии? Да и новоприбывшим воякам тоже вряд ли позволят просто так дурака валять. Патрули наверняка окрепли. Вздернутыми что ли висеть хотите?

— Ты ежели боишься — так и скажи. Грубо оборвал парня Шрот. — А мне уже тошно видеть эти чернявые морды. Может сейчас как раз и времечко пришло, покудова новый порядок не устаканился. Я с вами, парни.

— И я..

— И я!

По очереди пленники стали подниматься со своих мест, стягиваясь ближе к тому углу, где бас продолжал подбадривать решившихся и умасливать сомневающихся.

— Выберемся сами — откроем ворота остальных бараков, тогда еще людей прибудет. Главное — вместе всем держаться, тогда никакая рать не страшна. Поодиночке быстро переловят, а супротив силушки мужицкой что ты выставишь? Правильно, ничего!

Сиргай как раз-таки уверен был, что шугануть каким-то амулетом магическим в толпу на раз-два можно. Больше шансов будет у того, кто схорониться в одиночку решит, да аккуратно выберется из окружения, не привлекая к себе лишнего внимания. Да разве втемяшишь эту истину в разгоряченные головы?

Не прошло и десяти минут, как все были готовы к бою. В углу затеплилась одинокая лучина, высвечивая бородатое лицо.

— Ну что, паря? Надерем задницы этим говнодавам? Будут знать, как на простых мужиках пахать!

— Надере-е-ем! — Подхватили невольники и слаженно ломанулись в дверь. Хлипкая преграда не смогла задержать праведного гнева селян. Лишь жалобно скрипнули вырываемые с мясом петли, да эхом отдался топот четырех дюжин ног по гнилым деревяшкам.

В бараке остались или калеки, не смогшие встать из-за тяжелых хворей, или совсем мнительные, чей страх оказался сильнее всеобщего безумия. Себя Сиргай не причислял ни к первым, ни ко вторым. Коротко матюгнувшись, сгреб нехитрые пожитки в узел, просунул их в свой лаз и полез следом сам. Голова и плечи высунулись наружу сразу, тяжелее пришлось задней части. Рванувшись несколько раз, парень пожалел, что не догадался загодя снять тулуп, зацепившийся за края досок. Еще одно усилие — и в жадных деревянных зубах остался клочок плотной ткани. Малая плата за такую долгожданную свободу.

Выпрямившись, Сиргай прислушался к творимому у входа в барак. Доносившиеся звуки неравного боя свидетельствовали о том, что препятствия мужики встретили задолго до того, как смогли призвать подмогу из соседних невольничьих жилищ. Сразу стало понятно, что бунт обречен на провал, а значит ноги делать надо, да поскорее. Парень кинулся бежать вдоль задней стены, спотыкаясь впотьмах и рискуя на каждом шагу подвернуть ноги. Совенна миловала. Не веря своему счастью, сын гончара бежал сквозь лагерь, притаиваясь то за одним, то за другим строением, пережидая покудова редкие стражники не скроются из виду, и снова бежал вперед — к виднеющейся кромке ночного леса, на свободу, к жизни, где он сам и только он был себе хозяином. Последние несколько сотен шагов пришлось проделать по открытой местности. В иное время караульные непременно бы заметили бегляка, но сегодня все силы стянулись на усмирения баламутных селян, а оставшийся патруль был слишком занят разглядыванием нагого женского силуэта, виднеющегося в окне одной из башен. Так что Сиргаю повезло вдвойне. Скрывшись в густой тени ельника, парень

только тогда позволил себе передышку. Припал к влажной, холодной земле, сгреб ее в охапку и едва сдержался от счастливого смеха. Получилось! ПОЛУЧИЛОСЬ, Стары подери!!!

Толком не переведя дух, Сиргай привстал на колени, прищурившись всмотрелся в бегающие факельные точки меж деревьев, в горящие окна замка, а затем поднялся и побрел прочь от проклятого богами места, собираясь не останавливаться на ночлег еще как минимум несколько суток. Ничего, отоспится, когда убедится, что опасность совсем миновала. А пока приходится нащупывать дорогу едва ли не руками, обдирая ладони о колючую хвою, острые ветки и шершавые стволы деревьев. Но это было в сотню раз лучше, чем ждать неминуемого наказания вместе с теперь уже бывшими собратьями по несчастью.

***

Марна была... нет, не в бешенстве. Бешенство вместе с горячащим кровь возбуждением успело схлынуть в течение девятидневного перехода по влажной каменистой дороге, о которую лошади то и дело спотыкались, грозясь вытряхнуть седоков прямо в промозглую ночь. Старыч бы побрал эту раннюю оттепель. Теперь в душе волчицы осталась только холодная ярость, грозящая вот-вот вдребезги разметать остатки человеческого разума. Зверь не привык сдерживаться в отличии от человека. Зверь внутри выл и рычал, стремясь выплеснуть накопившееся раздражение и досаду. Ничего... наконец-то они останутся вдвоем... Марне есть, что сказать ее вожаку и в этот раз он не заслонится присутствием офицеров или других подчиненных.

Но даже предвкушение скорого разговора не смогло вытащить девушку из деревянной бадьи пока вода окончательно не остыла. Отмахнувшись от служанки, готовящейся подлить кипятка, Марна встала и со вкусом потянулась, ощущая каждую натруженную жилку в своем теле и ничуть не беспокоясь, о том, что нагой силуэт можно прекрасно рассмотреть снаружи в проеме окна. Волчица вообще редко когда обращала внимание на мнение окружающих ее людей. Откровенно плюя на традиции и обычаи человеческого рода, Марна разгуливала в любом обществе в обтягивающих штанах и даже не думала отращивать белокурые волосы, каждый месяц стрижась почти налысо. Невысокую, поджарую, со спины ее легко принимали за паренька, и словно в насмешку за это девушка даже в самые лютые морозы облачалась в коротенькие рубахи с глубоким декольте, открывающие мужскому взору всю прелесть тяжелой, упругой груди. Волчица была хороша и знала об этом, умело пользуясь своей дикой красотой в любых целях.

— Ну что ж, теперь, пожалуй, можно и поговорить. — Промурлыкала себе под нос Марна и принялась неспешно одеваться, как всегда оставив несколько пуговиц сверху незастегнутыми.

По темным коридорам цитадели можно было идти даже без света. Чутким глазам волка только мешали блики от чадящих факелов. Найдя нужную дверь, девушка с натугой толкнула ее от себя и сделала шаг в натопленную, пахнущую сыростью, затхлостью, мышинным пометом и вяленным мясом комнату. Скривившись от таких ароматов, Марна, не спрашивая разрешения, прошла к длинному столу, вытянула из широкого блюда здоровенный шмат, ломоть хлеба и принялась с наслаждением уплетать еду, устроившись прямо на густой медвежьей шкуре у очага.

Сидевший за столом все это время мужчина тяжело взглянул на незваную гостью, отложил один из свитков с отчетами и тут же придвинул к глазам следующий. От глаз девушки не укрылся мельком брошенный взгляд на крышку деревянного ларя — черного и

потрескавшегося за тьму знает сколько лет — стоящего в стороне от бумажного беспорядка.

— Так и будешь молчать да душу трепать? — Через некоторое время зло осведомился хозяин, абсолютно не страшась яростно прищуренных глаз, изучающих каждую черточку на усталом, осунувшемся лице.

Впалые щеки, высокий лоб... Мужчина был хорош той самой аристократической красотой, получающейся путем долгого скрещивания ветвей правящих королевских родов. Марна любила таких... Любила и его, что в общем-то не помешало сейчас презрительно отвернуться и с напускным равнодушием, которого на самом деле не осталось и на грош, сказать:

— Больно нужна мне твоя душа. Речи соколиные, а смелость — воронья...

Обманчиво медленно мужчина поднялся из-за стола, обошел его, остановившись у самых колен девушки, а затем резко наклонился, схватил за горло, да с размаху пригвоздил волчицу к шкуре, продолжая сдавливать пальцами гортань.

— Знай. Свое. Место.

— Отпус... отпусти... — Просипела Марна, пытаясь самостоятельно отвести тяжелую руку, но тщетно. — Я... поняла...

Холодные, выцветшие глаза цвета грязного льна хищно прищурились и приблизились совсем вплотную к лицу. Девушка почувствовала, что вот-вот и потеряет сознание.

— В следующий раз сломаю хребет. — Просто сообщил хозяин комнаты и наконец отпустил саднящую шею.

Откашливалась волчица не меньше минуты. Он молча наблюдал. Хороша девка, дерзкая, непокорная... Ломать такую одно удовольствие. Да и она это знала. Это была их игра. Своеобразный способ выплеснуть эмоции. Она нападает — он бьет в ответ. В конце концов кто-то сорвется и не оставит пути для отхода... И тяжело сказать, кто выйдет победителем в этой схватке... Но все будет потом. Брюнет протянул руку, и волчица без промедления схватила ее, в миг поднимаясь на ноги.

— Вран вот-вот будет здесь. Темного так просто на лопатки не уложишь. Сам ботинки скорее целовать будешь... Что ты ему скажешь?

— То уже не твоя печаль. — Презрительно дернул собеседник уголком рта и вернулся на прежнее место.

— Милый... — Марна решила зайти с другой стороны, аккуратно ощупывая горло. — Он ведь и меня потом допросит. И ежели хоть каплю кривды почувствует — обоих четвертует.

Мужчина вздохнул.

— Что ты знать хочешь?

— Почему нам пришлось словно крысам бежать из тех пещер и где в это время был ты? — Сорвалась на шипение волчица.

— Ты знаешь, где я был. — Последовал спокойный ответ. — Сам прийти не смог, но ведь предупредил об облаве.

— Кто? Кто нас сдал?

— Никто не сдал. — Поморщился брюнет. — Сами додумались. Сорно помог...

— Надо было удавить старика еще несколько лун назад. Я же предупреждала!

— Да какая разница? Не он — так кто-нибудь другой бы смекнул... Эта пигалица им все на блюдечке принесла... — Начал вновь сердиться хозяин.

— Кстати о ней. — Марна оперлась обеими руками об стол буквально нависнув над

темноволосым. — Не ты ли утверждал, что девушка мертва? С какого Старыча она тогда вдруг появляется и тычет всех носом в наше логово?!

— Да мне откуда знать?! От нее ни слуху, ни духу шесть лет не было. Думаешь стал бы я на других охотиться, если б знал, что София жива?

— Вран нас в живых после такого не оставит... — С какой-то обреченностью проговорила волчица.

— Знаю. — отрывисто ответил собеседник. — Однако, в отличии от тебя я не скулю, а стараюсь исправить ситуацию.

— И что ты собираешься делать? — Вскинула девушка бровь.

— Ты совсем дура, или прикидываешься? — Мужчина поднялся со своего места так, что глаза говоривших оказались на одном уровне. — У нас есть живая герцогиня. Не спрятанная за семью замками, не охраняемая армией. Найдем ее — разрушим защиту Клинка и будем обласканные до конца дней своих.

— За шесть лет даже не подозревал о ее существовании, а тут вот так раз — и найдем?

— Знать надо на что ловить.

— Но как...

— Остынь пока. Я еще думаю. — Отмахнулся мужчина и снова удобно устроился на стуле.

Оставалось только заскрипеть от досады зубами.

— Мо...

Открывшаяся дверь прервала волчицу на полуслове.

— Разрешите?

В комнату заглянул один из стражников с лейтенантскими нашивками.

— Чего тебе? — Неприязненно отозвался хозяин.

— Там этова... — Служивый вздохнул, набираясь сил, а затем быстро-быстро затараторил, опасаясь гнева начальника. — Пленные бунт учинили. Днем отвлекли стражу да гадость какую-то в чан кинули. Наш лекарь с ног сбился пока настойку всем обеззараживающую разнес. А эти решили, что все, свободен путь, ну и кинулись аккурат когда патрули менялись. Усмирили мы их и обратно в барак кинули...

— Ну кинули и кинули. — Нервно прокомментировал услышанное Глава. — Ты мне может еще какие байки поведать решишь? А то я завсегда поболтать охочий.

Сказано это было таким тоном, что у стражника мигом горло пересохло и конец своей речи он уже выдал сиплым полусшепотом:

— Мы парочку случайно вусмерть забили... И этова... Сбежал один... Не доглядели...

— На секунду в комнате установилась абсолютная тишина. Марне даже захотелось малодушно втянуть голову в плечи, лишь бы гнев любимого не коснулся невзначай ее самой. Но мужчина, сидящий за столом внезапно... рассмеялся. Чистым, залиvistым смехом, словно только что услышал шутку, а не весть о том, что кто-то смог покинуть пределы охраняемой крепости.

— Совенна, — Глава возвел очи в потолок, — и это еще не все? Чем же прогневил я тебя?

Вытерев набежавшие слезы, темноволосый повернулся к волчице.

— Что, краса моя? Давно охотилась? Хочешь размяться?

До конца не понимая смысл сказанного, Марна недоверчиво прищурилась.

— Ты что же, разрешаешь мне...?

— Разрешаю, повелеваю, приказываю, отпускаю... — Скучаяще перечислил собеседник, а затем вдруг переменялся в лице и рявкнул так, что стекла в проемах отозвались тонким звоном. — Хватит! Да что ж за идиоты вокруг меня? Делайте что хотите, но если к рассвету беглеца не поймаете — обоих вздерну!

Волчица в ужасе попятилась, настолько яростной и внезапной оказалась вспышка гнева, но Глава не унимался. — Вздерну, а затем на поживу дикому зверью кину, может хоть так богов умаслю, чтобы лицом они ко мне повернулись!

Марна вдруг поняла, что не приступ внезапного веселья одолел мужчину, нет, это была банальная истерика. Вон как скулы покраснели, а шея наоборот едва не просвечивает белизной и жилка на виске бьется неутомно. Ежели поймет, что увидела его слабость — действительно не жилец она больше.

— Мы поняли, Глава. — С этими словами девушка вытолкнула лейтенанта, закрыла дверь и привалилась спиной к косяку, восстанавливая дыхание. Разум, вопреки всем обуревающим чувствам затопила волна азарта. Настоящая охота! Боги, как долго приходилось отказываться от этого. Ночь обещает быть оч-чень занимательной.

— Веди меня к его бараку. Вещи какие-то остались?

— Н-н-не знаю госпожа... — Заикаясь, начал стражник.

— Ладно, на месте разберусь. Хотя, погоди... Жди меня на улице. Через минуту подойду.

Марна, сдерживаясь, чтобы не помчаться вприпрыжку, быстрым шагом направилась в свою комнатку. Какими бы ни были приказы Главы — волчица не раз убеждалась, что необходимо готовиться ко всему. Заплечный мешок с вещами первой необходимости на несколько дней был всегда готов и сейчас оказался очень кстати. Сунув в него краюху хлеба да несколько луковиц, блондинка закинула ношу на спину. Лямки для человека были великоваты, из-за чего сумка болталась на уровне ягодич. Ну ничего, это недолго.

У барачков дежурило многовато для этого времени стражников. Девушка хмыкнула и приказала впустить ее в самый дальний. По углам испугано жались искалеченные, исхудалые пленники. В чуткий нос словно насильно пробивались ароматы гнили, немых тел, крови и плоти. Будь сейчас Марна в другой ипостаси — точно бы не успокоилась, пока не отведала свежего мяса, а так — только прикрыла лицо ладонью и направилась в дальний угол, где, как ей сказали, коротал свои ночи беглец.

Возле наспех заваленного землей лаза обнаружилась слежавшаяся подстилка и горка тряпья. Волчица поморщилась, но все же приблизила лицо к ветоши, стараясь уловить и запомнить запах жертвы. Бесполезно. Нечистоты напрочь перебивали любой человеческий дух. Покрутившись на месте, девушка припала к самим доскам и внезапно для себя обнаружила зацепившийся за сук кусок плотной ткани. Вот оно! Пахло хоть и скверно, но вполне узнаваемо, а главное — остро. Убрав трофей в сумку, волчица поспешила к опушке, презрительно отказавшись от сопровождения. Ей не нужны были помощники. Эта ночь принадлежала только ей и ее жертве. До рассвета оставалось достаточно времени для того, чтобы всласть погонять человека по лесу, запугать, вынудить поверить в свою слабость и бессилие. Охота... сколько энергии и азарта таилось в этом слове.

Марна предвкушающе рыкнула и начала поспешно раздеваться. Одежду сложила на дно сумки так, чтобы смягчать удары более тяжелых вещей по хребту во время бега. Накинув лямки на голое тело, девушка вздрогнула. Не от холода, звериное тело позволяло мириться даже с самыми лютыми морозами, а вот прикосновения грубой ткани к спине и ниже всегда

заставляли ежиться. Связав крест-накрест несколько лямок на животе, Марна набрала в легкие воздуха, сосредоточилась и закрыла глаза. Превращение занимало четверть минуты, за которые тело поочередно содрогали волны жара от пяток до затылка, боли от выкручиваемых суставов и костей, смещающихся под диким углом, животного страха от того, что воздуха хватит всего на несколько ударов сердца, и, наконец, облегчения. Волчица мягко опустила на передние лапы, открыла глаза и с наслаждением втянула носом воздух, наполненный ароматами хвои, влажной земли, близкого поселения и еще тьмы знает скольких составляющих... Ночь была волшебна... но всеми ее прелестями можно было насладиться и после, а сейчас Марну манил один единственный запах — запах ее жертвы. Влажно облизнув пасть, волчица сделала шаг вперед и уже мгновением спустя опушка опустела.

Поднялся легкий ветерок, загомонили ветви деревьев, передавая по цепочке скорую весть: 'Бежшиииит... Спешииииит...', где-то в чаще недовольно ухнула и снялась в полет сова, широким кругом очертив место, где охотница сосредоточенно обнюхивала ствол дикой ольхи. Заволновались во сне бельчата, зевнула в берлоге медведица, подгребая глупого детеныша ближе к брюху... Марна знала обо всем об этом и воспринимала движение леса каким-то далеким, недоступным человеку чутьем. Однако невдомек было волчице, что в это же время его слушают и за несколько десятков верст от гор. Не знала оборотника, что из мелкого с виду ручья поднялась совсем еще маленькая девчушка, склонила голову, выжимая из длинных волос остатки воды, затем прислушалась к шепоту листьев, недовольно поморщилась и цикнула на краешек луны, любопытно высунувшийся из пелены облаков. Светило тут же спряталось обратно, забрав с собой и так слабенькие лучики, до этого хоть как-то освещавшие лес. Темная мгла окутала пространство на лиги вокруг и казалось, что даже рассветным лучам солнца не удастся разогнать мрак, установившийся над предгорной местностью. А девочка совсем по-взрослому вздохнула и босиком направилась вдоль ручья, аккуратно ступая на замшелые камни.

Всего этого Марна не ведала, а если бы и видела собственными глазами, поверила бы?

***

Сиргай вывалился на небольшую поляну у речушки когда вечерние сумерки только-только начали наползать на вековой лес. Облака, заставшие небо прошлой ночью никуда не делись, даже наоборот, набухли и низко нависли над голыми ветками, едва не вспарывая отяжелевшие бока об острые сучья. Впору бегать на болото да глядя на проклюнувшиеся цветни бабкиной высьпи гадать на урожай. Ежели зацветут сразу золотым — это к поспевающим полям пшеницы. Значит погожей будет весна, а за ней и лето, забитые закрома да сытая зима. Белые бутончики — так-сяк. Не вестимо какое раздолье, но и голодать не придется. Серые да гнилые цветни — к непогоде: али засуха, али наоборот лить будет словно с прохуdivшегося ведра. Придется потуже затянуть пояса, да пользоваться все кринки в подполе. Хуже всего, конечно, если вовсе не успеет зацвести высьпь да морозом побьется. Тогда сколько не бейся — с земли и колоса не взростишь. На Сиргаевой памяти такого ни разу не случалось, а вот старики говаривали, что раньше частенько бывало...

С тоской вспоминал парень родную деревню, обнесенную низеньким частоколом — не от людей лихих защита, а от зверья дикого. Хлесинку вспоминал. Ради ж нее окаянной бросил отца и мать да подался на этот проклятуший заработок. Думал скопит пару златых да отгуляют свадьбу на зависть всем окрестным селам. Как там его краса чернобровая? Скучает ли, сидя у окна долгими предвесенними вечерами? Тяжко становилось на душе при мыслях о

том, что не сдюжает такого расстояния сердце девичье. Найдет кого попригоже да поближе и не вспомнит о преданном сыне гончара...

Из-за этих невеселых дум едва не проворонил Сиргай единственную живую душу на несколько верст окрест. И то, даже услышав вдалеке плескание да звонкую незатейливую песенку, долго стоял и прислушивался беглец, разбирая не померещилось ли. А затем как рванул на просвет, словно и не человек по людскому истосковался, а зверь дикий добычу желанную учуял.

Вывалился из лесочка — аккурат возле длинных мостков, на краю которых полоскала гору тряпья девчушка, лет двенадцати от роду. Заметила его, да как завизжит! Сиргай едва не оглох от учуянного.

— Тихо-тихо, не бойся. — Выставил вперед руки и даже попятился чуть-чуть. — Человек я, заплутал вот, дорогу ищу.

— А не тать ты какой часом? — Девочка вмиг посерьезнела, кажется, даже сама устыдилась своего визга.

— Да побойся Совенны. — Парень возмущенно смотрел на серьезно сдвинутые брови да горстку буро-зеленой ветоши, которую дитя безотчетно прижимало к себе. — Заплутал, говорю ж. — Развел руками в подтверждение своих слов. — Даже вещей при себе никаких нет. Сиргаем кличут. Не подскажешь, где здесь деревню найти поблизости можно?

Ребенок задумчиво прикусил губу, а затем кивнул на противоположный берег.

— Тамыча через несколько верст Видмачи есть. Вон, брод в десяти шагах. Если поторопишься — к потемкам и успеешь.

— А ты как же? — Сиргай подозрительно прищурился, уличая девку в утаивании.

— А я с папкой в заимке живу, — ответила на то дитя, и поспешно добавила, — он охотник и не любит чужих. Может и палкой приласкать.

— Не собираюсь я к вам напрашиваться. — Угрюмо заверил парень, глазами нашаривая тот самый брод. — Ладно, спасибо тебе, девица. Выйду к людям — Совенне за тебя молиться буду.

— Меня Касей зовут. — Неожиданно расплылась лукавой улыбкой та, пока парень закатывал штанины чтобы не замочить ненароком в воде.

— Ну бывай тогда, Кася. — Не зная, что еще ответить, Сиргай неловко помахал рукой, развернулся и принялся аккуратно переходить речушку, опасно поскальзываясь на мокрых камнях.

Оказавшись на другом берегу, парень снова прощально кивнул нечаянной знакомой, затем отыскал в зарослях еле видимую змеящуюся тропку и, не оглядываясь, зашагал в направлении неизвестных Видмачей.

Девочка проводила сына гончара задумчивым взглядом, поворошила рукой тряпки, которые на самом деле оказались пучком старых водорослей, затем махнула упругим хвостом по воде да негромко промолвила:

— Расползайтесь уже, хватит камнями слепыми прикидываться.

Дно речушки в том месте, где еще пару минут назад ступали ноги Сиргая заворочалось, взбурлило да раскаталось десятком серых толстотелов. Один за одним водяные расплылись в разные стороны, неизменно отвешивая прощальные учтивые поклоны русалке. Минута — и о броне не напоминало ровным счетом ничего. Речка словно облегченно вздохнула, успокоилась и ровным потоком понесла свои воды дальше на юг. Поляна опустела.

***

Марна всегда считала, что удача с самого детства болтается у нее за плечами. Благоговеть или благодарить судьбу за счастливый случай никогда не было нужды — ведь это все равно, что кланяться солнцу за то, что взошло в очередной раз. Увидит оно твое челобитье? Конечно нет. Продолжит ли свой путь по небосводу? Естественно да, ведь так заведено богами, ведь это обычный уклад нашего мира.

Волчице везло всегда и везде даже, казалось бы, в самых безнадежных случаях. Взять хотя бы ее первое превращение. Родители, едва не окочурившиеся от страха, не посмели пристрелить или пришибить на месте вертлявого щенка, всего лишь отнесли в глухую чашу, где через несколько часов Марна отыскала небольшую волчью стаю, принявшую оборотня в свои ряды. Или вот побег от слишком прыткого охотника. Кто мог предположить, что лапник вперемешку с ельником, которым замаскировали ловчую яму задубеет настолько, что без труда выдержит вес поджарого тела? А вот вес мужчины во всеоружии оказался критичным. Разглядывая через земляной край человечье тело, нанизанное на острые колья, волчица даже не удивлялась, ведь по-другому и быть-то не могло. А вот еще из последнего: девушка сама не понимала, как смогла прорваться на выход из пещер, уворачиваясь от летящих сверху каменных глыб, да еще и с тяжеленькой шкатулкой в зубах.

Удача, удача и еще раз удача сопровождала волчицу вот уже двадцать лет. Именно поэтому загноившуюся, дурно пахнущую рану на лапе Марна восприняла не иначе как личное оскорбление. Да еще и эта непонятная погода... вечно пропадающий след беглеца... кончившиеся запасы еды в конце концов! Издевательство в чистом виде!

Все началось еще той самой ночью, когда непроницаемая темнота окутала пространство вязким коконом. Лес бросался на оборотнику стволами деревьев, царапал жесткими прутьями, заставлял спотыкаться о выступающие корни и все это под ехидное угуканье, насмешливый скрип сухих веток да протяжное завывание ветра в пустых кронах. Давненько Марна не чувствовала себя беспомощнее деревенского котенка. Даже хваленное оборотничье чутье вкупе с острым зрением не спасали ситуацию. Пришлось отоспаться прямо на звериной тропе, а утром с тройным усердием продолжать поиски. Однако запахи за ночь каким-то непостижимым образом улетучились, обрывками встречаясь то здесь, то там, словно парень не шел, проламываясь через чашу, а прыгал зигзагами как молодая лань.

Волчица путалась, злилась, но не сдавалась, упрямо продвигаясь все дальше. Погоня давно вышла за рамки задания. Теперь это была личная заинтересованность, подстегивающая азарт не хуже кнута. Еще ни одна добыча не ускользала от зубов Марны. И этот парень тоже не будет исключением.

На свежий след девушка напала только после полудня. Три раза обошла поляну, покружилась, чтобы рассмотреть детальнее место отдыха беглеца, даже нашла стоптанный пяточок у ручья, где парень, очевидно утолял жажду. Ликование заполнило разум зверя. Ее добыча была здесь не далее часа назад. Марна даже примерно представляла как жертва сидит, прислоняясь к шершавому стволу, вытянув поудобнее гудящие ноги. Как засовывает руку в низенькое дупло в надежде отыскать забытые беличьи запасы. Как устало трет рукой лицо, стараясь приободриться и наскрести сил на дальнейшую дорогу. Человек был на износе. Отчаяние медленно, но верно вытесняло все прочие ощущения. Волчица чуяла это, ощущала скорую победу, предвкушала как будет наблюдать за гаснущим огоньком в его глазах... даже порычала от избытка чувств прежде чем снова броситься в погоню.

Просчиталась... След внезапно оборвался у пологого берега глубокой полноводной реки, не менее пятнадцати саженей в ширину. Долго бегала Марна вдоль кромки воды,

вертелась на длинных мостках да жалобно скулила, жалуясь невесть кому на очередную неудачу. Все впустую. Беглец словно крылья отрастил да поверху перемахнул на другой берег. В то, что парень рискнул переплыть безымянную речку, волчица не верила. На той стороне местность казалась дикой, кустистой и даже без намека на тропинку. Смысл было раздеваться да мокнуть ради невесть какого шанса напасть на жилье, когда здесь, на этом берегу, возможность была ровно такой же? Не понимала оборотниха такого поступка, но все же решилась и полезла в студеную воду.

Ох и задубела ж девушка пока плыла, но все-таки не выпустила из зубов рогатину с нанизанной заплечной сумкой. Давно уже волчье тело не чувствовало такого холода... Вдобавок ко всему, под ноги попалась острая коряга, оставившая на левой передней лапе глубокую рваную рану. Надо было остановиться, перевязать увечье, да девушка не захотела заморачиваться, оборачиваться человеком да возиться с бинтами. Понадеялась на привычную удачу, зализала кровь и похромала дальше, тем более, что след жертвы обнаружился очень быстро, буквально маня за собой... А через несколько верст волчица уже не могла ступать на большую лапу. Та противно ныла, дергала по краям и никак не желала схватываться корочкой. Впопыхах сооруженные примочки из жеванных корешков на ночлеге лишь усилили боль.

Утром Марна проснулась в горячке. Голова гудела, словно колокол в праздник Совенны, в глаза насыпали добрую горсть песка, а тело поочередно накрывали волны жара и озноба. Рана на лапе успела загноиться. Волчица вяло мазнула языком по обнажившейся плоти и едва не взвыла от тысяч колючих иголок, пронзивших конечность до самой лопатки. Перекидываться человеком Марна не рискнула. Звериное тело всегда было сильнее и выносливей, если сейчас даже оно не справляется — оказавшись на двух ногах, девушка просто сомлеет от боли. Надо было подниматься и искать спасения — людей, которые выходили бы бедолагу, но волчица малодушно дала себе еще пол часика на то, чтобы собраться с силами, свернулась калачиком и прикрыла глаза.

Интересно, послал ли вожак людей за ней вдогонку? Все-таки должна была вернуться еще прошлым утром... Где-то внутри Марна отчетливо знала — не послал. Хорошо если вспомнил да выбранился разочек за нерадивость подчиненной. Сейчас перед ним была куда более важная задача — умаслить Врана крупной наживкой, а остальная мелочь могла и подождать денек-два. Конечно, сбежавший пленник, знающий многое из того, что мордвары так тщательно скрывали уже больше года — это тоже еще то шило в заднице, но перспектива наконец раздобыть королевскую кровь должна была с лихвой перекрыть все переживания по этому поводу. Интересно, сколько сил кинут на поиски сбежавшей герцогини?

'Уж поболее, чем на оборотнику'. — С тоской пронеслось в голове. Марне вдруг словно острым когтем по сердцу чиркнули. Преданную волчицу вожак воспринимал как само собой разумеющееся. Подбрасывал иногда подачки, баловал вниманием, но в то же время исчезни она в один миг — и не шелохнулся бы, выбирая очередную любовницу. Девушка знала об этом, все время знала, но заталкивала тяжелую правду куда-то глубоко, даже не давая оформиться бессознательным чувствам. А сейчас, стоя на краю радуги, перейдя которую окажешься в куда лучшем мире, чем этом, Марну словно накрыло жгучей волной. Сколько раз она — нечистокровный, но человек — могла развернуться и уйти, сколько тайн она знала, продав которые можно было бы обеспечить безбедную старость не только себе, но и своим внукам? Почему она все время выбирала его? Марна знала ответ, но не хотела произносить его даже про себя. Она была слабой, внутри она всегда тянулась к сильному,

властному мужчине, который мог заставить трепетать юное тело одним лишь прикосновением... Вспыльчивый, страстный, бесконечно уверенный в себе и знающий ответы на все вопросы... Хотя куда уж там. Вон, о том, что собственная сестра жива, здорова, а более того по уши ввязла в его дела, вожак узнал только тогда, когда та сама явилась в Клефт Палаты...

По телу внезапно застучали малехонькие молоточки. Волчица встрепенулась, справедливо ожидая, что находится в каком-то бреду. Это был всего лишь весенний дождь. Капельки падали с безучастного неба, деловито проделывали дорожки в густой шерсти и беспрепятственно скатывались по часто вздымающимся бокам. Девушка с наслаждением втянула свежий воздух, пахнувший влажностью, простором и самую капельку дымом.

Дымом?

Марна резко подскочила, забывшись, и охнула, снова опускаясь на землю и баюкая разболевшуюся лапу. Где-то поблизости определенно жгли костер. Как же раньше оборотника не учуяла этот запах? Нужно идти. Хотя бы медленно, пока силы в конец не покинули измученное тело. Зверь аккуратно привстал, привычным жестом подлез мордой под вещевой мешок, закинул его на спину и похромал в направлении остановившихся на ночевку людей. Пятдесят шагов... Сорок... Тридцать... Двадцать...

На пятнадцати ее услышали. Рыжий бородатый парень, сидящий ближе всего к деревьям ловко перехватил топором и зычно прогремел, обращаясь куда-то поверх головы волчицы.

— Это кто там шастает? Покажись, если не страшишься.

Марна не страшилась. Ей даже было все равно зарубит охотник ее или нет. Лишь бы прекратить эту мучительную пытку, вытворяющую с телом Старыч знает что. Волчица выхромала на поляну и только тут догадалась оглядеться, а затем едва не расхохоталась от увиденного. Удача никогда от нее не отворачивалась. Теперь это было очевидно. Просто судьба в этот раз решила повести девушку не напрямик к намеченной цели, а сделать маленький крюк. Помимо трех удивленных мужчин-воинов — сейчас это было очевидно — на нее простовато пялился ее беглец. Парень так и застыл не донеся ложку с похлебкой до рта. Сил хватило только на то, чтобы издать гулкой, зарождающийся в горле рык. А затем силы все-таки покинули звериное тело. Последнее, что увидела Марна, было высоко поднятое лезвие топора. И темнота...

Есть в лесу ранней весной свое мрачное очарование. Рыхлый, тусклый снег, комкающийся и оголяющий черные проплешины влажной земли... Хаотичное переплетение ветвей на фоне неба, затянутого серой дымкой... Свежий воздух, едва теплеющий к середине дня. Немного найдется людей, специально выбирающихся ради этой гулкой тишины в заросли, особенно когда своих дел дома невпроворот. А тем более никто не сунется в чащу, если до этого приезжая травница два дня обходила все дворы, запугивая и предупреждая о чудище-людоеде, облюбовавшем для лежки именно этот лесок.

Неширокая просека тянулась вторую сотню шагов, и я точно знала, что до намеченной цели бежать еще не менее семи минут. Тварь за спиной настигала. Вчетверо шире меня и на две головы выше, с короткой густой шерстью черного цвета, она цеплялась за торчащие ветки, без труда вырывала из земли подвернувшиеся корни и ревела при этом так, что от вибраций наверняка содрогалась не только маленькая Груневка, но и десяток деревушек за ней.

Убедившись, что расстояние неумолимо сокращается, я припустила еще быстрее, едва не пролетев мимо толстого ясеня, отмеченного желтой тряпицей. Притормозив в последний момент, ломанулась в сторону и запетляла по наизусть выученному маршруту дальше. Скруг, очевидно все-таки промахнулся и впечатался в стоящий дальше дуб, заставив последний жалобно скрипнуть. Эта тропа была узкой даже для меня. Приходилось боком проскакать между близко стоящими деревьями, пригибаться под низко растущими ветками и перепрыгивать узловатые корни. Нечисти за мной было куда сложнее. В какой-то момент скруг не выдержал и дыхнул по сторонам жидким пламенем, моментально превратив все позади меня в пепел. Волна жара, настигшая спустя секунду, подтвердила, что пока все шло по плану.

Я выбралась на еще одну просеку, идущую параллельно предыдущей и, не оглядываясь, поспешила дальше. До цели оставалось минуты две. Стоило прибавить монстру резвости. Я на бегу сорвала и кинула под ноги несколько амулетов-хлопушек, пробормотав слова активации несколькими секундами позже. Взрыв, раздавшийся прямо за пятками скруга, заставил того взвизгнуть, сбиться с бега и распалиться еще больше. Я пролетела мимо березки, обмотанной синей тряпицей. Сто шагов... девяносто...

Тварь, примерившись, опустилась на четыре лапы, разом став двигаться в полтора раза быстрее.

Шестьдесят... пятьдесят...

Еще одна хлопушка, помешавшая скругу сделать последний прыжок и подмять меня под себя.

Тридцать... двадцать...

Веревка, в нескольких местах отмеченная светящимся красным, показалась в поле зрения. Я знала, что делать дальше. Одной ногой на пень, оттолкнуться. Взбежать по искусственно насыпанной горке, прыжок. Ноги касаются низкой, крепкой ветки. Руки подхватывают веревку, толчок. Десять шагов полета, приземлиться, перекатиться через плечо, гася скорость.

Пятнадцать... десять...

Прямо напротив помеченного пня на просеку вываливается мужчина с клубком огня в

руках.

— ЕРВИ, В СТОРОНУ!!!

Желтый пылающий шар летит прямо на меня, тело срабатывает быстрее чем разум. Прежде чем понять, что произошло, я прыгаю прямо в колючие заросли справа, спиной чувствуя волну жара от пролетающего мимо магического снаряда. Секунда, вторая и время вокруг внезапно ускоряется, пространство уже не кажется размытым, замедленным и сердце гулко стучит, грозя проломить ребра. Где-то в стороне слышится рев, быстро переходящий в свистящие стоны.

— Какого Старыча ты вытворяешь?! — Вернар, вне себя от злости подбежал и рывком перевернул меня на спину, уложив на край просеки.

— Да чтоб тебя горгулья разодрала, ВЕРНАР, КАКОГО СТАРЫЧА ТЫ ВМЕШАЛСЯ?!

Маг аж отпрянул, недоверчиво уставившись мне в глаза.

— Ты часом не сильно головой ударилась? Еще бы две секунды и скрог бы тебя подмял. Ты вообще представляешь какого класса эта нечисть?

— Твою ж мать. — Коротко бросила я, подавив куда более изощренное ругательство. — Я его неделю выслеживала, изучала весь этот маршрут, подготовила волчью яму с полусотней деревянных колов...

К телу медленно возвращалась чувствительность, заставившая пощипывать ранки на руках и лице. Взгляд упал на заросли, в которых осталась приличная ниша. Терновник. Ну конечно. С моей удачей на более мягкую подстилку рассчитывать не приходилось.

— Полусотня колов?! Да для него это не более, чем зубочистки. Даже на минуту бы не заставили задержаться...

— Я их в течение недели отмачивала в отваре дельвеса, а потом еще и парочку удерживающих заклинаний навязала.

— Но его собственный запас магии...

— Свой запас магии он выдохнул в двухстах шагах отсюда. Да, я это тоже предвидела.

— Ерви, это все равно, что с иголкой против меча выходить!

— А что еще остается делать тем, кто не наделен таким впечатляющим резервом? Как я по-твоему вообще выживала предыдущие шесть лет?

Вернар озадаченно замолчал и даже не дернулся помочь, когда я с кряхтением поднялась на ноги. Зрелище, надо сказать, было жалкое. Куртка, изборожденная дырками от колючих иголок, больше подходила огородному пугалу. Руки с кровоточащими мелкими порезами, неприятно пощипывающая левая сторона лица, наверняка тоже пострадавшая. Но жалостливый вздох вызвало вовсе не оглядывание своего внешнего вида.

— Ох, Совенна... Ты его испепелил... Ну и какие доказательства теперь предъявить старосте? Он мне за этого скрога десять золотых обещал.

— Серьезно? Наследница многотысячного состояния печется о том, что не досчитается десятка золотых?

— Ты здесь поблизости горы золота видишь? — Огрызнулась я. — Все прихваченные с собой деньги ушли на лошадь, выданную за первоклассного скакуна, а на самом деле издохшую в первую же неделю.

— Мне очень жаль. — Выдавил маг, пряча улыбку.

— Нечего ухмыляться.

Вопреки досаде, вдруг самой захотелось расхохотаться, настолько нелепой показалась ситуация.

— Как ты меня вообще нашел?

— Надо сказать, это будет длинный разговор. — Охотно откликнулся капитан, очевидно чувствовавший себя виноватым в произошедшем.

— Рассказывай.

Я отошла на несколько шагов, вытащила из расщелины в дереве мешок с пожитками, достала пару баночек, фляжку с водой и принялась обрабатывать ранки, внимательно слушая.

— Узнать, кто помог тебе сбежать, оказалось проще простого. — Вернар начал рассказывать с момента допроса Сорно, благоразумно опустив обсуждение того, как сам отключился в гостинной. — Начальник гарнизона после сонного порошка оказался не в силах препятствовать расспросам и выложил все подробности. Возраст, наверное, сказался. К слову, Гринаспад, узнав, кто помогал тебе все эти годы, сперва разжаловал старика до капрала, но затем передумал и поставил его своим заместителем, руководствуясь тем, что Сорно действительно умен, раз смог водить его за нос все это время. На мой взгляд, аргумент не ахти какой, но то, что все закончилось хорошо, должно тебя порадовать.

Я усмехнулась неприкрытой лести.

— Давай ближе к делу, что было после моего побега?

— После твоего побега я был уверен, что найду тебя в течение нескольких часов, в чем и убедил Морена. Даже от поискового отряда отказался, прихватив только Горяна с Риком. Как ты догадалась, нашел я только твою лошадь. Кстати, когда ты узнала про следящий артефакт?

— Когда переупаковывала свою сумку, — пришлось чуть-чуть приврать.

— Хм... В общем мы прослонулись в окрестностях целый день, но так и не смогли найти даже места, где ты рассталась с Овечкой. И не жалко было?

— Я знала, что ты ее найдешь. Она ведь с тобой?

— На стоянке с ребятами. День пути отсюда.

Я облегченно кивнула. Откровенно говоря, были у меня некоторые опасения, что что-то пойдет не так. Или Овечка в овраг упадет, или приберет ее к рукам кто половчее. Но если все хорошо, то терзаться уже бесполезно.

— Тем временем в Клефт Палаты прибыл король Зарден со свитой магов. По возвращении меня ждал сюрприз. Тот артефакт, который мы отбили в каменоломнях — это не Клинок Рассвета.

— Ка-ак?

— А вот так. Или подделка, или более ранняя проба. Сейчас уже не поймешь. Возраст артефакта совпадает, а вот назначение... Можешь представить, какой там переполох начался.

— Получается, мордвары знали не только то, что вы идете, но и знали за чем вы идете и подсунули муляж?

— Это только одна из версий.

Я отошла и задумчиво поворошила ногой горстку пепла, оставшуюся от скрога.

— И что было дальше?

— Дальше прибыли послы короля Эртара, с которым у Зардена, оказывается, состоялась бурная переписка. Если отбросить всю дипломатическую шушеру, то ничего внятного или нового про то, каким образом Клинок пропал, и кто в этом виноват, они не сказали. Зато принесли кучу расшифровок древних свитков, которые удалось откопать за этот год и все

касательно этого самого артефакта. Итак, готова узнать почему пропадало столько магов?

— Для того, чтобы они не учуяли мордвар у границы. Это и так было понятно.

— Не совсем. Клинок питается магией. Тянет ее из окружающего пространства как бы ты от этого не защищался. Причем ему неважна природа магии. Подходит сила любой расы: люди, эльфы, гномы, мордвары. Не знаю, догадывались ли Темные об этом раньше, но к себе в логово они приволокли настоящую головную боль. Мало того, что артефакт не дает пользоваться резервом, он еще и планомерно его опустошает. В Эртаре он тьма знает сколько лет хранился возле мощной жилы, поэтому потери силы никто присутствующий рядом толком не отмечал.

— Мда, занятно.

— Это еще не все. — Вернар поднял палец вверх. — Самое интересное касается защиты, наложенной на Клинок. Но об этом я расскажу по дороге, хватит здесь торчать.

— Пошли, я покажу куда идти.

— Так вот. — Продолжил маг, когда мы быстрым шагом двинулись вдоль просеки. — Защита завязана на королевскую кровь.

— И что?

— Маги прошлого руководствовались какими-то странными мотивами. Всего одна капля человеческой королевской крови может разрушить защитную оболочку. Главное, чтобы жертвующий отдавал ее добровольно и точно знал на что. Сама понимаешь, здесь союзников мордвары бы не нашли. Существует и другой вариант — королевская жертва. Смерть того, в чьих жилах течет кровь королей даст тот же эффект.

— Что подразумевается под королевской кровью?

— Правильный вопрос. На самом деле не очевидный. Не любой ребенок короля подойдет, а только тот, кто является наследником или правит своими собственными землями. Более того, в круг приближенных, согласно этой странной логике, входят все герцоги и герцогини. На наше счастье, последних в обоих государствах охраняют с особой тщательностью. В Эртаре насчитывается девять знатных родов, чьи главы и отпрыски еще с начала осени везде ходят с дюжиной охранников. В Дирикаре людей, к которым обращаются Ваше Сиятельство, всего семь. Шесть из них теперь уже под охраной, а одна...

— ... а одна сбежала как раз накануне, — с пониманием закончила я.

— Король был в ярости, — усмехнулся Вернар, — и быстренько нашел виноватого во всех бедах. Меня отстранили от командования отрядом.

— Что? Ты же подданный другого королевства.

— Послы Эртара промолчали, что было воспринято как знак согласия.

— Но это же несправедливо!

— Ерви, не знаю в каком радужном мире ты живешь, но в моем справедливость — вещь довольно неоднозначная.

— Почему ты так спокойно об этом рассказываешь?

— За целый месяц, знаешь, было время все хорошенько обдумать.

— Что ты делаешь в лесу? Скажешь, тебя еще из Клефт Палат выгнали?

Вернар, не скрываясь, захохотал.

— Ты кажется готова приписать брату все грехи мира. Неужели он в твоих глазах действительно воплощение Старыча?

— Не понимаю, чему ты радуешься.

— Я сам ушел, Ерви, забрав с собой Рика с Горяном, якобы в свою столицу в ноги

королю упасть. Однако на границе мы свернули. Ты, конечно, девушка самостоятельная, но в свете открывшихся событий все-таки требуешь присмотра. И отчего-то мне казалось, что поисковые отряды Морена в этом деле не преуспеют. Пришлось брать все в свои руки.

— Как мило. Теперь потащишь меня обратно?

— Вообще-то, не мешало бы, но есть и другие соображения.

— Какие?

— Расскажу после того, как выйдем из твоего старосты причитающиеся десять золотых.

Отсутствие капитанского жалования, знаешь ли, сильно подкосило мои финансы.

Я фыркнула и поспешила за мужчиной к виднеющейся вдалеке Груневке. Отчего-то теперь за содержимое своего кошелька волноваться не приходилось.

***

Много позже мы уселись около зажженного костра на небольшой поляне и достали припасенную в дорогу снедь. После того, как вещи были собраны, а деньги из общинных запасов села перекочевали к нам в кошельки, оставаться в Груневке не было смысла. Выйдя засветло мы успели преодолеть несколько верст, прежде чем окончательно стемнело.

— Если ты якобы направлялся к себе на родину, то как смог вывести Овечку без подозрений?

— А это все Сорно. Как только узнал, что я вот просто так уезжаю, молча подписал разрешение и сунул мне в руки. А потом добавил: «Не дай Совенна вернешься один». Мне кажется, он что-то заподозрил.

Я искренне рассмеялась, представив в этот момент лицо Вернара.

— Не понимаю, чему ты радуешься. — Отпарировал мужчина моей же собственной фразой.

— Ты так и не рассказал о своих дальнейших планах.

— наших планах, Ерви, — поправил маг. — Две с половиной недели назад на нашу стоянку вывалился какой-то оборванец. Совенна, ты бы его видела. Голодный, худющий, в таких обносках, что и городские нищие бы побрезговали. Нас увидел — и вовсе затрясся как в лихорадке. Насилу успокоили, накормили да выспросили, что произошло. Занимательная история вышла. Помнишь тугартову деревню?

— Такое забудешь! — Я машинально коснулась белой полоски шрама на лице.

— Так вот, этот паренек, Сиргай, и еще двое его односельчан поддались на уговоры вербовщика, якобы собирающего людей для работы в гномьих шахтах.

— Низкорослики сроду к своим владениям людей и на пол версты не подпускали...

— Ну и откуда это было знать людям в глуши? Польстились на баснословные для них деньги, а угодили в плен к мордварам.

— Даже так?

— Угу. Информации, конечно, мало, но то, что я успел узнать, складывается в определенную картину. Темные заняли одну из дозорных крепостей внизу перевала на границе Дирикара и Ничейных земель. Селян используют как разнорабочих. Те, что покрепче — подновляют стены и вышки, что послабее — в качестве слуг. Запасались продуктами и дровами — значит, готовились к возможной осаде. Но достаточно медленно — чтобы не привлекать внимания. Всего внутри было около семидесяти мордвар, однако в день, когда сбежал Сиргай, прибыло слегка побитое подкрепление. Было это около двадцати дней назад. По моим прикидкам, это вполне могли быть те, кто раньше укрывался в каменоломнях.

— Дела-а-а...

— Слушай дальше. Естественно, я отправил весточку Сорно, а через несколько дней решил все-таки и сам сунуться, проверить...

Вернар отхлебнул горячего чая и замолчал, глядя в пламя.

— И...? Что было дальше?

— Я ничего не нашел. Крепость стояла опустевшая.

— Тот парень, как его... Сиргай. Он наврал?

— Нет, он сказал правду. Крепость действительно была обновлена, рядом нашлось несколько барачков, в которых, очевидно, держали заключенных, но в округе ни души. Мордвары снялись с места и отошли куда-то еще. А вот куда — теперь придется гадать, поскольку ливни размыли дороги и скрыли все маломальские следы.

— По твоим словам там должно было быть около двух сотен человек! Как такая орава народу могла куда-то незаметно исчезнуть?

— Самый логичный ответ — они ушли в горы, куда, сама понимаешь, я не сунулся. На всякий случай, мы прочесали несколько окрестных деревень. Они здесь маленькие и на достаточном расстоянии друг от друга. Мордварских следов не нашлось. Зато то тут, то там, всплывало упоминание о травнице со шрамом на лице. В общем, на безрыбье... Пока парни ждут распоряжений от Сорно, я пошел по следу.

— И как они получают распоряжение в лесной глуши?

— Мы разбили стоянку у деревеньки. Вестник прилетит туда.

— Почему было бы не разместиться в самом селе? — Чувствовалась какая-то недосказанность в словах мага.

— Днем позже после Сиргая на поляну вывалился еще кое-кто. — Неохотно ответил тот, поболтал остатками чая в кружке и добавил. — Оборотень. Вернее, оборотниха.

— Я смотрю, вам там скучать не приходилось.

— Не хочу повторяться, но ты бы ее видела. Еще в худшем состоянии, чем Сиргай. Лихорадящая, с распоротой до кости лапой, которая уже успела загноиться. Она явно искала помощи...

— Угу, помощи и легкого перекуса на потом. Вернар, они же животные по своей сути. Откуда ты можешь быть уверенным в том, что у нее на уме?

— И много оборотней ты знала?

— Одного, и тот был вовсе не прочь мной закусить.

— Не по своей воле, а по приказу Геррата, если не ошибаюсь?

— Какая разница?

— Разница в том, что у оборотней очень развит инстинкт... хм... подчинения, что ли. Это способ их выживания — делать то, что прикажет вожак чтобы не перегрызться между собой. Поскольку Марна прибилась к нашей группе и не хочет сама уходить, очевидно, что она будет подчиняться и, соответственно, ее можно контролировать. Что ты предпочтешь, оборотня в ошейнике или оборотня, свободно гуляющего где-то в окрестностях?

— Я бы предпочла оборотня в клетке в каком-нибудь бестиарии.

— Строго говоря, они не нежить и не признаны опасными животными, подлежащими уничтожению...

— Я знаю, это была ирония. Вернар, да что с тобой? Ты всерьез надеешься приручить оборотня?

— Она, конечно, с характером, но не злобная и какая-то потерянная. К тому же Сиргай

от нее ни на шаг не отходит, да и Марна вроде, поначалу проявляла к нему интерес...
Глядишь у этих двоих что-то и срастется.

— Из капитанов в свахи?

— Но-но! В звании меня не понижали, просто отстранили.

Я не нашла, что ответить и молча уставилась на полыхающий хворост. Надо же. Телу и душе, несмотря на тревожные новости, было так тепло и уютно... До этого я сама не понимала, как соскучилась по таким посиделкам у костра в компании. В одиночестве есть свои плюсы, но все они меркнут в присутствии другого человека, на которого можно опереться. Я аккуратно скосила глаза на Вернара. Маг ни чуточки не изменился, разве что отстриг отросшие волосы, став точно таким, каким я его увидела впервые. Все тот же прищуренный задумчивый взгляд, складки у лба и возле глаз, заросший щетиной подбородок. Странно, что мы ни разу не коснулись темы того, что произошло в день моего побега в гостиной. Теперь казалось, что это было вечность назад.

— Как твои порезы? — Внезапно поймал мой взгляд капитан.

Стоило немалых усилий не отвести глаза.

— Битва с терновником не прошла даром, но я выживу.

В сотый раз маг пропустил колкость мимо ушей.

— Тёрн — один из символов моей семьи.

— Наверное, стоит объяснить, что, прыгая в него с размаху, я не собиралась наносить тебе непоправимое оскорбление. В сущности, если разобраться, еще не понятно, кто перед кем должен извиняться. — Я погладила глубокие царапины на руке, уже успевшие взяться корочкой.

— Здесь тоже изображена ветка терновника. — Продолжил Вернар, доставая из внутреннего кармана уже знакомую мне квадратную коробочку, тускло блеснувшую от исполоха костра.

Я снова разглядела на гладкой поверхности меч, перевитый колючей лозой и почувствовала, что разговор приобрел какую-то иную глубину.

— Надо же, в этот раз не в рукаве...

— Хватит зубоскалить, — не выдержал маг. — Не знаю, что тебе показалось в наш последний разговор, но порошок, лежавший здесь, предназначался для твоих охранников. Я хотел помочь тебе бежать, даже Сорно подговорил ослабить караулы на улице. Откуда мне было знать, что он тоже в этом заинтересован?

— Помочь мне бежать? Не ты ли убеждал меня, что Гринаспад безобиднее новорожденного ягненка?

— Он не желает тебе смерти, верь или нет. Но у него действительно были на тебя другие планы. Я просто подумал, что ты заслуживаешь того, чтобы самостоятельно выбирать свою судьбу.

Вернар выговорился и замолчал, предоставляя мне возможность обдумать случившееся. Внезапно стало ясно, что маг не пытался вновь разжечь ссору или как-то меня задеть, он просто хотел, чтобы в его поведении не осталось недосказанности. Для мужчины отчего-то было важно оправдать свои поступки заботой, а вовсе не коварным планом и сотрудничеством с моим личным врагом. Да и какие там поступки, если он даже рассказать толком ничего не успел.

— В любом случае это было до того, как стала известна роль королевской крови для мордвар. Стал бы ты помогать мне сбежать сейчас? — Тихо спросила я.

— Нет, — последовал твердый ответ.

— Спокойной ночи, капитан, — усмехнулась и направилась к своему одеялу.

Зря я поддержала этот разговор. На душе вместо такого теплого покоя теперь раскаленными углями алели беспокойство, непонимание и досада. Сотни маленьких «А что если...?» теснились в голове, не давая даже прикинуть, что я на самом деле чувствую к Вернару. Благодарность за то, что открылся? Злость на то, что заставил меня усомниться в его намереньях? Любопытство, что все-таки заставило его мотаться от деревни к деревне, выискивая меня на постоянных дворах: долг, страх, угроза Сорно или все-таки что-то другое...?

«...Путь ищи в терновом сердце,

Где огонь почти погас...»

Слова Кассидары всплыли из глубоких недр памяти сами собой. «Терновый куст — ни жив, ни пуст». Противоречивое растение, с одной стороны обильно плодоносящее каждый год, но оберегающее свой урожай от людей и животных за тысячами острых иголок, а с другой — символ запустения, страдания и препятствий. Наверняка у Вернара есть припасенная красивая легенда о значении колючей ветки на своем гербе, уходящая корнями в древность, однако лично мне вдруг стало понятно: терновые заросли — вот что сопровождает мага всю его жизнь. Наследник знатного рода, но без средств и связей, имеет способности и образование для того, чтобы руководить армией, но капитан всего десятка людей, целый год потратил на поиски артефакта — отстранен из-за стечения обстоятельств...

«... терновом сердце...»

Понять бы, что действительно имела в виду вредная русалка.

Уже в глубокой дреме слышала я как довольно затрещало пламя, получив новое березовое поленце, как капитан со вздохом растянулся на покрывале в нескольких шагах от меня и как беспечно кричала ночная пичуга в лесной чаще. Руку даю на отсечение, что этой ночью Вернар так и не сомкнул глаз.

— Уверен, значит, что не заблудились мы? — Я в который раз окинула взглядом поляну, уселась на лежащее посередине бревно и с наслаждением вытянула ноги.

— Ничего не пойму. Поляна та самая, но кострищем уже дня три не пользовались. Куда они делись?

— Следов боя не видно. Может, нашли какое-то более удобное место для стоянки?

— Это было вполне сносным. Просто так сняться и куда-то уйти...

— Может все-таки перебрались в деревню?

— Маловероятно. Даже если выздоровела Марна, здешний проповедник на дух не переносит тех, кто обладает магией, а я по дурости в первую же минуту представился старосте магом. Нас чуть ли не вилами за пределы гнали.

Я тихонько рассмеялась:

— Это глубинка. Людям надо верить во что-то могущественное. Там, где истончаются потоки силы, Заповеди Ее обретают немало поклонников.

Вернар отвлекся от разглядывания черного круга выжженной земли и иронично приподнял одну бровь:

— Это глубинка. Заведись у них в округе более-менее крупная нечисть — сразу пошлют за магом в ближайший город, но благодарить за избавление от напасти все равно будут Совенну. Так что могущественное могущественному рознь. А в деревню идти все равно придется. Может, эти оболтусы догадались хотя бы там оставить весточку о себе. Да и темнеет уже. Хорошо бы ночлег найти.

Я задумчиво склонила голову.

— Капюшон накинь. Скажу, что ты мой брат, последователь святого Простана, принявший обет молчания, нестяжания и ликоскрытия.

— Ликоскрытия?

— Ну, надо ж как-то обозвать то, что ты не можешь показывать встречным свое лицо. Да не волнуйся. Селяне обычно с благоговением относятся к таким вещам, а если уж у них духовник в таком почете... Как бы от милостыни не пришлось отбиваться, пожертвованной в обмен на просьбы помолиться обо всем подряд...

— А я смотрю ты как-то скептически относишься к вере.

— Да нет, почему же? Вера способна творить чудеса. Всем нужны отвага, настойчивость, силы в конце концов. Некоторые черпают это в себе, а некоторым нужен какой-то определенный символ, к которому можно обратиться. Это естественно. — Я пожалала плечами и встала, поправив широкие лямки заплечной сумки. — Ладно, хватит болтать. До темноты не больше часа осталось.

— Вера может не только давать силы, — тихо промолвил мне в спину Вернар. — Вера в несбыточное дает ложную надежду, которая отравляет разум, заставляя каждый день метаться в бессилии. Обычно это плохо заканчивается... Но ты права, мы засиделись.

Определившись с направлением, маг первым шагнул за пределы поляны, оставив меня в некотором замешательстве. Недосказанность последней фразы почему-то неприятно уколола самолюбие, но догонять мужчину с вопросами было бы уже чересчур. Старыч! А догонять-то придется. Вон как шустро скрылся за деревьями...

— Да благословит Совенна вашу работу!

Мужик, секунду до этого увлеченно подновляющий деревянный тын у крыльца, встрепенулся и угрожающе направил в мою сторону толстую сучковатую жердь.

— Чтоб тебя хрычовка побрала! Девка, нельзя же так пугать!

— У меня и в мыслях этого не было...

— Не было у нее... — Передразнил селянин и зло сплюнул через плечо. — Ходят тут всякие... а потом или репу с огорода натаскают или корову уведут. Чего надуть-та?

Я сложила руки на поясе и бодро отрапортовала:

— Мы послушники ордена святого Простана. Путешествуем и по силам своим помогаем людям во имя обета служения Заповедям Ее. Я травница Ефания. Ежели в деревне кто больной есть — посмотреть могу.

— Батюшки! — Мужик порывисто стянул с затылка прохудившуюся уже шапку и прижал ее к груди. — Девонька, ты этого... не серчай. Старыч попутал дурака старого. Надо же, святой Простан... Я и не слышал о таком... А кто это с тобой? Тоже лекарь какой?

Я оглянулась и мстительно добавила:

— А это спутник мой. Отняла Совенна речь людскую у бедолаги. Во имя искупления поклялся он три года и три дня лик свой никому не открывать, да не щадя живота своего другим любую услугу оказывать.

— Ох, это ж надо... — Селянин жалостливо взглянул на «горемычного». — Воистину всем нам уготована расплата за грехи тяжкие. Это мне как-то Перей, проповедник наш сказал. Да-а...

— А не подскажете нам, не видели ли вы наших друзей? Трое парней и девушка невысокая блондинка. — Я с сомнением оглянулась на Вернара, припоминая что он говорил мне об оборотниxe.

Тот мрачно стоял истуканом, не соизволив даже кивнуть в подтверждение моих слов.

— Как же это не видели? Они в доме мельника на окраине в противоположном конце села остановились. А я сразу понял, что это люди хорошие. В первый раз с магом богомерзким пришли, а потом одумались и видать прогнали его. Теперь тоже за любую работу берутся. Я-то думал деньги им нужны, а они, наверное, тоже послушники и обет какой чтят?

Я жарко закивала в ответ.

— Да-да. Только они не любят распространяться об этом. Дабы искушениям не поддаваться. Спасибо вам, добрый человек. Пойдем скорее найдем наших братьев и сестру по вере. Благослови вас Совенна.

Я низенько поклонилась мужику, заставив того в замешательстве неловко согнуть спину в ответ.

— Все хихоньки да хаханьки? — Непринужденно поинтересовался маг, убедившись, что мы отделились на достаточное расстояние от незнакомца, который продолжал смотреть нам в спину.

— В последнее время моя жизнь не очень-то насыщена развлечениями, — я беззаботно улыбнулась, пнув ногой подвернувшийся по дороге камешек. — Приходится как-то компенсировать.

Остаток пути проделали молча. В сгущающихся сумерках нам встретилось едва ли с десяток местных жителей, которые не обратили на чужаков особого внимания. И только в самом конце села от высокого забора отделилась одинокая фигура, издали показавшейся

мальчишеской, однако по мере приближения обретающая явно женственные очертания.

— Это Марна, — негромко прокомментировал Вернар. — Знаю, тебе не нравятся оборотни, но постарайся сначала хотя бы присмотреться к ней, прежде, чем делать какие-то выводы, хорошо?

— Я буду само дружелюбие. — Успела ответить я, прежде чем маг приветственно помахал рукой приближающемуся силуэту.

Фигура нетерпеливо поменяла позу, однако откликнулась только тогда, когда мы подошли на расстояние трех шагов:

— Похоже, я проспорила Горяну золотой. Ты все-таки нашел свою пропажу.

— Ерви, это Марна. Марна, будь повежливей.

Девушка оценивающе хмыкнула в ответ и приглашающе развернулась:

— Пойдемте, мы вас уже давно заждались.

Двор за забором был огромным и чистым. Ни тебе привычного яблоневого сада, ни вскопанных грядок или кудахчущих кур. Ровная земля с выложенной деревянной дорожкой до дома да кое-где проклюнувшиеся росточки весенней травы. Из сеней приглашающе пахло жареным мясом, однако Марна, увидев куда мы направляемся, отрицательно цокнула языком:

— И не надейтесь! Этот не станет кого-то к себе в дом пускать даже ради денег. Хозяин выделил нам одну из хат, где наемные батраки летом живут.

Обогнув крыльцо, оборотниха пошла вперед вдоль сруба, показывая дорогу. Ступая легко и изящно, девушка ни разу не споткнулась в сгущающихся сумерках в то время как мне пришлось придерживаться рукой за шершавые бревна, опасаясь запнуться обо что-нибудь, некстати подвернувшееся под ноги. Судя по шороху сзади, Вернар повторил мой маневр. Низенькая, но добротная хатка обнаружилась в двадцати шагах от дома хозяина. Из небольших окошек струился теплый оранжевый свет, слабое дуновение ветра принесло отчетливый запах дыма. Очевидно, внутри топили печку.

— Да не стой же столбом, — Марна буквально втокнула меня внутрь, а следом и капитана, — выстудите комнату, сами же к утру от холода окочуритесь.

— Старыч меня побери! — Горян подлетел и стиснул меня в медвежьих объятиях. — Словами не передать, как я рад тебя видеть, Ерви!

— Меня или свежесобранный золотой?

— Вас обоих, — ничуть не смутился рыжий и нахально подмигнул Марне.

— Капитан, мог бы и поторопиться. Эти двое меня доконали, — сварливо откликнулся Рик и широко мне улыбнулся. — А ты хороша! Так провести нас с Овечкой...

— Рада, что ты оценил, — я шутливо потрепала парня по русым волосам и прошла к жарко пылающему очагу, протягивая руки к теплу.

— Какого лешего вы сюда забрались? Договаривались же, что вы останетесь на поляне. — Вернар встал рядом, подставив огню спину, стянул куртку и не глядя бросил ее на ворох тряпья на полатах. Тут же раздался приглушенный вскрик и из-за печки показалась всколоченная черная шевелюра.

— Ох, Сиргай, прости, не заметил.

— Да ничего. С возвращением. — Парень ловко спрыгнул вниз, потянулся и робко мне улыбнулся. — А я тебя помню. Ты моему дядьке руку залечила после капкана. Тетка голосила, что не жилец уже будет, ан-нет. Очухался.

— Рада за него. — Ответила, внутренне содрогаясь от воспоминаний об обрубленном

запястье.

— Есть будете? — Рик уже расставлял на столах тарелки с немудреной снедью.

— Погодь, пусть сначала расскажет, как так получилось, что нас ни с того ни с сего взяли и выгнали вон? Другого времени чтобы сбежать не нашлось? От крика Морена даже лошади в стойлах пятнами пошли. Я думал, еще чуть-чуть и стекла треснут.

— Раз сбежала — значит были причины, — не оборачиваясь, ответила Горяну я.

— Э, нет, красавица. — Мягко откликнулся Рик. — Мы тут по лесам шастали не для того, чтобы нас потом по носу щелкали. Рассказывай давай.

Я обернулась, собираясь отпарировать, но застыла, наткнувшись взглядом на Марну.

Оборотниха успела раздеться и вольготно устроилась на лавке в углу, привалившись спиной к стене и внимательно разглядывая меня сквозь прищуренные ресницы. Не могу сказать, что удивило меня больше всего: короткие пепельные волосы, стоящие жестким ежиком, глубокое декольте в такой холод, открывающее непозволительно много или уродливая неровная полоска воспаленной кожи на внешней стороне запястья.

— Ммм... — Протянула я, осознавая, что напрочь забыла все то, что хотела сказать.

Марна не облегчила мне задачу, однако теперь в ее глазах помимо любопытства отчетливо читался вызов и издевка.

— Чего? — В конце концов протянула оборотниха.

— Твоя рука... Вернар рассказал мне о ране... Я бы могла посмотреть, если хочешь.

— Не думаю. — Марна отрицательно тряхнула головой, не потрудившись объяснить.

— Как знаешь.

Странное было ощущение. Даже не припомню, когда кто-либо без веских причин оказывался от моих услуг... Вряд ли кто-то из присутствующих действительно обратил внимание на интонацию и смысл сказанного девушкой. Вернар перебросился парой фраз с Горяном, Сиргай помог Рикку нарезать краюху хлеба, казалось, никому нет дела до враждебности Марны. Постаравшись убедить себя, что это всего лишь воображение, давшее плоды на благодарной почве недоверия к оборотням, я села за стол вместе со всеми и за ужином малю по малю поведала присутствующим историю своих скитаний за последний месяц.

***

— Вернар, который день мы уже здесь торчим? — Я со стоном разогнулась, отбросила деревянный пестик, которым до этого разминала листья вялой межинки и посмотрела на мага, уперев руки в поясицу.

Тот аккуратно отложил точильный брусок, попробовал пальцем кромку лезвия косы, бросил быстрый взгляд по сторонам и коротко ответил:

— Тринадцатый.

Итого, прошло почти две недели с того дня, как мы появились в Березовых Лазках. Никакого ответа от Сорно, никаких новостей о мордварах, ни-че-го. Тихо, как в болоте. Если бы не работа, которой меня сумели загрузить предприимчивые селяне — завьла бы от неизвестности. Новость о том, что в деревне появилась травница разлетелась по округе мгновенно. Первые несколько дней пришлось изрядно побегать по домам. За этим нехитрым делом тягостные мысли как обычно отошли на второй план, позволяя хоть ненадолго отвлечься. Вернар взял себе за правило везде меня сопровождать, хотя и я клятвенно заверила его, что на этот раз сбежать не собираюсь.

— Причисли это задание к моим многочисленным обетам, — с усмешкой посоветовал

маг.

За это время я уже успела привыкнуть к его молчаливому присутствию и даже стала поручать мужчине несложные манипуляции с пациентами. Сейчас же мы расположились во дворике кузнеца, обрамленном хозяйственными постройками, где имелось все необходимое для приготовления полсотни литров чахоточной микстуры. Староста вспомнил о хвори, которая несколько лет назад скосила половину деревни и решил закупить лекарства впрок. Вернару досталась груда затупившегося сельского инвентаря, поэтому мне уже битый час по ушам ездило однотонное «вжик-вжик». Неудивительно, что и настроение, и общий показатель человеколюбия во мне упорно стремились к нулю.

— Пожалуйста, передохни хоть полчаса. У меня сейчас голова взорвется.

Маг удивленно вскинул брови и отложил следующую железяку.

— Почему нет никаких новостей? Что у них там происходит? Могли бы и черкнуть пару строчек!

Возиться с булькающим варевом в полной тишине оказалось не менее изматывающим занятием. За спиной безмолвствовали.

— Ты часом не сильно вжился в роль немого? — Я раздраженно повернулась и смахнула со лба выбившуюся из прически прядь волос. Маг наблюдал за тем, как я бегаю между столом и углями с легкой полуулыбкой.

— Я не знаю, что тебе ответить, поэтому предпочитаю молчать. Выкипает!

— Старыч! — Я сняла с огня одну из мисочек и быстро-быстро помешала содержимое.

— Из-за чего вы с Марной с утра поцапались? — Внезапно проявил интерес мужчина.

— Твоя оборотниха...

— Она не моя.

— Твоя оборотниха, — с нажимом повторила я, — решила, что к облезлому хвосту в комплекте идет свержчутье. Видите ли, она унюхала, что я в ее сумке рылась.

— У оборотней действительно очень развито обоняние...

— Я переложила ее мешок с места на место. Сомневаюсь, что это можно засчитать за «рылась». — Недоверие Вернара, пускай и косвенное, сильно раздражало.

— Хорошо, я тебя понял, хотя это и сильно разнится с той версией, что мне рассказала Марна.

— Она тебе жаловалась, что ли? — Я аж опешила от такого поворота.

— Нет, — мужчина на секунду замялся, подыскивая слова, — скорее эмоционально высказывалась.

— Капитан, — я вкрадчиво понизила голос, — тебе не кажется, что это переходит все границы?

— Ерви, не пойми меня неправильно, но ты к ней слишком строга. Марна молодая и вспыльчивая, как и все оборотни. И зная в чем дело, можно просто игнорировать ее выпады. Уверяю тебя, как только она остепенится — сразу поймет в чем была не права.

— Остепенится?

— Выйдет замуж, например. Вон как Сиргай за ней ухлестывает. Половина женского населения деревни обзавидывалась. И где только такую охапку подснежников достал? Я так ни одного в лесу не встретил...

Я не удержалась и громко фыркнула.

— Сиргай ей нужен как летошний снег.

— Что ты имеешь ввиду?

Я сняла бадейку с углей и накрыла толстым полотенцем, не спеша отвечать.

— Ерви, ты не договорила.

Ну что ж, сам напросился. Да я и так долго молчала.

— Вернар, вы, мужики, иногда бываете настолько узколобы! Да она же за тобой хвостом ходит. И так и эдак старается угодить, чуть ли не половичком под ноги стелется...

— Да она просто благодарна за то, что мы ей жизнь спасли...

— А эти показательные раздевания? Тоже благодарность?!

Все это время Марна в упор не соглашалась спать как все нормальные люди на лавке или полатях. Вместо этого оборотниха каждую ночь принимала вторую ипостась и уходила во двор. При этом девушка ни капли не стеснялась своего нагого тела, словно специально выбирая для раздевания тот момент, когда на нее было устремлено все внимание. В первый раз увидев это безобразие, я опешила настолько, что выронила из рук лоток со свежесваренными настойками. Терпкий травяной дух из избы не выветрился до сих пор. К чести Вернара стоит отметить, что к показательным спектаклям он относился равнодушно, деликатно отворачиваясь в особых случаях. Остальные же в удовольствии поглазеть на этот стыд себе не отказывали, Сиргай вдобавок каждый раз краснел до кончиков волос.

— Да мало ли какие у нее причуды. Между прочим, она не передо мной одним раздевается!

— Внимание остальных ей льстит, а вот твоего внимания она конкретно хочет добиться. — Я разгоряченно пыталась вдолбить магу то, что женский наметанный взгляд замечает с полюборота. — Вспомни, рядом с кем она все время садится на лавку, кого встречает у ворот и, в конце концов, кого она не далее двух дней назад просила помять спинку, так как продуло ее что-то. Оборотня-то и продуло?

— А ты-то откуда это знаешь? Мы ж во дворе одни были. Подслушивала? — Вернар, абсолютно не тронутый моей речью, ехидно прищурился.

— Больно надо. У окна травки сортировала — вот и слышала, что вы там наедине обсуждали.

Другое дело, что за столом было и удобнее и света от печки больше, но Вернару об этом знать не обязательно.

— Ерви, ты ревнуешь что ли?

Вопрос был настолько неожиданным, что потребовалось собрать в кулак все свое самообладание для того, чтобы невозмутимо ответить:

— Ты о себе слишком высокого мнения. Я не ревную. Просто пытаюсь открыть тебе глаза на происходящее.

— Тронут такой заботой. — Маг широко улыбнулся, беря в руки зазубренный топор.

Ох, Совенна. Как об стену горох. Не стоило и начинать. Я попробовала вареву на вязкость и приступила к завершающей части рецепта. В бадейку тоненькой струйкой полилась ключевая вода. Одновременно с этим магия из моего резерва таким же тоненьким ручейком наполняла получающуюся смесь.

— Готово. Осталось разлить по этим баночкам и можно отдавать старосте.

— Давай помогу.

Маг подхватился, без спросу взял черпак на длинной ручке и принялся наполнять немногочисленную посуду. Где-то вдалеке послышался одинокий волчий вой, тут же с противоположной стороны прилетел тоскливый ответ, судя по звуку — стая находилась недалеко от деревни.

— Не нравится мне это, — с тревогой проронил маг.

— О чем ты? — Погруженная в раздумья о сказанном ранее, я не сразу поняла мужчину.

— Волки, — объяснил он. — Помнишь, когда мы ходили за корой в лесок, еще тогда я отметил, что волчьих следов очень много. Судя по всему, еды у них не хватает. Охотники из местных говорили, что добычи едва ли не втрое меньше, чем в прошлом году. Как бы в село не пошли пропитания искать.

— Даже не припомню, когда в герцогстве в последний раз была проблема с волками. То есть, конечно, загнать какого-то одинокого горе-охотника могли, но чтобы стаями и на целое село...

— Я тоже думаю, что обойдется. Но на всякий случай лесные прогулки лучше бы сократить.

Пока мы опустошали бадейку да убирали все за собой, деревню накрыли сумерки. Было принято решение не беспокоить гостеприимных хозяев и выйти через задний двор. Вернар в последний раз окинул взглядом неаккуратную гору железа и махнул рукой, решив разобраться с этим завтра.

— Идем к старосте? — Пользуясь тем, что в округе никого не было, маг решился негромко заговорить прямо на улице.

— Пожалуй, нет. — Я с сомнением покачала головой и поудобнее перехватила сумку с вещами. — Денег брать вечером не принято, а если староста сразу не расплатится, есть вероятность не увидеть золотых вообще. Давай, наверное, завтра с утра к нему наведаемся, а пока отнесем все к нам в дом.

— Конечно, Ваше Сиятельство. — Поддел меня маг.

Я не осталась в долгу и ткнула Вернару локтем меж ребер. Два ящика скляночек, которые мужчина нес обеими руками, весело звякнули в такт.

— Молчаливым ты мне нравился больше. И капюшон надень.

— Как только отращу третью руку. — Покладисто согласился капитан.

Я рассмеялась и накинула одной рукой плотную ткань ему на голову.

— И нос почешу.

— Обойдешься.

— Ну Е-ерви.

— Не заслужил.

Я показала магу язык и быстро пошла вперед. До дома оставалось совсем ничего. Уж как-нибудь потерпит...

***

Марна выбралась из лаза между плетнями, плюхнулась прямо в дорожную пыль и с тоской поглядела на удаляющиеся по дороге силуэты. Видит Совенна, она старалась. Очень старалась.

Когда девушка открыла глаза после долгого забытья, на нее внимательно смотрел этот черноволосый человек. Выправка, манеры, жесткий характер — все это выдавало в нем военного, но об этом Марна узнала уже после. Сначала же ее поразила спокойная сила, сквозившая в каждом движении, в каждом жесте незнакомца.

— Как тебя зовут? — голос брюнета был ровным и уверенным. Он не боялся ее, хотя несомненно знал о ее второй ипостаси.

— Марна... — Волчица сглотнула и попыталась подняться. Рука отозвалась глухой болью.

— Лучше лежи. — Отреагировал мужчина и поправил одеяло у изголовья.

— Откуда ты?

— Я...

До Марны медленно начал доходить весь смысл ситуации. Она, охотница, которая должна была разорвать любую преграду на пути к сбежавшему пленнику, похоже, обязана этой преграде жизнью.

— Меня изгнали из стаи.

Мда... Правду стоило говорить в крайнем случае. Ну ничего. Эти олухи ничего не подозревают, а значит пока можно было навешать им лапши на уши, а потом уже разбираться.

— Пришлось уходить от погони... переплыть реку... а там какая-то острая коряга и... и вот! — Марна мысленно поаплодировала себе. Неуклюжесть в рассказе ничуть не выглядела наигранной. А мальчики всегда любили слабых девочек. Этот должен ей поверить.

— Хм... — По лицу говорившего нельзя было понять, что он думает. — Меня зовут Вернар, я капитан Королевских псов Эритара, а это мои спутники: Горян, Рик и Сиргай.

Марна удостоила последнего особым взглядом. И, кажется, парень понял ее неправильно.

— Мы подлатали тебя немного. На удивление быстро заживает. Как на... — Мужчина запнулся.

— ... на собаке. Не нужно щадить мои чувства.

— Куда ты направлялась?

— Куда-нибудь, — волчица пожала плечами и аккуратно поправила съехавшее одеяло.

— Значит, можно считать, что ты не заблудилась, — Вернар впервые улыбнулся ей, и у девушки внезапно защемило сердце — настолько родным и милым показался ей этот человек. Возможно, судьба и здесь улыбнулась ей. Вожак, отправивший ее в чащу тьма знает сколько дней назад сейчас был таким далеким и несущественным. О Марне давно никто не заботился. Не поправлял одеял, не интересовался ее мыслями и чувствами...

— Как ты себя чувствуешь? — Сам не зная этого, капитан каждым вопросом протаптывал узкую, но верную тропку в сердце девушки.

Совенна, насколько же она ничтожна! Марна прекрасно понимала, что происходит, но никак не могла этому противостоять. Слабость к властным, сильным мужчинам и здесь сыграла с волчицей злую шутку. Малу помалу за несколько дней, проведенных бок о бок с Вернаром, она влюбилась и ощущала острую потребность добиться ответного чувства.

О, как она старалась! Марна знала, как завоевать мужчину и применяла на капитане самые убойные приемы, от которых любой другой уже давно валялся бы у нее в ногах, а этому было хоть бы хны. Масла в огонь подливал и Сиргай, который со щенячьей преданностью всюду таскался за девушкой, стараясь привлечь к себе ее внимание. Это даже было в какой-то степени забавно, ведь Марна не настигла и не убила его только по несчастливой случайности.

Волчица, как это не раз бывало с ней прежде, бросилась в омут с головой, увлекшись шансом получить новую жизнь. Хотя и о старой забывать не стала. Ведь в любой ситуации главное что? Иметь запасной вариант. О том, что парни ищут следы мордвар, девушка поняла довольно быстро. Вряд ли у них могло что-либо получиться, особенно после того, как крепость на перевале, из которой сбежал Сиргай, опустеет. В том, что Вожак уведет людей как можно быстрее, Марна не сомневалась. Не в его правилах так рисковать. В итоге,

волчица решила просто не вмешиваться, остаться в стороне.

А потом на горизонте появилась герцогиня. Вернее, разговоры о какой-то травнице Ерви возникали и до этого, но в один прекрасный день кто-то в разговоре назвал ее Вашим Сиятельством, Марна спросила и получила в ответ такую информацию, от которой кровь застыла в жилах. Не от страха, чего ей было бояться? От осознания того, КАК ей повезло в этот раз. Та самая титулованная герцогиня, сестра ее Вожака, которая является ключом ко всем его планам! Та самая София, кровь которой способна разрушить защиту треклятого Клинка Рассвета. За ней гоняются не только лучшие шпионы мордваров, но и этот капитан.

У-у-ух! Даже не передать словами какая буря разыгралась в голове у Марны. С одной стороны обаятельный, завлекающий своей недоступностью Вернар, к которому волчица тянулась всей своей сущностью, с другой — не менее привлекательный, но охладевший Вожак, который отблагодарит девушку так, как никто другой в мире в обмен на добытую информацию. Надо отметить, что колебалась волчица недолго. Если она окончательно решила уйти, то зачем менять все на середине дороги? Братец герцогини сейчас в каких-нибудь пещерах далековато отсюда, наверняка клянет ее за то, что упустила пленника... А Вернар рядом, пусть и не пылает к ней страстью в данный конкретный момент, но ведь время все меняет. Еще пару недель или может быть дней и маг оттаит. По-другому и быть-то не может.

Когда из затянувшейся вылазки Вернар привел за собой девушку, Марна не поверила своим глазам. Куда подевалась вся настороженность в общении? Из каких таких глубин маг смог достать обходительность, внимание и даже нежность, то и дело сквозившую во взгляде капитана, когда он смотрел на травницу? Где скрывался весь этот полноводный поток чувств, и почему Марна ни разу не ощущала его на себе?!

Волчица присматривалась, ходила кругами, тщетно пыталась добиться хоть капли внимания... пока не поняла, что все усилия напрасны. Каким-то непостижимым девушке образом Ерви сумела не только запасть в сердце капитану, но и надежно запереть за собой дверь. Теперь хоть скребись, хоть стучи — эффекта не добьешься. Самое удивительное заключалось в том, что травнице, похоже, и дела не было до чувств мужчины. Нет, она не гнала его прочь, с удовольствием находилась в его обществе и откликалась на любую просьбу о помощи... Это, кстати, была одна из самых раздражающих черт соперницы. И дня не проходило, чтобы в дом не стучались благодарные селяне, тащившие внутрь всякий хлам от вязанки лука до свежесваренных щей. Марна не понимала зачем травница возится со всем этим сбродом, не из-за денег же, право дело.

Последней каплей для волчицы стал подслушанный неделей ранее разговор Горяна с Риком, в котором парни от нечего делать чесали языками и взялись гадать, сколько еще терпения хватит у капитана до того, чтобы «взять да прижать травницу к стенке, высказав все накопившееся, а потом...» Очевидное потом Марна дослушивать не стала. Это что же получается? Ладно, волчица, привыкшая чутко реагировать на любые изменения в поведении своего избранника, а сейчас выясняется, что и все остальные тоже следят за развитием событий. Тогда чего ей ждать?

В тот же вечер девушка привычно сидела в углу комнаты, из полумрака всматриваясь в такие внезапно ставшие родными картинные черты лица. Не Вернара... — Ерви. Семейное сходство было настолько пугающим, что пару раз при всполохах огня волчице даже почудилось, что за столом всего в нескольких шагах от нее сидит Вожак. Это было решающим доводом. Марна теперь знала зачем судьба закинула ее в эту компанию, и ей

больше не нужны были подсказки относительно того, что нужно было делать дальше.

Сегодня, спустя шесть мучительно долгих ночей, все было готово. Оставалось дожидаться темноты, и первый акт безупречно спланированной пьесы будет уже не становить.

За околицей в несколько голосов завывали волки...

***

— Ой-ой, родненькие! Что же эта делается-а-а?!

Причитающие завывания раздались сразу же за сочным ударом двери об косяк. Я высунула нос из-под теплого одеяла и, шурясь, попыталась разглядеть, кого в этот раз принесла нелегкая. За окном только-только начало светать, поэтому комната утопала в полумраке, а прямо напротив окна маялся толстый силуэт, горестно заламывающий руки.

— Что случилось-то? — Горян приподнялся со своего угла, нащупывая лежащий рядом топор.

Баба, обнаружившая участливого слушателя, плюхнулась на колени и завывала белугой.

— Реська мой... подрали волки старычевы... девонька, помоги, не дай на тот свет мужа пустить...

Дверь хлопнула повторно и в помещение ввалился щуплый мужичек в одной рубахе на голое тело. Я смутно припомнила в нем главу семьи, в которой я дней пять назад лечила двух девочек погодок от укусов диких ливневиц.

— Ефания... — Вошедший наткнулся взглядом на не прекращающую выть бабу. — Сычовна, ты чо ли?

— Я, Сернатий. Реську моего задрали-и-и...

Я откинула одеяло и спрыгнула с полатей прямо перед неожиданными гостями. Секунду спустя рядом приземлился Вернар, сжимая в руке рукоять охотничьего ножа.

— Объясните толком, что произошло?

— Так этова... волки, видать, совсем оголодали... не далее часа назад в деревню вошли с той стороны, скотину подрали... — Селянин затараторил быстро-быстро, видать, опасаясь, что не поверим и выставим его за дверь. — Я как только шум услышал, к Молошке своей кинулся, к корове. Она у меня молодая, боевая. Двоим черепа проломить успела, да все-таки цапнул ее кто-то. Я надеялся, ты, девонька, подлатать сможешь. Я бы и сам постарался, да только тогда держать Молошку будет некому...

— Корова у него! — Внезапно разъярилась Сычовна. — У меня муж там кровью истекает!

— Так, корова подождет. — Я натянула штаны прямо поверх ночной рубахи, накинула куртку и повернулась в сторону селянки, продолжающей сидеть на полу. — Мне нужна еще минута. Поведете к мужу и расскажете все подробнее.

Рик с Горяном уже были готовы, Вернар застегивал пряжку ремня, а Сиргай пытался спросонья справиться с непокорной штаниной.

— Сиргай, — маг угрюмо уставился на парня, — останешься здесь. Вдруг кто еще придет — передашь, где мы.

— Хорошо, — тот безропотно опустился на лавку.

— А вы-то куда собрались? — Я стянула горловину рюкзака и закинула его на спину.

— Посмотрим в чем дело. Как-то все очень подозрительно получается...

— Хорошо, пойдём.

То, что в селе случилась беда стало понятно, как только мы вышли за ворота. Обычно спокойная и умиротворенная округа в предрассветный час была освещена факелами,

потихоньку стягивающихся к южному краю деревни. Новость про нападение волков разлетелась как пожар.

— Тамыча Дорычев хлев с овцами был. Голов тридцать... ни одной не осталось, — рассказывал по пути Сернатий. — Еще левее несколько хлевов с коровами купца нашего. Тоже полегли. Если бы не всполошившиеся куры — мы бы вообще только к утру все это безобразия обнаружили. Собаки молчали. Ни одна не тьякнула, словно попортил их кто. А ведь у Дорыча злющие волкодавы были. Он их из города привез. Говорил, дескать, специально на волков натасканы... а оно воно как.

— Что с вашим мужем случилось? — Я обратилась к Сычовне, идущей следом и то и дело вытиравшей мокрые глаза.

— Сосед к нам прибежал, рассказал все. Позвал Реську помочь огнем да шумом волков отпугнуть. Наша хата на пригорке, туда стая не дошла. Муж вернулся через четверть часа, чтобы свой хлев проверить. Только зашел — а на него из темноты эта псина старычева как кинется. Видать, отбилась от своих и к нам потихоньку зашла... Хорошо, что под рукой топор оказался. Пока волк руку Реське грыз — тот его по темечку приложил. А я к вам побежала-а-а... — В конце рассказа баба снова сорвалась на подвывания.

— Староста теперь людей собирает. Облаву делать. А то ж эти твари как? Только попробуют человечье мясо и тут же безумеют. Ничего другого больше не хотят. Надо найти их и вырезать покудова сытые и о защите не помышляют.

— Чтобы вырезать столько скотины... Это ж какая стая должна быть? — Протянул Горян.

— Голов пятьдесят, не меньше. — Кивнул Сернатий. — Ну ничего. Мужики ради такого дела по домам отсиживаться не будут. Как наберем людей, рассветет — так и пойдем.

— Ерви, ты одна справишься? — Тихо осведомился Вернар. — Хочу пройтись по округе, а то и с облавой сходить, оценить насколько правдивы эти рассказы.

— Конечно справлюсь. Хотя судя по услышанному, может быть не один пострадавший. Работы у меня на сегодня хватит. Но ты иди.

Маг кивнул и, проводив нас до дома Сычовны, отправился дальше, уведя с собой Рика с Горяном.

С рукой Ресая оказалось все гораздо лучше, чем я ожидала. Зверь основательно потрепал предплечье, но связки остались целыми, так что при самом удачном исходе мужик отделается уродливыми шрамами, сохранив руку. Кроме него жертвами волков стали еще пара человек. Один неудачно подвернул ногу, погнавшись за двумя переярками, которые растерзали его козу. Еще одного подстрелил в бедро охотник, по ошибке приняв сидящего на корточках человека за затаившегося волка. Также много времени ушло на то, чтобы отпить успокоительными каплями слишком впечатлительных кумушек. К середине дня я была измотана до предела и пуста словно дырявый кувшин, поэтому запыхавшуюся Марну, влетевшую в горницу прямо в грязных сапогах, была рада видеть меньше всего.

— Там... там... там... — Оборотниха, заикаясь, указала рукой в сторону улицы. — Там... Там... — Словно рыба, вытащенная на берег, Марна хватала ртом воздух, силясь вымолвить хоть слово.

Я, не размениваясь на любезности, подошла и вlepила девушке пощечину.

— Говори толком!

Та схватилась за стремительно краснеющую щеку. Растерянность во взгляде переменилась на обиду, а затем на злость, но волчица все-таки взяла себя в руки.

— Облава... попали в засаду... Вернар защищался, но... — Позорно всхлипнув, Марна переместила обе руки себе на грудь.

У меня все похолодело внутри. Время, до этого несшееся, словно ветер застыло плотным киселем. В один миг тело словно пронзили тысячи натянутых до предела стальных нитей.

— Один схватил за руку, двое других повалили и...

Я оперлась рукой об стол, боясь услышать самое страшное. Кровь запульсировала в висках, почти заглушая дальнейшие объяснения.

— Он просил позвать тебя, но боюсь... мы не успеем. Там было столько крови... — Марна спрятала лицо в руках и мелко затряслась.

— Далеко? — Только и сумела вымолвить я, ощущая, как каждое брошенное оборотной стороной слово отзывается в душе глухой болью.

— Нет... не очень.

— Я схватила сумку и на ватных ногах сделала несколько шагов.

— Этого не может быть. Все не может кончиться так... глупо. Марна, отведи меня!

Девушка кивнула, хлюпнула носом в последний раз и первой вышла из дома.

Путь до леса запомнился смутно. Меня кто-то окликал, задавал какие-то вопросы, на которых даже не было сил сосредотачиваться. Все мысли были направлены на ту поляну, где сейчас истекал кровью Вернар или может быть уже лежал бездыханным... Нет! Я должна успеть! У меня есть все необходимое для того, чтобы заставить капитана жить еще как минимум несколько десятилетий...

По бокам замелькали стволы деревьев. Я опомнилась только тогда, когда под ногами влажно зачавкала грязь, собравшаяся с пологих склонов оврага, по дну которого мы двигались.

— Ты уверена, что мы в правильном направлении идем? Никаких следов нет.

— Пока мужики лежку искали — добрый крюк сделали, я тебя напрямик веду. Скорее!

Следующие четверть часа было слышно только наше прерывистое дыхание, пока наконец мы не оказались на вершине холма. Деревья здесь расступались, молодой березняк широким рукавом обрамлял правую сторону леса вниз по холму. Оставшееся же свободное пространство поросло диким вереском.

— Ну? — Я оглядывалась в поисках хоть каких-то признаков присутствия людей, тяжело дыша после затяжного подъема.

Марна уперла руки в колени, сделала несколько глубоких вдохов, а затем с видимым облегчением разогнулась и произнесла.

— Совенна, какая же ты все-таки наивная бестолочь. Шкурой клянусь, когда я вломила в тот дом, то даже не надеялась, что ты так быстро поведешься.

— Прости, что?

— Я говорю, что собиралась тебя буквально за волосы оттащить от случайных прохожих, у которых бы любая другая поинтересовалась, а правда ли, что облава в засаду попала. Старыч, как вообще могут три десятка мужиков попасться волкам, на которых они же сами и охотятся?! Поднимай руки.

В шею внезапно уперлось что-то твердое. За спиной громко хрустнула сухая ветка.

— Давай-давай! — Марна, не скупясь на чувства, сияла словно новенький золотой.

Я медленно подняла кисти вверх, чувствуя как по телу, вопреки осознанию того, в какой глубокой выгребной яме я оказалась, разливается умиротворяющее спокойствие. Никакого

нападения на облаву не было. Хорошо, если Вернар с остальными собравшимися вообще нашли кого-нибудь. Нас просто выманили, словно глупых медвежат и рассредоточили. Совенна, Марны же вообще не было в это утро! Почему никто не озаботился ее нахождением?

По телу тем временем ловко прощлись чьи-то руки, выуживая из карманов несколько ножей и стеклянные пузырьки.

— Волки напали не просто так?

Марна расхохоталась, явно гордясь проделанной работой и даже не собираясь это скрывать.

— Найти несколько стай и разорвать их вожakov было делом двух ночей. Еще одна ночь ушла на то, чтобы подготовить деревню.

— Псов словно кто-то испортил... — Понятливо кивнула я, вспоминая слова Сернатия.

— Этих шавок даже псами назвать сложно... — Пренебрежительно пожала плечами девушка.

— Чисто. — Произнес за спиной густой бас и в поле зрения появился коренастый крепыш с обезображенным оспинами лицом, заросшим густой бородой.

— Это Гром и Тень — твои самые близкие друзья на сегодня.

В шею настойчивее ткнули чем-то твердым и стоящий сзади человек произнес:

— Снимай сумку. И без фокусов. Иначе продырявлю.

Голос у него оказался вкрадчивым и липким словно горячий мед. Я сдернула лямки и опустила ношу вниз. Тут же ее прибрал к рукам басовитый.

— И что же дальше?

— Подождем еще двоих наших друзей и отведем тебя к братцу. Я уверена, он уже заждался.

Упоминание о Морене никак меня не задело. Не было ни горечи, не торжества... Вместо этого вдруг накатила волна злости на Вернара. Держать меня здесь, просиживать штаны в ожидании невесты чего... Совенна, с какой милости я на это согласилась?! Предыдущие две недели словно выпали из реальной жизни. Я расслабилась, потеряла контроль и предсказуемо вляпалась. Марна... Как вообще можно было довериться оборотнихе и бездумно уйти с ней в лес?!

Из-за деревьев тем временем показались еще двое мужчин в охотничьих телогрейках. Новенькие явно торопились, передвигаясь полубегом.

— Все в порядке? — Поинтересовалась Марна, как только прибывшие поравнялись с нами.

— Они все еще прочесывают лес. Боюсь, лежку все-таки найдут, но не ранее сумерек.

— Это все?

— Тот человек в капюшоне и двумя другими отделились и двинулись в сторону деревни. Оборотниха нахмурилась.

— Давно?

— Уже тогда, когда мы уходили, — говоривший виновато пожал плечами, словно оправдываясь.

Этот "охотник" обладал настолько невыразительными чертами лица, что навскидку казался одновременно и двадцатилетним, и тридцатилетним, а может и вовсе разменял четвертый десяток — в коротких светлых волосах явно проглядывала седина.

— Они могли вас заметить?

— Нет. Но даже если так — мы оторвались минимум на полчаса. Нужно уходить.

— Давай руки. — Гром несколькими движениями накинул веревку на мои скрещенные сзади кисти, затянул и поудобнее перехватил "поводок".

— Мы готовы.

— Идем...

— Е-е-ерви-и-и... Ма-а-арна! — Раздавшийся крик внизу оврага всполошил стаю ворон. Оборотниха коротко выругалась и схватилась за нож.

— Что за...? — Тень наконец обошел меня и уставился на кричавшего. В руке у него оказался миниатюрный арбалет.

Человек внизу стоял, запрокинув голову, и явно пытался рассмотреть нас на фоне ослепительного солнца. Через пару мгновений я его узнала и закричала что есть мочи.

— Сиргай, беги! Найди Вер...мгага...

Бородач опомнился первым и зажал мне рот своей лапищей, одновременно дергая веревку так, что левую руку заломило от боли.

Тень навел арбалет и прищурился, но Марна не дала ему выстрелить.

— Уходите. Быстро! Я им займусь.

Не дожидаясь положительного ответа, оборотниха побежала навстречу Сиргаю, на ходу избавляясь от одежды. Если с хрупкой девушкой сын гончара может бы и справился, то против волкоподобной зверюги выстоять без меча не стоило и надеяться. Я старалась выкрутиться из каменного захвата, но все было тщетно. На помощь к бородачу пришел щуплый напарник. Запихнув мне в рот какую-то тряпку, Тень нервно дернул себя за тоненькие усы и прикрикнул на остальных:

— Вы ее слышали. Уходим.

По лесу мы бежали добрых два часа. Овраг давно остался позади, но страшный крик, наполненный первобытным ужасом, эхом звучал у меня в голове, не давая сосредоточиться ни на чем другом. Гром не церемонясь заламывал мне руки все сильнее, из-за чего приходилось передвигаться, согнув спину. Боль в пояснице и онемение ладоней ежеминутно напоминали о том, что я все еще жива, что мир не остановился ни на мгновение после того, как из-за меня погиб человек.

Отряд остановился перевести дух, когда солнце уже скрылось за горизонтом. Пространство вокруг, еще час назад отчетливо просматривающееся на несколько десятков аршин вперед, расплылось в сумерках, смазалось синевато-серыми красками и словно сжалось до небольшого пятка, на котором, оглядываясь, стояли четверо мужчин. Где-то неподалеку журчал ручей, едко пахло темной кобылой — лишайником, раскрывающим свои поры в ночное время.

— Мы уже недалеко, может, стоит дождаться Марны? — Светловолосый «охотник» вопросительно уставился на Тень.

Тот отрицательно покачал головой.

— Если она до сих пор нас не нагнала, значит что-то случилось. Выждать сейчас будет опасно. Пойдем... Хотя, погоди минутку.

Мужчина достал из кармана выдавший виды платок, сложил его в широкую ленту и, приблизившись, завязал мне глаза.

— Так-то оно лучше будет. Двинулись.

Короткий привал был окончен, и меня снова потащили вперед, на этот раз придерживая под локоть стальной хваткой. Землю под ногами в какой-то момент сменили ровные

каменные плиты. По эху от шагов моих провожатых я поняла, что мы забрели в какой-то тоннель. Тень несколько раз мелодично посвистывал, и один раз я даже разобрала похожий свист издалека. Похитители явно перекликались с кем-то впереди. Далее последовал длинный спуск вниз по широким ступеням, закрученным спиралью. Сквозь плотную ткань едва проступали пятна света. Очевидно, мы проходили мимо факелов. Пару раз споткнувшись, я все же сумела не загреметь вниз. Еще один долгий переход, скрип отворяемой двери, после которого меня грубо втолкнули внутрь. Не удержавшись, я по инерции сделала несколько шагов вперед и уперлась в стену, больно стукнувшись о холодные камни скулой.

— Э-э-э... Не калечить! — Рывкнул за спиной Тень.

— Та я ж легонько... — Отмахнулся Гром и сдернул, наконец, повязку с моих глаз.

Я оглядела каменный мешок, в котором оказалась. Стены, сложенные из какого-то неизвестного мне коричневого камня, довольно прочного и на взгляд, и на ощупь, запах сырости, несмотря на то, что никаких подтеков и влаги не заметно. Какое-то подземелье? Если да, то странно почему здесь довольно тепло. Я вернулась взглядом к лицу мужчины и вопросительно подняла брови. Тот понял мой намек правильно, неприятно усмехнулся и вытащил изо рта кляп, а затем развязал руки, предупредительно цикнув.

— Это твои апартаменты на ближайшее время, цыпа. Наслаждайся.

Гром потянулся рукой мне за спину и вытащил то, что я все-таки упустила из виду. Толстое железное кольцо лязгнуло, обвинявая мою лодыжку. Кандалы... ну конечно!

Бородач вышел, не забыв запереть решетку на замок и вместе со своими дружками удалился. Я подползла к прутьям насколько это было возможно и осмотрела длинный коридор, тянувшийся в обе стороны. В свете редких факелов было видно, что это не единственная камера на этаже.

— Эй, есть здесь кто-нибудь?

Ответом мне служила тишина. М-да... Иллюзий я, конечно, не питала, но все же одиночная камера — это не то, что можно было ожидать от Морена. Интересно, когда он придет полюбоваться на свою добычу?

Я горько усмехнулась, осознав, что от ответа на последний вопрос зависит также то, сколько мне вообще осталось жить на этом свете. Устроившись поудобнее, я принялась ждать и даже успела представить с какими словами меня встретит братец. Скорее всего выдаст что-то скупое и благородное про то, что ему очень жаль.

Когда вдали послышались шаги, я встала, не собираясь приветствовать этого ублюдка в совсем уже униженном положении. Факел в коридоре нервно заплясал, потревоженный присутствием человека. Тот остановился в нескольких аршинах от камеры, очевидно не решаясь сделать последние шаги. К горлу внезапно подкатила тошнота. Липкая темная волна окутала голову, вызывая желание окунуться в прорубь, подставить лицо самому злющему ветру, что угодно, чтобы не чувствовать присутствие чужой магии. Я ошиблась! Тот, кто пришел — был мордваром, обладающим такой силой, которой мне раньше не доводилось встречать.

Гость наконец сделал шаг вперед, встав спиной к свету, открыл решетку и вошел внутрь.

— Ты даже не представляешь, насколько долго я ждал нашей встречи. — Произнес мужчина до боли знакомым теплым голосом, который я никогда больше не ожидала услышать.

Это был он и одновременно не он. Некогда русые с рыжиной волосы почернели и

словно обуглились. Черты лица сделались резче, жестче, словно по скулам упорно водили наждачным камнем. Глаза... глаза более не принадлежали человеку. Обесцвеченная радужка словно затянутая белой дымкой и едва видимый суженный зрачок...

Я, забывшись, ринулась вошедшему навстречу и упала на колени, когда железная цепь дернула меня обратно, но даже не почувствовала боли.

— Дориан... Дори...

Мужчина ответил мне холодной, торжествующей улыбкой.

Несколько минут в помещении царила тишина, нарушаемая только тихим потрескиванием факела в коридоре. Я не двигалась, боясь спугнуть это видение — человека, который долгие годы был потерян, стерт с лица земли, и теперь явился не иначе как из бездны...

Дориан молча протянул руку, и я осторожно коснулась прохладной шершавой ладони, которая, вопреки опасению, была абсолютно материальной.

— Пойдем, хочу показать тебе кое-что, — мужчина сделал пасс свободной рукой, и железное кольцо, обвивающее мою ногу, раскрылось и словно змея отползло в сторону.

— Как ты...

— Чш-ш-ш... — Тот, кто был мне раньше родным братом, предостерегающе сузил глаза. — Всеу свое время.

Дориан вывел меня из камеры, держа за руку, и направился прямо по коридору, не обращая внимания на боковые развилки. Миновав еще с полдюжины пустых камер, сторожевую комнату, где по стойке вытянулись двое человек (именно человек, темной магии в них не чувствовалось), мы поднялись на десяток ступенек вверх и свернули в высокую, хорошо освещенную галерею. Я отрешенно отметила накатывающее волнами чувство тошноты, вызванное ощущением чужой силы, хотя на пути нам никто не попадался. Очевидно, за деревянными отделанными железом дверьми, которые встречались по пути, находились мордвары, причем не самые слабые. Коридор, выложенный все из того же неизвестного мне камня светло-коричневого цвета, расширился, поднялся еще выше, образуя над головой полукруглую арку.

— Знаешь где мы? — Внезапно поинтересовался Дориан.

Я отрицательно покачала головой, но потом, спохватившись, что мужчина впереди не видит моего лица, выдавила тихое:

— Нет.

— Едва ли не тысячу лет назад это место было резиденцией правителя соединенного королевства Глекруна. Ну же, ты должна помнить об этой эпохе нашего мира. Старая Нэн вдалбливала тебе уроки истории не менее усердно, чем мне.

— Королевство мордвар, — кивнула в такт всплывающим воспоминаниям, — его границы заканчивались где-то неподалеку.

— А если быть точнее — в миле от современного Аглэда. Когда-то именно в этой резиденции было подписано Соглашение о Вечном Мире между людьми и мордварами...

— Не припоминаю такого.

— Конечно, ваши историки уничтожили практически все летописи того времени, которые могли очернить действия победителей впоследствии. Ты привыкла считать, что война между народами длилась, не прекращаясь, но это было не так. Стычки на почве шпионажа и идеологии случались довольно часто, но и они почти прекратились после составления Соглашения. А через сотню лет после этого был изобретен Клинок Рассвета, и подписанный Мир покатился к Старычу. И знаешь из-за чего? Думаешь, причиной всему были земли? Не-ет. Причиной всему был страх. Еще тогда наш народ изобретал такие вещи, которые даже сегодня кажутся всем сказкой. Самодвижущиеся телеги, летающие повозки... Да что там говорить... Скажи, разве существует что-нибудь в современном мире, способное

остаться в первозданном виде через тысячу лет, способное противостоять времени так же, как творения ушедших мордвар?

На этих словах Дориан свернул в темное ответвление коридора, через несколько шагов оказавшееся тупиком, нажал на торчащий из стены рычаг и сделал шаг в сторону, предоставляя мне право первой увидеть то, что скрывалось за каменной кладкой, с шуршанием отъехавшей в сторону.

Я не сдержала удивленного вздоха, когда ступила под тень громадной колонны цвета слоновой кости. Три ее точные копии располагались справа и еще четыре поддерживали потолок высотой не менее пяти человеческих ростов слева. Впереди — свободное пространство, через два десятка шагов пересекающееся такой же стройной колоннадой.

— Сожалею, что не смог провести тебя сюда через парадный вход, поверь, по дороге было бы чем полюбоваться... — Раздался сбоку голос Дориана. Мужчина излучал такую гордость и превосходство, словно сам создал это великолепие, простоявшее веками.

Я молча прошла вперед по мраморной плитке со сложным, неповторяющимся узором, чтобы обнаружить, что мягкое сияние, излучаемое колоннами — это не магический трюк, как мне почудилось вначале, а естественное освещение, льющееся через огромные проемы в потолке. Задрвав голову, я несколько секунд с подозрением изучала гротескную лепку, в которой не угадывалось ни одного повторяющегося элемента, пока с удивлением не воскликнула:

— Мы внутри горы?!

— Да, — со смешком откликнулся спутник, — как видишь, мордвары осваивали лазы и пещеры задолго до того, как вы прогнали нас сюда жить. Теперь понимаешь, на что были способны великие маги той эпохи? Люди нас боялись, презирали, нам завидовали и не могли терпеть такого превосходства у себя под боком.

Я продолжала осматривать огромный вытянутый зал, краем уха слушая возвышенные речи Дориана. С одной стороны два ряда колонн упирались в стену с широкой аркой, украшенной яркой фреской в сочетании с каменной резьбой. Издали казалось, будто ее оплетают диковинные красочные листья. Я даже хотела подойти поближе и рассмотреть мозаику детальнее, когда, бросив взгляд на противоположную стену, нахмурилась и застыла на месте. К просторному, выступающему балкончику на высоте человеческого роста вели широкие ступени, обрамленные низенькими перилами из того же светлого материала, что и колонны. Над ним же, на длинной массивной цепи висел... колокол. Луч утреннего солнца из бокового проема осветил его левый край и, несмотря на потускневший от времени материал, стало возможно разобрать старинную выпуклую вязь, украшавшую основание колокола по кругу. Огромный медный конус в торжественном зале для королевских приемов выглядел настолько неуместно и зловеще, что у меня даже не нашлось слов высказать свое потрясение.

— Не сохранит Совенна града,
Броня у стража хлипче снега,
Отвергнувшие меру правды

В огне сгорят у тьмы ночлега. — Размеренно процитировал Дориан, заметив, куда я смотрю. — Цитата из Заповедей Ее. — Мужчина кивнул на колокол, очевидно объясняя, что именно на нем начертано.

Я медленно пошла в направлении к возвышенности, и мой провожатый последовал чуть в отдалении, не прекращая говорить. Звук его голоса разлетался далеко по залу, так что не

было необходимости кричать, чтобы я услышала.

— Я нашел этот колокол в одном из древних хранилищ. Очевидно, предки, унося ноги со сжигаемых земель, не хотели оставлять свои святыни врагам.

— Это и наши святыни тоже. — Ровно откликнулась я. — Вера-то одна.

— Вера-то одна, — согласился собеседник, — но ваши священники отчего-то предпочитали разрушать наши храмы до основания и отстраивать свои заново. Уверен, что все колокола были переплавлены, камень раздроблен на булыжники для мостовых, а книги порваны и объяты пламенем. Этот же, — краем глаза я отметила, что Дориан вытянул руку в сторону висевшего наследия ушедшей эпохи, — когда-то украшал колокольню Храма Всех Святых в столице. Жаль, что не удалось сохранить его внутренний стержень. В летописях говорится, что не было ему равных по силе и чистоте звучания.

— Жаль, — без эмоций подтвердила я, останавливаясь у первой ступеньки и отмечая, что по бокам в стене есть ниши с уже знакомыми мне рычагами.

Очевидно, там тоже располагались тайные проходы.

— Мне кажется, это символично, что мне в руки попал именно этот колокол. — Дориан подошел ближе. — Хочется верить, что в нем скрыто пророчество для моего народа. Град, отвергнувший меру правды — это ваш народ, презревший все договоренности, хлипкая броня — Клинок Рассвета, который можно разрушить всего одной каплей крови, ну а тьма — это то, что ждет предателей. Возмездие в самом естественном его проявлении. Как горели мордвары тысячу лет назад — так и сгорят в огне все, кто посмеет нам противостоять.

Я припоминала именно этот стих. Старый магистр Кон как-то тоже продекламировал этот отрывок из Заповедей Ее, правда трактовал абсолютно по-другому. Град — это тело и душа человека, хрупкий страж — сердце, которое можно с легкостью пронзить как словом, так и сталью, отвергнувшие правду — лжецы и грешники, которым уготован ад — ночлег тьмы, где без остановки ревет яростное пламя. Однако перечить Дориану я не стала, вместо этого повернулась к нему и задала давно волновавший вопрос:

— Зачем ты все это мне рассказываешь?

Мужчина помолчал, глядя мне прямо в глаза, а затем проникновенно произнес:

— Я надеялся, что ты поймешь меня, поймешь, как для меня важно возродить былое величие моего народа.

— Ты родился человеком, и твой народ не нуждается в возрождении былого величия, — осторожно затронула я тему, не дававшую мне покоя с самой первой минуты нашей встречи.

Дориан пренебрежительно фыркнул.

— Зачем ты притворяешься, что не чувствуешь этого. Я давно уже не человек, по крайней мере, не тот, кем был раньше.

Притворяться, что я не чувствую того, как меня ментально выворачивает от присутствия чужой магии, было действительно сложно, но выбирать не приходилось.

— Как такое произошло?

— В этом нет ничего удивительного, — охотно откликнулся мордвар, начиная подниматься вверх по ступенькам. — Не знаю, как в ваших, но в наших летописях таких случаев зафиксировано достаточно. Необходим сильный маг, книги, способные обучить одному древнему ритуалу и немного везения.

— Я смотрю, тебе повезло трижды?

— О, ты уже иронизируешь! Это хороший знак. — Дориан прошелся по площадке, достал из тени незамеченный мной стул с резной спинкой, поставил его под колоколом и

сел, положив руки на подлокотники.

Вопреки желанию, в голове дорисовался образ правящего монарха, милостиво принимающего своих подданных. Фактура у брата была очень даже подходящая, а вот ценности и моральные принципы в данном случае подлежали сомнению. Я внезапно поймала себя на мысли, что продолжаю называть сидящего передо мной мужчину братом скорее по инерции, чем осознанно. Дориан походил на того, кого я знала и боготворила семь лет назад, лишь внешне. Словно из тела взяли и вынули привычную, родную душу, соскоблили все прежние ее достоинства, а на освободившееся место запустили кого-то чужого, отравленного и колющего болезненными воспоминаниями.

— Еще во времена своей практики я встретил одного мордвара, Врана, если это имя тебе о чем-то говорит. Он оказался достаточно умным и терпеливым для того, чтобы раскрыть мне весь мой потенциал и возможности. И, тем не менее, прошло еще несколько лет, прежде чем я принял окончательное решение.

— Зачем? — Горько было осознавать, что прежний Дориан смог скрыть такое. Я считала его самым близким человеком, думала, что могу читать его словно открытую книгу... Большой глупости, очевидно, придумать было сложно.

— Ты даже не представляешь, насколько меня достало управление этим треклятым герцогством! И Морен... Даже удивляюсь как у меня хватило выдержки не придушить ублюдка, всюду лезущего наперекор. В общем, я решил сымитировать свою смерть, в чем мне и помог Вран. Никто ничего не должен был заподозрить, но некоторые эманации магии наставнику стереть не удалось. Магистр Кон заподозрил неладное и даже вроде бы собрал доказательства. Пришлось действовать немного не по плану... Когда ты всполошилась и начала предъявлять претензии Морену я даже подумал, что вот-вот все полетит к Старычу, но обошлось.

Интересно, насколько была близка я к участи старого магистра?

Словно отвечая на мой вопрос, Дориан продолжил:

— Тебя бы никто убивать не стал. Даже Вран отметил, что такая проницательность может пригодиться в будущем... Дальше все пошло как по маслу. Я обрел силу и способности, о которых даже не мечтал, Морен стал управлять герцогством, никто не вспоминал о странной смерти бывшего правителя. Единственное, что омрачало ситуацию — ты так и не раскрыла свой резерв, осталась недомагом, а ведь у меня были на тебя такие планы...

Я склонила голову, рассматривая панели под ногами и пытаясь скрыть свои эмоции. Вот, значит, как? Все это время я гонялась за привидением, лелеяла надежду о том, что смогу найти... отомстить... И даже не подозревала, что была выброшена за ненадобностью словно треснувший кувшин, в который и воды-то толком не наберешь.

— Но ты еще можешь их осуществить. — Дориан наклонился, сцепив руки в замок. — Я улучшил ритуал, теперь не только сильные маги могут пройти инициацию, тебе тоже будет это по силам. Ты сможешь обрести могущество и магию, к которой так стремились, сможешь получить власть и положение в новом мире, который мы вместе создадим. Вран не покусится на награду, если мы сокрушим защиту Клинка... От тебя требуется только согласие и капля крови.

Хм... Вот как интересно может повернуться жизнь! Неосмотрительно выброшенная на обочину планов Дориана, я внезапно оказалась ему ой как нужна. Чего только не обещаешь в такой ситуации, особенно если выполнять обещания и вовсе не придется.

— Хорошо, я согласна.

А что мне остается делать? Я могу лежать на жертвеннике, истекая кровью, или попытаться оттянуть время, дожидаясь, пока меня найдут. Не зря же Вернар тогда отделился от охотников. Прошла целая ночь, он знает, что я пропала, знает, чем это грозит, поэтому должен поднять на уши все герцогство, убедить Морена прочесывать местность тщательнее... Остается только ждать.

— Ты должна отдать кровь, осознавая, что она делает, и соглашаясь на это, — настойчиво повторил Дориан, не выходя при этом довольным.

— Я понимаю, о чем ты. В конце концов, я семь лет потратила, пытаюсь накопить достаточно опыта для того, чтобы случился «прорыв». Очевидно, что для этого требуется нечто большее, так что да... Я сделаю то, что нужно, а ты покажешь, как провести ритуал.

«Ты убьешь меня, как только получишь желаемое. Но я не дам тебе этого. Я пережила слишком многое для того, чтобы погибнуть простой пешкой в твоих планах.»

— София... — Мужчина печально вздохнул. — Даже после всего вышесказанного, ты так и не поняла, что меня нельзя недооценивать?

Мордвар поднялся и неспешно начал спускаться по ступенькам, не сводя с меня внимательного взгляда.

«Жаль... я правда думал, что мы все-таки сможем поладить.»

Голос, прозвучавший у меня прямо в голове, определенно принадлежал Дориану, при том, что губ в это время он не размыкал.

«Я же упоминал о такой чудесной штуке как мыслеречь? Нет? Тогда бы ты, наверное, была осторожна не только в своих словах, но и в мыслях. Хотя, скорее всего, это бы не помогло. Мало кому удастся быстро закрыть поток сознания от чужого воздействия... На это уходят длительные часы тренировок...»

Я, оцепенев, стояла и слушала монолог мордвара, не в силах поверить в происходящее. Внутри моего мозга находился человек, чей голос вытеснил собой все остальные мысли, размазывал и растягивал их, перемешивая, словно ком липкого теста. Как такое было возможно? КАК?! Ни одно из известных мне заклинаний не могло контролировать другое разумное существо. Лучшие умы человечества столетиями бились над задачей обойти ментальный барьер хотя бы мыши, и все было напрасно. Сама природа сделала человеческий мозг несокрушимой крепостью, которая не может пасть под натиском магии...

«... И даже если бы ты вдруг смогла скрыть свои неосмотрительные мысли от меня, лицо все равно бы выдало тебя с потрохами. София, девочка моя, куда делась эта непроницаемая маска? Где твоё герцогское достоинство? Как можно было скатиться до того, чтобы тарашиться на меня в ужасе как какая-нибудь селянка? Твоя гувернантка бы сквозь землю провалилась, глядя на то, во что превратилась ее любимица.»

Дориан подошел почти вплотную, остановившись на последней ступеньке так, чтобы смотреть на меня сверху вниз. Глаза мужчины полностью заволкло бледной дымкой так, что темные точки зрачков едва можно было разглядеть. Еще семь лет назад, видя его нахмуренное лицо с выдвинутой нижней челюстью, я бы не позавидовала тому, кто сумел вызвать у брата такую степень негодования.

«Я оставлял за собой нежный бутон с крепкими и острыми шипами, который вот-вот должен был раскрыться и заставить пасть к своим ногам любого, кто осмелится подойти на расстояние шага. И кто стоит передо мной сейчас? Затасканная травница с изуродованным лицом, потерянная, словно безродная дворняжка, без каких-либо шансов на величественное

будущее. Это с таким-то прошлым?»

Дориан провел одной рукой у меня за головой, безошибочно отыскивая и вытаскивая массивную шпильку из прически, а второй грубо взял мое лицо в свою ладонь и наискось провел большим пальцем по бугорку шрама. Волосы, не сдерживаемые больше тонким стержнем, рассыпались по спине. Во взгляде мордвара появилось какое-то оценивающее выражение.

«Раньше ты могла бы рассчитывать на интерес первых лиц государства, а теперь тебя радует даже внимание какого-то третьесортного капитана... Да, Марна рассказала мне об этом. Жалкое обстоятельство. Я был о тебе куда высокого мнения.»

Последняя фраза прозвучала в голове настолько тихо, что едва угадывалась. От этого звенящая тишина пустого зала показалась какой-то зловещей.

— Значит, мы столкнулись с одной и той же проблемой. — Отвечать на произнесенную вслух реплику было как-то дико, но общаться ментально, направляя свои мысли словно в никуда, казалось мне еще более неприятным. — Мы искали людей, которых уже давно не существует.

Дориан неприятно ухмыльнулся, отступил на шаг и обогнул меня по кругу.

— Я дам тебе последний шанс...

— Господин! — Гулко ступая по мраморным плитам в зал быстрым шагом вошел высокий стражник, — на Южных воротах сработала метка — отреагировала на светлую магию. Кто-то пересек границу.

— Сколько их? — Резко откликнулся мордвар.

— Не меньше десятка, и как минимум один сильный маг.

«Слава Совенне! — Против воли пронеслось у меня в голове. — Но десяток? Откуда столько людей?»

Дориан оценивающе посмотрел на меня и отрывисто бросил приказ:

— Освободите Южную дорогу, пусть зайдут поглубже, затем отрежьте путь назад. Я скоро подойду. И позови Марну.

— Я здесь! — Девушка появилась из тени дальней колонны, на ходу застегивая ремень с ножами.

— Выполняй. Живо.

Стражник развернулся на каблуках и бегом направился прочь из комнаты.

— Хотел бы я, чтобы наш разговор закончился на несколько другой ноте, но так даже интереснее, — Дориан, не глядя, жестом поманил оборотнишу к себе. — У тебя есть немного времени на раздумья. Если согласишься, останешься в живых сама и спасешь своего дыхателя. Если нет — никто из твоих людей не переживет этот день. Марна, отведи нашу гостью обратно в камеру и возвращайся.

— Хорошо, милый, — промурлыкала в ответ та и цепко схватила меня под локоть.

— Милый? — Я не удержалась от ехидного смешка, пока девушка уверенно вела меня по узким коридорам. На очередном повороте к нам присоединились двое стражников, и мой план резко стукнуть предательницу о стенку потерпел неудачу.

— Девушкам в современном мире так сложно занять свою нишу самостоятельно, — притворно вздохнула оборотниша, — приходится прибегать к помощи более сильных.

— Что ты сделала с Сиргаем?

К моему удивлению, Марна резко растеряла весь свой задор.

— Мальчик оказался не в то время и не в том месте. В отличие от тебя. Не хочу

хвастаться, но твоя поимка — самый настоящий подарок судьбы. После такого Вожак с меня пылинки сдувать будет.

— Сначала он сотрет тебя в порошок.

Мы подошли к уже знакомой камере, один из провожатых быстро отпер дверь.

— Ваши покои, — насмешливо бросила оборотниха, толкая меня в полумрак и позвякивая массивными ключами. — Еще увидимся.

Быстро же к ней вернулось хорошее расположение духа.

Я без надежды подергала стальные прутья и прислонилась к ним головой, слушая удаляющиеся шаги. Через минуту все стихло. Я осталась наедине со своими мыслями.

***

Марна безучастно оглядывала зал, где когда-то давно устраивались пышные приемы, сверкали многочисленными драгоценностями гости, плелись интриги и заговоры, вершились политические судьбы. Девушка часто приходила сюда, еще когда мордвары останавливались во дворце в прошлый раз. Иногда в ней просыпался интерес ко всем этим узорам, украшавшим пол и проемы в стенах, хотелось вернуться на парочку столетий назад, почувствовать самой это великолепие и беззаботную богатую жизнь. Иногда ее одолевала грусть от того, что из всех живущих на земле едва ли десяток человек могут увидеть это воочию, оценить какой на самом деле была магия той стороны, представить, что бы было с этим миром, если бы ей не помешали развиваться в прошлом.

Но чаще всего Марна предвкушала. Волчица не сомневалась в успехе Вожака. За свок короткую жизнь она успела повидать людей, которые добиваются своего любой ценой, и Дориан был из их числа. Он сможет восстановить равновесие магии, вернет своему народу величие, а вместе с тем даст этому месту новую жизнь. Как чудесно было бы снова зажечь все факелы, украсить стены живыми цветами, поставить трон и принимать здесь заграничных послов, приносящих ежегодную дань. По правде говоря, Марна не знала, насколько далеко распространяются завоевательные планы Вожака, но отчего бы не помечтать о том, как соседние государства будут в страхе отдавать самое ценное, чтобы не быть стертыми с лица земли? А она, Марна, в это время будет стоять за правым плечом нового короля... или еще лучше, сидеть на троне рядом с ним и великодушно кивать на приветствия и похвалы. Уж это-то волчица заслужила! Даже несмотря на то, что еще недавно она все планировала совсем по-другому... Ну да ладно, зачем вспоминать о Вернаре, когда все сложилось как нельзя удачнее.

— А я бы очень хотел, чтобы ты вспомнила, — внезапно заговорил стоящий за колонной темноволосый мордвар, которого Марна умудрилась не почувствовать на расстоянии пяти шагов.

— Дориан, — Марна немного замешкалась, возвращая лицу привычное игривое выражение, — ты меня напугал. Где сейчас наши незваные гости? Какой у тебя план?

— В верхних галереях пока что, но их маленький отряд безошибочно движется вниз, словно по ориентирам... Это настораживает, знаешь ли. — Мужчина приблизился на расстояние шага. — Так что ты так хотела похоронить в своей памяти? Поскольку у меня сейчас довольно мало времени, предлагаю тебе сыграть в ассоциации. Моя няня часто таким образом отвлекала меня от всяких пакостей. Ммм?

— Дориан, я... я же уже все рассказала! — Девушка отпрянула, когда мордвар приблизился еще на полшага.

— Ч-ш-ш... Позволь мне. Побег?.. Вернар?.. Хм, новая жизнь?..

Каждый вопрос мужчины сопровождал выразительной паузой, слушая мысли, которые Марна, как не старалась, не могла подавить.

— Герцогиня?.. Оу, какие эмоции! Но-но, не надо выражений, она все-таки моя сестра...

Волчица запаниковала, односторонний разговор явно приобретал угрожающие последствия.

— Хорошо, — тем временем продолжил собеседник, — вот еще, что меня интересует, откуда взялся десяток человек, если до этого в подчинении у капитана были всего двое?

— Я не знаю! — Воскликнула Марна, чувствуя мимолетное облегчение после искреннего ответа, за который ей не было стыдно.

— Я вижу... Даже если так... Как этот маг умудрился найти наше убежище всего за одну ночь, хмм? — Голос Дориана был тих и задумчив, что никак не вязалось с холодными глазами, в которых не нашлось бы и капли участия.

— Может, каким-то магическим трюком отследил мои перемещения...

— Не ты ли говорила, что после того, как растерзала того парня, то запутывая следы, отбежала на расстояние не меньше двух миль? Что-то не сходится... Вспомни-ка еще раз. Сиргай зовет Софию, когда вы уже готовы пуститься в путь... а дальше?.. Хмм?.. Надо же! — Глаза мужчины расширились в притворном удивлении. — Ты мне солгала.

— Дориан! Я просто... просто не хотела, чтобы ты волновался, ведь ничто не предвещало... — Марна отчетливо почувствовала остроту бритвенного лезвия, на котором она очутилась. — Ловцы сказали, что опережали Вернара минимум на полчаса, я думала у меня есть время, чтобы... чтобы...

— Позабавиться, — подсказал мордвар.

— Может и так... В общем, когда я наконец впилась зубами ему в бедро, на противоположном конце оврага появился маг... и мне не оставалось ничего другого, я убежала. Но я не врала насчет запутывания следов. Я действительно бегала до темноты, петляя как заяц!

— Ч-ш-ш... Я тебе верю, — кивнул Дориан, — у меня остался последний вопрос: что вынудило того паренька бежать за вами по лесу сломя голову? Он тебя подозревал в чем-то?

— Н-нет... Даже наоборот, он всюду таскался за мной хвостом...

— Ну же, вспоминай, должно было быть что-то, что заставило бы его в таком случае выбраться из деревни.

Марна внезапно похолодела.

— Так-так-так... — Оживился мужчина.

— Они все время, которое оставались на месте, ждали послания из Аглэда... Тамошние управители прочесывали местность, ища следы мордвар... Может...

— Ты хочешь сказать, что паренек получил весточку из замка о том, что нас нашли, и не нашел никого кроме тебя, чтобы рассказать об этом?

— Я не знаю, я же говорю, что может...

— А ты вместо того, чтобы похоронить доносчика со всей его информацией, преподнесла его магу на блюдечке?

— Дориан, я же не знала...

— Боюсь, это все, что мне было нужно, — резюмировал мордвар.

— Вожак... — Марна чуть не плакала, понимая, какую непростительную ошибку совершила.

— Тихо-тихо... — успокаивающе произнес Дориан, — иди сюда.

Волчица уткнулась в плечо мужчине, мелко подрагивая и сдерживая рыдания.

— Не надо портить истерикой такой момент. Я хочу поблагодарить тебя. Несмотря ни на что, ты все же достала мне герцогиню и за это я тебя никогда не забуду, поверь.

Марна благодарно обхватила шею мордвара руками.

— Жаль, что у меня действительно нет времени, не хотелось бы, чтобы наше сотрудничество закончилось вот так, но я не могу оставлять за спиной человека, который в любой момент способен бежать ради «новой жизни».

— О чем ты говоришь..? — Начала было Марна и в тот же момент почувствовала резкую боль под левой лопаткой. — Нет! Дориан!

Легкие обожгло адским пламенем, воздух вмиг стал вязким, словно патока. Ощущая, что вот-вот провалится в небытие, Марна попробовала обернуться, собрала все силы... но не успела.

Дориан с шипением оттолкнул в сторону уже мертвое тело, даже не потрудившись вытащить свой клинок. Мазнул рукой по затылку и ниже, с удивлением осмотрел ладонь, испачканную в крови, обнаруживая, что оборотниха умудрилась-таки напоследок разорвать ему куртку острыми когтями и глубоко царапнуть по шейному треугольнику. Старыч подери, теперь придется тратить силы на лечение, в то время как они могут вот-вот пригодиться.

Быстрым шагом мордвар покинул зал, на ходу применяя к себе целебную магию. Его уже заждались наверху. Пора было закончить тщательно распределенную по ролям пьесу.

***

Не знаю, сколько времени прошло, прежде чем в левом конце коридора послышались аккуратные шаги. Сначала из-за поворота показался неяркий светляк, плывущий над землей, следом один за другим вынырнули четыре тени.

— Сюда! — Я вытянула в проход руку по локоть, привлекая внимание того, кто следовал первым и по очереди заглядывал во все камеры.

— Ох, слава Совенне! — Подбежав, воскликнул Вернар. — Отойди!

В свободной от оружия руке у мага тотчас возник сгусток пламени и я, не успев ничего сказать, попятилась к противоположной стене. Сорвавшийся обжигающий ком без замедления пролетел сквозь замок и, врезавшись в стену, скатился на пол, оставляя черные следы копоти. Мужчина распахнул дверцу, влетел в камеру и молча прижал меня к себе, зарывшись одной рукой в волосы, которые я так и не собрала заново в узел. Почему-то обстоятельства, время и место разом поблекли, отошли на второй план. В объятиях Вернара, вдыхая его запах, я отчетливо осознала, что это конец. Никакого счастливого финала судьба нам не приготовила. Если его пропустили аж сюда, если ничего не побудило воинов развернуться, чтобы отыскать подмогу, и не ломиться в логово мордвар жалким десятком, — значит, пути назад нет. Дориан уже знает, что капитан нашел меня, ведь светляк, сотворенный магом, был словно маяком на карте подземелья. Он знает, где мы, знает, что нас мало и что нам нечего противопоставить его силе.

Вернар отстранился, перехватив мой взгляд. На лице мужчины промелькнуло какое-то упрямое выражение, и в следующую секунду маг наклонился и поцеловал меня мягко и бережно, словно самую хрупкую вещь на свете. И я ответила, вкладывая в поцелуй все то, что стоило бы выразить давным-давно. Время не просто замедлилось, оно перестало существовать. Все пережитые нами вместе события обрели краски и какой-то затаенный смысл, омраченный осознанием того, что все затянулось и произошло слишком поздно. Я

могла бы наслаждаться жизнью, наслаждаться любовью, но вместо этого выставила наперед цель, которая, как оказалось, не стоила и ржавой медьки, задвинула все реальные чувства подальше и упрямо рушила свою жизнь, даже не осознавая этого.

За спиной капитана раздалось возмущенное покашливание и не менее возмущенный шепот:

— Вы вконец обалдели?!

Вся волшебность момента вмиг улетучилась. Я разглядела в бликах факела сердитого Горяна и обреченно обратилась к магу.

— Мы не выберемся отсюда живыми.

— Глупости, — немедленно отреагировал капитан, поудобнее перехватывая обоюдоострый широкий клинок, — мы выведем тебя наверх и уже после разберемся с этими мразями.

— Не получится, они наверняка уже перекрыли все выходы...

— Для этого им придется сначала нас найти. Пока мы спускались, то обезвредили всего парочку патрулей, их здесь не много.

— Да послушай же! — я чуть не плакала. — Все намного серьезнее! Вас заманили в ловушку.

Видя, что Вернар не намерен воспринимать мои слова всерьез, я заговорила быстрее и громче.

— Ты был прав, ты все время был прав. Гринаспад не имеет никакого отношения к мордварам. Дориана не убивали, он жив! И это он за мной охотился, по его приказу украли Клинок Рассвета, он подослал к вам Марну... более того, он знает, что ты пришел за мной, Дориан позволил тебе спуститься так далеко только затем, чтобы не выпустить меня обратно... — Я вдруг осознала очень простую вещь. — Марна рассказала ему все о тебе, о нас... он заманил тебя для того, чтобы схватить и шантажировать меня. Тебе не надо было приходить... не надо...

— Что значит, Дориан жив?

— Он инсценировал свою смерть, нашел какой-то ритуал и стал мордваром. Я понимаю, звучит бредово, но это правда. Он говорил со мной... и он обладает такой силой, что даже тебе не справиться... он даже умеет...

— А теперь послушай меня, — Вернар успокаивающе положил мне руку на плечо. — Там наверху на расстоянии нескольких миль находится армия Картенлига, усиленная несколькими отрядами из соседних герцогств. Если через два часа мы не выберемся на поверхность — они пойдут в наступление.

— Так вот откуда взялся десяток людей! Но как..?

— Прочесывание местности принесло свои плоды, это логово было обнаружено. Гонец с посланием прискакал вчера днем, но дома оказался только Сиргай...

— Он бежал за нами с Марной, чтобы передать послание?

— Да, благодаря тому, что он рассказал, удалось быстро все организовать...

— Сиргай жив?!

— Жив, куда он денется. Марна рванула ему бедро, но мы подоспели вовремя.

Снова раздалось покашливание, и Горян нейтрально произнес:

— Капитан, хватит ляссы точить, мы не на светском приеме.

Вернар недовольно оглянулся, но получил в ответ только ухмылку.

— Он прав, нам нужно выбираться. Обещаю, что расскажу все, что захочешь, когда это

все закончится, идет?

— Идет.

Знал бы капитан, сколько вопросов в одночасье у меня возникло — не предлагал бы.

— Затуши светляк, возьмем факел.

Маг нахмурился, но послушался. Мы втроем быстро преодолели расстояние до левого поворота, объединились с незнакомым мне седым воякой в доспехах личной гвардии Гринаспада и Риком, поприветствовавшим меня широкой улыбкой и вопросом:

— И чего так долго?

— Ой, что там бы-ыло... — не удержался Горян, и получил тычок от Вернара.

— Двинулись.

— Как скажешь, капитан, — игриво откликнулся рыжий.

— Ох и попляшешь ты у меня наверху. — Пригрозил маг.

— Выигранный золотой того стоит, да, Рик?

— Да-а-а? — округлил глаза русоволосый.

— Идиоты, — раздосадовано резюмировал Вернар.

К первой лестнице мы добрались без препятствий, подобрав еще двоих человек по дороге. Эти воины в простых кожаных доспехах, не задавая вопросов, пристроились в хвост нашей колонне. На следующем уровне пришлось несколько минут переждать за поворотом патруль из трех человек. С каждой минутой невидимая пружина внутри меня закручивалась все сильнее. Я почти физически ощущала, как вокруг сгущается опасность. Засада мордвар могла быть за каждым углом.

— Ты уверен в маршруте? — Улучив момент, спросила у Вернара. — Меня вели вниз по одной длинной лестнице, правда, с завязанными глазами.

— Предпочитаю вернуться назад тем путем, по которому мы пришли. Здесь не менее шести уровней, наверняка есть множество вариантов выхода. Мы сейчас на третьем.

Мы продолжили двигаться по извивающемуся коридору, притормаживая у каждой развилки. Если верить моему внутреннему компасу, то в данном направлении мы все дальше уходили от зала для королевских приемов. Вокруг не было ни души, а все двери на нашем пути оказывались закрытыми.

На очередной т-образной развилке нам не повезло. Вернар первым завернул за угол и негромко выругался. Я шла следом и из-за широкой спины мужчины не сразу увидела груды тел, небрежно сваленную в кучу у одной из стен.

— Все четверо мертвы, — угрюмо констатировал Рик.

— Повреждений нет, — заметил седой.

— По ним прошлись магией, — кивнул капитан, закрывая одному из лежащих глаза.

— Что нам делать дальше?

— Двигаться наверх.

— Но нас наверняка обнаружили. Этим путем идти уже нельзя.

— Если мы будем искать обход — можем застрять здесь навечно.

Мы с Вернаром почувствовали ее одновременно и синхронно вскинули головы.

— Что такое?

— Темная магия, — негромко откликнулся мужчина, — они приближаются. Нужно уходить.

— Куда?

Выбор был между коридором, откуда мы пришли, и противоположным тому, куда нам

надо было. Маг, не колеблясь, свернул в последний и потянул меня за собой. Несколько минут мы быстрым шагом шли по заметно закругляющемуся переходу без развилки, освещаемому только нашим факелом, пока вдали на стенах не появились оранжевые блики.

— Свет двигается, — пробормотал Рик.

Тут же стало возможным разобрать приближающийся шум, очень напоминающий строевой шаг.

— Назад, — негромко отреагировал капитан.

Миновав печально знакомую развилку, я усилием воли подавила волну тошноты.

— Они близко! Бегом!

Не заботясь о шуме, мы со всех ног полетели в направлении камер.

— Мы заходим все глубже! Нужно найти лестницу наверх!

Из-за поворота в десятке шагов впереди выскочили два вооруженных воина. Парни точно искали нас и явно были настроены недружелюбно.

— Ерви, назад!

Не сбавляя шага, Вернар замахнулся, наискось отбивая падение палаша, нацеленного в бок, отступил, пропуская замах противника, и рубанул по открывшемуся бедру. В то же время Горян расправился с правым врагом, воспользовавшись неудобной длиной его фламберга. Скванный узким пространством неприятель не смог даже занести меч для удара, когда рыжий юрко поднырнул под его правой рукой и всадил свой топорик в незащищенную шею.

— Бежим! — Вновь скомандовал Вернар, убедившись, что все целы.

Наша безумная гонка на выживание продолжилась, однако с каждым поворотом, с каждой развилкой, заводила нас вглубь лабиринта, и становилось понятно, что путь наверх остается недостижимым.

— Здесь лестница вниз, может, попробуем..? — Рик сунулся в ответвление, но был остановлен магом.

— Нельзя. Там мордвары, мы их чувствуем.

— Нас загоняют, словно стадо кабанов, — зло прорычал седовласый воин, останавливаясь передохнуть.

Притихший было шум за спиной вновь начал нарастать.

— Нам остается только идти вперед, — покачал головой один из незнакомых мне парней.

Только сейчас я заметила, насколько он побледнел.

— Двигаемся, нужно хотя бы найти место, где можно переждать наступление нашей армии.

Еще через несколько минут на пути попала приоткрытая дверь.

— Какой-то проход...

Впереди по коридору внезапно послышался такой же шум, как и сзади.

— Нас взяли в тиски!

— Заходим, живо!

Мы ввалились в небольшую комнату с двумя обеденными столами и книжным шкафом.

— Здесь еще одна дверь. Комната сквозная!

По коридору, судя по шуму, пробежало не меньше десятка человек.

— Скорее, сюда!

Я успела только удивиться тому, какой просторной оказалась вторая комната, как Горян

бесцеремонно толкнул меня в нее, вбежал следом и запер дверь. В тот же момент на нас опустился ветряной поток, взлохмативший мои волосы и погасивший наш факел — единственный источник света, без которого помещение, которое я толком не успела разглядеть, погрузилось в темноту. Вихрь прекратился так же внезапно, как и начался.

— Что за..?

— Старыч!

— Ерви!

Я повернулась на звук голоса капитана и сделала несколько неуверенных шагов.

— Вернар?

— Сейчас зажгу светляк...

— Не надо! Так мы выдадим се...

Я не успела договорить. Виски внезапно сжало словно тисками, к горлу снова подступила тошнота.

— Ловушка! Это ловушка, — потрясенный голос мага, наверняка чувствовавшего то же, что и я, послышался где-то совсем рядом.

И в тот же миг на стенах один за другим стали вспыхивать факелы. В отблесках неуверенно разгорающихся язычков пламени стало возможно разглядеть бесшумные тени, просачивающиеся сквозь просторную арку на другом конце комнаты. В стороне раздалось одинокое звяканье металла о металл, какая-то возня, ругань. Двигаясь словно в тумане, я оглянулась для того, чтобы увидеть, что все мои защитники обезоружены и даже не могут пошевелиться из-за приставленных к горлу кинжалов. Руки Вернара вдобавок окутывало красное сияние, очевидно, причиняющее магу физическую боль и не дающее воспользоваться магией. Мордваров в помещение набралось не менее двух десятков. Не издавая ни звука, они встали под круглыми стенами, выставив наперед моих людей и, не мигая, смотрели вперед. Все произошло настолько быстро, что у меня появилось желание себя ущипнуть, чтобы проверить, не сон ли это.

— К сожалению для тебя, совсем не сон.

Дориан вошел в круглую комнату последним, словно победитель.

«Пока что, в общем-то, он и есть победитель, — мысленно отдернула я себя.»

— Пока что? — Мужчина иронично приподнял бровь и заложил руки за спину. — Милая, мне определенно импонирует твой оптимизм, но даже при самом удачном раскладе шансов выбраться на поверхность у тебя нет.

Я повторно огляделась, отмечая то, что ускользнуло от моего внимания несколькими минутами ранее. Высокий овальный потолок с искусной мозаикой, освещаемый частыми факелами, грубо вытесанные стены, источающие холод, темные разводы на полу, неприятно ассоциирующиеся с потеками засохшей крови и какая-то прямоугольная лавка с желобками по краю прямо по центру помещения. Место было... зловещим, словно пыточная.

— Ты не очень далека от истины, — Дориан, явно слышавший все размышления, не сводил с меня взгляда затуманенных темной магией глаз. — В далекой древности это было местом приведения в действие смертного приговора.

— Очень... интересно получилось попасть именно сюда, — прокаркала я пересохшим от страха горлом.

— Хм, ты думаешь, вы оказались здесь случайно? Не-ет. Вас направил сюда я. В общем-то, это было несложно. — Дориан двинулся по кругу, рассматривая лица пленников, и остановился напротив капитана, недвусмысленно разглядывая его ладони, сочащиеся

красным сиянием. — Твоя магия, словно чернильное пятно на белой бумаге, показывала куда нам двигаться. К слову, приятно наконец лицом к лицу встретиться с человеком, о котором мне так много рассказывали. Надеюсь, София успела в двух словах объяснить кто я? Потому как времени на официальные церемонии, к сожалению, не осталось. Итак, предлагаю перейти сразу к делу.

Мордвар потер руки как заправский фокусник и поманил пальцем одного из своих воинов. Тот отделился от общей группы, держа в руках продолговатый ларец, подошел лавке, поставил свою ношу прямо по центру и одним движением откинул крышку. В складках бархатной ткани терялся маленький скрюченный камешек цвета слоновой кости. Точно такой же артефакт не так давно мне показывал Вернар в Клефт Палатах.

— Вижу, эта вещица вызвала у тебя некоторые воспоминания, София? Должен признать, тогда вы застали нас врасплох... но не будем отвлекаться. Я бы мог без разговоров перерезать тебе горло и ждать пока последняя капля крови не покинет твое тело, но это займет много времени, поэтому предлагаю хорошенько подумать над следующим предложением и оценить мое великодушие. Мне нужна одна капля крови и твое согласие разрушить защиту Клинка.

— Нет.

— А взамен я сохраню жизнь всем твоим людям, — продолжил мордвар, не слыша отказа.

— Ты же только что сказал, что в любом случае шансов выбраться у меня нет. Как только ты получишь желаемое, то убьешь и меня и всех моих людей, — я говорила спокойно, словно с двухлетним ребенком, прекрасно понимая, что только таким образом смогу выиграть время.

— Отпускать тебя было бы действительно глупостью, но поверь, я могу обеспечить тебя всем необходимым здесь. Ты будешь жить в роскоши и ни в чем не нуждаться, а твой маг получит возможность открыть в себе такую силу, что ему и не снилось.

— И ты действительно думаешь, что мне все это нужно?

— Тебе не нужна его жизнь? — опасно прищурился мужчина.

Я осеклась. Дориану нужно уговорить меня, и он сделает что угодно, лишь бы заполучить мое расположение. На этом можно сыграть и выцепить себе еще полчаса времени, как раз столько, сколько нужно для того, чтобы...

— Чтобы что?

— Отпусти их, — выпалила я, пытаюсь заглушить свои мысли. — Отпусти их всех. Как только мои люди будут на поверхности, я сделаю то, что ты просишь.

Еще несколько секунд мордвар безмолвно смотрел мне в глаза, однако все, что он мог там прочитать, было о Вернаре. Сердце набатом звучало в ушах, грозясь проломить грудную клетку.

«Поверь мне, пожалуйста! — Взмолилась я наконец.»

— Нет, София. Дипломатия никогда не была твоей сильной стороной, — Дориан покачал головой. — Ты рискнула, испытывая мое терпение, но просчиталась.

В следующее мгновение мордвар вытащил из-за пояса клинок, сверкнувший в отблеске факелов, повернулся к Вернару и всадил лезвие ему в правый бок по самую рукоятку и сразу же освободил оружие.

— Нет!!!

Мой крик смешался с воплями Горяна и Рика. Ноги мага подломились и двое воинов,

державших капитана, по знаку Дориана кинули его тело к моим ногам.

— Нет-нет-нет...! Вернар...

— Ерви...

Маг закатила глаза и потерял сознание прежде, чем я сообразила, что нужно делать. Слезы самовольно покатались по щекам, мешая обзору. Я откинула полу куртки, нащупала рану, ощущая, как пульсирующий фонтанчик крови в одно мгновение пропитывает одежду и руки.

— Нет, подожди, не умирай...

Единым потоком я выплеснула капли магии, успевшие накопиться в моем резерве за последние сутки, но повреждения оказались настолько серьезными, что никакого результата это не дало. В ближайшие несколько минут Вернар умрет от кровопотери.

— Видит Совенна, я всеми силами пытался этого избежать, — Дориан сделал несколько шагов назад и жадно наблюдал за мной, тяжело дыша.

Я отстраненно заметила, как расширились его зрачки, ставшие нормального цвета, и какое наслаждение получает мордвар от сложившейся ситуации. Проникни он мне в голову в этот момент — его просто снесло бы волной боли, поэтому мужчина предпочел несколько минут просто проследить в стороне.

Я склонилась над телом, громадным усилием воли подавив отчаянье и пытаюсь пальцами зажать разорванную артерию, из которой продолжала толчками разливаться кровь. Лицо мага приобрело мертвенно бледный оттенок, мои руки скользили по обрывкам рубашки, а кончики пальцев покалывало... Зацепившись за это ощущение я внезапно осознала, что из раны капитана вытекает не только его жизнь, но и магия.

«Сквозь тиски бездумных страхов,

Пелену белесых глаз,

Путь ищи в терновом сердце,

Где огонь почти погас...»

Строки как всегда самовольно всплыли в сознании, но на этот раз обрели отчетливый смысл. В мгновение ока в голове созрел план. Под прикрытием куртки я сложила руки куполом и подняла взгляд на Дориана. Тот не смог удержаться от искушения. Глаза мужчины затуманились, и лишь после этого я мысленно заговорила, останавливаясь на каждом слове.

«Ты мразь, Дориан. Поверить не могу, что когда-то нас связывали родственные отношения. Семь лет я оплакивала тебя, молилась богам, чтобы найти виновных и отомстить. За семь долгих лет я изъездила оба королевства, выискивая и выспрашивая о мордварах лишь затем, чтобы найти тебя здесь, одним из них. Если бы ты поманил меня хоть пальцем еще полгода назад и рассказал мне свою сказку, я бы не задумываясь простила тебя и сделала бы что угодно, лишь бы заслужить твое расположение. Проблема в том, что за эти полгода ты перестал быть для меня смыслом всей жизни. Ты больше не имеешь надо мной той же власти, что и в юности. Более того, за это долгое время я тоже сумела научиться тому, что многие до сих пор считают волшебством...»

Глаза мордвара в удивлении расширились, когда он наконец заметил целительское сияние, но было уже поздно. Никем не остановленная, я за несколько минут смогла совершить то, что вряд ли кто до меня имел шанс сделать. Использовать магию пациента для его же лечения. Резерв Вернара оказался настолько велик, что мне с лихвой хватило силы для того, чтобы за такой короткий срок залатать ножевую рану практически полностью,

оставив тоненькую струйку крови для сохранения ручейка магии.

— Остановите ее!

Ну уж нет! Я резко потянула силу на себя, мгновенно высвобождая ее в стихийный ветер. Получилось не в пример лучше, чем десятком минут ранее продемонстрировал Дориан. В комнате образовался настоящий буран, вмиг затушивший все факелы и сбивший с ног тех, кто оказался недостаточно проворным. Я вновь склонилась над раненым, стараясь восстановить концентрацию и закончить лечение. Как только кожа полностью срослась поток магии прекратился, и в помещении на несколько секунд воцарилась тишина и темнота. Первым звуком, который я отделила от шума в голове, был протяжный стон Вернара, перешедший в совсем уж нелицеприятный эпитет. Жив, слава Совенне!

Вокруг начинали приходиться в себя раскиданные ветром мордвары. В дальнем конце комнаты зажегся первый неуверенный светляк, сразу же послышался глухой удар, и снова все погрузилось в темноту. Рассматривая характерные цветастые круги перед глазами, я чувствовала, что сознание уверенно меня покидает. Последнее, что удалось выцепить из ускользающей реальности — грубый рывок за воротник и взваливание на чье-то плечо. Затем в голове воцарилась темнота намного глубже и зловеще той, которая окружала меня за мгновение до этого.

***

Сознание плыло, двоилось, троилось, схлопывалось с багряными всполохами и снова расцветало миллионом оттенков серого. Когда-то очень давно я уже наблюдала подобное... Словно в другой жизни, где было все гораздо проще. Одна дорога, одна цель, да и я совсем одна, не нуждающаяся в опеке, не подчиняющаяся случайным людям... В маленьком хуторке после встречи с грохлами мне казалось, что самое серьезное испытание я уже пережила, но именно в тот момент самая главная глава моей жизни только началась.

Темнота потихоньку утратила глубину, побледнела, обрела плотность и легонько похлопала меня по щеке.

— Ерви! Давай же, очнись! — Настойчивый шепот окончательно вернул меня из небытия.

— Вернар... — Я протянула руку наугад и уткнулась во что-то шершавое, на ощупь напоминающее выделанную кожу. Маг поймал мою ладонь, поднял чуть выше и коснулся теплыми губами кончиков пальцев.

— Слава Совенне...

Слева кто-то нетерпеливо пошевелился, я повернула голову, в ужасе вскрикнула и отпрянула назад, больно стукнувшись затылком о каменную стену. Два светящихся глаза синхронно моргнули и слегка отодвинулись от моего лица, затем их обладатель произнес обиженным голосом Рика:

— На себя бы посмотрела...

— Какого Старыча?

— Так это ж ваш фокус. — В темноте раздалось едва слышное позвякивание, очевидно парень подергал амулет на шее. — Ночное зрение, или как там его... помнишь после переправы я про русалку рассказывал? Вернар же обещал мне сделать эту финтифлюшку, ну и сделал. И Горян себе тоже выпросил. Я и забыл про нее до сегодняшнего дня пока ты там смерч не устроила.

— Ох... а я уже думала, что ослепла. Где мы и что вообще происходит?

— Объясняю, — деловито продолжил Рик, — когда помер капитан, а ты молча пилила

взглядом того хмыря, я понял, что всем нам пришел основательный кирдык. Поэтому, когда воздух в зале превратился в адов вихрь и мордвар в мгновение ока раскидало по стеночкам я как-то растерялся, а потом смекнул, что все это безобразие как бы нам на руку. Вырубив одного самого прыткого, который пытался подсветить себе пространство, я подхватил тебя, скорректировал пришедшего в сознание капитана и поволок вас к выходу. К слову говоря, дюжиной факелов в том зале дело не ограничилось, ветер смел все в коридорах на расстоянии полумили по моим подсчетам. Сейчас мы находимся все еще на третьем ярусе значительно западнее того места, где мы тебя нашли.

— Это хоть как-то проясняет ситуацию. — Я, наконец-то, сумела сориентироваться в пространстве и обнаружила, что сижу на твердом полу, прислонившись спиной к стене. — Сколько прошло времени?

— Не очень много. Штурм должен начаться с минуты на минуту. — Ответил Вернар. — У меня меньше десятой части моего резерва, идти напролом к своим бессмысленно. Отсидимся где-нибудь в укрытии...

Где-то совсем рядом послышались быстрые шаги и еще одна пара светящихся в темноте глаз возникла в поле зрения.

— Проверил два соседних коридора и правое ответвление. Пока все тихо. — В пол голоса доложил Горян. — Судя по всему, мы двигались в правильном направлении, эта часть лабиринта давно не пользовались, она в куда худшем состоянии чем та, по которой мы двигались ранее. Все в трещинах, такое ощущение, что, если тронуть стену — она осыплется.

— Мы можем здесь переждать? — Обрадовалась было я.

Глаза отрицательно подвигались из стороны в сторону.

— Мы можем оказаться под завалами. — Понял капитан.

— Именно. Любой мало-мальски сильный тычок магии и все рухнет к Старычу. А без магии, чувствую, никак не обойдется.

— Нужно искать путь наружу. — Подытожил Рик.

— Пойдем в направлении, откуда дует сквозняк. — Решил маг. — Ерви, ты как?

— На удивление хорошо.

Я действительно чувствовала себя сносно, что было очень странно, учитывая объем магии, прошедший через мой резерв в недавнем времени.

— Я поделился с тобой частью оставшейся силы. — Объяснил Вернар. — Рик, поведешь нас словно слепых котят. Не хочу тратить остатки магии на светляк. Горян, свигайся в нескольких шагах впереди, чтобы в случае чего успеть подать сигнал.

— Есть! — Синхронно ответили парни.

Жилистая ладонь обхватила мою руку и помогла подняться. Мы двинулись в полной темноте и успели преодолеть несколько сотен шагов прежде чем рыжий удовлетворенно хмыкнул и повозил чем-то железным по стене.

— Маленький огонек сил создать хватит? Я тут факелок нашел. Весь в пыли, правда, но мы не привередливые.

Щелчком пальцев Вернар создал небольшой огонек, жара которого хватило чтобы разжечь головку светильника. Неуверенный желтый свет затопил пространство на несколько шагов вокруг, заставив Рика с Горяном поморщиться и резко прикрыть глаза. Огонек выхватил из мрака осунувшееся лицо капитана, ровные стены с сеткой старых трещин и нависший над самым затылком потолок.

— Без света все выглядели как-то краше. — попробовал пошутить рыжий, но никто не улыбнулся.

Дальнейшее передвижение пошло куда быстрее. Мы шли в одном направлении по едва заметно заворачивающему коридору с редкими ответвлениями, которые во всех случаях заканчивались абсолютно пустыми комнатами.

— Мы в каком-то жилом отсеке. — Предположил Рик несколько развилок спустя. — Крыло слуг или что-то в этом роде.

— Вполне вероятно. — Согласился Вернар.

— Вы слышите этот гул? — Перебил мага Горян.

Я тоже уже несколько минут отмечала то вспыхивающий, то пропадающий шум на грани слышимости, но пеняла на гуляющие сквозь трещины в стенах сквозняки. В некоторые из них можно было сунуть руку по локоть.

С потолка внезапно посыпало мелким крошевом.

— Похоже, шторм все-таки начался. — Констатировал Вернар, отряхиваясь от пыли. — Нужно найти лестницу и выбраться-таки из этого старычьевого лабиринта.

Как на зло следующий отрезок пути оказался вообще без ответвлений. Коридор петлял и едва видимо уходил вниз. Несколько раз пришлось перебираться через небольшие завалы — камни, осыпавшиеся с потолка. Я давно уже утратила малейшее представление о направлении, в котором мы двигались, но все еще надеялась, что вот-вот упрусь в выход. Не может же это подземелье длиться вечно!

— Здесь тупик! — Изумленно воскликнул Горян, поднимая факел повыше. Пламя действительно высветило ровную кладку, сохранившуюся куда лучше упирающихся в нее стен.

— Здесь не бывает просто тупиков. — Вздохнула я, указывая рукой на выступающий у самой земли обломок кирпича. — Вон по всей видимости рычаг. Это тайный проход. Вопрос в том, куда он нас приведет.

— Вариантов у нас не так уж и много. Это может быть выход наружу.

— Непохоже на то, посмотрите, как «дверь» отличается от стен. Ее явно подновляли. — Вернар ковырнул ногтем стык кирпичей.

Маг явно пришел к тем же выводам, что и я.

— Похоже, мы вернулись куда-то в центр...

— В центре сейчас должна быть наша армия, а здесь очень ти...

Рик не успел договорить, как пол и стены потряс мощный толчок. Горян, державший факел, не устоял на ногах, взмахнул руками и свалился прямо на торчащий из стены рычаг. С противоположного конца тупика послышался дикий грохот.

— Обвал!

Одновременно с моим криком пространство заволкло мелкой пылью.

— Все в проход!

Потайная дверь медленно, но верно открывалась, впуская в наш маленький пятачок свет и свежий воздух. Первым в щель проскользнул поднявшийся на ноги Горян, Вернар втолкнул меня следующей и прошел сразу за мной. Последним, кашляя и отплевываясь в огромный зал вывалился Рик. Я пробежала несколько шагов по инерции, остановилась, и наткнулась взглядом на висящий и едва покачивающийся колокол.

— Старыч меня задери! — Я узнала это место.

— Ерви...

Напряженный голос Вернара не предвещал ничего хорошего. Я обернулась на пятках и едва повторно не выругалась. Не менее четырех десятков вооруженных людей, среди которых ощущались мордвары, смотрели на нас на расстоянии дюжины аршин. Вражеский отряд перебивал в не меньшем изумлении, чем мы. Из потайного проема выкатился булыжник размером с молодого теленка, и остановился, упершись в колонну. Одновременно с этим прекратился грохот обваливающихся камней. Стена, которая начала было свое движение в обратном направлении, остановилась, заблокированная грудой каменных обломков. Путь назад был отрезан. Я судорожно прикидывала возможные варианты прежде чем отметила, что даже после стихания громогласного эха, тишина в зале не установилась. В коридоре за аркой явно кипел бой. Звяканье оружия и короткие яростные вскрики не давали в этом усомниться.

— Мы попали на острие атаки. — Нарушил напряженное молчание Рик.

Это словно стряхнуло со всех оцепенение.

— Отступаем! — Опомнился Вернар.

— Там за колоколом есть еще двери! — Вспомнила я первой разворачиваясь к ступеням.

Ноги зацепились о что-то мягкое и я кулем рухнула вниз, выставив перед собой ладони. Чувствуя тупую боль в руках, взглядом наткнулась на остекленевшие мертвые глаза Марны, безмятежно глядящие перед собой. Удивительно, но до этого мне не было страшно. Даже те несколько минут, когда Вернар был на грани смерти, разум ощущал лишь ярость. Сейчас же тело в мгновение ока прошиб холодный пот.

— Мне очень жаль... — Зачем-то успела я сообщить трупу прежде чем Вернар с Риком подхватили и поставили меня на ноги.

Две молнии, ударившие нам в спины на середине лестницы маг отразил упругим воздушным щитом. Больше мордвары ничего сделать не успели. Схватка ворвалась в Тронный Зал, разом поглотив больше половины свободного пространства. Вспышки магии то и дело сотрясали старинные колонны. Несколько мгновений потребовалось для того, чтобы единая волна атаки воинов Картенлига разбилась на одиночные схватки.

— СОФИЯ!

Мощный заряд магии ударил сверху прямо у моих ног, оставив в ступенях глубокую продольную трещину. Пришлось остановиться и оглянуться. В руках у Дориана, окруженного десятком охранников, зрел очередной сгусток силы пронзительно голубого цвета. Лицо мага пылало от ненависти. Даже не знаю, что останавливало его от последнего удара, который наверняка оставит на месте меня горстку пепла.

— Ты проиграл, Рамир.

Я специально назвала брата первым «официальным» именем, которым отец пользовался, когда был чем-то недоволен. Такое случалось крайне редко, на моей памяти едва ли с дюжину раз.

— Может быть, София, но в ад с собой я успею утащить всех, до кого дотянусь.

Вернар, помедлив, зеркально отразил позу мордвара, собирая остатки своей магии в огненный шар.

— Зачем заканчивать все... так? Сдайся. Сдайся и попроси милости у короля. Если ты расскажешь все, что тебе известно о мордварах, он пойдет на сделку. — Приходилось кричать, чтобы мой голос пробился сквозь звуки схватки, не утихавшей и на мгновение.

— Слишком поздно. — Покачал головой в ответ мордвар.

— София!!!

В проеме арки с полуторным мечем наперевес появился Морен. Не замечая Дориана, он кивнул своим людям и начал пробираться мимо сражающихся, встав во главе ударного кулака. Мордвар угрожающе сузил глаза и усмехнулся, нацеливаясь на новую мишень.

— Надо же! Не думал, что когда-либо еще увижу ублюдка.

Огненный заряд сорвался с пальцев Вернара одновременно с моим предупреждающим криком. Дориан развернулся и в последний момент направил свой стусток в нашу сторону. Два порождения противоположных сторон магии столкнулись в воздухе, расплескав вокруг радужные искры. Силы Вернара не хватило для того, чтобы погасить или хотя бы отбить смертоносный заряд Дориана. Клубок быстро вращающихся огней лишь отклонился в сторону, полетев не в нас, а под углом ввысь, прямо в колокол. Удар был такой силы, что заставил медный конус подпрыгнуть и удариться о противоположную стену. Звуковая волна, последовавшая за этим, обожгла барабанные перепонки раскаленной плетью. Я упала на колени, зажимая уши руками. Вокруг творился хаос. Грохот разбегающихся во все стороны трещин было слышно даже сквозь непрекращающийся звон в ушах. Первая глыба, сорвавшаяся с потолка, упала ровно на то место, где стоял Дориан, окрасив все на несколько шагов вокруг кровавым ореолом. Я не услышала свой крик. Величественный потолок, простоявший больше десятка веков рушился на глазах, осыпаясь водопадом каменных осколков на головы воинов.

Кто-то с силой дернул меня за руку.

«Быстрее!» — разобрала я по губам Вернара, — «Бежим!»

Маг потянул меня вверх по ступенькам, в сторону потайных дверей, скрытых в нишах. Горян успел добраться туда первым, дернул рычаг и навалился на открывающуюся дверь, стараясь ускорить ее. Отодвинувшись на полшага, каменная глыба остановилась, но проема хватило с лихвой для того, чтобы все четверо проскочили туда по очереди. В темном, запыленном коридоре Рик с Горяном активировали свои ночные амулеты и повели нас вперед на предельной скорости. Поворот, еще поворот, лестничный пролет вверх, развилка, правый край которой едва заметно освещается... мы бросились туда, чувствуя вибрацию пола и стен, и... вылетели на прогалину, окруженную кустарником. Свежий воздух толкнул в грудь, заходящее за горизонт солнце резануло по глазам прощальной вспышкой. Каменный проем выдохнул облачко пыли, осевшей на едва проросших травинках. Я оглянулась на высокий пылевой столб, поднимающийся над кронами деревьев. Мы выбрались на свободу. Наш путь был окончен.

***

Спустя несколько часов, побродив по окрестностям, мы нашли поляну с многолетней раскидной сосной, опустившей свои тяжелые ветви до самой земли. Посоветовавшись жестами, так как звон в ушах ослаб, но никуда не делся, решили заночевать здесь. Жаль, что все мои травницкие припасы затерялись где-то в старом лабиринте. Хотя... где-то рядом росла Ночная Кобыла, уже распустились почки просны, а если пройти еще шагов двадцать дальше, то наверняка найдется ручеек...

Несмотря на то, что ноги подкашивались от усталости, нестерпимо хотелось чем-нибудь заняться. Хотелось жить, вдыхать чистый воздух полной грудью, слышать ночное пение птиц и смыть, наконец, с себя этот слой вьющейся пыли. Я показала знаками, что отойду ненадолго и направилась в сторону ручья, по дороге собирая травки просто в руки. Следовавшего следом Вернара заметила только окунув руки по локоть в кристально чистой

воду, скатывающуюся в каменную выемку с небольшой горки. Маг молча умылся и присел прямо на землю, наблюдая, как я с наслаждением натираю кожу пучком мха. Видно было, что мужчина хочет мне что-то сказать, да и у меня накопилось немало слов, однако перекиваться в сонном лесу было как-то дико, по губам разбирать слова — уже темновато.

«Ох, аж сердце разрывается», — внезапно прозвучал в голове женский, до боли знакомый голос.

Я дернулась, едва не рухнув в ручей и подняла глаза на русалку, улыбающуюся словно кот, объевшийся сметаны. Кассидара в женском облике спустилась с пригорка, потрепав мимоходом мои волосы и снисходительно кивнула почтительно вставшему Вернару. Глухота внезапно отступила, в уши полились звуки вечернего леса.

— Привет. — Не зная, что что сказать, поздоровалась я.

Вернар неверя потер свои уши и выразился более подобающе:

— Благодарю.

— Нус-с, похоже, вас немного потрепало...

— Ты знала? — Прямо спросила я, не желая поддерживать светскую беседу.

— Знала. — Не стала отрицать русалка, сразу поняв, о чем речь.

— Почему тогда...

— Прежде чем обвинять меня в чем бы то ни было, подумай о том, что в мире существуют вещи, не подвластные человеческому разуму. Судьбы, события... Эта материя настолько ранима, что одно единственное движение, даже одна мысль способна изменить ход истории. Я обожглась на этом десяток лет назад и вот по сей день искупаю вину...

Я не была уверена, что подразумевала Кассидара под этими словами и предпочла подумать об этом позже.

— Что ты будешь делать дальше? — настал черед русалки задавать вопросы.

— Не знаю. — Пожала я плечами.

— У тебя будет время подумать пока Морен будет разгребать последствия этого непотребства.

— Морен жив?!

Кассидара на мгновение задумалась, а потом утвердительно кивнула.

— Жив и очень о тебе беспокоится. Нехорошо изводить его неведением слишком долго. Если с рассветом пойдете на юг, то через несколько часов найдете его лагерь.

— Почему...?

— Прости, милая, но я тебе не справочник. И так сказала уже слишком много... Я пришла просто убедиться, что с вами все в порядке и попрощаться. Эта глава нашей истории закончена. Не думаю, что когда-нибудь мы снова встретимся.

Русалка протянула руку и я, поднявшись, крепко ее пожалала.

— Не кори себя. Поверь, все, что было... было не напрасно.

— Очень надеюсь. — Мрачно ответила я.

— Ну бывай! — Улыбнулась Кассидара и с нечеловеческой скоростью взбежала обратно на пригорок.

Помахав на прощание рукой, русалка скрылась за деревьями.

Я подошла к Вернару и молча уткнулась ему в воротник. Мужчина обхватил меня руками и чмокнул в макушку.

— Как ты?

— Как ты? — Одновременно спросили мы у друг друга.

— Ты первая. — Усмехнулся Вернар.

— Устала.

— Я не об этом.

— А о чем?

— Хм... Дориан?

— Дориан мертв. — Помедлив, ответила я. — Самое страшное, что он действительно был мертв все эти годы. Тот человек, которого я знала и любила раньше возможно существовал только в моем воображении. Я не знаю... Я уже успела оплакать и похоронить его. Скорбеть сейчас — по-моему бессмысленно. Как ты себя чувствуешь?

— Очень даже хорошо. Не думал, что ты так умеешь.

— Я и сама не думала.

— Что ты действительно собираешься делать дальше, вернешься в герцогство? Теперь-то ты уверена, что Морен на твоей стороне.

— Морен... — Я выпуталась из объятий мага, опустила у ручья и практически наощупь начала промывать собранные травы. — Не хочу возвращаться. Я так виновата перед Мореном.

— Ты должна рассказать ему о том, что произошло в тех коридорах. История с Клинком не закончена, пока это артефакт под завалами. Рано или поздно найдется кто-то, кто захочет повторить планы Дориана.

— Я знаю. Но от этого мне не легче. Вернуться назад и остаться в Клефт Палатах?.. Знаешь, Рамир открыл мне глаза на кое-что. Раньше, даже скитаясь в дикой глуши, я была уверена, что у меня есть путь назад. Я могла бы переступить через себя, смириться со словами Морена, потребовать себе охраняемое поместье где-то далеко, заручиться поддержкой короля в конце концов и вернуться к прежней жизни с балами, приемами и светской болтовней. Но теперь... Посмотри на меня. Герцогиня с изуродованным лицом и намозоленными руками, пахнувшая как стог сена? У меня нет пути назад. Что бы я не делала, меня не примут в обществе. Даже череда женихов, желающих заключить династический брак и то иссякла, так есть ли смысл возвращаться вообще? Кому я там пригожусь?

Вернар снова привлек меня к себе.

— Ерви, какая чушь! Каждый раз, когда ты смотришь на меня, я только и думаю о том насколько ты прекрасна. Ты словно светишься... и этот свет заливает все вокруг. — Маг аккуратно провел большим пальцем вдоль шрама и поцеловал меня в нос. — Череда женихов может выстроиться от Аглэда до конца ничейных земель, прознай они, что в Клефт Палатах появилась невеста.

Хорошо, что в темноте не было видно, как мое лицо запылало. Слышать от сдержанного и обычно немногословного Вернара такие слова было очень... волнительно.

— Хорошо, я учту это, когда Морен предоставит мне на выбор одного из своих протеже. Кину клич. Хоть повеселюсь напоследок.

Вернар тихонько рассмеялся.

— Ты все-таки герцогиня до мозга костей.

— Мм?

— Даже когда мои намеки прямолинейны как никогда, ты все равно находишь лазейку. Не этому ли учат на уроках этикета для придворных дам?

— Не понимаю, о чем ты.

Именно этому и учат, в общем-то.

— Морен, как оказалось, очень хорошо «читает» людей. Когда мы прибыли в Клефт Палаты он серьезно был настроен удержать тебя там любыми способами. В том числе и браком... со мной.

— Звучит как что-то постыдное. — Прищурилась я.

— Я уверен, что твоему брату хотелось бы иметь в зятях кого-нибудь более родовитого...

— Как всегда все упирается в титул и состояние. — Кивнула я, перебивая. — Но не сходится. Ты пришел ко мне в гостиную для завтраков с намерением предложить руку и сердце? И со спрятанным в рукаве сонным порошком? Это чтоб уж наверняка?

Зуб даю, не одну меня темнота спасла от обозрения пунцового оттенка лица.

— Я же говорил, это было для охранников. Если бы ты сочла мое предложение недостойным и отказалась, Морен бы больше не стал церемониться. Так что мне выгоднее было бы помочь тебе бежать.

— Надо же как неловко получилось. — Сыронизировала я.

— А ты бы согласилась? — Не остался в долгу маг.

— Сложный вопрос...

— А сейчас согласишься?

На несколько секунд между нами повисла тишина. Где-то вдали протяжно ухнула сова, зашумели верхние ветки деревьев, тронутые легким ветерком. Едва взошедшая луна освещала маленькую поляну и каждую черточку на серьезном лице Вернара.

— Это предложение?

— Да, я хочу, чтобы ты стала моей женой. — Прямо и твердо сообщил капитан. — Мне не понравилось на вопрос Морена «С какого Старыча я должен пускать передовой отряд из десятка человек во главе с тобой, если у меня здесь целая армия?» отвечать «Потому что». Ерви, я люблю тебя и хочу быть рядом, хочу всем отвечать «Потому, что она моя жена»...

— Я согласна. — Перебила я Вернара, набравшего новую порцию воздуха для продолжения своей речи.

— Уже? — Переспросил мужчина. — Я готовился тебя уговаривать еще как минимум пол часа.

Я рассмеялась.

— Готовился? И давно?

— Ммм... — Неопределенно промычал маг, убирая выбившуюся прядь с моего лица. — Ты знала, что Рик с Горяном делали на нас ставки?

— Знала конечно. — Улыбнулась я. — Предлагаю ничего им не говорить. Пускай помучаются.

Маг согласно кивнул и крепче сжал меня в своих объятиях.

Мы вернулись на поляну спустя еще пол часа и застали там Рика, глядящего на пламя костра, машинально подкидывая в руке какую-то деревяшку, и Горяна, сосредоточенно правящего свой топорик. На гибких прутиках дожаривались узловатые корни вертишков — абсолютно пресные и водянистые они тем не менее хорошо утоляли голод.

— На, я думаю, это должно храниться у тебя. — Рик протянул свою игрушку капитану, и я с удивлением узнала артефакт цвета слоновой кости.

— Откуда ты это взял?! — Вернар покрутил бесценную находку в руках, ощупал со всех сторон и требовательно уставился на русоволосого.

— Взял, когда пробежал мимо. Подумал, чего хорошей вещи просто так пропадать. — Проказливо улыбнулся тот.

— У нас есть еще один повод навестить Морена. — Маг, не веря своим глазам, продолжил осматривать Клинок Рассвета.

— Ох, Совенна, когда же это все-таки кончится? — Простонала я, опускаясь на пенек рядом с костром.

Ночь была потрясающе тихой. Глядя на чистое небо с миллиардами звезд и ярким краешком луны, я вдруг отчетливо поняла, что все действительно было не напрасно. С души будто свалился тяжелый камень, не дающий дышать в полную силу. Именно сейчас будущее было очень размыто, то в то же время очень... многообещающе. Я уже и забыла это прекрасное ощущение...

— Семь лечебниц? — Возмущенно воскликнул Морен. — Половина здравниц Картенлига!

— Три из которых на задворках герцогства... — Уточнила я.

— А одна имеет выпускающую кафедру лекарей широкого профиля...

— ...которую давно пора реорганизовать.

— София, я не отдам тебе под патронаж такой кусок ответственности. — Припечатал брат, ставя жирный чернильный крест на моем листике и откладывая его в сторону. — Максимум, на что можешь рассчитывать — курирование работы кафедры с правом одного голоса.

— Против одиннадцати заржавелых старцев?! Они ж меня живьем съедят, попробуй я что-нибудь возразить!

— Вот и поучишься общаться с себе подобными, а не только с пациентами. — Мужчина остался непреклонен. — Этот вопрос закрыт.

Я хмуро кивнула, зачеркивая несколько строчек на своих свитках. Снова пришла очередь Морена. Уже который час мы сидели в Малом Зале заседаний занятые, как выразился Вернар, «разделом границ дозволенности». Сам маг пристроился на кушетке у окна якобы для оказания мне психологической поддержки, а на самом деле бесстыдно развлекаясь за наш счет. Сорно со стороны Гринаспада напротив был предельно собран и ловил каждое слово, неодобрительно хмурясь, когда кто-нибудь в запале повышал голос.

— Свадьба состоится здесь по всем правилам и традициям рода Картен. Через неделю после середины лета в храме Святой Ирдит Лучезарной. Объявим три дня входных, накроем столы на главной улице Аглэда, пригласим уличные труппы для горожан и королевскую в Клефт Палаты.

— Венчание в часовне Клефт Палат, не больше десяти свидетелей. После первого дня мы уедем. С остальным согласна. — Выдвинула встречное требование я.

— Всего десять?! Уедите?! София, это нонсенс! Народ должен будет увидеть нового герцога.

— Проедемся по главной улице. — Пожала плечами в ответ.

— Но...

— Морен, это моя свадьба и у тебя здесь нет шансов.

— У меня, полагаю, тоже? — Ехидно спросил Вернар.

— Естественно. — С достоинством ответила я мужчине и снова повернулась к брату. — Кстати, почему через неделю после середины лета?

Тот скривился, но неохотно ответил:

— Одна пташка шепнула, что скорее всего именно в это время король Эртара приедет с официальным визитом благодарности за возвращение Клинка Рассвета. Есть шанс затащить обоих королей на свадьбу и под шумок подписать парочку выгодных нам соглашений.

— Возвращение? Но артефакт ведь хранится у нас. Зарден что же, серьезно намерен его вернуть Эртару?

— Конечно намерен. — Фыркнул Морен. — Для того, чтобы построить хранилище в Дирикаре уйдет прорва денег и все равно то, что получится по надежности вряд ли хоть чуть-чуть приблизится к уже существующему варианту. К тому же у нас нет свободной

мощной жилы, которая бы удовлетворила аппетит Клинка.

— Если артефакт украли один раз — смогут украсть и второй.

— Это уже проблемы короля Эртара — усилить охрану, набрать проверенных людей и прочее, прочее... Твоя очередь?

— Угу. Возможность моего отсутствия в герцогстве сроком не менее восьми месяцев.

— И что ж ты собираешься делать все это время? — Округлил глаза собеседник.

— Путешествовать, набираться опыта... Я еще не оставляю надежды на то, что мой резерв разрастется в полном объеме.

— После стольких лет? Сомневаюсь и вообще не понимаю на кой Старыч тебе это надо.

— А что мне делать здесь? К политике, сельскому хозяйству ты меня не подпускаешь. В медицине выделил какой-то хилый голос в одной лечебнице. Управление замком — опять мимо. Что еще остается? Благотворительность и организация торжественных приемов? Я же взвою на второй месяц.

— У тебя ни для чего нет ни опыта ни знаний! — Парировал Морен.

— Вот и буду набираться! Я не намеренна сидеть просто сложа руки. Так что или дай мне участок, где я смогу принести реальную пользу или оставь в покое.

— Девяносто дней в году. Остальное время будь добра посвятить светской жизни.

— Сто пятьдесят.

— Сто двадцать? И обязательное присутствие на ежегодном королевском отчете, Королевском Балу, Герцогском приеме для знати Аглэда и Празднике Совенны.

Я задумчиво прищурилась прежде чем кивнуть:

— Хорошо, согласна. Ты следующий.

— Вернар отрекается от прежнего титула, становится герцогом и занимает пост Главного Мага в Клефт Палатах. — Прочитал брат очередной пункт.

Я, порывшись у себя в свитках, с удивлением обнаружила строчку, почти дословно повторяющую сказанное Мореном.

— Согласна. Идем дальше...

— Стоп-стоп-стоп. — Встрял маг. — Тут и у меня есть пара условий.

— Ну? — Хмуро откликнулся Гринаспад.

— Первое: я сопровождаю Ерви во всех ее поездках, включая те, которые по сто двадцать дней.

— Кого? — Нахмурился мужчина.

— Меня! — Я подняла руку, не отвлекаясь от изучения своего исчерканного списка.

— Тьфу ты. Хочешь чтобы я четыре месяца обходился и без герцогини и без придворного мага?

— До этого же как-то семь лет обходился. — Заметил Вернар.

Морен в сомнении подвигал челюстью.

— Что еще?

— Горян с Риком остаются со мной.

— Кто? — Снова нахмурился брат, поворачиваясь ко мне.

Я скрыла смешок, подняв свои бумажки перед лицом.

— Мои люди. — Со вздохом объяснил маг.

— Хорошо, — не стал спорить Морен, — запишем их в твою личную охрану. София, давай дальше.

Я в сомнении причмокнула губами. За пол дня из Морена удалось выбить едва ли

восьмую часть запланированного. Критически осмотрев оставшиеся пункты, я малодушно сложила последний лист пополам призналась:

— У меня все.

— Фух. — Немедленно отреагировал брат, откладывая свою стопку.

Я усмехнулась и потянулась за стаканом травяного настоя. Очевидно, идея досрочной капитуляции посетила мою голову не первой, однако у Морена хватало сил и упорства все же некоторое время ей сопротивляться.

— У меня в принципе тоже все, за исключением последнего. — Гринаспад выдержал паузу и быстро закончил. — Первый наследник в течение трех лет после свадьбы, второй еще через два года.

Я порадовалась, что не успела хлебнуть едва теплого напитка и отложила стакан подальше.

— Может тебе еще и более детальное расписание предоставить? — На ядреную ехидность сил уже не осталось, так что пришлось ограничиться весьма выразительным фырканьем.

— У герцогства должен быть физический наследник, а учитывая твою способность влипнуть в неприятности — желательно как можно быстрее.

— А если будут только девочки? — Не вытерпел и вставил свои пять медек Вернар.

— Значит будешь лучше стараться. — Огрызнулся граф, которому обсуждение достаточно деликатного вопроса не доставляло особого удовольствия.

Маг бесстыже расхохотался.

— Если возражений и поправок больше нет, предлагаю закончить этот фарс. — Повысил голос Морен.

— Согласна. — Вздохнула я, хлопком накрывая ладонью свою стопку бумаги и отмечая про себя, что новый виток моей судьбы начался с бумажной волокиты.

Ну ничего. Прежняя жизнь избытком официоза не обладала, а вдруг и с этой так же повезет.

Больше книг на сайте - Knigolub.net